

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- Петухов М.В., Петухова Ж.Г.* Применение алгоритмов интеллектуального поиска для ускорения найма персонала в лице выпускников образовательных учреждений 5
- Дубова С.Е., Аниканов Е.И.* Оценка эффектов передачи монетарного импульса через процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики банка России 9
- Гладун А.М.* Использование кластера REDIS в межпроцессном взаимодействии информационных систем 17
- Сидляр А.С., Комарова А.В.* Воздействие развития института лизинговой деятельности в России на реальный сектор национальной экономики 23
- Лукинова О.А., Писаренко Н.Д., Апалихина О.А., Плужникова Н.В.* Управление компаниями в рамках экосистемного подхода в цифровой экономике 29
- Прохоров Ю.Н.* Предотвращение ущерба потребителей от использования инструментов цифровизации: методологические основы формирования этики применения систем искусственного интеллекта 35
- Сысоева Е.В.* Реализация маркетинговых исследований в условиях трансформации внешней среды организации 42
- Сюе Юйцин.* Применение концепции социальной ответственности в деятельности российских компаний ... 46

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Крохин Н.А.* Трансформация экономических отношений России и Финляндии 2014–2022 гг. в аспекте воздействия геополитических факторов 51

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

- Вержбицкий И.В.* Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды: необходимость оптимизации правового обеспечения 55
- Бывшев В.А., Трегуб И.В.* Оценка уровня конкуренции в банковской системе Российской Федерации и роль в конкуренции малых банков 61
- Жидкова А.С., Устюшкина Д.В., Захарова О.В.* Цифровая валюта как инструмент трансформации денежного рынка 67
- Козлов Н.В.* Понятие венчурного инвестирования в инновационной деятельности 73
- Нгуен Куанг Тьунг.* Ограничения применения бухгалтерского баланса при анализе финансового состояния предприятия 78

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герасченко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиалшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миллауша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 28.02.2023

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Лобунец А.О.</i> Система регулирования и надзора за деятельностью некредитных и инфраструктурных финансовых организаций	85
<i>Маркова О.М.</i> Роль коллекторских агентств при продаже портфелей просроченной задолженности банками	89
<i>Татьянников В.А., Лысова А.Н.</i> Индексные стратегии биржевых паевых инвестиционных фондов	96
<i>Нгуен Куанг Тьунг.</i> Различия в подходах к формированию учетной политики в зависимости от выбора системы стандартов бухгалтерского учета	103
<i>Фрайс В.Э.</i> Триггеры деятельности биржевых паевых инвестиционных фондов (ETF) в период течения пандемии COVID-19.....	107

<i>Юззович Л.И., Львова М.И.</i> Тренды портфельного инвестирования, ориентированного на стоимость и рост	111
---	-----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

<i>Половова Т.А., Сульдина Г.А., Телков О.А.</i> Перспективы развития цифровых платформенных решений на предприятиях нефтегазовой отрасли в условиях санкционных ограничений	117
<i>Козлов Н.В.</i> Направления развития импортозамещения в наукоемких отраслях российского производства.....	120

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Petukhov M.V., Petukhova Zh.G.</i> The use of intelligent search algorithms to accelerate the recruitment of personnel represented by graduates of educational institutions	5
<i>Dubova S.E., Anikanov E.I.</i> Evaluation of the effects of monetary impulse transmission through the interest rate channel of the monetary policy transmission mechanism of the Bank of Russia	9
<i>Gladun A.M.</i> Using Redis cluster in interprocess communication of information systems	17
<i>Sidliar A.S., Komarova A.V.</i> The impact of the development of the institute of leasing activities in Russia on the real sector of the national economy the impact of the development of the institute of leasing activities in russia on the real sector of the national economy	23
<i>Lukina O.A., Pisarenko N.D., Apalikhina O.A., Pluzhnikova N.V.</i> Companies management within the ecosystem approach in the digital economy	29
<i>Prokhorov Yu.N.</i> Prevention of damage to consumers from the use of digitalization tools: methodological foundations for the formation of ethics for the use of artificial intelligence systems	35
<i>Sisoeva E.V.</i> Implementation of marketing research in the context of transformation of the external environment of the organization	42
<i>Xue Yuqing.</i> Application of the concept of social responsibility in the activities of Russian companies	46

WORLD ECONOMY

<i>Krokhin N.A.</i> Transformation of economic relations between Russia and Finland in 2014–2022 in terms of the impact of geopolitical factors	51
---	----

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Verzhbitsky I.V.</i> Activities of banking groups in the financial lease market: the need to optimize legislation	55
<i>Byvshev V.A., Tregub I.V.</i> Assessment of the level of competition in the banking system of the Russian Federation and the role of small banks in competition	61
<i>Zhidkova A.S., Ustyushkina D.V., Zakharova O.V.</i> Digital currency as a tool for money market transformation	67
<i>Kozlov N.V.</i> The concept of venture investment in innovation	73
<i>Nguyen Quang Chung.</i> Limitations of the use of the balance sheet in the analysis of the financial condition of the enterprises	78
<i>Lobunets A.O.</i> The system of regulation and supervision of the activities of non-credit and infrastructure financial organizations.	85
<i>Markova O.M.</i> The role of collection agencies in the sale of portfolios of overdue debts by banks	89

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov"

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics. Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 28/02/2023

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Tatyannikov V.A., Lysova A.N.</i> Index strategies of exchange-traded mutual funds	96
<i>Nguyen Quang Chung.</i> Differences in approaches to the formation of accounting policies depending on the choice of a system of accounting standards	103
<i>Frais V.E.</i> Pandemic COVID-19 as a factor of influence on financial indicators of exchange-traded investment funds ETF.....	107
<i>Yuzvovich L.I., Lvova M.I.</i> Trends in value- and growth-oriented portfolio investment.....	111

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Polovova T.A., Suldina G.A., Telkov O.A.</i> Prospects for the development of digital platform solutions at oil and gas enterprises in the context of sanctions restrictions.....	117
<i>Kozlov N.V.</i> Import substitution in high-tech industries of Russian production as a factor of economic security of the country.....	120

Применение алгоритмов интеллектуального поиска для ускорения найма персонала в лице выпускников образовательных учреждений

Петухов Михаил Вадимович,

к.э.н., доцент, кафедра «Информационные системы и технологии», Заполяный государственный университет им. Н.М. Федоровского
E-mail: ist@norvuz.ru

Петухова Жанна Геннадьевна,

д-р экон. наук, профессор, кафедра «Экономики, менеджмента и организации производства», Заполяный государственный университет им. Н.М. Федоровского
E-mail: ist@norvuz.ru

Статья посвящена вопросам применения алгоритмов интеллектуального поиска для ускорения найма персонала в лице выпускников образовательных учреждений. Автор обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Рассматриваются преимущества использования интеллектуальных алгоритмов поиска, отбора и подбора персонала, исследуются возможности для организаций производства наиболее оптимального выбора потенциальных кандидатов на свободные вакансии. Представлены аргументы в пользу актуальности и практической ценности применения алгоритмов интеллектуального поиска. Акцентируется на том, что данный инструмент является эффективным и действенным способом ускорения отбора и подбора персонала в условиях растущего числа выпускников образовательных организаций. Уточнены преимущества алгоритмов интеллектуального поиска, включая сокращение времени и затрат, повышенную точность и объективность, а также возможность обработки больших объемов данных. Делается уточнение о том, что существует необходимость их использования в синтезе с другими инструментами и технологиями. В комплексе они будут представлять для организаций ценный инструмент в целях найма квалифицированных специалистов и последующего выбора наилучшей кадровой альтернативы.

Ключевые слова: алгоритм интеллектуального поиска; набор персонала; HR-процессы; управление персоналом; рекрутер; HR-стартапы.

Деятельность любой организации обеспечивается определенным спектром групп ресурсов, среди которых: материальные, финансовые, информационные, технологические и человеческие. Уникальность последних обуславливается тем, что результаты воздействия внешних факторов на ее представителей фактически не предсказуемы, тогда как отдельные виды ресурсов находятся под контролем руководителя предприятия или уполномоченного на это отдела (отделов), сотрудника (сотрудников). Соответственно, последствия влияния на них указанных факторов можно предсказать с определенной долей вероятности. Кроме того, важно принимать во внимание, что управление всеми видами ресурсов организации, в частности, человеческими, осуществляется ее персоналом, а значит эффективность работы предприятия в целом, по преимуществу, зависит от качества его человеческих ресурсов.

Из сказанного следует, что одной из приоритетных задач руководства является организация оптимальной системы отбора и подбора персонала. Согласно С.В. Ивановой, подбор персонала – «... система мероприятий, предусмотренных организацией для привлечения сотрудников, обладающих необходимыми профессиональными навыками и другими качествами и способных выполнять на производстве возлагаемые на них должностные обязанности...» [3, с. 38]. Подбор кандидатов на вакантные места и качество их выбора влияет непосредственно на результат работы предприятия [5; 9]. Как справедливо отметили Н.Н. Скитер и И.В. Кетько «...основные ошибки в выборе того или иного кандидата совершаются на этапе отбора потенциального работника...» [10, с. 58].

Для целей оптимизации процессов, связанных с отбором и подбором персонала, в последние годы все чаще используются алгоритмы интеллектуального поиска, – в различных отраслях для автоматизации и оптимизации HR-процессов. В частности, они набирают популярность как средство оптимизации отбора и подбора кадров в условиях роста числа выпускников учебных заведений [12]. Аргументом в пользу технологии является то, что, как правило, от HR-специалиста требуется проанализировать значительно количество информации, в т.ч. и ряд требований к соискателю [2, с. 81] (см. рисунок).

Одним из основных преимуществ использования интеллектуальных алгоритмов поиска при

подборе персонала является экономия времени [7, с. 94]. По данным компаний SAP CIS и Deloitte 75% времени рекрутеры тратят на механические действия из-за низкого уровня автоматизации HR-процесса [11]. Основные временные затраты занимают обзвон потенциальных соискателей и составляют около 4 часов в день. Автоматизируя многие из ручных и трудоемких процессов, связанных с традиционными методами найма, таких как про-

смотр резюме и проведение первоначальных проверок, интеллектуальные алгоритмы поиска могут значительно сократить время, необходимое для выявления и выбора подходящих кандидатов [1]. Это особенно важно в сегодняшней быстро меняющейся бизнес-среде, когда организации испытывают все большее давление, требуя быстрого и экономичного заполнения вакансий.

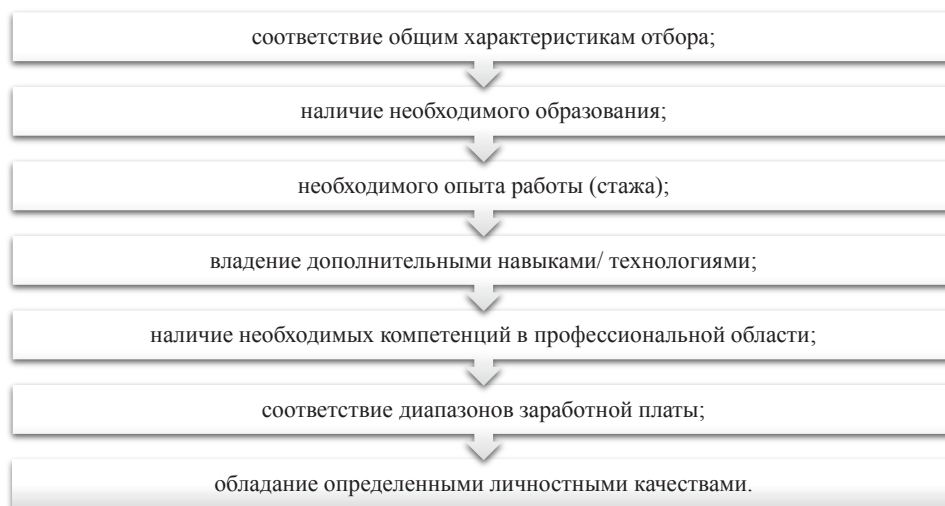

Рис. Требования к кандидату, необходимые к учету HR-специалисту

Еще одним ключевым преимуществом использования интеллектуальных алгоритмов поиска при подборе персонала является их способность предоставлять более точные и объективные результаты [6, с. 189]. В отличие от рекрутеров, которые могут быть предвзятыми или субъективными в своих оценках, алгоритмы интеллектуального поиска основаны на заранее определенных критериях и используют данные и показатели для определения лучших кандидатов. Это помогает обеспечить отбор лучших кандидатов на основе их навыков, опыта и квалификации, а не личных предпочтений или других субъективных факторов [8].

Алгоритмы интеллектуального поиска предназначены для анализа больших объемов данных и использования алгоритмов машинного обучения для выявления закономерностей и взаимосвязей между данными. Это позволяет алгоритмам прогнозировать, какие кандидаты с наибольшей вероятностью подходят на эту роль, основываясь на их навыках, опыте и квалификации. Алгоритмы также могут анализировать данные из различных источников, таких как резюме, заявления о приеме на работу и профили в социальных сетях, чтобы обеспечить всестороннее представление о каждом кандидате. Это помогает организациям принимать более обоснованные решения о том, какие кандидаты лучше всего подходят для их нужд.

В настоящее время существует достаточно широкий спектр успешных практик применения HR-стартапов, в т.ч. для целей упрощения процессов найма персонала, более эффективного подбора лучших кандидатов, в частности:

1. Amazon: Amazon использует HR-стартапы на базе искусственного интеллекта, такие как Textio и Pymetrics, для улучшения процессов найма. Эти стартапы используют алгоритмы обработки естественного языка и машинного обучения для анализа объявлений о вакансиях и данных о кандидатах, чтобы выявить тенденции и закономерности, которые могут помочь Amazon быстрее и эффективнее находить лучших кандидатов.

2. Microsoft: Microsoft сотрудничает с HR-стартапами, такими как WorkFusion, для автоматизации многих своих процессов найма. WorkFusion использует искусственный интеллект и алгоритмы машинного обучения, чтобы помочь Microsoft быстро выявлять и выбирать лучших кандидатов из большого числа претендентов.

3. Google: Google использует HR-стартапы, такие как Hired и Lever, для оптимизации процессов найма и более быстрого поиска лучших кандидатов. Эти стартапы используют данные и аналитику, чтобы помочь Google определить лучших кандидатов на свои вакансии и предоставить информацию о рынке труда и тенденциях найма.

4. Uber: Uber использует HR-стартапы, такие как JazzHR и Lever, для оптимизации процессов найма и более эффективного поиска лучших кандидатов [4]. Эти стартапы используют алгоритмы искусственного интеллекта и машинного обучения, чтобы помочь Uber быстро выявлять и выбирать лучших кандидатов из большого пула претендентов.

Безусловно, интеллектуальные алгоритмы поиска не являются панацеей от всех HR-проблем и должны использоваться в сочетании с другими методами для обеспечения наилучших результа-

тов. Например, для организаций по-прежнему актуальным будет проведение личных собеседований или оценка профессиональных навыков, в частности навыков межличностного общения, культурных особенностей кандидатов, чтобы убедиться, что они подходят для организации. Одновременно с этим, несмотря на то, что алгоритмы интеллектуального поиска могут предложить много преимуществ в процессе найма, они не являются идеальным решением для всех проблем управления персоналом, и их следует использовать с осторожностью. К ключевым причинам подобного «противоречия» можно отнести:

- во-первых, предвзятость: алгоритмы ИИ беспристрастны настолько, насколько объективны данные, на которых они обучаются. Если обучающие данные смещены, алгоритмы также будут смещены. Это может привести к тому, что алгоритмы будут принимать решения, не соответствующие целям или ценностям компании;
- во-вторых, качество данных: качество данных, используемых для обучения алгоритмов, имеет решающее значение для их производительности. Если данные неполны или неточны, алгоритмы могут быть не в состоянии точно определить лучших кандидатов;
- в-третьих, ограничения: алгоритмы интеллектуального поиска хороши настолько, насколько хороши данные, на которых они обучаются, и используемые алгоритмы. Они могут быть не в состоянии принять во внимание определенные факторы, важные для компании, такие как культурное соответствие или социальные навыки;
- в-четвертых, стоимость: реализация интеллектуальных алгоритмов поиска может быть дорогостоящей и потребовать значительных инвестиций в технологии и инфраструктуру;
- в-пятых, обслуживание: алгоритмы должны постоянно обновляться и поддерживаться, чтобы обеспечить их оптимальную и точную работу.

Перечисленные критерии целесообразно принимать во внимание в условиях подбора алгоритма интеллектуального поиска, безусловно, в синтезе иными актуальными методами определения наилучших результатов бизнес-процессов, связанных с HR. В частности, речь может идти о проведении испытаний, сборе отзывов от кадровых и рекрутинговых групп, а также отслеживании эффективности алгоритмов с течением времени, чтобы убедиться, что они дают точные и объективные результаты. Кроме того, может оказаться необходимым сочетать использование алгоритмов интеллектуального поиска с другими методами и инструментами найма, такими как личные собеседования и проверка рекомендаций, чтобы обеспечить отбор лучших кандидатов.

Литература

1. Астамирова Х.Х., Абиева М.М., Газиева И.И. Электронный рекрутинг и его влияние на систему управления персоналом в организации

ях // Индустриальная экономика. 2022. № 5. С. 818–823.

2. Балашова И.Ю., Прошкина Е.Н. Анализ и моделирование рассуждений в интеллектуальной системе подбора персонала // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2018. № 1 (25). С. 80–88 (с. 81)
3. Иванова С.В. Искусство подбора персонала: как оценить человека за час. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 313 с.
4. Как UBER изменил способ найма // Talent Management. – URL: <https://www.talent-management.com.ua/330-kak-uber-izmenil-sposob-najma/> (дата обращения 07.02.23)
5. Караваев В.М. Технологии найма персонала и их эффективность // Интерактивная наука. 2020. № 7 (53). С. 83–86.
6. Коновалов М.А. Преимущества использования цифровых технологий при подборе персонала // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 188–202 (с. 189)
7. Крылова Д.В., Максименко А.А. Роль искусственного интеллекта в антикоррупционном рекрутинге // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. № 2. С. 94–107 (с. 94)
8. Макарова Е.А. Ключевые технологии цифровой трансформации в сфере hr: тенденции в сфере управления персоналом в России // МНИЖ. 2022. № 1–3 (115). С. 30–34.
9. Плакса Ю.В. Совершенствование процесса найма персонала // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 91–96.
10. Скитер Н.Н., Кетько И.В. Методика отбора кадров с применением интеллектуального анализа письменной речи кандидатов // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5 (95). С. 58–63 (с. 58)
11. Тренды для банков: трудоустройство в стиле поколения Z, автоматизация HR, геймификация и кое-что еще. – 26.10.2021 // VC.ru. – URL: <https://vc.ru/finance/310332-trendy-dlya-bankov-trudoustroystvo-v-stile-pokoleniya-z-avtomatizaciya-hr-geymifikaciya-i-koe-cto-eshche> (дата обращения 07.02.23)
12. Чередниченко Г.А. Выпускники российских вузов на рынке труда (данные опроса Росстата) // СНИСП. 2020. № 3 (31). С. 108–124.

THE USE OF INTELLIGENT SEARCH ALGORITHMS TO ACCELERATE THE RECRUITMENT OF PERSONNEL REPRESENTED BY GRADUATES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Petukhov M.V., Petukhova Zh.G.

N.M. Fedorovsky Transpolar State University

The article is devoted to the application of intelligent search algorithms to accelerate the recruitment of personnel represented by graduates of educational institutions. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. The advantages of using intelligent algorithms for search, selection and recruitment of personnel are considered, the possibilities for organizations to make the most optimal choice of potential candidates for vacant vacancies

are investigated. The arguments in favor of the relevance and practical value of the use of intelligent search algorithms are presented. It is emphasized that this toolkit is an effective and efficient way to accelerate the selection and selection of personnel in the conditions of a growing number of graduates of educational organizations. The advantages of intelligent search algorithms have been clarified, including reduced time and costs, increased accuracy and objectivity, as well as the ability to process large amounts of data. Clarification is made that there is a need for their use in synthesis with other tools and technologies. Together, they will provide valuable tools for organizations in order to hire qualified specialists and then choose the best personnel alternative.

Keywords: intelligent search algorithm; recruitment; HR processes; personnel management; recruiter; HR startups.

References

1. Astamirova Kh. Kh., Abieva M.M., Gazieva I.I. Electronic recruiting and its impact on the personnel management system in organizations // *Industrial Economics*. 2022. No. 5. pp. 818–823.
2. Balashova I. Yu., Proshkina E.N. Analysis and modeling of reasoning in the intellectual system of personnel selection // *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2018. No. 1 (25). pp. 80–88 (p. 81)
3. Ivanova S.V. The art of recruiting: how to evaluate a person in an hour. – M.: Alpina Publisher, 2018. – 313 p.
4. How UBER changed the way we hire // *Talent Management*. – URL: <https://www.talent-management.com.ua/330-kak-uber-izmenil-sposob-najma/> (accessed 07.02.23)
5. Karavaev V.M. Recruitment technologies and their effectiveness // *Interactive Science*. 2020. No. 7 (53). pp. 83–86.
6. Konovalov M.A. Benefits of using digital technologies in personnel selection // *Public administration. Electronic Bulletin*. 2022. No. 94. pp. 188–202 (p. 189)
7. Krylova D.V., Maksimenko A.A. The role of artificial intelligence in anti-corruption recruiting // *Scientific result. Business and service technologies*. 2022. № 2. C. 94–107 (p. 94)
8. Makarova E.A. Key technologies of digital transformation in the field of HR: trends in the field of personnel management in Russia // *MNIZH*. 2022. No. 1–3 (115). pp. 30–34.
9. Crybaby Yu.V. Improving the recruitment process // *Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management*. 2018. No. 1. pp. 91–96.
10. Skeeter N.N., Ketko I.V. Methods of personnel selection using intellectual analysis of the written speech of candidates // *International Scientific Research Journal*. 2020. No. 5 (95). pp. 58–63 (p. 58)
11. Banking Trends: Generation Z-style employment, HR automation, gamification, and more. – 26.10.2021 // *VC.ru*. – URL: <https://vc.ru/finance/310332-trendy-dlya-bankov-trudoustroystvo-v-stile-pokoleniya-z-avtomatizaciya-hr-geymifikaciya-i-koe-cto-eshche> (accessed 07.02.23)
12. Cherednichenko G.A. Graduates of Russian Universities in the Labor Market (Rosstat Survey Data) // *SNiSP*. 2020. No. 3 (31). pp. 108–124.

Оценка эффектов передачи монетарного импульса через процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики банка России

Дубова Светлана Евгеньевна,

д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: sedubova@fa.ru

Аниканов Ефим Игоревич,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: anikanov_economy@mail.ru

Объектом исследования является процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России. Предметом исследования являются эффекты, возникающие при передаче монетарного импульса через процентный канал трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России. Целью работы является оценка эффектов процентного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в рамках реализации Банком России режима инфляционного таргетирования. В связи с этим особое внимание в работе уделено именно процентному каналу трансмиссии как основному в условиях режима инфляционного таргетирования. Для оценки его эффективности в работе применялись корреляционно-регрессионные модели. В исследовании приведен анализ, оценка и интерпретация эффектов воздействия операционного механизма денежно-кредитной политики на экономику и инфляцию. Сделаны выводы об эффективности процентного канала трансмиссии с точки зрения оценки скорости и силы влияния ключевой ставки на ставки денежного рынка.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, трансмиссионный механизм, процентный канал трансмиссионного механизма, ключевая ставка, таргетирование инфляции, ценовая стабильность, корреляционный анализ, экономическое моделирование.

Актуальность работы обуславливается особой ролью денежно-кредитной политики (далее – ДКП) в регулировании макроэкономических процессов. Особое значение данное исследование приобретает в рамках необходимости достижения тех целей и задач, который поставил Президент Российской Федерации¹ по реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и преодоления кризиса, вызванного как отложенными последствиями отрицательных эффектов от распространения новой коронавирусной инфекции, так и беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию. В данных обстоятельствах особенно важным является постоянный мониторинг мероприятий, проводимых в области ДКП.

В этой связи особое внимание со стороны монетарных властей уделяется оценке результативности решений по ДКП на динамику экономических показателей. Механизм экономических взаимосвязей, посредством которого изменения ключевой ставки влияют на совокупный спрос и ценовую динамику в экономике, определяется как трансмиссионный механизм ДКП (далее – ТМ ДКП). При этом цепочки причинно-следственных связей, составляющие его основные элементы, представляют собой каналы ТМ ДКП.

В целях оценки и интерпретации эффектов монетарного импульса, проводимого через процентный канал ТМ ДКП, необходимо определиться с условиями реализации и критериями эффективной ДКП, в частности процентного канала трансмиссии. В научной литературе сформировались три основных направления в области анализа и оценки эффективности ДКП.

В соответствии с первым направлением критерием эффективности ДКП является ее способность воздействовать на экономику страны. Согласно данному направлению, инструменты эффективной ДКП способствуют ускорению экономического роста и снижению безработицы, замедлению темпов инфляции и финансовой стабильности².

Вместе с тем, в таком подходе возникают дискуссионные утверждения. Так, происходит подмена понятий эффективности ДКП и эффективности экономической политики государства. Как известно, ДКП наряду с бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политикой, представляет со-

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

² Например, Fan L., Yu Y., Zhang C. An empirical evaluation of China's monetary policies. Journal of Macroeconomics. 2011;33(2):358–371. DOI: 10.1016/j.jmacro.2010.11.003.

бой одно из направлений экономической политики государства. Следовательно, эффективность экономической политики в целом не всегда является следствием эффективности проведения ДКП.

Кроме того, вне сферы действия ДКП лежат немонетарные факторы ценовой динамики. Инструменты ДКП обычно не применяются в целях купирования негативных последствий, возникающих в немонетарной области, так как могут привести к волатильности цен, что будет противоречить ключевой цели деятельности Банка России по обеспечению устойчивости рубля. Помимо этого, результаты большого количества исследований в области оценки немонетарных факторов подтверждают их значимое влияние на ценовую динамику. Некоторые результаты свидетельствуют о том, что около 70% динамики индекса потребительских цен в России за период с 2000 по 2020 г. определялось немонетарными факторами, такими как вариация инфляционных ожиданий, темп рост реальных доходов и темп роста реального ВВП¹.

Второе направление научных исследований заключается в использовании интегральных методов и инструментов для оценки эффективности ДКП центральных банков. В рамках данного направления можно выделить работы российских ученых², использующих методику оценки эффективности ДКП на основе балльно-взвешенного метода, исходя из достижения установленных макроэкономических целей.

В центре внимания третьего направления научных исследований лежит оценка степени проводимости каналов ТМ ДКП и элиминированного влияния отдельных инструментов ДКП. Банк России в качестве наиболее значимых каналов ТМ ДКП выделяет канал процентной ставки (процентный канал), валютный, кредитный, балансовый и информационный. Каналы денежных потоков и канал благосостояния определяются регулятором как менее значимые³. Анализ качества трансмиссии решений через каналы ТМ ДКП в качестве критерия эффективности ДКП лег в основу научных исследований. Одни авторы (Hossain, Ibon, 2020)⁴ анализировали влияние коммуникаций центральных банков на ИПЦ, другие (Were, Kamau, Sichei, 2014)⁵ проводили оценку влияния импульса изменения процентных ставок на ИПЦ и на совокупный

спрос. В данном направлении также представлены работы российских авторов, проводивших оценку влияния инструментов ДКП на отдельные экономические переменные: инфляцию, денежную массу (M2) и валютный курс (Госпарчук, Зеленева, 2021)⁶.

Необходимо отметить, что результатом научных направлений в данной области является определение эффективности каналов ТМ ДКП, но не ДКП в целом. Корреляция между конкретным инструментом в рамках операционной процедуры ДКП и целевого показателя ДКП определяет наличие и силу влияния на выбранную цель данного инструмента. При этом это не означает, что целевой ориентир будет достигнут без совокупного влияния иных инструментов.

Настоящая работа лежит в данной области исследований, при этом под эффективностью процентного канала ТМ ДКП мы считаем целесообразным понимать наличие высокой силы связи между ключевой ставкой и операционным ориентиром ДКП по шкале Чеддока⁷. Такой подход позволяет оценить эффективность процентного канала трансмиссии с учетом актуальной системы целеполагания Банка России. Особенностью данного подхода является то, что полученный результат не будет искажен влиянием иных составляющих операционной процедуры ДКП, а также воздействием немонетарных факторов на целевой ориентир.

В условиях перехода к инфляционному таргетированию управление ставками денежного рынка является основным инструментом влияния Банка России на экономику⁸. То есть основным каналом ТМ ДКП в рамках инфляционного таргетирования становится процентный канал⁹. В этой связи для достижения основной цели ДКП, которая заключается в поддержании ценовой стабильности¹⁰, Банк России устанавливает операционную цель – сближение ставок в сегменте овернайт денежного рынка (далее – ставка RUONIA) с ключевой ставкой¹¹. Анализ результативности влияния изменения ключевой ставки на ставку RUONIA определяет также качество достижения операционной цели ДКП Банком России.

Ставка RUONIA является исходной точкой для формирования большинства ставок в экономике,

¹ Баранов А.О., Сомова И.А., Жданов А.Ю. Анализ инфляции в России в 2000–2016 гг. // ЭКО. 2017. № 8. С. 128–138.

² Дубова С.Е., Кузнецова С.В. Методика оценки эффективности денежно-кредитной политики центрального банка // Известия ВУЗов ЭФУП. 2011. № 4.

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения 19.01.2023).

⁴ Hossain M., Ibon M.W.F. Assessing the Effectiveness of Monetary Policy in Bangladesh. In: Hossain M. (eds.) *Bangladesh's Macroeconomic Policy*. Singapore, Singapore: Palgrave Macmillan; 2020. p. 135–162. DOI: 10.1007/978-981-15-1244-5_5.

⁵ Were M., Kamau A.W., Sichei M. Assessing the effectiveness of monetary policy in Kenya: Evidence from a macroeconomic model. *Economic Modelling*. 2014;37:193–201. DOI: 10.1016/j.econmod.2013.11.004.

⁶ Госпарчук Г.Г., Зеленева Е.С. Оценка эффективности денежно-кредитной политики центральных банков. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(1):6–21. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-6-21.

⁷ Орлов А.И. Вероятностно-статистические модели корреляции и регрессии // Научный журнал КубГАУ. 2020. № 160.

⁸ Юдаева К.В. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации. *Вопросы экономики*. 2014; (9):4–12.

⁹ Modigliani, Franco and Richard Brumberg, 1954, *Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data*, in Kenneth K. Kurihara (ed.), *Post-Keynesian Economics*, pp.388–436. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press.

¹⁰ В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

¹¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения 19.01.2023).

в том числе для формирования трансфертной кривой. Трансфертная кривая, в свою очередь, является набором внутренних единых процентных ставок коммерческого банка, обеспечивающая возможность выстраивания гибкой системы ценообразования по операциям и банковским продуктам в различных сегментах рынка. В свою очередь, ценовые условия, формирующиеся на финансовом рынке, оказывают влияние на решения экономических агентов относительно сбережений, потребления и инвестиций¹. Возникающие эффекты от влияния инструментов ДКП, в том числе ключевой ставки, на экономические показатели будет рассмотрено в данной статье.

В работе применялись оценки эффективности применения основного инструмента ДКП на основе модели линейной регрессии. Данный подход заключается в оценке передачи монетарного импульса применения ключевой ставки на ставки денежного рынка с разными сроками. Для этого осуществлялся расчет корреляции ключевой ставки и ставки RUONIA, а также ключевой ставки и 1-недельной (M1W), 2-недельной (M2W), 1-месячной (M1M), 2-месячной (M1M), 3-месячной (M1M) и 6-месячной (M6M) ставками MOSPRIME².

Для расчетов исследуемый период был разделен на 6 временных диапазонов, характеризующихся разными денежно-кредитными условиями. Таблица с характеристиками и диапазоном изменения ключевой ставки на каждом из них представлена в таблице 1.

Таблица 1. Временные диапазоны применения ключевой ставки Банка России в период с 2013 по 2022 г.

Название диапазона	Временной интервал	Диапазон ключевой ставки
Ужесточение	сентябрь 2013 – декабрь 2014	с 5,5 до 17%
Напряжение	январь 2015 – декабрь 2016	с 17 до 9,75%
Стабилизация	январь 2017 – февраль 2019	с 9,75 до 7,75%
Нормализация	март 2019 – март 2020	с 7,75 до 5,5%
Смягчение	апрель 2020 – февраль 2021	с 5,5 до 4,25%
Нейтрализация	март 2021 – декабрь 2022	с 4,25 до 20%
Весь период	сентябрь 2013 – декабрь 2022	с 5,5 до 20%

Источник: составлено автором по материалам Банка России³.

¹ Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России / М.А. Абрамова, Л.И. Гончаренко, С.Е. Дубова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 6–21.

² MOSPRIME Rate (Moscow prime offered rate) – один из ведущих индикаторов денежного рынка России. Он представляет собой усредненную ставку предоставления рублевых кредитов (депозитов) на московском денежном рынке.

³ https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/.

Исследуя весь период наблюдения, корреляция ключевой ставки со ставками денежного рынка представляется экономически обоснованной. Чем более «краткосрочной» является ставка денежного рынка, тем сильнее ее корреляционная связь с ключевой ставкой. При этом с увеличением «срока» ставки корреляционная связь, выраженная в коэффициенте корреляции, слабее. Указанная корреляционная связь приведена на рис. 1. При проведении анализа корреляционной связи процентных ставок использовалось предположение о наличии трехмесячного временного лага трансмиссии⁴, так как ключевая ставка представляется инструментом косвенного воздействия и характеризуется временным смещением эффектов от ее применения.

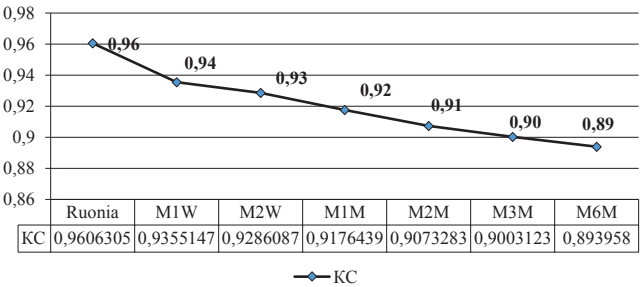

Рис. 1. Корреляция ключевой ставки и ставок денежного рынка на всем периоде исследования (2013–2022)

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

На всем периоде наблюдения коэффициент корреляции был не ниже 89%, что свидетельствует о наличии существенной связи между ключевой ставкой и ставками денежного рынка на разных сроках применения⁵. Кроме того, такая сильная связь демонстрирует высокое качество передачи монетарного импульса через процентный канал ТМ ДКП.

Период ужесточения ДКП с 2013 по 2014 г. характеризовался внешними шоками, в том числе связанными с политическими процессами. Для купирования рисков финансовой стабильности и стабилизации макроэкономической ситуации Банк России постепенно ужесточал ДКП. При этом корреляционная связь отличалась от рассматриваемого периода на всем периоде исследования.

Исходя из результатов анализа коэффициентов корреляции, представленных на рис. 2, можно отметить, что наиболее сильную связь с ключевой ставкой имели 1-месячные, 2-месячные и 3-месячные ставки MOSPRIME. При этом с более «близкими» ставками денежного рынка корреляционная зависимость была ниже. В условиях повышенной неопределенности в рассматриваемом периоде это свидетельствует о том, что участники денежно-

⁴ David Gruen, John Romalis, Naveen Chandra, 1997. «The Lags of Monetary Policy», RBA Research Discussion Papers rdp9702, Reserve Bank of Australia.

⁵ Chicco, Davide, and Giuseppe Jurman. “The advantages of the Matthews correlation coefficient (MCC) over F1 score and accuracy in binary classification evaluation.” BMC genomics 21.1 (2020): 1–13.

го рынка, находившиеся на дальнем конце кривой процентных ставок, наиболее точно предугадывали дальнейшие решения Банка России по ключевой ставке. При этом быстро динамично меняющиеся условия кредитования снижали качество трансмиссии на наиболее коротких периодах.

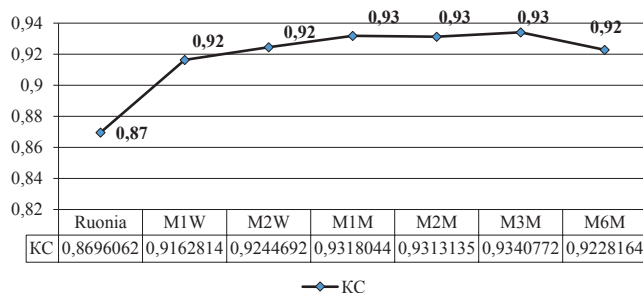

Рис. 2. Корреляция ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с сентября 2013 г. по декабрь 2014 г.

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

Период с 2015 по 2016 г. или «период напряжения» характеризовался снижением ставки с ее максимальных значений в 17% до 9,75%. При этом на финансовом рынке присутствовала неуверенность относительно дальнейших решений Банка России, что выразилось более низкими показателями корреляционной связи между ключевой ставкой и ставками денежного рынка на всех рассматриваемых сроках. Высокий уровень неопределенности определялся неблагоприятными внешними условиями. Пересмотр участниками рынка ожиданий по траектории повышения ключевой ставки ФРС сказывался на динамичной переоценке привлекательности активов. В результате в указанный период наблюдалась высокая волатильность и неустойчивость масштабов потоков капитала, колебания на мировом валютном и фондовом рынках. Качество передачи монетарного импульса через ключевую ставку отражено на рис. 3 в виде корреляционной зависимости.

На всех периодах коэффициент корреляции между ставками денежного рынка и ключевой ставкой не превышал 85%. При этом на 6-месячной горизонте коэффициент корреляции составлял 72%, что существенно ниже аналогичных показателей на других временных интервалах. Для усиления действенности процентного канала трансмиссии Банк России принял решение о предоставлении всех кредитов на срок от 2 до 549 дней, обеспеченных нерыночными активами, по плавающей процентной ставке, равной ключевой, увеличенной на 1,75%.

Кроме того, в целях расширения потенциала кредитных организаций по управлению валютной ликвидностью был увеличен лимит предоставления средств на аукционах РЕПО с 1,5 до 5 млрд долларов США. Данные решения оказали необходимое положительное влияние на эффективность процентной ставки на последующих временных интервалах.

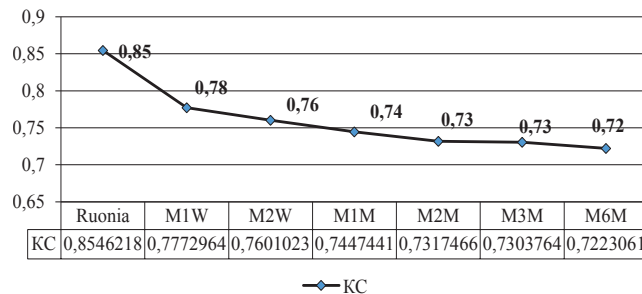

Рис. 3. Корреляция ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с января 2015 г. по декабрь 2016 г.

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

Период стабилизации с 2017 по 2019 г. характеризовался восстановительными процессами в экономике и повышением устойчивости инфляционных ожиданий к внешним воздействиям. Со-размерный и сбалансированный темп роста спроса и предложения не являлся ощутимым проинфляционным фактором. Кроме того, укрепление рубля на данном временном периоде также сказалось на снижении инфляции. Инфляция постепенно снижалась в зону таргета. Данные факторы расширяли возможности Банка России по дальнейшему снижению ключевой ставки.

Исходя из результатов анализа корреляции ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с января 2017 г. по февраль 2019 г., представленных на рис. 4, можно отметить стабильно сильную связь ключевой ставки и ставок денежного рынка на разных сроках. Форма корреляционной кривой приобрела нисходящий наклон. С более «дальними» ставками денежного рынка корреляционная зависимость была очевидно ниже. Коэффициент корреляции на рассматриваемом временном интервале находился в диапазоне от 80 до 97%. При этом наиболее сильную связь ключевая ставка образовала с 1-дневной ставкой RUONIA и 1-недельной ставкой MOSPRIME, что говорит о приближении к оптимальному качеству операционной процедуры ДКП и эффективности процентного канала ТМ ДКП.

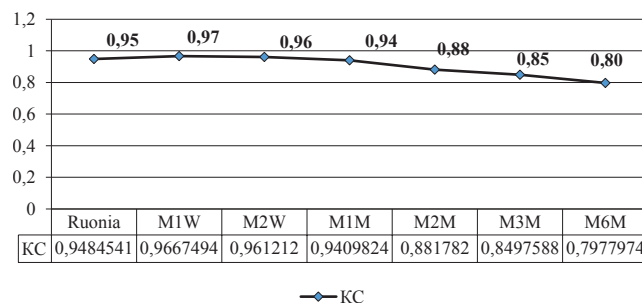

Рис. 4. Корреляция ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с января 2017 г. по февраль 2019 г.

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

Рассматриваемый период с 2019 по 2020 г. или «период стабилизации» был отмечен дальнейшим смягчением ДКП на фоне замедления инфляции. Инфляционные ожидания постепенно снижались

и оставались стабильными на протяжении всего временного диапазона. В условиях повышенных рисков замедления мировой экономики темпы роста российской экономики оставались сдержанными. Более того, на краткосрочном периоде дезинфляционные факторы преобладали над проинфляционными. Банк России соответственно снизил прогноз по инфляции до 3,2–3,7% по итогам 2019 года. В 2020 году прогнозируемый уровень инфляции находился в диапазоне 3,5–4%, то есть вблизи 4%.

Исходя из указанной совокупности факторов, Советом Директоров Банка России было принято решение о снижении ключевой ставки до 6,5%. Корреляционная зависимость ключевой ставки и ставок денежного рынка на данном временном диапазоне отражена на рис. 5. На всех периодах коэффициент корреляции между ставками денежного рынка и ключевой ставкой превышал 95%. При этом недельные и месячные ставки наиболее сильно коррелируют с ключевой ставкой. Ставка RUONIA рассчитывается по результатам сделок, тем самым наиболее сильно отражает рыночную волатильность и процентные риски. Данные решения оказали необходимое воздействие на эффективность процентной ставки на последующих временных интервалах. Высокая корреляционная связь на месячных ставках отражает понимание участниками рынка решений Банка России по ключевой ставке, принимаемые восемь раз в году.

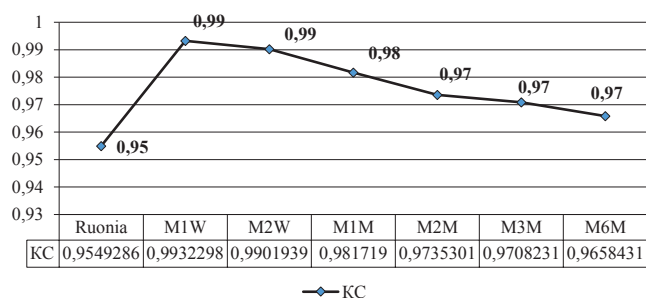

Рис. 5. Корреляция ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с марта 2019 г. по март 2020 г.

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

Распространение новой коронавирусной инфекции в 2020 г. стало причиной для пересмотра прогнозов развития экономики на среднесрочную перспективу. Введение ограничительных мер в России, снижение мировой экономики и существенное снижение цены на нефть определили необходимость перехода в зону мягкой ДКП. Учитывая, что причины возникновения кризиса лежали за пределами финансового сектора, наибольшая часть негативных последствий его проявления отразилась на функционировании реального сектора экономики¹.

¹ Аниканов Е.И. «Неконвенциональные инструменты денежно-кредитной политики в условиях выхода из мирового финансового кризиса: зарубежный и российский опыт» в монографии Андрианова Л.Н., Шагер И.Е. Финансовые рынки и банки в трансформирующемся мире: монография / коллектив авторов. – Москва: КноРус, 2022. – 176 с.

В целях поддержания экономической активности, а также учитывая сохранение рисков отклонения инфляции вниз от цели 4% в 2021 году, Банк России проводил стимулирующую ДКП. Дезинфляционные тенденции, вызванные шоками как со стороны спроса, так и со стороны предложения, стали причиной принятия Советом директоров Банка России решения о снижении ключевой ставки до 4,25% в июле 2020 г.

Помимо этого, для предупреждения рисков недостатка ликвидности банковского сектора Банк России принял ряд мер по расширению доступности среднесрочного банковского фондирования. Среди них можно выделить запуск месячных и годовых аукционов РЕПО, а также расширение Ломбардного списка. Исходя из результатов проведенных Банком России аукционов РЕПО можно отметить, что экономика была обеспечена дополнительным объемом ликвидности более чем на 2,6 трлн руб. Использование данного инструмента «качественного» смягчения являлось показателем контрциклической направленности ДКП, направленной на восстановление экономической активности за счет расширения кредитования и снижение стоимости фондирования для организаций реального сектора экономики.

При этом корреляционная связь ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с марта 2020 по март 2021 г. (рис. 6), имела определенные особенности. Наиболее сильную связь с ключевой ставкой имели 1-недельные, 2-недельные и 1-месячные ставки MOSPRIME. При этом с наиболее «близкой» ставкой RUONIA корреляционная зависимость была существенно ниже. В условиях повышенной неопределенности относительно распространения инфекции и сохранении ограничительных мер Правительства РФ участники денежного рынка, находившиеся на дальнем конце кривой процентных ставок, более точно понимали дальнейшие решения Банка России по ключевой ставке, в частности, по переходу в «мягкую» зону ДКП.

Вместе с тем, характерной чертой сложившейся в 2020 году ситуацией на финансовом рынке являлось то, что динамика розничного кредитования, и, следовательно, краткосрочные ставки денежного рынка зависели от ожиданий экономических агентов относительно развития ситуации. Это подтверждается значительным ростом кредитования физических лиц в марте 2020 года, которые заблаговременно решили совершить ранее отложенные розничные покупки. При этом в апреле 2020 года поток заявок на розничные кредиты заметно снизился, что стало результатом сокращения задолженности по кредитному портфелю на 0,6% за данный период². Такая волатильность потребительского поведения определила менее сильную связь ключевой ставки и ставок денежного рынка на наиболее «близком» временном периоде.

² О развитии банковского сектора Российской Федерации в августе 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.su/2KPM>.

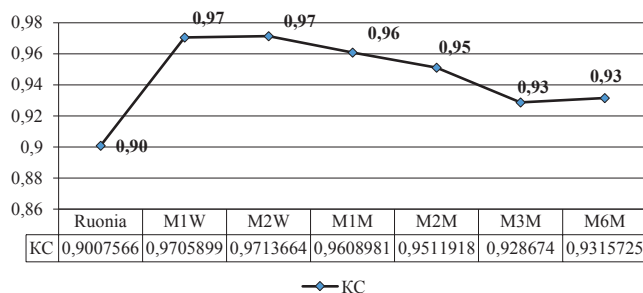

Рис. 6. Корреляция ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с марта 2020 г. по март 2021 г.

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

Период с марта 2021 года ознаменовался переходом ДКП в нейтральную зону. Такая динамика определялась изменением баланса рисков в экономике. Совокупный спрос восстанавливался быстрее, чем совокупное предложение, которому требовалось больше времени на восстановление производственных и логистических цепочек. Предприятиям требовалось дополнительное время для поиска новых поставщиков, привлечения рабочей силы и наращивания объемов производства. Данные факторы усилили инфляционный фон. Особенно сильным рост цен был на продукты питания, что привело к повышенным инфляционным ожиданиям населения.

Чтобы не допустить раскручивания инфляционной спирали в условиях высоких темпов розничного кредитования, который находился на максимальных значениях за последние годы, Банк России провел несколько раундов повышения ключевой ставки вплоть до 9,5% в декабре 2021 года. Кроме того, в рамках рассматриваемого периода с февраля 2022 года произошло кардинальное изменение экономических условий. Иностранные санкции значительно повлияли на изменение валютного курса, ограничили возможность использования золотовалютных резервов. В целях ограничения рисков для финансовой стабильности Банк России повысил ключевую ставку до 20%.

Кроме того, для стабилизации ситуации на финансовом рынке Банк России начал проводить операции по дополнительному предоставлению ликвидности банковскому сектору, интервенции на валютном рынке, а также расширил Ломбардный список. В условиях блокировки валютных счетов Банку России пришлось также реализовать комплекс мероприятий, связанных с ограничением на трансграничное движение капитала¹. Помимо этого, были введены и другие меры: ограничение торгов на Московской бирже и проведение их в формате дискретного аукциона, а также снижение нормативов обязательных резервов. В совокупности дан-

¹ Ограничения на трансграничное движение капитала включали запрет на проведение выплат купонного дохода и дивидендов в отношении нерезидентов, ограничение выхода из российских активов нерезидентами, ограничение вывоза и переводов денежных средств для резидентов, комиссию на покупку валюты на бирже и запрет продажи наличной валюты населению, введение обязанности продавать 80% валютной выручки экспортерами и другие меры.

ные меры позволили в короткие сроки стабилизировать состояние финансовой системы и создать условия для дальнейшего перехода к структурной перестройке экономики в новых макроэкономических условиях.

Исходя из результатов оценки корреляции ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с марта 2021 по 2022 г. (рис. 7), можно отметить стабильно сильное влияние ключевой ставки на ставки денежного рынка на всех периодах наблюдения. При этом форма корреляционной кривой приобрела нормальный наклон. С более «дальними» ставками корреляционная зависимость была ниже, что отражало естественное для экономики состояние, при котором увеличение срока сопровождается более высокими рисками неопределенностью. Коэффициент корреляции на рассматриваемом временном интервале находился в диапазоне от 98% до 99%. При этом наиболее сильную связь ключевая ставка образовала с 1-дневной ставкой RUONIA и 1-недельной ставкой MOSPRIME, что говорит о достижении эффективности процентного канала трансмиссии и оптимального качества операционной процедуры ДКП в части достижения операционной цели.

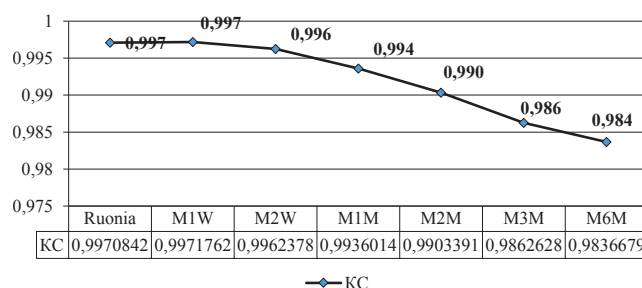

Рис. 7. Корреляция ключевой ставки и ставок денежного рынка в период с марта 2021 г. по 2022 г.

Источник: составлено автором по результатам расчетов.

В целях проверки значимости коэффициента корреляции использовался t-критерий Стьюдента. Формула для вычисления расчетного значения коэффициента имеет вид:

$$t_p = \frac{|r_{xy}| \cdot \sqrt{k}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}} \quad (1)$$

Уровень значимости коэффициента корреляции b принимался равным 0,05. Под уровнем значимости понималась вероятность отвергнуть нулевую гипотезу. Если $t_p > t_t$, то гипотеза H_0 отвергается с вероятностью ошибки $b \cdot 100\%$. Это свидетельствует о значимости линейного коэффициента корреляции r_{xy} и статистической существенности зависимости между факторным признаком (величина ключевой ставки) и результативным признаком (ставки денежного рынка). По результатам расчета при заданном уровне значимости и $k = 244$ степенями свободы $t_t = 0,06$, $t_p = 0,23$. Исходя из того, что расчетное значение $t_p > t_t$, гипотеза о статистической незначимости линейного коэффициента корреляции была отвергнута.

Таким образом, на всех периодах наблюдения отмечена статистическая существенность зависимости ключевой ставки и ставок денежного рынка. Это подтверждает высокую эффективность процентного канала трансмиссии и верный ориентир в выборе Банком России ключевой ставки как основного инструмента ДКП.

В статье проведено исследование ТМ ДКП, посредством которого происходит влияние ДКП на экономические показатели. Проведен подробный анализ эффектов от применения инструментов ДКП на динамику макроэкономических показателей. Приведены результаты, определяющие оценку силы влияния процентного канала ТМ ДКП в условиях режима инфляционного таргетирования на ставки денежного рынка на разных временных интервалах. Подтверждена эффективность процентного канала ТМ ДКП, а также результативность Банка России в достижении операционной цели ДКП.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов.
3. Абрамова М. А., Гончаренко Л.И., Дубова С.Е. [и др.] Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России /// Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 6–21.
4. Аниканов Е.И. «Неконвенциональные инструменты денежно-кредитной политики в условиях выхода из мирового финансового кризиса: зарубежный и российский опыт» в монографии Андрианова Л.Н., Шакер И.Е. Финансовые рынки и банки в трансформирующемся мире: монография / коллектив авторов. – Москва: КноРус, 2022. – 176 с.
5. Баранов А.О, Сомова И.А., Жданов А.Ю. Анализ инфляции в России в 2000–2016 гг. // ЭКО. 2017. № 8. С. 128–138.
6. Господарчук Г.Г., Зеленева Е.С. Оценка эффективности денежно-кредитной политики центральных банков. Финансы: теория и практика. 2021;25(1):6–21. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–1–6–21.
7. Дубова С.Е., Кузнецова С.В. Методика оценки эффективности денежно-кредитной политики центрального банка // Известия ВУЗов ЭФУ. 2011. № 4.
8. Орлов А.И. Вероятностно-статистические модели корреляции и регрессии // Научный журнал КубГАУ. 2020. № 160.
9. Юдаева К.В. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации. Вопросы экономики. 2014; (9):4–12.

10. Chicco, Davide, and Giuseppe Jurman. «The advantages of the Matthews correlation coefficient (MCC) over F1 score and accuracy in binary classification evaluation». BMC genomics 21.1 (2020): 1–13.
11. Fan L., Yu Y., Zhang C. An empirical evaluation of China's monetary policies. Journal of Macroeconomics. 2011;33 (2):358–371. DOI:10.1016/j.jmacro.2010.11.003
12. Hossain M., Ibon M.W.F. Assessing the Effectiveness of Monetary Policy in Bangladesh. In: Hossain M. (eds.) Bangladesh's Macroeconomic Policy. Singapore, Singapore: Palgrave Macmillan; 2020. p. 135–162. DOI:10.1007/978–981–15–1244–5_5.
13. Modigliani, Franco and Richard Brumberg, 1954, Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data, in Kenneth K. Kurihara (ed.), Post-Keynesian Economics, pp.388–436. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press.
14. Were M., Kamau A.W., Sichei M. Assessing the effectiveness of monetary policy in Kenya: Evidence from a macroeconomic model. Economic Modelling. 2014;37:193–201. DOI: 10.1016/j.econmod.2013.11.004.

EVALUATION OF THE EFFECTS OF MONETARY IMPULSE TRANSMISSION THROUGH THE INTEREST RATE CHANNEL OF THE MONETARY POLICY TRANSMISSION MECHANISM OF THE BANK OF RUSSIA

Dubova S.E., Anikanov E.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The object of the study is the interest rate channel of the transmission mechanism of the monetary policy of the Bank of Russia. The subject of the study is the effects that arise when the monetary impulse is transmitted through the interest rate channel of the transmission mechanism of the monetary policy of the Bank of Russia. The aim of this paper is to assess the effects of the interest rate channel of the monetary policy transmission mechanism as part of the implementation of the inflation targeting regime by the Bank of Russia. In this regard, special attention is paid to the percentage transmission channel as the main one under the conditions of the inflation targeting regime. Correlation-regression models were used to evaluate its effectiveness in the work. The study provides an analysis, assessment and interpretation of the effects of the monetary policy operating mechanism on the economy and inflation. Conclusions are drawn about the effectiveness of the percentage transmission channel in terms of assessing the speed and strength of the influence of the key rate on money market rates.

Keywords: monetary policy, transmission mechanism, interest rate transmission channel, key rate, inflation targeting, price stability, correlation analysis, economic modeling.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated 21.07.2020 «On National development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030».
2. The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025.
3. Abramova M. A., Goncharenko L.I., Dubova S.E. [et al.] Current state and prospects of development of the financial system of Russia /// Economy. Taxes. Pravo. – 2017. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 6–21.
4. Anikanov E.I. «Unconventional instruments of monetary policy in the conditions of overcoming the global financial crisis:

foreign and Russian experience» in the monograph Andrianova L.N., Shaker I.E. Financial markets and banks in a transforming world: monograph / team of authors. – Moscow: KnoRus, 2022. – 176 p

5. Baranov A.O., Somova I.A., Zhdanov A. Yu. Analysis of inflation in Russia in 2000–2016 // ECO. 2017 No. 8. pp. 128–138.
6. Gospodarchuk G.G., Zeleneva E.S. Evaluation of the effectiveness of the monetary policy of central banks. Finance: theory and practice. 2021;25(1):6–21. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–1–6–21.
7. Dubova S.E., Kuznetsova S.V. Methodology for assessing the effectiveness of the monetary policy of the central bank // Izvestiya VUzOV EFiUP. 2011. № 4.
8. Orlov A.I. Probabilistic-statistical models of correlation and regression // Scientific journal KubGAU. 2020. № 160.
9. Yudaeva K.V. About the possibilities, goals and mechanisms of monetary policy in the current situation. Economic issues. 2014; (9):4–12.
10. Chicco, Davide, and Giuseppe Jurman. «The advantages of the Matthews correlation coefficient (MCC) over F1 score and accuracy in binary classification evaluation». BMC genomics 21.1 (2020): 1–13.
11. Fan L., Yu Y., Zhang C. An empirical evaluation of China's monetary policies. Journal of Macroeconomics. 2011;33(2):358–371. DOI:10.1016/j.jmacro.2010.11.003
12. Hossain M., Ibon M.W.F. Assessing the Effectiveness of Monetary Policy in Bangladesh. In: Hossain M. (eds.) Bangladesh's Macroeconomic Policy. Singapore, Singapore: Palgrave Macmillan; 2020. p.135–162. DOI:10.1007/978–981–15–1244–5_5.
13. Modigliani, Franco and Richard Brumberg, 1954, Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data, in Kenneth K. Kurihara (ed.), Post-Keynesian Economics, pp.388–436. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press.
14. Were M., Kamau A.W., Sichei M. Assessing the effectiveness of monetary policy in Kenya: Evidence from a macroeconomic model. Economic Modelling. 2014;37:193–201. DOI: 10.1016/j.econmod.2013.11.004.

Использование кластера REDIS в межпроцессном взаимодействии информационных систем

Гладун Анастасия Михайловна,

магистр прикладной математики и информатики, ведущий программист ООО «АТОН»

E-mail: netmisllei@gmail.com

Облачные технологии, как один из результатов научно-технического потенциала ИТ-отрасли, все шире используются в современных приложениях и постепенно вытесняют приложения с другими архитектурами. Это особенно актуально для облачных приложений с данными изображений и данными, которые быстро устаревают. Для удовлетворения потребностей в мощностях помимо вертикального масштабирования (увеличения мощности серверов за счет установки более производительных компонентов) применяется и горизонтальное масштабирование. При использовании стратегии горизонтального масштабирования возможно увеличение количества как однотипных серверов с равномерным распределением однотипных задач, так и использование разнотипных серверов с постановкой узкоспециализированных задач для каждого сервера. Современные проекты используют комбинированный подход – используют группы серверов, работающих с разными типами задач.

Для достижения высокого показателя производительности кластер Redis использует оперативную память для хранения данных. Кластер Redis часто используется в качестве инструмента для хранения данных и их кэширования, он стал популярным инструментом благодаря своей масштабируемости и высокой скорости. В статье рассматриваются особенности использования кластера Redis в процессе межпроцессного взаимодействия информационных систем. Кластер Redis предоставляет способ запуска установки Redis, при котором данные автоматически распределяются по нескольким узлам Redis. Кластер Redis имеет больше возможностей, чем memcached, и поэтому является более мощным и гибким. Он используется многими компаниями и во многих критических производственных средах.

Кластер Redis позволяет: автоматически разделить набор данных между несколькими узлами; продолжать работу, когда подмножество узлов выходит из строя или не может обмениваться данными с остальной частью кластера.

В статье подчеркивается важность правильного проектирования межпроцессного взаимодействия на всех уровнях трехуровневой архитектуры, что значительно ускоряет общее время отклика в информационной системе с горизонтальным масштабированием.

Ключевые слова: Redis, кластер Redis, база данных, программное обеспечение, резервное копирование, синхронизация.

Introduction

Cloud technologies, as one of the results of the scientific and technical potential of the IT industry, are increasingly used in modern applications and are gradually replacing applications with other architectures [1]. Cloud applications have an undeniable advantage – they reduce the requirements for computing resources of client devices. As a result, it is possible to process large datasets using slow computers, as well as mobile devices and IoT (Internet of Things) devices, as a multi-functional infrastructure of the macro-digital ecosystem [2]. A stable Internet connection is the main requirement for devices. As of the beginning of 2018, it is available due to the expanse of Wi-Fi, 3G and LTE technologies.

It's not enough to have one server to service a large number of client devices (large-scale projects may have hundreds of thousands or millions client devices to service). This is especially true for cloud applications with image data and data quickly becoming obsolete. To satisfy the capacity needs, in addition to vertical scaling (increase in server capacity by mounting more productive components), horizontal scaling is also applied to. Horizontal scaling assumes increasing the number of servers, nodes, processors that handle data.

When using a horizontal scaling strategy, both same-type servers can be increased in number, with evenly distributed same-type tasks, and different-type servers can be used, with narrowly specialized tasks set for each server. Modern projects use a combined approach – they use groups of servers working with different types of tasks.

Main body (methodology, results)

1.1 Types of communication in information systems with horizontal scaling

Interprocess communication is a key aspect in modern information systems. Due to well-functioned communication, especially in case when the system is a distributed one with horizontal scaling, the end user can quickly have a response to his actions, many users can simultaneously serve the information system (IS) and the IS maintenance will not be expensive [3].

In distributed IS, communication between processes is both intra- and extra-level.

Figure 1.1 shows a standard three-tiered architecture [4]. The first type of communication occurs between the client-end and the server-end portion of application. Communication runs on a many-to-one (in case there is no horizontal scaling in the server-end portion of application) or many-to-many base. The information system developers are fully entrusted to implement this

communication type. They can use both ready-made software solutions with proven architectural patterns, and their own developments. But, regardless of the implementation, the vast majority of solutions work on top of the IP network layer protocol, since the Internet network structure runs on this protocol.

The second communication type occurs within the server-end portion of application. In a scalable system, this end has several application servers that can perform both similar, and different narrowly focused tasks.

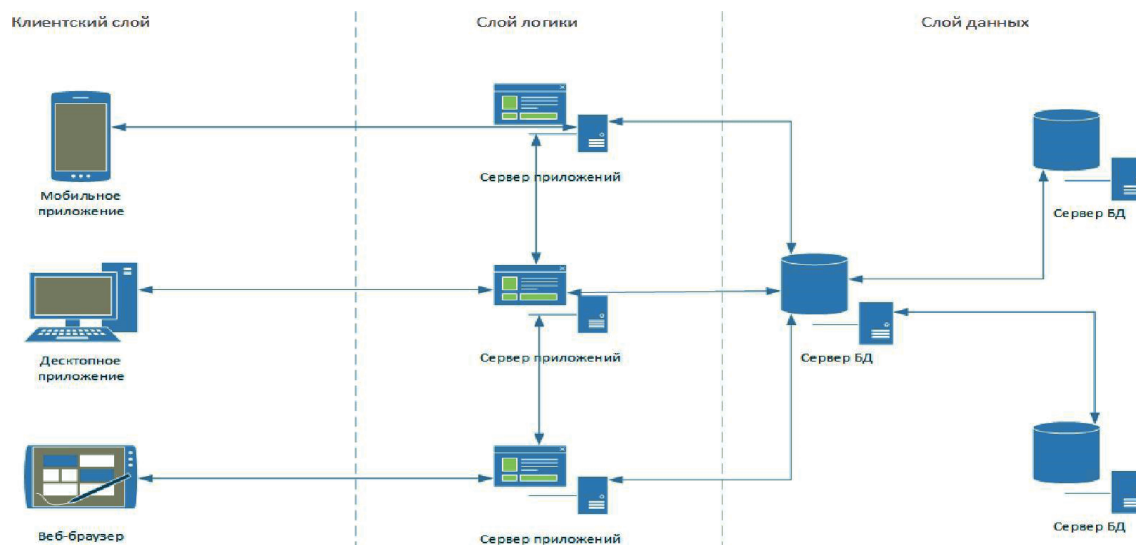

Fig. 1.1. A three-tiered architecture in distributed systems

Data between the elements of the application server tier can be exchanged in the following ways:

1. Data exchange within the tier (Fig. 1.2a). Special software is used for data exchange. These may include individual messaging systems between system and keyvalue storage components, or mechanisms integrated into server processes that use sockets and other types of network interaction.

2. Data exchange using the database server tier (Fig. 1.2b). In this case, data to be transferred to the neighboring application server is sent to the database

from which data is read by the second application server.

Each approach has its advantages and disadvantages. The approach to use local intra-tier tools ensures better productivity and saves database server resources. But the extra mechanisms implemented complicate developing software for application servers and may sometimes lead to fault-tolerance reduction of the system due to additional elements in the communication network.

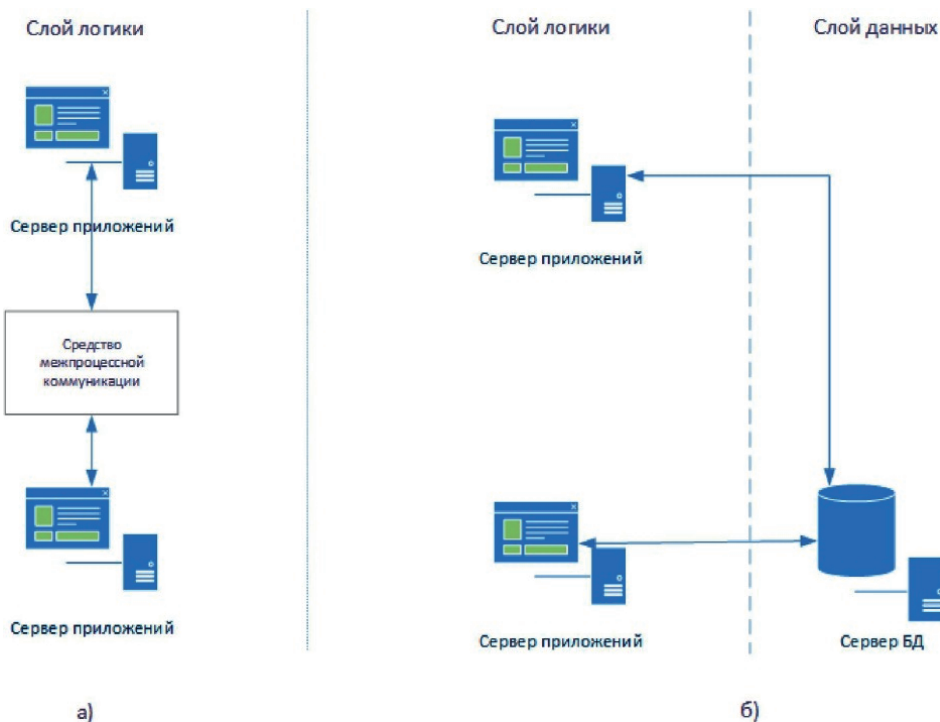

Fig. 1.2. Application server communication options

Recently, there has been a tendency to promote communication between client processes. Such a solution offloads application servers. Basically, these solutions are used in voice and video communication

(Skype establishes direct secure connections when two users talk), secure messaging (Secret chat mode in Telegram [5]) and cooperative file sharing tools (BitTorrent protocol) (Figure 1.3).

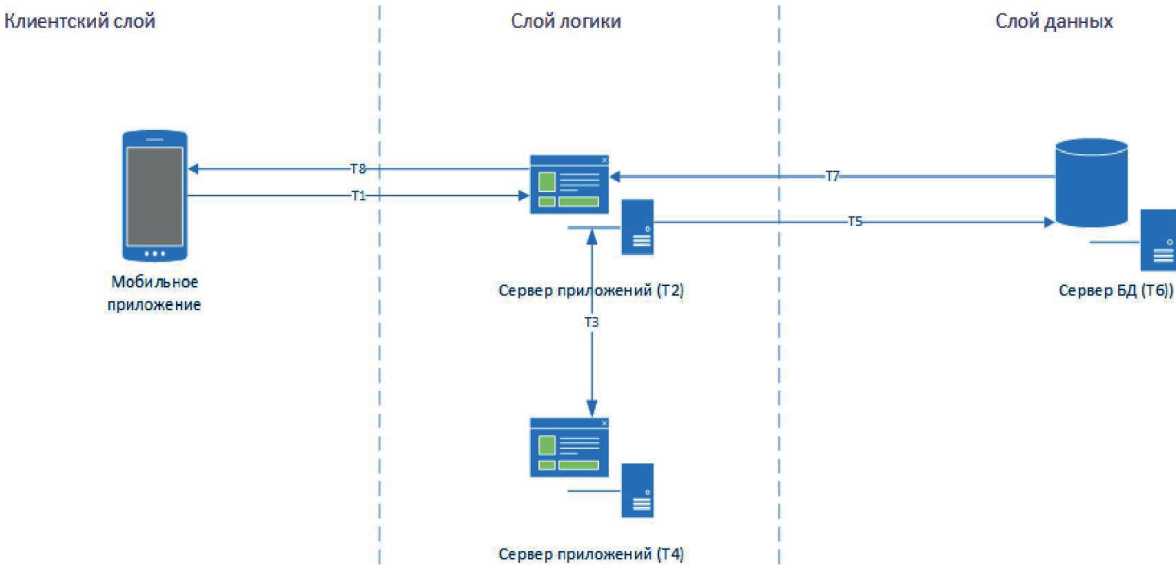

Fig. 1.3. Sequence of communication between information system elements

Optimizing the time spent on interprocess operations is not the only task that distributed system developers face. There are also a number of problems that systems with calculations distributed among several machines have.

As mentioned earlier, same-tier inter-place data are to be occasionally synchronized in a three-tier model of distributed computing systems (DCS) with horizontal scaling. Regarding the database tier, DBMS developers enable synchronization by using integrated DBMS

mechanisms and DB drivers. Application servers do not always require synchronization. In rare cases, server logic enables its handlers to be scaled into independent nodes with zero functional losses. But there are situations in which direct and rapid information exchange is required for the processes implementing server logic.

The first example is illustrated in a system with heterogeneous application servers performing different functionality (Figure 1.4).

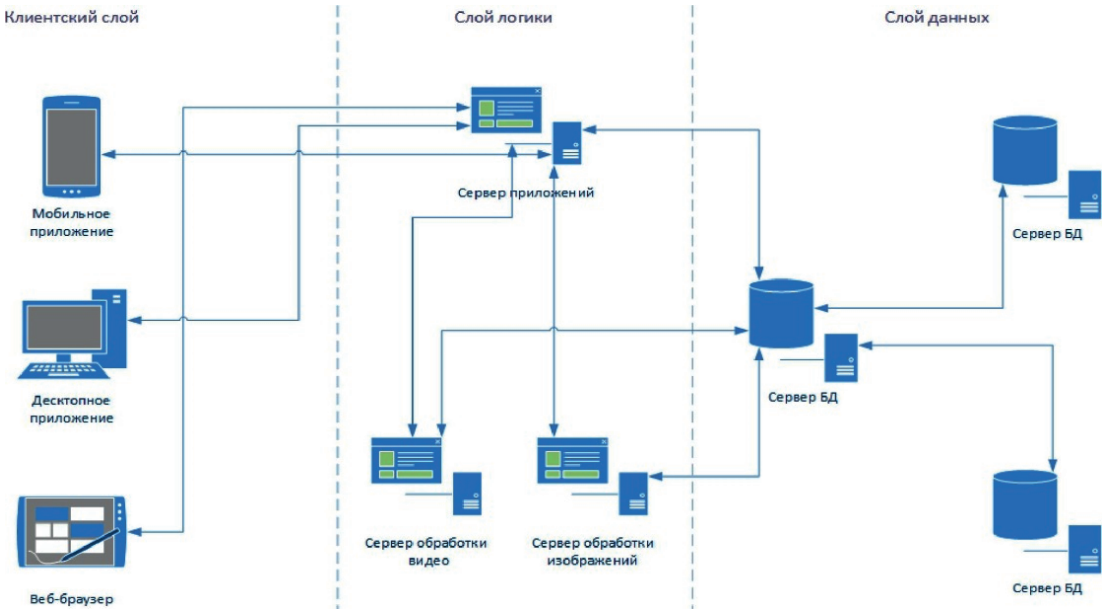

Fig. 1.4. Three-tier architecture with multi-task application servers

For security reasons, correctly implemented applications authorize each user action, regardless of its type – reading data, changing, adding or deleting records. Data reading is a very frequently used process, and its operation is authorized with the same intensity.

Storing session data in the primary database implies at least twice as many requests. Relational databases are often highly inefficient in running frequent and simple requests. Therefore, session data are stored and obtained by using other mechanisms.

Possible ways to synchronize data between application servers:

1. Synchronization through a database layer. The solution is simple in its implementation, but is inappropriate when a high-end solution is required, and relational databases are the core databases.
2. The use of data caching tools in RAM with the ability to combine storage between several nodes (memcached).
3. Using special-purpose key-value fast stores (Redis).
4. Using interprocess messaging (RabYtMQ).

5. Using the runs designed for a specific distributed system.
6. Using both simple solutions and their variations with an option to connect p2p, network self-organization and node accessibility control. Several options can be combined.

1.2. Synchronization through the database layer

This approach implies storing session data in the main database (Figure 1.5). There is a sheet (in a relational database), or an individual document (in non-relational document-oriented databases) to record session data.

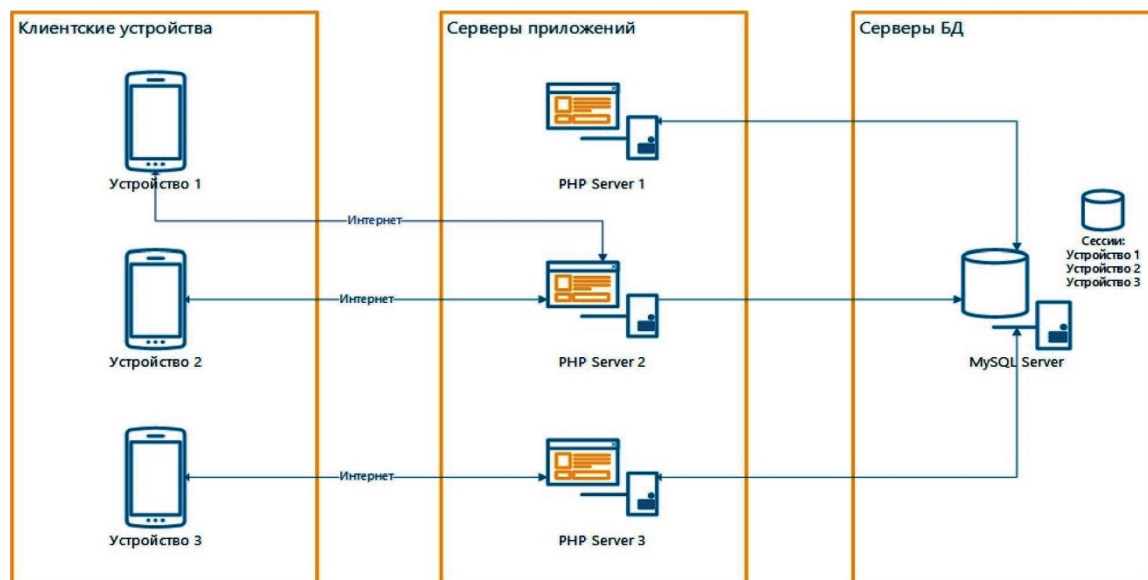

Fig. 1.5. Synchronizing sessions through the primary database

This synchronization type is characterized by the following features:

1. Ease of implementation. There is no need for additional tools. Sometimes additional DBMS configuration is required to speed up simple requests.
2. Increased load on the primary database server.
3. Slow implementation even if database settings are optimized. Modern databases (especially relational ones) have complex multi-stage request parsing algorithms, as well as algorithms for searching and reading the requested data. In case of large samples, these DBMSs run quickly with an acceptable running time, but these databases are redundant and slow when running short repeated requests.
4. Data loss tolerance. DBMSs have many mechanisms designed to ensure information integrity, even of OS or hardware fail during transactions.

1.3 Memory-combining data caching tools

The primary objective of data caching is to accelerate access to the re-requested data. A cache is fast access intermediate memory with information that is likely to be requested [6].

The cache size is much smaller than the primary storage size.

Data addressing mode is an important aspect of cache memory. The data in the cache is a key-value pair. Addressing occurs through the key. The key can be:

1. The entire object identifier.
2. Part of the object identifier.
3. Hash function computed from the entire object or from some of its fields.

When accessing data by a specified key, there are two options – cache hit (the required data is located at the specified address) and cache miss (data is missing, or refers to another object). Recording is possible both in an empty data cell and on top of another recorded object.

Although the cache is a temporary data store and data can be lost by running out of cache limits or overwriting a value, some scenarios make it possible to safely use caching tools as a tool for communication between servers. It is important to provide for data back-up (if necessary) in ROM.

1.4 Memcached distributed caching system

Memcached is software that caches data in RAM as a hash table. It is free and open source software under the BSD license. Memcached can run under Unix-like operating systems (Linux, macOS, FreeBSD) and Windows.

Memcached provides a huge hash table distributed (if necessary) between multiple machines. When the table is full, incoming records overwrite old least used data. Distributed caching applications typically first access memcached to request data and in case of failure request data from slow stores.

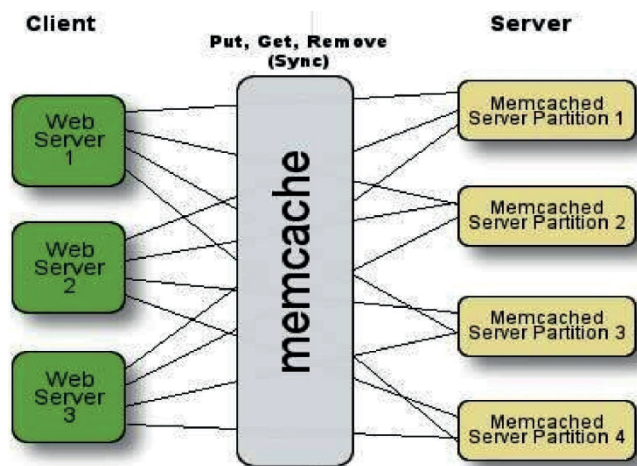

Fig. 1.6. Memcached scaling. Fitzpatrick B. Distributed caching with memcached

Memcached is based on the client-server interface architecture (Figure 1.6). Clients make requests to memcached servers by using client libraries, connecting via TCP or UDP protocol (port 11211). A client knows the entire set of servers, while the servers do not have information about the clients (requests are initiated by clients only). When a client requests data, the key hash-based client library determines which server to use. Data distribution through the key split ranges ensures the solution scalability (Figure 1.6).

Figure 1.7 shows an implementation variation of the session store by using the memcached distributed cache. Sessions, in addition to being in the database, are also cached on memcached servers and are available from all application servers.

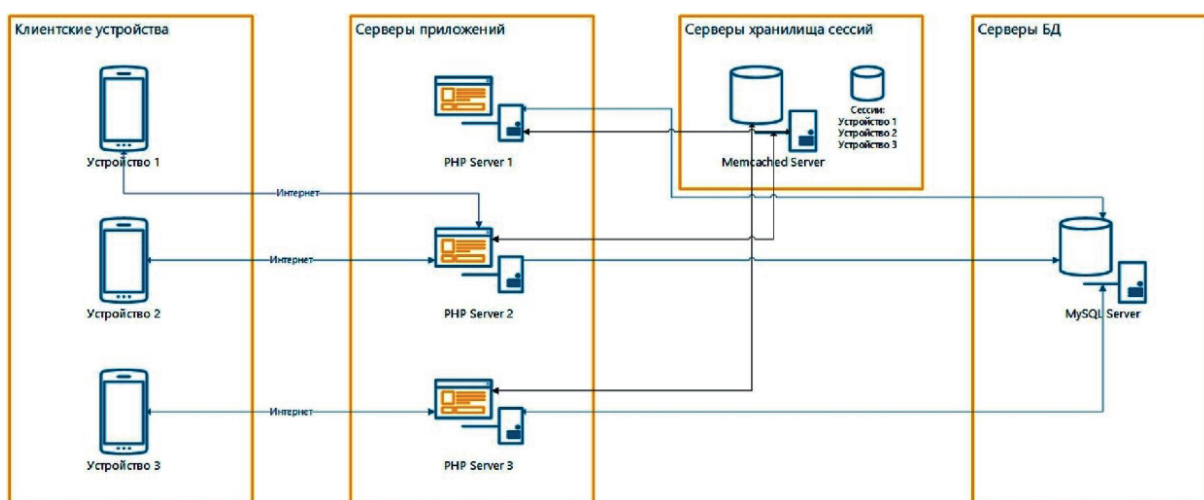

Fig. 1.7. Storing sessions by using memcached

It is important to remember that memcached cannot store user data that is not backed up and cannot be recovered. Additionally, memcached can store session data – tokens generated after authentication. Occasional token loss will only cause an extra need to re-authenticate, while in some cases re-generation of new tokens is useful in terms of security.

1.5 Redis key-value data store

Redis is open source software that stores data in key-value RAM and ROM and is used as a database, cache and message transfer tool (interprocess communication tool) [7].

Redis can store the following data types [8]:

1. String.
2. Array of strings.
3. Rowset (a set of rows with no values repeated).
4. Ordered rowsets (a set of non-repeated rows sorted by value).
5. Hash tables.
6. HyperLogLogs-like data used to estimate the number of unique values in datasets.
7. Geolocation data.

As with MySQL master-slave replication, this innovative design provides read scalability but not write scalability [9].

The Redis Sentinel subsystem has been developed to ensure more flexible scaling. The subsystem main tasks include:

1. Monitoring. Sentinel processes constantly ensure that the primary and subordinate servers are up and running.
2. Alerting. Notifications of the events that occur with Redis instances can be sent to the administrator or other programs through the API in case of emergency.
3. Fault tolerance automation. If the primary server fails, Sentinel ensures reconfiguration and transforms an ex-subordinate server into the primary one.
4. Configuration. Applying to Sentinel, clients can find out the current addresses of the main server in case reconfiguration occurred.

As of 2021, Sentinel had already been an outdated solution for scaling Redis. The replacement is Redis clustering using the Redis Cluster utility suite. Its main advantage is simultaneous support for sharding and replication [10].

Redis is a more flexible solution than memcached; it enables fast and secure storage with less effort taken to ensure that data is stored in ROM. This solution also offloads the primary database server, since, due to the mechanisms that store data in a secure place and the

ability to replicate them, there is no need to back up this data in the primary database.

Conclusion

Thus, it is worth noting that the Redis cluster provides a way to start the Redis installation, in which data is automatically distributed across several Redis nodes. The Redis cluster also provides some accessibility – the ability to continue operations when some nodes fail or cannot communicate. The Redis cluster has more capabilities than memcached, and thus is more powerful and flexible. It is used by many companies and in numerous critical production environments.

Redis Cluster enables to:

- automatically split the dataset between multiple nodes.
- continue operation when a subset of nodes fails or cannot communicate with the rest of the cluster.

To summarize, the importance to properly design interprocess interaction at all levels of a three-tier architecture is emphasized, which significantly speeds up the overall response time in an information system with horizontal scaling. In addition, it should be said that the testing method is far from being perfect and in future changes in the testing method are to be made, the list of tools used is to be expanded and new results to the relevant Internet resources are to be published.

Литература

1. Zhigalov V. I., Sokolova M.V. Study of innovation processes based on the analysis of patent activity of residents and non-residents, and the scientific and technical potential of the country // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: ECONOMY and LAW. 2022. No. 09. pp. 37–44.
2. Zhigalov V.I. Basic conditions for the creation and development of innovation and technology parks // Innovations and investments. 2010. № 2. pp. 50–52.
3. Gorodnichev M.G. Methods of designing and developing client server applications. Information society technologies. International industry-specific scientific and technical conference: proceedings. 2017. pp. 439–440.
4. Tanenbaum E, van Steen M. Distributed systems. Foundations and framework. St. Petersburg: Piter.
5. Grashoff K., Heemskerk, B., Usta B., Vonk M. Telegram-Web.
6. Lasnitskaya M. The endless Internet has come to an end. Moscow. 8. Nelson J. Mastering Redis. Birmingham, UK: PACKT Publishing.
7. Bartenev V.V. The HTTP/2 Module in NGINX. San Francisco.
8. Tikhonov N. A., Budnikova I.K. Redis backup analysis and processing //Information technologies in construction, social and economic systems. 2020. № 2 (20). pp. 121–124.
9. Zhigalov V.I. Trends in the Formation and Use of Intangible Assets of Innovatively Active Enterpris-

es // Innovations and Investments. 2022. No. 9. pp. 58–62.

10. Kostenko I. P., Stupina M.V. Improving web applications by using redis DBMS //Don's young researcher. 2022. № 4 (37). pp. 29–32.

USING REDIS CLUSTER IN INTERPROCESS COMMUNICATION OF INFORMATION SYSTEMS

Gladun A.M.
ATON LLC

Cloud technologies, as one of the results of the scientific and technical potential of the IT industry, are increasingly being used in modern applications and are gradually replacing applications with other architectures. This is especially true for cloud-based applications with image data and data that quickly become out of date. To meet capacity needs, in addition to vertical scaling (increasing the capacity of servers by installing more powerful components), horizontal scaling is also used. When using the horizontal scaling strategy, it is possible to increase the number of servers of the same type with a uniform distribution of tasks of the same type, as well as the use of different types of servers with the formulation of highly specialized tasks for each server. Modern projects use a combined approach – they use groups of servers that work with different types of tasks.

To achieve a high performance score, a Redis cluster uses RAM to store data. Often used as a data storage and caching tool, Redis Cluster has become a popular tool due to its scalability and high speed. The article discusses the features of using a Redis cluster in the process of interprocess communication of information systems. A Redis Cluster provides a way to run a Redis installation that automatically distributes data across multiple Redis nodes. Redis cluster has more features than memcached and is therefore more powerful and flexible. It is used by many companies and in many critical manufacturing environments.

A Redis cluster allows you to: automatically split a dataset across multiple nodes; keep running when a subset of nodes fails or cannot communicate with the rest of the cluster.

The article emphasizes the importance of proper design of interprocess communication at all levels of a three-tier architecture, which significantly speeds up the overall response time in a horizontally scalable information system.

Keywords: Redis, Redis Cluster, database, software, backup, synchronization.

Reference

1. Zhigalov V. I., Sokolova M.V. Study of innovation processes based on the analysis of patent activity of residents and non-residents, and the scientific and technical potential of the country // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: ECONOMY and LAW. 2022. No. 09. pp. 37–44.
2. Zhigalov V.I. Basic conditions for the creation and development of innovation and technology parks // Innovations and investments. 2010. № 2. pp. 50–52.
3. Gorodnichev M.G. Methods of designing and developing client server applications. Information society technologies. International industry-specific scientific and technical conference: proceedings. 2017. pp. 439–440.
4. Tanenbaum E, van Steen M. Distributed systems. Foundations and framework. St. Petersburg: Piter.
5. Grashoff K., Heemskerk, B., Usta B., Vonk M. Telegram-Web.
6. Lasnitskaya M. The endless Internet has come to an end. Moscow. 8. Nelson J. Mastering Redis. Birmingham, UK: PACKT Publishing.
7. Bartenev V.V. The HTTP/2 Module in NGINX. San Francisco.
8. Tikhonov N. A., Budnikova I.K. Redis backup analysis and processing //Information technologies in construction, social and economic systems. 2020. № 2 (20). pp. 121–124.
9. Zhigalov V.I. Trends in the Formation and Use of Intangible Assets of Innovatively Active Enterprises // Innovations and Investments. 2022. No. 9. pp. 58–62.
10. Kostenko I. P., Stupina M.V. Improving web applications by using redis DBMS //Don's young researcher. 2022. № 4 (37). pp. 29–32.

Воздействие развития института лизинговой деятельности в России на реальный сектор национальной экономики

Сидляр Алексей Сергеевич,

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
E-mail: mr_sid@mail.ru

Комарова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
E-mail: av-komarova@yandex.ru

В статье анализируется текущее состояние лизингового рынка России, его динамика и перспективы развития. Рассматривается вопрос востребованности лизинговых технологий компаниями в России, а также прямые и косвенные преимущества лизинга перед иными способами финансирования основных средств компаний. Несмотря на ряд рассмотренных, в том числе в данной статье преимуществ лизинга, доля компаний в России, использующих лизинг в качестве инструмента приобретения и восполнения основных фондов, невелика и заметно отличается от показателей в других странах. Портретизация и развитие лизинговых продуктов вместе с продолжающимся развитием рынка лизинга в целом позволит обеспечить эффективное обновление устаревших основных фондов. В статье даны оценки автора относительно вектора развития лизинговых технологий и их применимости для компаний различных отраслей экономики.

Ключевые слова: лизинг, финансовый лизинг, классификация лизинга, эффективность лизинга, лизинговый рынок.

Традиционным инструментом финансирования наращивания и восполнения основных фондов предприятий (автотранспорта, спецтехники, оборудования) является лизинг. При простоте его использования в качестве одного из элементов системы управления в виде механизма финансирования, а иногда и управления основными фондами с одной стороны и экономической выгоды для компаний в виде улучшения показателей текущей деятельности с другой, лизингом в России пользуется не более 4% компаний от всех зарегистрированных в стране.

Во многом невысокая на текущий момент востребованность лизинга связана с недостаточной портретизацией продуктов для клиентов. Разрабатываемые и внедряемые Российскими лизинговыми компаниями технологии часто сложны и не учитывают специфику деятельности различных сегментов клиентов и клиентских групп.

При этом расширение и возобновление основных фондов для компаний становится все более сложной управленческой задачей. Введенные в 2022 году санкции, уход ряда западных компаний-производителей автотранспорта, спецтехники, оборудования, закрытие их представительств и сервисных центров в России сделали процесс закупки, запуска и постпродажного обслуживания крайне затруднительными для непрофессиональных игроков этого рынка. При этом эти функции могут взять на себя лизинговые компании, обладающие широкими логистическими и финансовыми возможностями и глубокой накопленной экспертизой в соответствующих вопросах.

Лизинг – форма кредитования, связанная с инвестированием в основные средства предприятий. Лизинговая сделка состоит из этапа покупки лизингодателем – лизинговой компанией предмета лизинга – основного средства и его передача в пользование с последующим выкупом или без него лизингополучателю – юридическому лицу. Как правило стандартная лизинговая сделка разделяется на следующие этапы:

- Поиск предмета лизинга (может осуществляться как лизингополучателем, так и лизингодателем) и закрепление условий его покупки;
- Согласование параметров сделки между лизингополучателем и лизингодателем – размера и порядка оплаты лизинговых платежей, условий выкупа предмета лизинга, порядка его страхования и обслуживания;
- Заключение договорной документации по сделке – договора лизинга между лизингодателем и лизингополучателем и договора купли-

продажи между лизингодателем, продавцом имущества и, в отдельных случаях, лизингополучателем;

- Привлечение лизингодателем финансирования в виде коммерческих кредитов, займов, средств из капитала или иных источников, покупка предмета лизинга и его передача лизингополучателю;
- Регулярная оплата лизинговых платежей со стороны лизингополучателя и мониторинг и, в случае необходимости, работа с проблемным активом со стороны лизингодателя;
- Выкуп предмета лизинга лизингополучателем по стоимости закреплённой в договоре лизинга или возврат имущества лизингодателю и его повторное размещение лизингодателем в лизинг или реализация на вторичном рынке.

Для лизингополучателя к основным экономическим преимуществам лизинга[1] относится выгода, связанная с отнесением всей суммы лизинговых платежей на себестоимость и как следствие уменьшение налогооблагаемой базы, а также возможность возмещения НДС с лизинговых платежей. Дополнительными преимуществами для компаний-лизингополучателей часто является приобретение имущества по специальным ценам за счет массо-

вости покупки имущества лизинговыми компаниями, программы государственных субсидий для отдельных видов транспорта и оборудования, сниженные тарифы на страхование и обслуживание имущества. Гибкие графики лизинговых платежей, как правило сокращённые относительно кредита требования лизингодателя к финансовым показателям компании или полное их отсутствие, а также возможность передать часть функций оперирования приобретаемым в лизинг имуществом лизингодателю вместе с экономическими выгодами ведет к повышению эффективности операционной деятельности для компаний, использующих механизм лизинга.

Мировой рынок лизинга развивается уже более 70 лет. Интенсивное развитие лизингового рынка (рис. 1) происходит и на рынке Северной Америки и на рынке Европы и в мире в целом. Начиная с момента финансового кризиса 2008–2009 годов среднегодовой прирост объема рынка лизинга в мире составил 7,3%[2]. С опережающими относительно общемировых темпов растет и российский рынок лизинга со среднегодовым приростом за тот же период времени 7,8%, доходя в отдельные наблюдаемые периоды до взрывного роста в 69% в год.

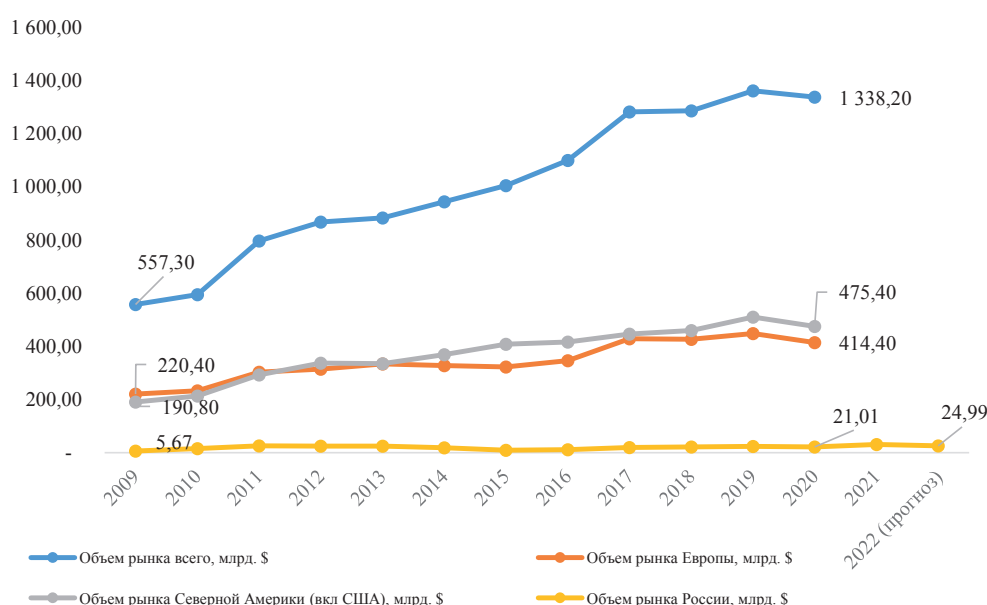

Рис. 1. Динамика рынка лизинга в разрезе регионов

Составлено автором на основании данных рейтингового агентства Эксперт РА[3] и данных компании Solifi[2]

Развитие и рост российского рынка происходит как за счет популяризации инструмента лизинга и эволюции отрасли в целом, так и за счет появления на рынке новых быстрорастущих игроков. Наиболее заметными за последние 5 лет стали выходы на рынок компаний – Лизинговая компания Эволюция и Газпромбанк Автолизинг.

Несмотря на быстрый рост лизингового рынка России он по-прежнему заметно отстает от мирового. Доля лизинга в совокупных инвестициях в основной капитал в России составляет[4] 9,2%, в то время как на западных рынках он составляет от 15% до 30%[2], например в США 22,8%, в Ан-

глии 28,4%, в Германии 16,2%. Эти цифры позволяют делать вывод о перспективности роста доли лизинга в совокупных инвестициях в основные средства, что вместе с плановым увеличением инвестиций для обеспечения стабильного роста экономики в условиях текущих санкционных ограничений сформирует кратное увеличение лизингового рынка в России.

Развитие лизинга в России важно также с точки зрения необходимости обновления устаревшего транспорта и оборудования и как следствие устранения проблем операционной эффективности компаний за счет использования современного

транспорта и оборудования и необходимости значительных инвестиций в них для поддержания в работоспособном состоянии. По данным аналитического агентства Автостат[5] средний возраст грузовых автомобилей в России составляет 21,6 лет, автобусов 16,6 лет, легкого коммерческого транспорта 15,9 лет, легковых автомобилей 13,9 лет. Точные данные по среднему возрасту оборудования в России отсутствуют, однако ряд исследователей сходится во мнении, что средний возраст оборудования России составляет от 10 до 30 лет в зависимости от сферы применения конкретного оборудования, например средний возраст обрабатывающих станков[6] 16 лет, энергетического оборудования[7] 34 года.

Лизинговые решения на сегодняшнем российском рынке делятся на коробочные экспресс-продукты и индивидуальные корпоративные решения. Экспресс продукты имеют заранее определенные условия по авансу, сроку договора лизинга, типовую документацию по сделке. В рамках коробочных продуктов у большинства игроков на лизинговом рынке доступны к финансированию автотранспорт и специальная техника, у ряда лизинговых компаний в экспресс продуктах доступно к финансированию также оборудование и иные предметы лизинга. Срок принятия решения по таким сделкам как правило не превышает нескольких дней, для принятия решения лизинговой компании требуется минимальный набор документов и информации от клиента.

Для индивидуальных сделок отсутствуют заранее определённые условия сделок, они определяются с учетом потребностей каждого конкретного клиента. Сделки структурируются по схожей с инвестиционным кредитованием структуре, встречается комбинация лизингового и кредитного продукта в одной сделке. Индивидуальные сделки как правило относятся к сделкам с подвижным составом, морскими и воздушными судами, недвижимостью и заключаются с крупными российскими и международными компаниями.

Помимо классификации на коробочные и индивидуальные решения существует ряд приведенных в таблице 1 устоявшихся характеристик лизинга, отличающих подвиды лизинга между собой.

Таблица 1. Различия подвидов лизинга

Характеристика	Описание
Основные виды лизинга	Финансовый лизинг – классическая форма лизинга с переходом права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю после оплаты всех лизинговых платежей Операционный лизинг – вид арендных отношений без перехода прав собственности на предмет лизинга к лизингополучателю Возвратный лизинг – форма пополнения оборотных средств компании через перевод в лизинг основного средства в своей собственности

Характеристика	Описание
Виды обслуживания предмета лизинга	Чистый лизинг – обслуживание предмета лизинга берет на себя лизингополучатель Мокрый лизинг – обслуживание предмета лизинга берет на себя лизингодатель
Виды статусов участников	Внутренний лизинг – все основные участники сделки экономические субъекты одной страны Международный лизинг – как минимум один из участников лизинговой сделки экономический субъект иного государства
Состояние предмета лизинга	Новый предмет лизинга Бывший в употреблении предмет лизинга
Тип предмета лизинга	Легковой автотранспорт Легкий коммерческий транспорт Автобусы и троллейбусы Грузовой автотранспорт Железнодорожная техника Строительная и дорожно-строительная техника Воздушные суда Морские и речные суда Оборудование Недвижимость Сельскохозяйственная техника и скот Прочее
Отрасль лизингополучателя	Деление в соответствии с отнесением лизингополучателя к одному из кодов ОКВЭД (Общероссийским классификатором видов экономической деятельности)
Сегмент клиента	Малый бизнес Средний бизнес Крупный бизнес Государственный сектор

Источник: составлено автором

По данным агентства Эксперт РА[3] за 9 месяцев 2022 года 57% объема нового бизнеса пришлось на сегмент малого бизнеса. За последние 4 года эта доля выросла на 9 процентных пунктов (рис. 2). Несмотря на это, на основании анализа, сделанного автором на открытых данных ФедРесурса[8] о заключаемых лизинговых договорах и данных Федеральной Налоговой службы[9] о количестве зарегистрированных компаний малого бизнеса, доля компаний малого бизнеса составляет не более 3,4% от общего количества зарегистрированных компаний малого бизнеса.

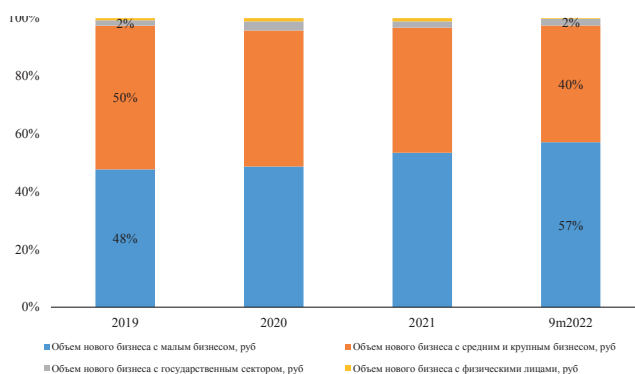

Рис. 2. Динамика нового бизнеса лизингового рынка в разрезе сегментов клиентов

Составлено автором на основании данных рейтингового агентства Эксперт РА

Наименьшим по объему в разрезе видов имущества стал сегмент воздушных судов, он же демонстрирует наихудшую динамику доли лизингового рынка. Аналогично рынкам западных стран[10] в России из-за пандемии связанной с распространением вируса COVID-19 практически прекратилось пополнение парков воздушных судов авиакомпаний, а их обновление откладывалось на более позднее время. С учетом санкций, введенных в отношении авиакомпаний России, а также фактической недоступности для них воздушных судов всех западных производителей, прогнозируется дальнейшее снижение объема этого сегмента рынка.

Наибольшим по объему в разрезе видов имущества стал сегмент автотранспорта с долей 50% от общего объема нового бизнеса. За последние 4 года этот сегмент вместе с дорожно-строительной техникой и сельскохозяйственной техникой показали наилучший рост доли нового бизнеса в относительном выражении на 21 процентный пункт (рис. 3).

Во многом это объясняется доступностью лизинговых продуктов этих видов техники, а также лучшими относительно покупки за собственные или кредитные средства условиями приобретения имущества. Лучшая стоимость и условия приобретения достигается за счет запущенных Министерством промышленности и торговли РФ, а также иными федеральными и региональными государственными ведомствами лизинговых субсидий.

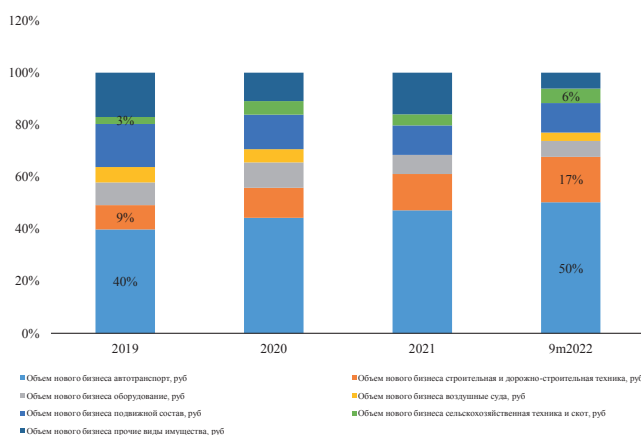

Рис. 3. Динамика нового бизнеса лизингового рынка в разрезе видов имущества

Составлено автором на основании данных рейтингового агентства Эксперт РА

Из топ-5 марок легковых автомобилей с наилучшими продажами в России в 2022 году – Lada, Kia, Hyundai, Cherry, Haval у четырех из них есть специальные совместные с лизинговыми компаниями предложения по приобретению транспорта со скидками до 23%. Аналогичная ситуация и для грузовой техники – из топ-5 марок грузовых автомобилей с наилучшими продажами в России в 2022 году – KAMAZ, Shacman, FAW, HOWO, УРАЛ у трех из них есть специальные лизинговые предложения

со скидками до 15% относительно стандартной цены.

Для сельскохозяйственной техники рост объемов лизинга является закономерностью востребованности этого инструмента из-за традиционной для аграрного сектора проблем с поиском финансирования[11] из-за закрежденности предприятий, специфического цикла сельхозпроизводства и рисков урожайности. Дополнительной сложностью является выраженная сезонность и как следствие необходимый аграриям специальный график уплаты платежей за финансирование. Эти проблемы решает существующие на текущий день предложения от ряда лизинговых компаний. Помимо специально созданной для развития отечественного АПК и сельхозмашиностроения компании Росагролизинг и другие лизинговые компании охотно финансируют технику для сельхозпроизводителей, создаются отдельные продукты – продукты с 0% авансом, отсрочкой уплаты лизинговых платежей, сезонным графиком платежей. Все это возможно из-за меньшего относительно кредита риска связанного с титулом собственности у лизинговой компании на протяжении всего договора лизинга.

Специализированные лизинговые продукты, учитывающие особенности ведения конкретного вида бизнеса, запускаются не только для сельскохозяйственной отрасли, но и для других видов экономической деятельности, связанных с традиционно высокой востребованностью лизинга – такси, грузоперевозки по автодорогам и железнодорожным путям, курьерские услуги, производство, лесная промышленность.

Продолжение создания сегментированных коробочных продуктов, учитывающих особенности ведения того или иного бизнеса, является закономерным развитием текущего состояния лизингового рынка. Уже сейчас лидеры лизингового рынка предлагают коробочные продукты с 0% авансом, сроком до 7 лет, индивидуальным графиком лизинговых платежей и принятием решения за несколько минут клиентам всех сегментов и направлений деятельности. Создаются классические для кредитования предодобренные продукты, активно используются большие данные, анализируется поведение клиентов их опыт и эмоции при использовании лизинга.

Взаимодействие с клиентами переходит в цифровой формат, создаются клиентские кабинеты, появляется возможность выбрать технику, получить одобрение и подписать всю необходимую документацию онлайн даже по сделкам объемом более 100 млн рублей, что еще несколько лет назад казалось невозможным.

На сегодняшний день, в том числе из-за введенных в отношении России экономических ограничений, ухода из России целого ряда зарубежных производителей традиционного и привычного для российского бизнеса имущества, компаниям становится все сложнее подобрать основное средство, требующееся ему для развития или поддержания своего бизнеса. Не менее сложной задачей явля-

ется дальнейшее обслуживание этого имущества. Все эти функции могут взять на себя лизинговые компании, обладающие широкими логистическими и финансовыми возможностями и глубокой накопленной экспертизой в соответствующих вопросах.

Лизинговая компания перестает быть просто финансовым посредником между продавцом имущества и компанией желающей это имущество получить, лизинговая компания становится единым окном для клиентов по покупке, запуску и постобслуживанию финансируемого имущества.

2022 год показал возможности лизингового рынка быстро перестраиваться под потребности клиентов – у большинства рыночных компаний, ориентированных на массовые коробочные решения появились или значительно расширились продукты финансирования бывшей в употреблении техники, запущены продукты для десятков новых для российского рынка китайских брендов автомобилей, запущены экспресс программы возвратного лизинга.

На рынке продолжают совершаться индивидуальные крупные корпоративные сделки с подвижным составом, недвижимостью и большими партиями оборудования, однако из-за трудностей с привлечением денежных средств лизинговыми компаниями на западных рынках, путем размещения ценных бумаг, а также ограниченностью собственного капитала, финансирование таких сделок все чаще осуществляют крупные лизинговые компании, являющимися частью частных и государственных банковских групп. Первые четыре из пяти компаний возглавляющих рейтинг нового лизингового бизнеса по итогам 9 месяцев 2022 года являются частью российских банковских групп. В течении нескольких лет данная тенденция сохранится, одновременно с этим вероятно укрупнение лидеров рынка за счет покупки более мелких игроков, а также ухода с рынка нишевых компаний без достаточных для современного рынка средств и компетенций.

Литература

1. Басс А. Российский рынок лизинга: современные тенденции и перспективы развития: монография / Басс А., Б. – Москва: КноРус, 2021. – 195 с. – ISBN 978–5–406–08808–1. – URL: <https://book.ru/book/941000> (дата обращения: 02.01.2023). – Текст: электронный.
2. Официальный сайт компании Solifi. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.solifi.com/> (дата обращения 02.01.2023).
3. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения 02.01.2023).
4. Официальный сайт Национального рейтингового агентства. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ra-national.ru/> (дата обращения 02.01.2023).
5. Официальный сайт аналитического агентства «Автостат». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://autostat.ru/> (дата обращения 02.01.2023).

6. Научно-образовательный портал IQ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – URL: <https://iq.hse.ru/news/216184299.html?ysclid=lcdsupkvmd534883812> (дата обращения 02.01.2023).
7. Официальный сайт ПАО «Интер ПАО ЕЭС». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ar2019.interrao.ru/ru/strategic-report/market-overview/electric-power-russia> (дата обращения 02.01.2023).
8. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения 02.01.2023).
9. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения 02.01.2023).
10. Coronavirus is grounding the world's airlines // The Economist: электрон. журн. 2020 URL: <https://www.economist.com/business/2020/03/15/coronavirus-is-grounding-the-worlds-airlines> (дата обращения: 02.01.2023).
11. Герасименко, О.А. Лизинг как инструмент технического перевооружения организаций аграрной сферы / О.А. Герасименко, К.В. Жилинская, И.Э. Щепилов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 108–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42916958> (дата обращения: 02.01.2023).

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LEASING ACTIVITIES IN RUSSIA ON THE REAL SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LEASING ACTIVITIES IN RUSSIA ON THE REAL SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY

Sidliar A.S., Komarova A.V.

Russian Foreign Trade Academy Ministry of economic development of the Russian Federation

The article analyzes the current state of the leasing market in Russia, its dynamics and development prospects. The issue of the demand for leasing technologies by companies in Russia, as well as the direct and indirect advantages of leasing over other ways of financing fixed assets of companies is considered. Despite a number of advantages of leasing discussed, including in this article, the share of companies in Russia using leasing as a tool for acquiring and replenishing fixed assets is small and markedly differs from indicators in other countries. The portrayal and development of leasing products, together with the ongoing development of the leasing market as a whole, will ensure the effective renewal of obsolete fixed assets. The article gives the author's estimates regarding the vector of development of leasing technologies and their applicability for companies in various sectors of the economy.

Keywords: leasing, financial leasing, leasing classification, leasing efficiency, leasing market.

References

1. Bass A. The Russian leasing market: current trends and development prospects: monograph / Bass A., B. – Moscow: KnoRus, 2021. – 195 p. – ISBN 978–5–406–08808–1. – URL: <https://book.ru/book/941000> (accessed: 02.01.2023). – Text: electronic.
2. The official website of Solifi. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.solifi.com/> (accessed 02.01.2023).

3. The official website of the rating agency "Expert RA". – [Electronic resource]. – URL: <https://raexpert.ru/> (accessed 02.01.2023).
4. Official website of the National Rating Agency. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.ra-national.ru/> (accessed 02.01.2023).
5. Official website of the analytical agency "Autostat". – [Electronic resource]. – URL: <https://autostat.ru/> (accessed 02.01.2023).
6. Scientific and educational portal IQ National Research University "Higher School of Economics" – URL: <https://iq.hse.ru/news/216184299.html?ysclid=lcdsupkvmd534883812> (accessed 02.01.2023).
7. The official website of PJSC Inter RAO UES. – [Electronic resource]. – URL: <https://ar2019.interrao.ru/ru/strategic-report/market-overview/electric-power-russia> (date of application 02.01.2023).
8. Unified Federal Register of legally significant information on the facts of the activities of Legal Entities, individual entrepreneurs and other Subjects of economic activity. – [Electronic resource]. – URL: <https://fedresurs.ru/> (accessed 02.01.2023).
9. Official website of the Federal Tax Service. – [Electronic resource]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/> (accessed 02.01.2023).
10. Coronavirus is grounding the world's airlines // The Economist: electron. journal 2020 URL: <https://www.economist.com/business/2020/03/15/coronavirus-is-grounding-the-worlds-airlines> (date of address: 02.01.2023).
11. Gerasimenko, O.A. Leasing as a tool for technical re-equipment of organizations in the agricultural sector / O.A. Gerasimenko, K.V. Zhilinskaya, I.E. Shchepilov // Topical issues of modern economics. – 2020. – No. 4. – PP. 108–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42916958> (accessed: 02.01.2023).

Управление компаниями в рамках экосистемного подхода в цифровой экономике

Лукинова Ольга Анатольевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры, Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина
E-mail: Lu_5555@mail.ru

Писаренко Наталья Дмитриевна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры, Воронежский филиал «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
E-mail: Lu_5555@mail.ru

Апалихина Оксана Александровна,

кандидат технических наук, доцент кафедры, Воронежский государственный университет инженерных технологий
E-mail: oxana2031@mail.ru

Плужникова Наталья Викторовна,

старший преподаватель кафедры, Воронежский государственный университет инженерных технологий
E-mail: slonn2013@yandex.ru

В статье отражаются результаты теоретических и практических исследований формирования и развития экосистем в цифровой экономике. Показано, что в связи с трансформацией экономики Российской Федерации, уменьшением зависимости от добычи и экспорта сырьевых ресурсов, поддержкой со стороны государства развития инновационных технологических проектов особое внимание должно уделяться формированию и развитию экосистем, замыкающим на себе интеллектуальный капитал и ускоряющих инновационную активность в экономике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что благодаря цифровой трансформации экономики экосистемный подход набирает популярность, а доминирующим фактором развития компаний и территорий выступает трансфер технологий, информации и знаний. Что касается экосистем, то вместе с кластерами, отраслями, сетями они становятся субъектами экономических отношений. На конкретных примерах проанализированы возможности применения экосистемного подхода в управлении деятельности компаниями в условиях цифровизации.

Ключевые слова: экосистема, цифровая экономика, стратегия, трансфер технологий, промышленность, инновация, кластер, управление, модель, ритейл, управление.

События последних лет показали, что одним из факторов, определяющих конкурентные преимущества многих компаний, работающих в различных секторах экономики, выступает уровень цифровизации, так как основными инструментами развития и стимулирования экономики выступают инновации и цифровизация.

Сложившиеся экономические реалии диктуют необходимость исследования и разработки новых управленческих подходов и моделей, ускоряющих развитие современных компаний в цифровой экономике. Большое внимание при их разработке должно отводиться информационной составляющей принятия эффективных управленческих решений [2,3].

Компаниям, прошедшим этап цифровизации, легче осуществить переход на существование в качестве экосистемы [11].

Цифровой экономике России удалось адаптироваться к новым условиям и эффективно выстроить совместную работу государства и бизнеса, что подтверждают следующие данные за 2022 год: уровень достижения цифровой зрелости в России составил 65,8%, доля массовых социально значимых услуг в электронном виде – 99,97%, доля домохозяйств, которым обеспечен широкополосный доступ к Интернету, – 86,1%, объем вложений в отечественные IT-решения – 521,9 млрд руб [19].

Экосистемная перестройка бизнеса обусловлена объективными глобальными условиями, движимыми внедрением технологических инноваций. Лукинова О.А. и другие авторы в своих научных работах пишут: «Значимость технологических инноваций для экономики объясняется следующими факторами: технология является постоянно пополняемым ресурсом, который генерирует богатство; выступает фактором повышения производительности и конкурентоспособности, а также средством объединения интересов науки, бизнеса и правительства» [12].

Многие исследователи занимались изучением экономических систем в аналогии с биологическими системами. В условиях цифровой трансформации данный подход стал одним из востребованных при формировании новых моделей управления бизнес-процессами компаний.

В. Иванов и Г.Г. Малинецкий описывают мировой опыт перехода к цифровой экономике и роль экосистем в экономике [4].

Г.Б. Клейнер в своих трудах пишет об экосистемах следующее: «Экосистемы – это локализованные системы организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных ком-

плексов, способные функционировать на длительном промежутке времени за счет кругооборота ресурсов и различных продуктов» [4–6].

Исследуя категорийный аппарат экосистем с позиции теории систем в экономической научной среде, были отмечены различные точки зрения исследователей. Дж. Ф. Мур один из первых перенес основы существования биологических экосистем в экономику и бизнес. По его мнению, предпринимательские экосистемы свой потенциал реализуют в различных отраслях экономики. Он большое внимание в развитии экосистем отводил инновациям, технологиям, кооперации, конкуренции, а также формированию различных компетенций (1993 г.) [5].

Проведенное исследование теоретической представленности экосистемного подхода в трудах экономистов показало, что пока еще не сформирован достаточный понятийный аппарат и унифицированный взгляд на сущность и содержание экосистем.

Таким образом, экосистемный подход предполагает формирование определенной среды для генерирования и реализации инновационных проектов в самых разных отраслях экономики, позволяет участникам экосистемы быть открытыми к внешним вызовам через интеграцию ресурсов, знаний, информации, технологий, компетенций. Экосистема достигнет эффекта от своего существования, когда технологии станут генераторами передачи знаний в бизнес-среде и приведут к повышению производительности внутри компании, в цепочке поставщиков и между отраслями, а также устойчивому развитию каждого из участников экосистемы.

Большое внимание, как со стороны теоретиков, так и практиков, изучающих экосистемный подход, уделяется теории кластеров. В основу построения экосистемы с позиций теории кластеров заложено взаимовыгодное сотрудничество и самоорганизация [10]. Примером могут выступать инновационные промышленные кластеры, которые осуществляют постепенный переход в экосистему. Так, в соответствии со стратегией социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на период до 2035 года, создание инновационного высокотехнологического промышленного комплекса в регионах выступает важнейшим направлением его экономического развития [8, 14]. Консолидация ресурсов предприятий в кластерные образования позволяет малым предприятиям претендовать на выполнение заказов для крупных корпораций [9].

Инструментами развития кластера на пути к экосистеме должны стать цифровые технологии, платформы, программное обеспечение; интегрированные решения, технологии обработки больших данных, а в основу бизнес-моделей участников кластера должны входить информационные платформы, облегчающие взаимодействие участников кластера [2].

При построении экосистемной модели используются три подхода: экосистема как совокупность

участников; экосистема как самоорганизующаяся организация; экосистема как площадка товаров и услуг (marketplace). Для того, чтобы осуществить переход от «классической организации» к «экосистеме» каждая организация должна проходить определенные этапы развития [15].

Как показало проведенное исследование, экосистемный подход предполагает реинжиниринг существующих бизнес-процессов и бизнес-моделей, результатом которого должна стать адаптация компании под изменяющиеся условия бизнес-среды и предпочтения потребителей. Для этого необходимо создать интегрированное (комплексное) решение с высокой ценностью и мобильностью его настройки на основе реализации совместных инноваций и использования данных.

В вопросах управления компаниями экосистемная перестройка бизнес-процессов и бизнес-среды выступает глобальным трендом, движимым именно технологической революцией.

Практика применения экосистемного подхода в экономике имеет многолетнюю историю. Примерами могут быть автопроизводители, которые уже давно работают по схемам аутсорсинга, а также интернет-компании, компании-перевозчики, финансовые компании и многие другие. Известны также компании, создающие комплексные цифровые экосистемы – Facebook, VK, Google, «Яндекс», «Сбер» [16, 17].

Общее, что объединяет все компании – это желание создавать максимальные удобства для потребителей и, как следствие, расширять и развивать свой бизнес. В цифровом мире взаимодействие между поставщиками продуктов/услуг и потребителей осуществляется через обмен данными, интеграция происходит намного проще и быстрее. Крупные интернет-компании строят экосистемы, в которых обмен данными осуществляется посредством платформ – программной онлайн-инфраструктуры, обеспечивающих транзакции между пользователями [18]. По этому принципу устроены информационно-технологические системы.

Такой крупный представитель экосистемного подхода, как компания «Яндекс», раскрывая сущность поддержки собственной экосистемы, пишет: «Одну из важных целей мы видим в том, чтобы создавать платформы, к которым могут подключаться не только интернет-сервисы, но и вообще все бизнесы – от магазина до таксопарка. Мы создаем новые инструменты, которыми могут пользоваться люди для взаимодействия с этими бизнесами – где бы они ни находились и какую задачу бы ни решали» [6].

Можно сделать вывод, что в настоящее время, в связи с повышенным интересом со стороны компаний, занимающихся формированием своих экосистем, необходимо большее внимание уделять разработке научных подходов к их построению и развитию.

Затронув еще раз практические аспекты реализации экосистемного подхода к управлению

бизнесом, можно утверждать, что изменение потребностей субъектов экономики и бурное развитие технологий, в том числе информационно-коммуникационных, конкуренция приводит к реструктуризации бизнеса ведущих компаний, пересмотру своих бизнес-стратегий и переходу к экосистеме [15].

Охват исследований затронул также продуктовую розницу, объем российского рынка которой в 2021 году составил 18,4 трлн руб. Экосистемный подход в продуктовой рознице дает возможность сконцентрировать вокруг собственной торговой сети потенциальный рынок покупателей, что является обязательным условием для выживания ритейла в условиях снижения продаж.

Что касается стратегий продуктовой розницы при работе с экосистемами, то здесь можно выделить три ключевые особенности. Это – наличие понятной стратегии, финансовых ресурсов и необходимых компетенций при работе с большими данными [13]. Рассмотрим практические примеры формирования экосистемной модели развития продуктового ритейла в условиях цифровой трансформации:

1. Торговая сеть «ВкусВилл» строит свою экосистему по принципу сотрудничества с сервисами и экосистемами, а также большое внимание уделяет разработке системы лояльности, развивает онлайн торговлю через интернет-магазин.
2. Компании X5 Retail Group, Магнит, Ozon занимаются разработкой совместных проектов на условиях сотрудничества с «создателями» экосистем.
3. Компания X5 Retail Group планирует реализовать экосистемную стратегию, максимально эффективно обеспечив потребности российских потребителей и создавая ценности для всех заинтересованных сторон, в том числе акционеров.
4. Мелкие торговые сети начинают работать с большими данными и развивают систему лояльности, сотрудничество с сервисами, входящими в существующие или развивающиеся экосистемы.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что отечественный продуктовый ритейл отличается разным уровнем развития, обусловленным собственными возможностями компаний.

Многолетний опыт работы компании X5 Retail Group на рынке продуктовой розницы, ее неоспоримое лидерство в области применения инновационных подходов к управлению бизнес-процессами позволило нам выбрать данную компанию в качестве объекта исследования. Проведем анализ деятельности этой компании на пути построения экосистемы. Компания X5 Retail Group обладает конкурентными преимуществами по сравнению с другими компаниями.

Компания является лидером рынка в цифровизации деятельности, развивает e-commerce и цифровые бизнесы (доля цифрового бизнеса составила

2,2% от общего объема продаж компании (2021 г.), а в Москве и Московской области – 4,0%. Число активных пользователей компании в месяц достигает 26,8 млн. человек [1].

Компания сохраняет статус ведущей компании на рынке продуктовой розницы. Занимаемая доля рынка составила в 2020 году 12,6%, а в 2021 году – 12,7%. Что касается финансовых результатов, то динамика выручки и валовой прибыли положительная. Чистая прибыль имела наименьшее значение, равное 25,9 млрд руб. в 2019 году и приняла максимальное значение 48,5 млрд руб. в 2021 году. Все сказанное выше подтверждают основные операционные (Рисунок 1) и финансовые результаты деятельности компании за 2017–2021 гг. (Рисунок 2).

Из рисунков 1,2 видно, что за исследуемый период отмечается рост операционных результатов, таких как чистая розничная выручка, торговая площадь, количество магазинов и заказов в онлайн-сервисах. Так чистая розничная выручка в 2021 году имела максимальное значение, равное 2194 млрд руб.

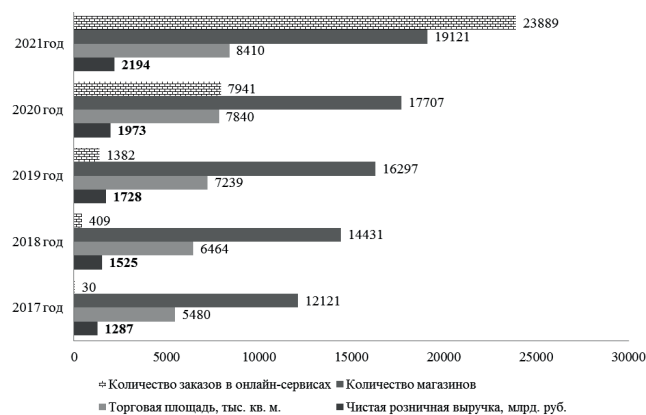

Рис. 1. Основные операционные результаты деятельности компании за 2017–2021 гг. [7]

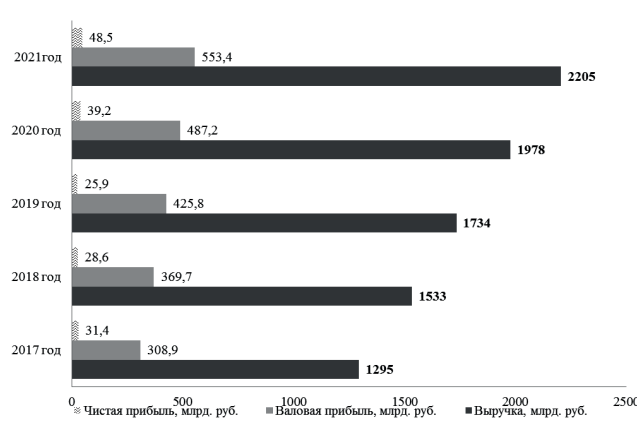

Рис. 2. Основные финансовые результаты деятельности компании за 2017–2021 гг. [7]

При построении экосистемы в управлении X5 Retail Group происходит существенная трансформация бизнес-моделей и стратегий развития. Работа компании осуществляется в двух основных форматах – онлайн и офлайн. Основной упор делается на разработку таких платформ и сервисов, которые

максимально закроют потребности потенциальных потребителей, что поможет компании занять целевые рынки и обеспечит конкурентоспособность. Для укрепления своих позиций в компании постоянно решают оперативные задачи: увеличивают объемы продаж на единицу площади – 271,5 тыс. руб. на м² (2021 год).

Проанализируем тенденции внешней среды, учитываемые при разработке экосистемной стратегии компании. Государство усилило контроль за ценообразованием, поставками и продажами. В связи с сложившимися условиями меняются логистические товаропроводящие цепочки, а также внутренние бизнес-процессы компании.

Можно также отметить усиление конкуренции со стороны онлайн-платформ. Что касается спроса, то здесь можно отметить снижение реальных доходов населения, смещение акцента потребителей в сторону бюджетных товаров, растущую популярность онлайн-сервисов. Рынок диктует свои требования компании, происходит консолидация рынка. С одной стороны маркетплейсы, а с другой жесткие дискаунтеры приносят новые вызовы компании X5 Retail Group [11].

Одним из примеров применения экосистемного подхода может служить комплекс сервисов, выстроенных X5 Retail Group вокруг клиентской миссии «Еда». Для его реализации единые унифицированные данные являются необходимым условием. Однако компанию X5 Retail Group в данный момент не совсем корректно называть экосистемой, так как все сервисы формируются вокруг клиента и его потребностей на каждом этапе выбора продуктов. Именно с этой целью в последние три года в рамках своей стратегии компания развивает большое количество сопутствующих бизнесов вокруг еды (Vprok.ru Перекресток – онлайн-гипермаркет по доставке еды, 5Post – доставка товаров в постаматы, сервис экспресс-доставки «Около», медиа-платформа для поиска рецептов food.ru); комплементарные сервисы и смежных потребностей, а также ряд сервисов, которые помогут улучшить клиентский опыт (финансовые сервисы на базе X5 Банк).

Цифровизацией охвачены все направления деятельности компании X5 Retail Group, она способствует росту прибыли компании. Цифровизация направлена на непрерывное укрепление существующего бизнеса, повышение эффективности за счет обеспечения клиентоориентированности.

Непосредственная адаптация цифровых технологий под существующие реальности деятельности конкретных компаний требует создания и внедрения единой цифровой культуры (нормативно-правовую базу, ИТ-инфраструктуру, кадровый потенциал, организацию рабочих процессов). Цифровое пространство должно экстраполироваться на микроуровень, то есть уровень предприятия [10].

Для запуска и тестирования новых бизнес-моделей компания X5 Retail Group обладает следующими необходимыми компетенциями и технологическими решениями [7]:

1. Компания создала единую платформу для работы с большими данными внутри группы бизнес-единиц. Одним из главных элементов которой стал единый профиль клиента и сервис идентификации X5ID, которые позволяют работать с покупателями во всех сервисах группы с единой точкой входа и использованием «золотой записи». X5ID и единый клиентский профиль соединяют бизнесы группы компаний X5 Retail Group и дают возможность создавать комплементарные сервисы. Платформа состоит из множества различных взаимосвязанных функциональных компонентов (озера и хранилища данных, интеграционная микросервисная платформа). Центр авторизации и профиль клиента реализован на Open Stack и Tarantool.
2. Единый центр авторизации позволяет быстрее получать доступ к сервисам, быстрее переходить между ними и иметь более полный портрет клиента в каждом бизнесе, его опыт взаимодействия. В едином профиле компании собрана большая часть работоспособного населения нашей страны (более 60 млн уникальных цифровых профилей: персональные данные и социально-демографический профиль, покупательские привычки и предпочтения).
3. Построена аналитическая платформа, которая обезличено, на уровне идентификаторов пользователей помогает быстро работать с клиентским опытом, что дает возможность продуктовым командам (Customer value management (CVM) и «Обратная связь») тратить меньше времени на сбор и подготовку данных, а больше фокусироваться на извлечении ценности из накопленных знаний.
4. Реализована и протестирована новая бизнес-модель – Dialog X5, помощью которой поставщик может в режиме реального времени увидеть и понять своего покупателя. Платформа является собственной разработкой X5 Технологии и строится на единой системе аутентификации, архитектуре данных и интеграционной модели.
5. Реализованы и протестированы новые бизнес-модели, такие как подписка «Пакет», которые впервые смогла запустить компания X5 Retail Group в российском ритейле (решения из комплекса Open Stack, размещенные в облаке). В первом комплексном продукте (подписке «Пакет») собрано большинство привилегий сервисов и торговых сетей X5.
6. В компании придерживаются подхода Data Mesh – доменно-ориентированной организации управления данными, имеется институт дата-партнеров, определяющих программы развития данных с учетом потребностей, текущего уровня зрелости и культуры конкретной бизнес-единицы группы компаний X5 Retail Group. Благодаря этим изменениям можно определить высокий рост уровня проникновения аналитики в работу сотрудников, в том числе в тех функциях, которые ранее не уделяли этому достаточного внимания.

7. Наличие единой платформы стимулирует к развитию аналитики в режиме самообслуживания (self-service). Это популярное направление, развивающееся во многих компаниях, которое дает возможность пользователям самостоятельно готовить и анализировать данные. На момент исследования, благодаря единой авторизации во всех каналах коммуникаций, а именно, в мобильных приложениях, в магазинах, на сайте и даже в чат-ботах в телеграм ежедневно наблюдается более 10 млн активных пользователей.

Подводя итоги, можно определить, что сложившаяся реальность, в том числе динамично меняющиеся технологии, требует от экономических субъектов создавать и модернизировать существующие бизнес-модели. В этом процессе задействованы компании всех отраслей экономики, в том числе и ритейл, который не является исключением.

Экосистемный подход обеспечивает взаимодействие между подразделениями и бизнес-единицами, прозрачность и баланс между операциями, продуктивность и эффективность бизнес-процессов, удобство для сотрудников, клиентов и контрагентов, четкую связь между инновационной деятельностью и финансово-экономическими результатами, что, в конечном итоге, приводит к увеличению рыночной доли компаний и предоставлению потребителям комплексного решения, обладающего значительно более высокой ценностью.

Наиболее важные результаты, определяющие научную новизну исследования, заключаются в следующем: обобщаются подходы различных исследователей к представлению экосистем, вопросам формирования и построения экосистем; проанализированы состояние и перспективы развития экосистемного подхода к управлению деятельностью компаний; продемонстрированы примеры компаний, которые постепенно трансформируются в модель экосистемы; обобщен опыт работы торговой компании в области построения экосистем; проанализирована практика применения технологий цифровой трансформации в компании.

Литература

1. Информационные технологии в X5 Retail Group [Электронный ресурс] //Статья в журнале «TAdviserO» [2022]. Москва: Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/>, свободный (дата обращения: 20.02.23)
2. Исследование развития инновационной деятельности регионов Российской Федерации/ Лукинова О.А., Гусева Л.П. Материалы Международной научно-практической конференции «Инновационное предпринимательство: опыт регионов» Воронеж: ИПЦ «Научная книга». – 2018 – С. 41–45.
3. К вопросу моделирования дорожных карт в форсайт-исследованиях/ Писаренко Н.Д., Лукинова О.А.// Математические методы и информационные технологии: в научном сборнике V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Математические методы и информационные технологии». – Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2021. – 103 с. – С. 37–45
4. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее/ Г.Б. Клейнер// Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1(59). – С. 40–44.
5. Клейнер, Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г.Б. Клейнер // Системный анализ в экономике: сборник трудов V Междунар. науч.-практ. конференции-биеннале / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – Москва: Прометей, 2018. – С. 5–14.
6. Компании Яндекс. – Официальный сайт. Режим доступа: <https://yandex.ru/company/main> (дата обращения: 20.02.23)
7. Компания X5 Retail Group. – Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.x5.ru/ru/> (дата обращения: 20.02.23)
8. Лукинова О.А., Гусева Л.П., Писаренко Н.Д. Исследование стратегических и региональных аспектов индустриализации экономики России// Финансовые рынки и банк. – 2022. – № 1. – Изд-во: ООО «Русайнс» (Москва). – С. 81–87.
9. Лукинова О.А., Попова С.В., Моисеева В.М., Плужникова Н.В., Апалихина О.А. Формирование конкурентных преимуществ экономики России и регионов в промышленности// Вестник ВГУИТ. № 2.Т.84–2022. – 345–357.
10. Лукинова О.А., Писаренко Н.Д. Выбор приоритетных вариантов инновационного устойчивого социально-экономического развития региона с помощью методов принятия управленческих решений.// Инновации и инвестиции. 2018. № 3. – С. 6–11.
11. Лукинова О.А., Писаренко Н.Д. Формирование инновационного потенциала в промышленности с учетом цифровой трансформации// Колл. монография «Эффективное управление изменениями в обществе, политике, экономике» – под редакцией М.А. Осипова. – Изд-во: Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2021 – С. 87–22.
12. Лукинова О.А., Писаренко Н.Д., Гусева Л.П. Инновационно-технологическое развитие как фактор экономического роста Российской Федерации //Инновации и инвестиции. – № 1. 2019. – Издательство: ООО «Русайнс». – Москва: – С. 16–22.
13. Обзор X5 Retail: лидер сектора продуктового ретейла// <https://journal.tinkoff.ru/news/review-five/> (дата обращения: 20.02.23)
14. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»; утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/>

files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 20.02.23)

15. Раменская, Л.А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях / Л.А. Раменская // *Управленец*. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 16–28. – Текст: непосредственный.
16. Тимко Е. Экосистемы и супераппы: будущее потребительских рынков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/services/178855-ekosistemy-i-superappy-budushchee-potrebitelskih-rynkov> (дата обращения: 20.02.23)
17. Филимонов О.И., Касьяненко Т.Г., Кухта М.В. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса [Электронный ресурс] // *Международный научный журнал «Актуальные исследования»*. – № 48 (75). – Декабрь, 2021 – Режим доступа: <https://apni.ru/article/3298-ekosistema-kak-novaya-organizatsionno-ekonom> (дата обращения: 20.02.23)
18. Шкарупета, Е.В. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации / Е.В. Шкарупета, Д.Н. Бачурин // *Организатор производства*. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 7–15.
19. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год [Электронный ресурс] // *garant.ru* Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1605871/> (дата обращения: 20.02.23)

COMPANIES MANAGEMENT WITHIN THE ECOSYSTEM APPROACH IN THE DIGITAL ECONOMY

Lukina O.A., Pisarenko N.D., Apalikina O.A., Pluzhnikova N.V.

Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin; Voronezh branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanova, Voronezh State University of Engineering Technologies

The article reflects the results of theoretical and practical research on the formation and development of ecosystems in the digital economy. It is shown that in connection with the transformation of the economy of the Russian Federation, a decrease in dependence on the extraction and export of raw materials, state support for the development of innovative technological projects, special attention should be paid to the formation and development of ecosystems that enclose intellectual capital and accelerate innovative activity in the economy. The relevance of the study is due to the fact that, thanks to the digital transformation of the economy, the ecosystem approach is gaining popularity, and the transfer of technologies, information and knowledge is the dominant factor in the development of companies and territories. As for ecosystems, together with clusters, industries, networks, they become subjects of economic relations. Based on specific examples, the possibilities of applying the ecosystem approach in the management of companies in the context of digitalization are analyzed.

Keywords: ecosystem, digital economy, strategy, technology transfer, industry, innovation, cluster, management, model, retail, control.

References

1. Information technologies in X5 Retail Group [Electronic resource] // Article in TAdviserO magazine [2022]. Moscow: Access mode: <http://www.tadviser.ru/index.php/>, free. (date of access: 20.02.23)

2. Study of the development of innovative activity of the regions of the Russian Federation / Lukina O.A., Guseva L.P. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Innovative Entrepreneurship: Experience of the Regions" Voronezh: CPI "Scientific Book". – 2018 – P. 41–45.
3. On the issue of modeling roadmaps in foresight research / Pisarenko N.D., Lukina O.A. // Mathematical methods and information technologies: in the scientific collection of the V All-Russian (national) scientific and practical conference "Mathematical methods and information technologies". – Voronezh: Publishing House "Scientific Book", 2021. – 103 p. – P. 37–45
4. Kleiner G.B. Economics of ecosystems: a step into the future / G.B. Kleiner // *Economic revival of Russia*. – 2019. – No. 1 (59). – S. 40–44.
5. Kleiner, G.B. Socio-economic ecosystems in the light of the systemic paradigm / G.B. Kleiner // *System analysis in economics: a collection of works of the V Intern. scientific-practical. conference-biennale* / ed. ed. G.B. Kleiner, S.E. Shchepetova. – Moscow: Prometheus, 2018. – S. 5–14.
6. Companies Yandex. – Official site. Access mode: <https://yandex.ru/company/main> (date of access: 20.02.23)
7. Company X5 Retail Group. – Official site. Access mode: <https://www.x5.ru/ru/> (date of access: 20.02.23)
8. Lukina O.A., Guseva L.P., Pisarenko N.D. Study of strategic and regional aspects of the industrialization of the Russian economy // *Financial Markets and Bank*. – 2022. – No. 1. – Publishing house: OOO Rusajns (Moscow). – S. 81–87.
9. Lukina O.A., Popova S.V., Moiseeva V.M., Pluzhnikova N.V., Apalikina O.A. Formation of the competitive advantages of the Russian economy and regions in the industry // *Bulletin of VSUIT*. No. 2.T.84–2022. – 345–357.
10. Lukina O.A., Pisarenko N.D. Selection of priority options for innovative sustainable socio-economic development of the region using management decision-making methods // *Innovations and investments*. 2018. No. 3. – S. 6–11.
11. Lukina O.A., Pisarenko N.D. Formation of innovative potential in industry, taking into account digital transformation // Col. monograph "Effective management of changes in society, politics, economics" – edited by M.A. Osipov. – Publishing house: St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg) – S. 87–22.
12. Lukina O.A., Pisarenko N.D., Guseva L.P. Innovative and technological development as a factor in the economic growth of the Russian Federation // *Innovations and investments*. – No. 1. 2019. – Publisher: Rusajns LLC. – Moscow: – S. 16–22.
13. Review of X5 Retail: the leader of the grocery retail sector // <https://journal.tinkoff.ru/news/review-five/> (date of access: 20.02.23)
14. Program "Digital Economy of the Russian Federation"; approved Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r. – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (date of access: 20.02.23)
15. Ramenskaya, L.A. Application of the concept of ecosystems in economic and management research / L.A. Ramenskaya // *Manager*. – 2020. – Т. 11. – No. 4. – P. 16–28. – Text: direct.
16. Timko E. Ecosystems and superapps: the future of consumer markets [Electronic resource]. – Access mode: <https://vc.ru/services/178855-ekosistemy-i-superappy-budushchee-potrebitelskih-rynkov> (date of access: 20.02.23)
17. Filimonov O.I., Kasyanenko T.G., Kukhta M.V. Ecosystem as a new organizational and economic form of virtual business [Electronic resource] // *International scientific journal "Actual research"*. – No. 48 (75). – December, 2021 – Access mode: <https://apni.ru/article/3298-ekosistema-kak-novaya-organizatsionno-ekonom> (date of access: 20.02.23)
18. Shkarupeta, E.V. Conceptual provisions of the ecosystem approach to managing the development of economic systems in the context of digital transformation / E.V. Shkarupeta, D.N. Bachurin // *Organizer of production*. – 2020. – V.2 8. – No. 3. – P. 7–15.
19. Digital transformation in Russia: results of 2022 and plans for 2023 [Electronic resource] // *garant.ru* Access mode: <https://www.garant.ru/article/1605871/> (date of access: 20.02.23)

Предотвращение ущерба потребителей от использования инструментов цифровизации: методологические основы формирования этики применения систем искусственного интеллекта

Прохоров Юрий Николаевич,

к.э.н., доцент кафедры финансового менеджмента
и финансового права Московского городского университета
управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова
E-mail: proyuri@mail.ru

Развитие цифровой экономики, информационного общества и датацентричного государства ставит новые проблемы и задачи, связанные с этичным использованием данных при разработке и развитии цифровых продуктов, применении цифровых технологий, в первую очередь при создании и применении систем искусственного интеллекта в различных сферах и отраслях национальной экономики и государственного управления. Вопросам этичного использования данных и алгоритмов искусственного интеллекта все большее внимание уделяется в зарубежных странах, с высоким уровнем цифровой зрелости, определенные шаги и исследования в этой сфере проводятся и в России. Важным является гармонизация нормативно-правовых актов, юридических аспектов с фактической практикой развития цифровых продуктов и сервисов. Для всестороннего анализа необходимо форсирование базы знаний о практике и инцидентах, возникающих в ходе использования накопленных данных и функционирования искусственного интеллекта, для всестороннего экспертного, правового, технологического анализа, общественного обсуждения и формирования соответствующей общественно-государственной позиции по данной проблеме, развития цифровой культуры и этики, с целью определения допустимой обработки и персонализации данных, долгосрочного их хранения, информационной безопасности, анализа и решения этических проблем, возникающие при работе с данными и цифровыми технологиями.

Ключевые слова: этика цифровых технологий, этика искусственного интеллекта, информационное общество, развитие искусственного интеллекта для управления, цифровые продукты, цифровое государство, управление продуктом, этика цифровой экономики, использование данных, управление на данных, база знаний, таксономия цифровой экономики, инциденты искусственного интеллекта, цифровая трансформация, цифровая культура.

Проблема этики при работе с данными, различными электронными сервисами и системами искусственного интеллекта неизбежно возникает в условиях формирования цифровой экономики и «датацентричного государства», что в определенной степени определяет уровень цифровой зрелости общества и граждан.

В процессе перехода к цифровой экономике, глобальной информатизации и цифровизации эксперты отмечают проблему накопления огромного объема данных и «цифровых следов», формируемых и гражданами, и организациями в ходе осуществления хозяйственной деятельности, и государственными органами в рамках выполнения своих функций. Еще никогда в истории участники экономических и социально-политических процессов не имели подобного аналитического потенциала на основе накопленных или доступных объемов больших данных (big data).

При этом необходимо отметить, что подобный процесс накопления данных происходит «лавинообразно», и скорость их формирования и накопления на данный момент превышает скорость реакции общества и государства на этот процесс, и многие его аспекты на сегодняшний день остаются либо вне сложившегося правового поля, либо недостаточно проработаны и осознаны, что требует определенной реакции на изменение такого положения.

Для понимания масштабов этих процессов, отметим, что число пользователей Интернет в России составляет порядка 130 млн.чел. (на 4 квартал 2022 г.) [1], а число пользователей на федеральном портале госуслуг в первом полугодии 2022 года составило 97,5 млн чел, при этом мобильным приложением государственных услуг пользуется свыше 70 млн.чел, а активная ежедневная аудитория пользователей госуслуг – не менее 9,5 млн чел.[2] При этом число пользователей жителей Москвы, региона-лидера цифровизации, на городском портале региональных госуслуг (mos.ru) уже в 2021 году составило более 14 млн.чел. и превысило численность постоянно проживающих в городе [3].

Объем интернет-экономики России в 2022 увеличился на 24% в сравнении с 2021 годом и по оценкам экспертов, достигает 11,8 трлн рублей [4]. В то же время экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта в России по самым скромным оценкам превысил 300 миллиардов рублей [5].

В условиях развития процессов цифровой трансформации и цифровизации экономики особую актуальность имеют процессы сбора, обработ-

ки и анализа больших данных, в первую очередь – персональных данных граждан, в том числе этические аспекты их использования.

И для бизнеса, и для государства работа с большими данными и персональными данными пользователей необходима в первую очередь для осуществления аналитики и «машинного обучения» (machine learning) алгоритмов нейронных сетей информационных систем, развития элементов и систем искусственного интеллекта (ИИ, Artificial intelligence, AI). Для оценки уровня цифровой зрелости и развития этики общества в вопросах цифрового развития необходимо проанализировать сложившиеся термины и определения, связанные с этими процессами.

Исходя из широко известной международной модели компании Gartner [6], уровень развития цифрового управления в Российской Федерации к настоящему времени можно оценить как «открытое» и «датацентричное», имеющее определённые признаки и того, и другого уровня. При этом существует неравномерное цифровое развитие отдельных регионов и отраслей – некоторые уже фактически «датацентричные», а некоторые еще только приближаются к этому уровню развития, что следует из рейтинга цифровой зрелости субъектов РФ, представленного Минцифры России [7].

Следствием этого является тот факт, что вопросам этики в цифровом обществе на уровне всего государства, субъектов Российской Федерации, наукой и обществом уделяется еще недостаточно внимания.

Поскольку искусственный интеллект становится ключевой цифровой технологией и неотъемлемой частью ИТ-продуктов, возникла проблема осмысления, разработки и применения этических принципов в этой сфере.

Под этикой в области искусственного интеллекта (далее – ИИ) рассматривается совокупность ценностей, принципов и методик (практик), основанных на общепринятых и соответствующих ожиданиям общества стандартах позитивного (правильного) и негативного (неправильного) поведения при разработке, внедрении и использовании технологий ИИ [8, с. 5].

Таким образом, этические принципы в цифровых технологиях относятся именно к их применению человеком, а не этике алгоритмов как таковых.

В аналитических исследованиях Центра развития руководителей и команд цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС авторы приводят пять ключевых тезисов об «этичном ИИ» [9, с. 120]:

1. Этика ИИ как дисциплина – это область прикладной этики и направление философии, которые изучают этические вопросы, связанные с разработкой, внедрением и использованием ИИ; этика ИИ как практика – это поведение человека и взаимодействие людей между собой в контексте вопросов использования ИИ на всех этапах жизненного цикла.

2. Доверие к системам ИИ – важнейшее условие их применения при решении ответственных задач

обработки данных. Основные компоненты доверенного ИИ – проверяемость (объяснимость), управляемость, стабильность, отказоустойчивость, безопасность и робастность.

3. Значительную часть компонентов доверенного ИИ можно считать реализацией человекоцентричного подхода к его разработке и внедрению; это относится и к трем группам принципов (прозрачность, надежность, человекоцентричность), на которых строится современный ИИ.

4. Объяснимость и прозрачность ИИ подразумевает среди прочего, что пользователю понятно объяснили, с каким типом интерфейса он общается в данный момент: с человеком, с человеком, которому ассистирует ИИ, или только с ИИ. В частности, этот аспект актуален для массовых государственных сервисов, в которых используются чат-боты и голосовые помощники (например, для записи к врачу).

5. Этические принципы создания и применения ИИ в России затрагиваются в таких документах, как Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, федеральный проект «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Концепция регулирования технологий ИИ и робототехники до 2024 года.

Основной этической проблемой общества в условиях цифровой экономики является дилемма между безопасностью и приватностью с одной стороны, и открытостью и доступностью данных для их сбора, обработки и анализа с другой стороны. По сути, речь идет о балансе интересов между приватностью жизни граждан, интересов и прав социальных групп общества, и созданием цифровых сервисов (как государством, так и бизнесом), основанных на использовании данных, в первую очередь – персональных данных граждан России.

В современных условиях дополнительной проблемой является защита персональных данных граждан России и размещение их на ресурсах российской юрисдикции, предотвращения неправомерного их использования в условиях санкционного давления ряда государств и организаций.

Тем самым, ключевой проблемой являются риски и этические вопросы при работе с персональными данными граждан, при сборе и хранении персональных данных, обработки данных системами искусственного интеллекта, использовании систем видеонаблюдения, хранении историй поисковых запросов и платежей в интернете. Данные, даже в деперсонифицированном виде, могут давать дополнительную информацию о гражданине, роде его занятий, родственниках, окружающей его среде и так далее, в первую очередь за счет сложных корреляционно-регрессионных моделей на основании цифровых следов, которые человек самостоятельно осознать, как правило, не может.

Высокая ценность персональных данных может создавать риски и нарушения в этой сфере, в первую очередь – со стороны крупных коммерческих компаний (корпораций), и недостаточная их защи-

та – в силу юридической и технологической сложности – со стороны малого бизнеса.

С нормативно-правовой точки зрения пользователи имеют право управлять собираемыми о них данными. В частности, Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» помимо права отозвать согласие на обработку данных гарантирует человеку право получать информацию о том, какие данные о нем обрабатываются, с какой целью и как это делается. Кроме того, закреплено право требовать у оператора уточнения своих персональных данных, их блокирования или уничтожения «в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки». Операторы должны реагировать на запросы. Однако закон не требует от них принимать какие-то специальные меры, чтобы пользователям было проще реализовать права, связанные с управлением данными. Когда осведомленность о правах низкая, а практические механизмы реализации прав не ясны, людям, за редкими исключениями, просто не приходит в голову попытаться ими воспользоваться. А возможные инструменты управления этими данными не знакомы пользователям, либо к настоящему времени практически отсутствуют. Из отечественных примеров крупных платформ такой инструментарий в личном кабинете пользователям предлагает лишь «Яндекс» [10].

В странах с высоким уровнем развития цифровой экономики и соответствующим уровнем развития цифровой зрелости все больше внимания уделяется исследованиям практики развития цифровых технологий, этических и правовых аспектов их использования.

Примером подобных исследований в США может служить изданный в сентябре 2022 года Федеральной торговой комиссией (FTC) отчет по «тёмным паттернам» (digital dark patterns) [11], то есть методам проектирования пользовательских интерфейсов цифровых продуктов, которые используются в попытке склонить пользователя к действиям, которые он считает нежелательными. Так, незаметная для пользователя опция в форме отправки данных может приводить к покупке ненужной дополнительной услуги или передаче пользовательских данных. Намеренно скрытая (хотя и формально доступная) за многочисленными действиями пользователя кнопка отключения сервиса или информационных рассылок также является примером «тёмного паттерна». Наличие подобного исследования показывает попытку на государственном уровне исследовать и упорядочить подобные методы в рамках определенной таксономии.

Также в сентябре 2022 года опубликован проект Директивы ЕС об особенностях применения внедоговорной гражданской ответственности к системам искусственного интеллекта [12]. После оценки регуляторного воздействия нескольких вариантов Директивы выбран вариант, предусматривающий на первом этапе проведение ограниченной гармо-

низации гражданского права стран ЕС, а затем на следующем этапе оценить необходимость более серьёзных изменений.

В течение двух лет после вступления Директивы в силу (период транспозиции) странам ЕС необходимо будет внести в своё национальное законодательство изменения: ввести новые процессуальные гарантии истребования доказательств, а также установить опровержимые презумпции, облегчающие доказывание состава гражданского правонарушения истцу, предъявляющему иск разработчикам или эксплуатантам систем искусственного интеллекта (ИИ) повышенной опасности (high-risk AI). До истечения пяти лет по окончании периода транспозиции (то есть в течение семи лет после вступления Директивы в силу) после Еврокомиссии должна будет оценить, насколько эффективна принятая Директива, и нужно ли в дополнение к описанным выше правилам об ответственности при наличии вины также гармонизировать в странах ЕС правовые режимы ответственности для отдельных сценариев применения искусственного интеллекта.

Отдельным документом Европейская комиссия опубликовала «Этические рекомендации по использованию искусственного интеллекта и данных в преподавании и обучении для учителей». В них рассматривается применение искусственного интеллекта в школах, его вспомогательная роль для учителей и учащихся и возможность решения административных задач в образовательных учреждениях. В дальнейшем Еврокомиссия планирует опубликовать серию статей об искусственном интеллекте в образовании и провести онлайн-курс для учителей по этой теме на Европейской платформе школьного образования (ESEP) [13].

В Великобритании Управление комиссара по информации (Information Commissioner's Office) выпустило руководство по искусственному интеллекту и защите данных [14]. В преамбуле документа указывается: «Инновации, возможности и потенциальная ценность искусственного интеллекта для общества понятны для тех, кто читает это руководство. При этом очевиден ряд рисков, связанных с использованием технологий, которые переключают обработку персональных данных на сложные компьютерные системы с зачастую непрозрачными подходами и алгоритмами». В документе даны практические советы, которые помогут организациям снизить риски, возникающие в сфере защиты данных при применении технологий искусственного интеллекта.

На сегодняшний день ключевыми документами, регулирующими этические вопросы цифровых технологий, и в частности, искусственного интеллекта, за рубежом являются:

- Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government (США);
- Ethical Principles for Artificial Intelligence (США);
- Principles for Artificial Intelligence Ethics for the Intelligence Community (США);
- A guide to using artificial intelligence in the public sector (Великобритания);

- Understating artificial intelligence ethics and safety (Великобритания);
- Civill Law Rules on Robotics (ЕС);
- Artificial Intelligence at the service of citizens (Италия);
- Responcible use of AI (Канада);
- AI Ethics Framework (Австралия);
- AI ethics and governance body of knowledge (Сингапур);
- Social principles of Human-centric AI (Япония);
- Robot Ethics Chapter (Республика Южная Корея);
- Ethics guidelines for intelligent artificial society (Республика Южная Корея).

С учётом опыта развития глобальных цифровых продуктов, нормативно-правового регулирования зарубежных государств с высоким уровнем «цифровой зрелости», а также накопленного отечественного опыта реализации проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в России разработан «Кодекс этики использования данных» [15], устанавливающий общие этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере искусственного интеллекта (акторам) в своей деятельности, а также механизмы реализации его положений.

Кодекс содержит шесть ключевых принципов и распространяется на отношения, связанные с этическими аспектами создания (проектирования, конструирования, пилотирования), внедрения и использования технологий искусственного интеллекта на всех этапах жизненного цикла, которые в настоящее время не урегулированы законодательством Российской Федерации или актами технического регулирования. Рекомендации кодекса рассчитаны на системы искусственного интеллекта, применяемые исключительно в гражданских (не военных) целях.

Кодекс призван способствовать решению следующих задач:

1. Предоставлять заинтересованным сторонам рекомендации для принятия этического решения относительно создания и использования ИИ;
2. Снизить риски неэтичного использования ИИ, нарушающего права и интересы гражданина;
3. Установить гибкое регулирование вопросов примирения технологий ИИ;
4. Создать платформу взаимодействия заинтересованных сторон (государства, науки, общества, бизнеса) по вопросам этики ИИ через механизмы саморегулирования.

Однако на сегодняшний день кодекс носит рекомендательный характер и не имеет статуса официального нормативно-правового акта. При этом он предполагает ведение реестра ответственных и добросовестных участников¹, что, безусловно,

¹ На конец 2022 года к Кодексу присоединилось более 100 участников, включая крупные ИТ-компании, вузы, общественные организации и органы государственного управления нескольких субъектов РФ.

способствует саморегуляции этой сферы профессиональной детальности.

Многие негативные последствия и риски, связанные с использованием данных и цифровых технологий, могут быть связаны, в первую очередь, с характеристиками наборов данных для искусственного интеллекта. Ложные корреляции и статистические аномалии в обучающих наборах данных могут привести к тому, что модели искусственного интеллекта не будут обобщаться. Субъективность наборов данных и неточные представления об истинности данных могут привести к моделям искусственного интеллекта с вводящими в заблуждение результатами и высокорисковыми действиями при практическом их использовании.

Учитывая критическую важность полноты и качества данных для разработки аналитических систем, прогностических алгоритмов и моделей, а также обучения искусственного интеллекта, представляется важным и актуальным иметь базу знаний о реальных кейсах этических проблем и инцидентов, связанных с использованием цифровых технологий в целом и искусственного интеллекта в частности.

Источниками контента для такой исследовательской и аналитической базы знаний могут выступать:

- Аналитические работы и научные публикации исследователей, высших учебных заведений, бизнес-организаций, работающих в сфере информационных технологий, включая глоссарии аналитических докладов, сводов знаний, образовательных программ, книг и др.;
- Нормативно-правовые акты РФ, международные и национальные стандарты, программные документы в сфере цифровой экономики и трансформации;
- Средства массовой информации, медиа и интернет-ресурсы (в том числе – социальные сети, тематические порталы и другие цифровые источники);
- Техническая документация на информационные продукты;
- Материалы общественных организаций и профессиональных сообществ, в том числе функционирующих на принципах open source;
- Программные выступления руководителей исполнительных, законодательных и других органов власти.

База знаний об инцидентах цифровых технологий может обеспечить разработчиков систем, государственных регуляторов и других заинтересованных сторон сведениями о проблемах, причиненного в реальном мире, в первую очередь – при использовании систем искусственного интеллекта. База инцидентов должна собираться через открытые источники профессиональным сообществом и быть направлена на изучение практического опыта для предотвращения потенциально неблагоприятных последствий использования цифровых технологий, а также для совершенствования

нормативно-правовой базы, развития цифровой культуры общества.

Этические аспекты использования цифровых технологий важно рассматривать как для ситуаций, связанных с непосредственным влиянием на человека, так и точки зрения принципов, ограничений и логики, закладываемых в самообучаемые алгоритмы систем искусственного интеллекта, находящихся все большее применение в государственном управлении и отраслях национальной экономики России.

В подобной базе знаний необходимо предусмотреть гибкую таксономию и набор классификационных признаков, позволяющих наиболее точно описывать домен (предметную область), суть инцидента и проблемы.

Доменная структура и таксономия «этических инцидентов в цифровых технологиях» должна формировать массив структурированных знаний о проблемах в применении цифровых технологий:

- по отраслям и сферам применения данных или искусственного интеллекта;
- по применяемым моделям данных и технологиям их анализа;
- по времени (датам) событий, их продолжительности;
- по характеру ущерба или риска (персональный, социальный, финансовый и др.)
- по виду ущерба (потенциальному и фактическому, материальному и нематериальному и т.д.)

Степень ущерба для реального сектора экономики и физических лиц по инцидентам искусственного интеллекта и другим цифровым технологиям также может иметь определенную градацию с точки зрения последствий его возникновения: ничтожный, незначительный, умеренный, средний (существенный), высокий (значительный), катастрофический, неизвестный (неопределенный).

Классификация участников инцидентов может включать такие роли как: владелец продукта, разработчик, оператор (провайдер), пострадавшие лица (стороны), количество инцидентов с данным цифровым продуктом.

Пространственная визуализация зафиксированных инцидентов на картографической основе позволит наглядно локализовать инциденты, поставить задачи по их анализу и систематизировать с учетом географических факторов возникновения проблемы.

Функциональные требования к базе знаний должны включать:

- Формирование структуры описания термина тезауруса, с использованием для каждого термина определений из разных доменов, создание актуальных и валидированных экспертным сообществом определений терминов по ключевым областям предметной области.
- Построение «карты терминов» в различных контекстах, с наглядной визуализированной демонстрацией взаимосвязи терминов и понятий, совершенствование таксономии тезауруса

базы знаний, с учетом государственной политики РФ в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта

- Формирование и аналитическая поддержка рабочих групп экспертов по анализу инцидентов и пополнению информационных источников;
- Возможность создания открытой экспертной площадки для сбора обратной связи по вопросам и инцидентам развития цифровых технологий, продуктов, а также валидации экспертных позиций, с возможностью организации общественных обсуждений.

Анализ идентифицированных и систематизированных проблем цифровых технологий, в первую очередь связанных с технологиями искусственного интеллекта, позволит заложить основу изучения и регулирования ответственности искусственного интеллекта в цифровой экономике, в особо «чувствительных» отраслях, где человек, очевидно, будет чаще всего непосредственно встречаться с действиями искусственного интеллекта, таких как транспорт, медицина, образование, финансы и многие другие.

Одним из результатов подобной аналитической и исследовательской работы может стать разработка стандартов разработки «этичных» систем анализа данных и искусственного интеллекта, а также придание «кодексам цифровой этики» и «кодексу использования данных» официальных нормативных статусов в правовом поле.

Реализация треков исследований этических аспектов создания и применения цифровых технологий в учебно-образовательных, нормативно-правовых, экспертно-технологических аспектах позволит повысить качество и культуру работы с данными, имеющими ведущую роль в разработке и оценке моделей искусственного интеллекта и других цифровых технологий.

Таким образом, государству, бизнес-сообществу, науке и гражданскому обществу необходимо адаптироваться к реалиям цифровой экономики, определять уровень допустимой обработки и персонификации данных, долгосрочного их хранения, информационной безопасности, совместно анализировать и решать этические проблемы, возникающие при работе с данными и цифровыми технологиями.

Литература

1. РИА Новости: Чернышенко назвал число интернет-пользователей в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220928/polzovateli-1819992787.html> Дата обращения: 26.02.2023
2. ТАСС: Число пользователей «Госуслуг» выросло за I полугодие 2022 года до 97,5 млн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/15286447> Дата обращения: 26.02.2023
3. «Вести»: на mos.ru стало больше пользователей, чем жителей в Москве. [Электрон-

- ный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2588052> Дата обращения: 26.02.2023
4. ТАСС: В РАЭК прогнозируют рост объема интернет-экономики РФ в 2022 году до 11,8 трлн рублей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16568089> Дата обращения: 26.02.2023
 5. «Прайм»: Мишустин оценил экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20221201/839021973.html Дата обращения: 26.02.2023
 6. Archer G., Di Maio A., Howard R. Introducing the Gartner Digital Government Maturity Model. Published: 22 September 2015 (ID: G00291003) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/documents/3135317> Дата обращения: 26.02.2023
 7. Экспертный центр D-russia.ru (Digital Russia): Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/sostavlen-novyy-rejting-cifrovoj-zrelosti-regionov.html> Дата обращения: 26.02.2023
 8. Этика в области искусственного интеллекта – от дискуссии к научному обоснованию и практическому применению: аналитический доклад / А.В. Абрамова, А.Г. Игнатъев, М.С. Панова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Центр искусственного интеллекта (MGIMO Center for AI); XIII Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) (Москва, 14–16 октября 2021 г.). – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 24 с [с. 5]
 9. Этика и «цифра»: от проблем к решениям / под ред. Е.Г. Потаповой, М.С. Шклярчук. – М.: РАН-ХиГС, 2021. – 184 [с. 120]
 10. Теплякова Д., Шепелева О. Управление персональными данными: тестируем инструмент «Яндекса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cdto.ranepa.ru/sum-of-tech/materials/91> Дата обращения: 26.02.2023
 11. Federal Trade Commission: FTC issues illuminating report on digital dark patterns [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ftc.gov/business-guidance/blog/2022/09/ftc-issues-illuminating-report-digital-dark-patterns> Дата обращения: 26.02.2023
 12. European Commission: Proposal for a Directive on adapting non contractual civil liability rules to artificial intelligence [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://commission.europa.eu/document/f9ac0daf-baa3-4371-a760-810414ce4823_en Дата обращения: 26.02.2023
 13. European Commission: The Commission publishes guidelines to help teachers address misconceptions about Artificial Intelligence and promote its ethical use [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/IP_22_6338 Дата обращения: 26.02.2023
 14. ICO: Guidance on AI and data protection [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/key-dp-themes/guidance-on-ai-and-data-protection/> Дата обращения: 26.02.2023
 15. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru/> Дата обращения: 26.02.2023

PREVENTION OF DAMAGE TO CONSUMERS FROM THE USE OF DIGITALIZATION TOOLS: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF ETHICS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

Prokhorov Yu.N.

Moscow City University of Management of the Government of Moscow
Yu.M. Luzhkov

The development of the digital economy, the information society and the data-centric state poses new problems and challenges related to the ethical use of data in the development and development of digital products, the use of digital technologies, primarily in the creation and application of artificial intelligence systems in various fields and sectors of the national economy and public management. The issues of the ethical use of data and artificial intelligence algorithms are increasingly being paid attention in foreign countries with a high level of digital maturity; certain steps and research in this area are also being carried out in Russia. It is important to harmonize legal acts, legal aspects with the actual practice of developing digital products and services. For a comprehensive analysis, it is necessary to boost the knowledge base about practices and incidents that arise during the use of accumulated data and the functioning of artificial intelligence, for a comprehensive expert, legal, technological analysis, public discussion and the formation of an appropriate public and state position on this issue, the development of digital culture and ethics, in order to determine the permissible processing and personalization of data, their long-term storage, information security, analysis and solution of ethical problems that arise when working with data and digital technologies.

Keywords Ethics of digital technologies, ethics of artificial intelligence, information society, development of artificial intelligence for management, digital products, digital state, product management, ethics of digital economy, use of data, data governance, knowledge base, digital economy taxonomy, artificial intelligence incidents, digital transformation, digital culture.

References

1. RIA Novosti: Chernyshenko named the number of Internet users in Russia. [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20220928/polzovateli-1819992787.html> Date of access: 02/26/2023
2. TASS: The number of users of "Gosuslug" increased in the first half of 2022 to 97.5 million [Electronic resource]. Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/15286447> Date of access: 02/26/2023
3. Vesti: more users on mos.ru than residents in Moscow. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2588052> Date of access: 02/26/2023
4. TASS: RAEC predicts the growth of the Internet economy of the Russian Federation in 2022 to 11.8 trillion rubles. [Electronic resource]. Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/16568089> Date of access: 02/26/2023
5. "Prime": Mishustin estimated the economic effect of the introduction of artificial intelligence [Electronic resource]. Access mode: https://1prime.ru/state_regulation/20221201/839021973.html Date of access: 02/26/2023
6. Archer G., Di Maio A., Howard R. Introducing the Gartner Digital Government Maturity Model. Published: 22 September 2015 (ID:

- G00291003) [Electronic resource]. Access mode: <https://www.gartner.com/en/documents/3135317> Accessed: 02/26/2023
7. Expert center D-russia.ru (Digital Russia): A new rating of digital maturity of regions has been compiled. [Electronic resource]. Access mode: <https://d-russia.ru/sostavlen-novyj-rejting-cifrovoj-zrelosti-regionov.html> Date of access: 02/26/2023
 8. Ethics in the field of artificial intelligence – from discussion to scientific justification and practical application: analytical report / A.V. Abramova, A.G. Ignatiev, M.S. Panova; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Center for Artificial Intelligence (MGIMO Center for AI); XIII Convention of the Russian Association for International Studies (RAMI) (Moscow, October 14–16, 2021). – Moscow: MGIMO-University, 2021. – 24 p. [p.5]
 9. Ethics and “figure”: from problems to solutions / ed. E.G. Potapova, M.S. Shklyaruk. – M.: RANEPa, 2021. – 184 [p. 120]
 10. Teplyakova D., Shepeleva O. Personal data management: testing the Yandex tool [Electronic resource]. Access mode: <https://cdto.ranepa.ru/sum-of-tech/materials/91> Date of access: 02/26/2023
 11. Federal Trade Commission: FTC issues illuminating report on digital dark patterns [Electronic resource]. Access Mode: <https://www.ftc.gov/business-guidance/blog/2022/09/ftc-issues-illuminating-report-digital-dark-patterns> Accessed: 02/26/2023
 12. European Commission: Proposal for a Directive on adapting non contractual civil liability rules to artificial intelligence [Electronic resource]. Access mode: https://commission.europa.eu/document/f9ac0daf-baa3-4371-a760-810414ce4823_en Date of access: 26.02.2023
 13. European Commission: The Commission publishes guidelines to help teachers address misconceptions about Artificial Intelligence and promote its ethical use [Electronic resource]. Access mode https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_6338 Date of access: 26.02.2023
 14. ICO: Guidance on AI and data protection [Electronic resource]. Access mode <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/key-dp-themes/guidance-on-ai-and-data-protection/> Accessed: 26.02.2023
 15. Code of ethics in the field of artificial intelligence [Electronic resource]. Access mode <https://ethics.a-ai.ru/> Date of access: 26.02.2023

Реализация маркетинговых исследований в условиях трансформации внешней среды организации

Сысоева Елена Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента», ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Одинцовский филиал

В данной статье рассмотрено понятие маркетингового исследования, определена его основная цель, функция для компаний, рассмотрены этапы маркетингового исследования. Обозначены пять категорий объектов, информация по которым может быть получена.

Проанализирована классификация исследований маркетинговой среды по цели их проведения. Однако, необходимо учитывать, что со временем, организации будут разрабатывать другие направления исследований ввиду изменчивости маркетинговой среды, собственной специфики маркетингового исследования, ввиду границ возможностей и необходимости обладать какой-либо маркетинговой информацией.

Маркетинговые исследования для компаний обязательно связаны с крупными инвестициями для их проведения, однако, эти инвестиции направлены в будущее компании. Без информации выручка не будет увеличиваться, компания не будет развиваться. Информация необходима, так как с ней компания получает возможность составлять «навигационные карты», указывающие путь безопасного движения в море рыночной стихии.

Важно помнить, что в бизнесе никогда не бывает сто процентных вероятностей успеха. И именно маркетинговые исследования помогают приносить желаемую прибыль.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, этапы, классификация, инвестиции, малый бизнес, средний бизнес, факторы внешней среды, гипотезы, алгоритм, задачи, прогноз, модели, стратегии, рынок, цена, товар, услуга, продвижение, поведение потребителя.

Функционирование любой организации находится в зависимости от внешних факторов среды, среди которых можно выделить политические, экономические, социальные (например, законы о бизнес – деятельности, наличие конкурентов в отрасли, уровень доходов населения соответственно и пр.). Для достижения наибольшей эффективности компании необходимо знать информацию об элементах внешней среды, уметь анализировать и структурировать её, выделять приоритеты.

Маркетинговые исследования занимают центральное место в маркетинговой деятельности компании, так как с помощью них организация получает наиболее точную и потенциально верную информацию о недалёком и далёком будущем состоянии рынка.

Согласно определению международного кодекса ESOMAR маркетинговые исследования – это системный сбор и объективная запись, классификация, анализ и обобщение данных, относительно поведения, потребностей, отношений, впечатлений, мотиваций, и так далее, отдельных личностей и организаций в контексте их экономической, политической, общественной и бытовой деятельности [12].

Целью исследований маркетинга является прогнозирование спроса на товары, которые производит компания, на рынках с ожидаемо высокими продажами данного товара, в конкурентных условиях, и в рамках производственных и финансовых возможностей [5, с. 82]. Таким образом, маркетинговые исследования с помощью различных инструментов прогнозируют множество самых важных показателей бизнеса, среди которых самыми важными являются вид товара и доля рынка, которую потенциально компания может занять с данным видом товара.

В общем виде, схема маркетингового исследования, предложенная Богинским А.И. и Чурским А.А., включает в себя следующие этапы [2, с. 187]:

- 1) Формирование концепции маркетингового исследования, в которой:
 - выдвигаются гипотезы;
 - разрабатывается алгоритм;
 - ставятся основные задачи.
- 2) Определение исследовательских методик.
- 3) Разработка банка маркетинговой информации в соответствии с методиками.
- 4) Результаты второго и третьего этапов объединяются. Производятся расчёты с помощью определённых методик на информационной базе, которые включают в себя:

- анализ этих данных;
- моделирование данных;
- прогнозирование данных.

5) Презентация результатов маркетингового исследования [2, с. 187].

В зависимости от определённых обстоятельств, схема может дополняться.

Однако, возможно использовать другую схему маркетингового исследования, которая предложена в работе Маматкуловой Ш.Ж. Она отличается от предыдущей тем, что:

- акцентирует внимание на сбор информации о потребителе;
 - имеет выделенную практическую часть, выходит за пределы компании, создавая контакт с внешней средой, в то время как обобщённую схему можно адаптировать под разные ситуации;
 - имеет наиболее конкретизированный характер.
- В первой части маркетингового исследования данной схемы –

- 1) Выявляются проблемы, которые необходимо решить. Среди них можно выделить самые актуальные: неудовлетворительные результаты деятельности компании (уменьшение доли рынка предприятия, рентабельности, прибыльности, доходности, неэффективная система управления маркетингом, неудовлетворительная организация маркетинговых исследований, неблагоприятное состояние конкурентной среды).
- 2) Формируются несколько стратегий для решения проблемы.
- 3) Проверяются сформированные стратегии.
- 4) Отбирается определённая стратегия на основе решения руководства. На последующих этапах происходит выход за пределы компании и сбор информации о потребителе.
- 5) Отслеживаются изменения поведения потребителей в результате использования стратегии:
 - отслеживается динамика продаж;
 - происходит опрос потребителей.
- 6) Проводится корректировка стратегии руководством для достижения наибольшей эффективности компании [8, с. 48].

Маркетинговые исследования выполняют коммуникационную функцию для связи организации с потенциальным или действующим клиентом. Данная связь очень многообразна, что определяет комплексность маркетингового исследования, большое количество его объектов и направлений.

Рассмотрим основные пять категорий объектов, о которых можно получить информацию по результатам маркетингового исследования.

Потребитель. С помощью маркетинговых исследований компания получает определённые данные о потребителе, которые важны для дальнейшей деятельности организации:

- позиционирования на рынке,
- обновления или создания товаров, услуг, на которые будет спрос в выбранном сегменте рынка, верного продвижения товаров и услуг фирмы.

Рынок. Маркетинговые исследования позволяют получить необходимую информацию о рынке, на котором работает компания. Эта информация необходима для разработки и реализации правильной стратегии ведения конкурентной борьбы. Подобное исследование позволяет компании уже на стадии разработки рабочих гипотез и написания технического задания лучше понять свой рынок, свое место на нем, суть проблем, стоящих перед компанией, возможные направления дальнейшего развития, структуру информации, необходимой для принятия управленческих решений.

Товар. Маркетинговые исследования позволяют получить необходимую информацию о продукте: товаре или услуге компании, как на стадии разработки и производства товаров и услуг, отвечающих потребностям, представлениям и ожиданиям потребителей, так и апостериори, то есть улучшить и обновить уже существующий товар. Это необходимо для правильного позиционирования.

Цена. Маркетинговые исследования позволяют получить информацию, необходимую для принятия решений по ряду вопросов, связанных с ценообразованием.

Продвижение. Маркетинговые исследования могут дать необходимые сведения о том, как потребители получают, воспринимают и передают информацию о товарах и услугах. Это особенно важно при планировании продолжительной и дорогостоящей рекламной кампании. Данные об эффективности каналов и способов продвижения позволяют либо «сэкономить» до 50–70% рекламного бюджета, либо распорядиться имеющимися средствами в два, а то и в три раза более эффективно [6, с. 126].

В зависимости от целей, маркетинговые исследования подразделяют на три основных вида [7]. Первый вид – поисковые маркетинговые исследования. Результатом его проведения является получение общей информации. Результаты таких исследований становятся источниками для вопросов, которые будут фундаментом для последующих маркетинговых исследований. Поисковые исследования являются первой стадией маркетингового исследования, использующейся для структурирования имеющейся информации, а также для формирования информационной базы, которая в дальнейшем будет являться источником необходимых для решения проблем компании данных. Поэтому, поисковые исследования ещё называют разведочными.

Казуальные маркетинговые исследования – второй вид исследований. Они необходимы для:

- описания объекта с необходимыми организации сторон,
- установления причин имеющихся проблем в фирме, на основе установленных связей.

В данном случае, можно построить факторную модель с помощью различных методов прогнозирования выбранного показателя.

Оправдательное маркетинговое исследование – третий вид, который проводится для подтверждения или опровержения эффективности

решения, принятого руководством, часто на основе предыдущих исследований, или же на основе других факторов.

Важно отметить, что можно выделить и другие направления маркетинговых исследований, которые со временем компании могут придумывать ввиду изменчивости маркетинговой среды. Кроме того, у каждой компании может быть своя специфика маркетингового исследования, ввиду границ возможностей и необходимости, обладать какой – либо маркетинговой информацией [11].

Естественно, исследования маркетинговой среды, проводятся с помощью денежных средств компании. У многих корпораций есть маркетинговые департаменты, которые отвечают за регулярные маркетинговые исследования. Среднему и малому бизнесу свойственно обращаться за помощью к маркетинговым агентствам. Маркетинговые исследования для компаний связаны с крупными инвестициями для их проведения. Однако, эти инвестиции направлены в будущее компании, ведь без информации выручка с большой вероятностью не будет увеличиваться, а с ней компания получает возможность составлять «навигационные карты», указывающие путь безопасного движения в море рыночной стихии бизнеса.

Важно помнить, что в бизнесе никогда не бывает сто процентных вероятностей успеха. И, именно, маркетинговые исследования помогают организации приносить желаемую прибыль, об этом необходимо помнить руководителям бизнеса и планировать свою хозяйственную деятельность с учетом подходящих стратегических решений в долгосрочной перспективе. Выявленные в ходе исследований мнения потребителей товаров и услуг играют значимую роль в маркетинговой деятельности организации, и является залогом успешного выпуска на рынок новых товаров.

Литература

1. Айдинова А. Т., Головки Е.С. Пути повышения конкурентоспособности предприятий // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 371–373.
2. Богинский А.И. Роль маркетинговых исследований в процессе управления обновлением продукции в обеспечении ее конкурентоспособности/ Богинский А.И., Чурский А.А.// ЭТАП: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, АНАЛИЗ, ПРАКТИКА. -№ 2. – 2019. – с. 187–127
3. Григорьев, М. Интегрированные коммуникации: стратегический PR, маркетинг или что-то еще? / Григорьев, М. // Маркетинг. –2014. -№1. С. 12–16
4. Джи, Б. Имидж фирмы: планирование, формирование, продвижение: Пер. с англ. / Б. Джи. СПб: Питер, 2015
5. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2015. С. 233–251.
6. Красина Ф.А. Маркетинговые исследования/ Учебное пособие – Томск: Эль Контент, 2013. – 126 с.

7. Лукина А.Н. Маркетинг товаров и услуг. М.: Инфра-М, 2013.
8. Маматкулова Ш.Ж. Место и роль маркетинговых исследований в маркетинговой деятельности промышленных предприятий/Архивариус. – № 8. – 2020. – с. 48–51
9. Скрынникова И.Н. Маркетинг в сфере услуг. 2-е изд. М.: Издательство МГУ, 2017.
10. Тультаев Т.И. Маркетинг услуг, 2-е изд. М.: Инфра-М, 2018. С. 93–108.
11. Туркин Д.А., Колесников Н.И., Бурмистров А.Е. Современные методы и механизмы реализации стратегии развития компаний // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016.-№ 6.-С.154–159
12. Международный кодекс ESOMAR [Электронный ресурс] – URL: <https://esomar.org/uploads/attachments/ckqgtgf5ux0119kjtrrv6ovzlx-iccesomar-code-russian.pdf> (дата обращения: 07.02.23)

IMPLEMENTATION OF MARKETING RESEARCH IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF THE ORGANIZATION

Sisoeva E.V.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch

This article discusses the concept of marketing research, defines its main goal, function for companies, considers the stages of marketing research. Five categories of objects are designated, information on which can be obtained.

The classification of studies of the marketing environment according to the purpose of their implementation is analyzed. However, it must be taken into account that over time, organizations will develop other areas of research due to the variability of the marketing environment, their own specifics of marketing research, due to the limits of possibilities and the need to have any marketing information.

Marketing research for companies is necessarily associated with large investments for their implementation, however, these investments are directed to the future of the company. Without information, revenue will not increase, the company will not develop. The information is necessary because with it the company gets the opportunity to draw up "navigation charts" that indicate the path of safe movement in the sea of market elements. It is important to remember that in business there is never a hundred percent chance of success. And it is marketing research that helps bring the desired profit.

Keywords: marketing research, stages, classification, investments, small business, medium business, environmental factors, hypotheses, algorithm, tasks, forecast, models, strategies, market, price, product, service, promotion, behavior consumer.

References

1. Aidinova A. T., Golovko E.S. Ways to improve the competitiveness of enterprises // Young scientist. – 2015. – No. 12. – С. 371–373.
2. Boginsky A.I. The role of marketing research in the process of product renewal management in ensuring its competitiveness / Boginsky AI, Chursky AA// STAGE: ECONOMIC THEORY, ANALYSIS, PRACTICE. -#2. – 2019. – p. 187–127
3. Grigoriev, M. Integrated communications: strategic PR, marketing or something else? / Grigoriev, M. // Marketing. –2014. -№1. -S. 12–16
4. Gee, B. Image of the firm: planning, formation, promotion: TRANS. from English. / B. G. – St. Petersburg: Peter, 2015
5. Kotler F. Fundamentals of marketing: Per. from English. M.: Williams, 2015. S. 233–251.
6. Krasina F.A. Marketing Research / Study Guide – Tomsk: El Content, 2013. – 126 p.
7. Lukina A.N. Marketing of goods and services. M.: Infra-M, 2013.

8. Mamatkulova Sh. Zh. The place and role of marketing research in the marketing activities of industrial enterprises / Archivist. – No. 8. – 2020. – p.48–51
9. Skrynnikova I.N. Marketing in the service sector. 2nd ed. Moscow: MGU Publishing House, 2017.
10. Tultaev T.I. Service Marketing, 2nd ed. M.: Infra-M, 2018. S. 93–108.
11. Turkin D.A., Kolesnikov N.I., Burmistrov A.E. Modern methods and mechanisms for implementing the development strategy of companies // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2016.-№ 6.-p.154–159
12. ESOMAR International Code [Electronic resource] – URL: <https://esomar.org/uploads/attachments/ckqtgf5ux01l9kjtrrv6ovzlx-iccesomar-code-russian.pdf> (date of access: 02/07/23)

Применение концепции социальной ответственности в деятельности российских компаний

Сюе Юйцин,

аспирант кафедры «Управление цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе», ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
E-mail: xueyuqing@mail.ru

В рамках данной научной статьи осуществлена систематизация современных представлений относительно сущности корпоративной социальной ответственности. Сформулирована личная авторская характеристика (определение) данной категории. Выделена необходимость реализации политики корпоративной социальной ответственности компаниями на современном этапе развития мировой экономической системы. Выделены ключевые факторы оказывающие негативное влияние на процессы интеграции политики корпоративной социальной ответственности в стратегию развития отечественных компаний, как реального, так и финансового секторов экономики. Систематизированы ключевые направления политики корпоративной социальной ответственности в отечественных реалиях развития мирового экономического пространства. Осуществлена сравнительная характеристика различных моделей корпоративной социальной ответственности компаний Северной Америки, Европы и Российской Федерации. Выделены и систематизированы особенности отечественной модели корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, модель КСО, политика КСО, социальная ответственность бизнеса.

Введение. Концепция корпоративной социальной ответственности является критически важным элементом формирования конкурентной стратегии компании на современном этапе развития мирового экономического пространства в целом и национальной экономики Российской Федерации в частности.

Следует понимать, что имидж компании является одним из основных индикаторов привлекательности продуктов (товаров или услуг) компании, что в значительной степени повышает важность корпоративной социальной ответственности (КСО) компании в условиях ужесточения конкурентной борьбы на рынке.

В то же время следует понимать, что на сегодняшний день элементы КСО в реальном секторе экономики РФ развиты недостаточным образом, что генерирует необходимость раскрытия теоретической сущности данной категории, что и обуславливает актуальность тематики данного научного исследования.

Изложение основного материала. Корпоративная социальная ответственность на сегодняшний день является критически важным элементом стратегии эффективного развития бизнеса в долгосрочном временном периоде. От уровня эффективности управления КСО будет напрямую зависеть уровень инвестиционной привлекательности компании для инвесторов, уровень привлекательности взаимодействия со стороны партнеров и подрядчиков, а также уровень привлекательности товарной продукции и/или услуг компании. Это дает возможность сформировать парадигму, чем ниже уровень эффективности КСО, тем ниже уровень конкурентоспособности компании.

Учитывая данную исследовательскую проблематику, следует понимать, что рациональным будет произвести сравнительную характеристику представлений современных ученых относительно интерпретации данной категории, для чего воспользуемся нижеприведенной таблицей (Таблица 1), в которой наглядным образом отображены данные авторы (источники) и их характеристики.

В целом следует понимать, что на сегодняшний день в мировой практике выделяют две ключевых интерпретации корпоративной социальной ответственности:

- как вынужденная мера реализации политики благотворительности (преимущественно в развивающихся странах);
- как неотъемлемый элемент социально-экономической стратегии компании в рамках реализации принципов устойчивого развития

(преимущественно в странах с развитой экономикой).

Таблица 1. Характеристика категории КСО в трудах современных ученых

№ п/п	Автор/источник	Характеристика
1	Шинкаренко О.Н. [1]	Рассматривает под КСО – такое состояние бизнеса, при котором происходит полное сбалансирование социальных, финансовых и экономических результатов компании
2	Яровой А.И. [1]	Представляет КСО как комплекс мероприятий, направленных на обеспечение наивысшего уровня этического поведения компании в рамках осуществления операционной деятельности
3	Погребцова Е.А. [2]	Рассматривает КСО как обязательства предприятия перед обществом и государством которые выходят за рамки финансово-экономических обязательств компании (бизнеса)
4	Раренко А.А. [3]	Акцентирует внимание на том, что КСО необходимо рассматривать в рамках двух уровней: этическая ответственность перед сотрудниками и ответственность перед обществом
5	Всемирный банк [4]	Обязательство бизнеса вносить вклад в устойчивое экономическое развитие
6	ООН [4]	Способ достижения баланса экономических, экологических и социальных императивов компании
7	Росстандарт [4]	Ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду

Данные различия постепенно нивелируются, за счет все большей вовлеченности бизнеса стран с развивающейся экономикой в глобальное экономическое пространство.

В целом под корпоративной социальной ответственностью следует понимать, систему социально-экономических отношений, возникающих в процессе операционной деятельности компании, ориентированных на обеспечение устойчивого развития, соблюдение норм эффективного природопользования и положительного влияния на окружающую среду и общество.

Среди ключевых факторов стимулирующих развитие принципов КСО бизнесом следует выделить:

- рост инвестиционной привлекательности компании;
- рост имиджа компании;
- рост привлекательности товарной продукции и/или услуг компании;
- дополнительный источник рекламы;
- рост узнаваемости бренда компании.

В то же время следует выделить, что процесс реализации эффективной политики корпоративной социальной ответственности во многом сопряжен со значительными сложностями для компаний и бизнеса представляющих страны с развиваю-

щейся экономикой (к которым в том числе относится и Россия):

- отсутствие устойчивой культуры КСО;
- ограниченность финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на реализацию КСО;
- отсутствие единой законодательной базы в данном вопросе;
- отсутствие унифицированных нормативов принципов КСО для бизнеса.

Во многом эти сложности обусловлены значительной дифференциацией существующих направлений корпоративной социальной ответственности (как в практике стран с развитой экономикой, так и в практике крупного бизнеса РФ). Рассмотрим данные направления, которые отображены на нижеприведенной схеме (Рисунок 1).

Рис. 1. Ключевые направления КСО

Источник: построено автором по [5–6]

Исходя из приведенной схемы можно определить, что все направления политики корпоративной социальной ответственности можно разделить на две ключевые группы:

- внешние направления. Данные направления ориентированы на обеспечение должного уровня реализации политики в сфере устойчивого развития территорий, на которых расположен бизнес. В данной сфере можно выделить такие процессы, как обеспечение эффективного природопользования, снижение потребления природных ресурсов, сокращение объемов выбросов вредных веществ в окружающую среду, положительное влияние на сфере образования, здравоохранения, культуры и спорта территории;
- внутренние направления. В рамках данных направлений осуществляется прямое или косвенное влияние на развитие экосистемы компании в сфере мотивации, заботы и стимулирования деятельности сотрудников. В данной сфере можно выделить такие процессы, как материальное и нематериальное стимулирование деятельности действующих сотрудников, и «ветеранов труда» компании, жилищное обе-

спечение и помощь в сфере выплат (гарантий) ипотечных кредитов, обеспечение должного уровня безопасности условий труда в компании, системное обеспечение повышения уровня квалификации персонала.

Следует понимать, что вышеприведенные направления политики корпоративной социальной ответственности бизнеса могут в значительной степени различаться в рамках особенностей национальных моделей КСО, как в количественном, так и в качественном выражении.

С целью подтверждения данной парадигмы необходимым является осуществить сравнительную характеристику особенностей моделей корпоративной социальной ответственности в Северной Америке, Европе и Российской Федерации, для чего воспользуемся нижеприведенной таблицей (Таблица 2), в которой наглядным образом отображены данные элементы моделей.

Таблица 2. Сравнительная характеристика моделей КСО в Северной Америке, Европе и РФ

Критерии	Северная Америка	Европа	РФ
Ключевые заинтересованные стороны в порядке важности	1) акционеры; 2) потребители; 3) сотрудники; 4) государство	1) сотрудники; 2) потребители; 3) сообщество; 4) акционеры	1) государство; 2) собственники; 3) сотрудники; 4) потребители
Движущие силы развития КСО	Сами компании, общественные организации и местные сообщества, государство	Государство, сами компании, общественные организации и местные сообщества.	Государство (федеральная и местная исполнительная власти), сами компании (небольшое число)
Степень нормативного регулирования	Низкая степень регулирования КСО, регулирование отчетности	Высокая степень регулирования	Низкая степень регулирования
Роль некоммерческих Организаций (НКО)	НКО многочисленны и активны, обладают значительными ресурсами и имеют влияние на бизнес	НКО многочисленны, активны и имеют влияние на бизнес	НКО сравнительно немногочисленны, пассивны и не имеют реального воздействия на бизнес
Тенденции нефинансовой отчетности (НО)	НО инициируется бизнесом, стандартизированный подход к подготовке НО; НО ориентирована, в первую очередь, на акционеров и потребителей	НО инициируется бизнесом, стандартизированный подход к подготовке НО; ориентированность на широкий круг стейкхолдеров	НО инициируется внешними силами, развивается на начальном уровне, ориентированность на государство и акционеров (в меньшей степени – на общество)

Источник: построено автором по [6–8]

Исходя из вышеприведенной таблицы можно определить, что на сегодняшний день существуют определённые различия в моделях корпоративной социальной ответственности отдельных стран и территорий, при этом следует отметить, что различия в моделях Северной Америки и Европы не так значительны, как различия в моделях компаний КСО Северной Америки, Европы и непосредственно Российской Федерации.

Во многом это обусловлено тем фактом, что компании стран с развитой экономикой развивают принципы КСО с начала 70-х годов прошлого века, в то время как большинство компаний Российской Федерации реализуют политику в данной сфере ориентировочно не раньше, чем с начала 2000-х годов.

Рассмотрим особенности модели КСО компаний Российской Федерации (Рисунок 2).

Рис. 2. Особенности модели КСО в Российской Федерации

Источник: построено автором по [6–8]

В целом как позволяет определить вышеприведенная схема, на сегодняшний день выделяют шесть ключевых особенности отечественной модели корпоративной социальной ответственности относительно зарубежных аналогов:

- преимущественно политику корпоративной социальной ответственности в Российской Федерации применяют исключительно крупные компании, что обусловлено их международной публичностью с одной стороны и значительными объемами финансовых ресурсов с другой стороны;
- также существенное (ограничивающее) влияние на развитие политик корпоративной социальной ответственности в Российской Федерации оказывает отсутствие единой унифицированной нормативно-правовой базы в данной сфере и в сфере нефинансовой отчетности;
- в рамках внешних направлений деятельности корпоративной социальной ответственности компаний и бизнеса в Российской Федерации, следует понимать что они ориентированы на преимущественно взятие части функций государства в сфере реализации крупных инфраструктурных проектов, а также ориентация

на благотворительно и безвозмездную помощь нуждающимся;

- в рамках внутренних направлений деятельности корпоративной социальной ответственности компании в Российской Федерации ориентированы на обеспечение процессов повышения квалификации кадрового персонала и обеспечение безопасных условий труда;
- следует отметить низкий уровень значимости эффективности политик корпоративной социальной ответственности в рамках выбора партнеров и подрядчиков;
- также следует выделить низкий уровень влияния некоммерческих организаций на проекты и деятельность компаний в сфере корпоративной социальной ответственности.

Заключение. Как итог данной научно-исследовательской работы можно определить:

1. На сегодняшний день в мировой практике выделяют две ключевых интерпретации корпоративной социальной ответственности: как вынужденная мера реализации политики благотворительности (преимущественно в развивающихся странах); как неотъемлемый элемент социально-экономической стратегии компании в рамках реализации принципов устойчивого развития (преимущественно в странах с развитой экономикой).

Под корпоративной социальной ответственностью следует понимать, систему социально-экономических отношений, возникающих в процессе операционной деятельности компании, ориентированных на обеспечение устойчивого развития, соблюдение норм эффективного природопользования и положительного влияния на окружающую среду и общество.

2. Направления политики корпоративной социальной ответственности можно разделить на две ключевые группы: внешние направления (ориентированы на обеспечение должного уровня реализации политики в сфере устойчивого развития территорий, на которых расположен бизнес); внутренние направления (ориентированы на прямое или косвенное влияние на развитие экосистемы компании в сфере мотивации, заботы и стимулирования деятельности сотрудников).

3. Различия в моделях корпоративной социальной ответственности Северной Америки и Европы не так значительны, как различия в моделях компаний КСО Северной Америки, Европы и непосредственно Российской Федерации.

Во многом это обусловлено тем фактом, что компании стран с развитой экономикой развивают принципы КСО с начала 70-х годов прошлого века, в то время как большинство компаний Российской Федерации реализуют политику в данной сфере ориентировочно не раньше, чем с начала 2000-х годов.

Литература

1. Стазаева И.В. (2019). Корпоративная социальная ответственность: сущность и направления

развития. Гуманитарный научный журнал, (1), 109–113.

2. Погребцова Е.А. (2022). Программа социальной корпоративной ответственности предприятия: понятие и этапы формирования. Научный результат. Экономические исследования, 8 (3), 114–123.
3. Раренко А.А. (2021). Социальная ответственность бизнеса в зарубежных странах и России. Россия и современный мир, (1 (110)), 237–253.
4. Бахматова Т.Г. (2019). Роль СМИ в продвижении концепции корпоративной социальной ответственности банков. Baikal Research Journal, 10 (2), 3.
5. Нефедьева Е.И. (2020). Корпоративная социальная ответственность крупного производственного предприятия. Экономика труда, 7 (9), 795–818.
6. Жилина И.Ю. (2016). Страновые модели корпоративной социальной ответственности. Экономические и социальные проблемы России, (1), 32–62.
7. Нехода Е.В. (2018). Национальные модели корпоративной социальной ответственности. Стратегии бизнеса, (3 (47)), 18–21.
8. Кравцова Е.М. (2016). Модели социальной ответственности бизнеса в мировой экономике. Экономика, предпринимательство и право, 6 (1), 81–98.

APPLICATION OF THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN COMPANIES

Xue Yuqing

Peoples' Friendship University of Russia

Within the framework of this scientific article, the systematization of modern ideas regarding the essence of corporate social responsibility has been carried out. The personal author's characteristic (definition) of this category is formulated. The necessity of implementing the policy of corporate social responsibility by companies at the present stage of development of the world economic system is highlighted. The key directions of the policy of corporate social responsibility in the domestic realities of the development of the world economic space are systematized. The key factors that have a negative impact on the integration of corporate social responsibility policy into the development strategy of domestic companies, both real and financial sectors of the economy, are identified. A comparative description of the differences in the models of corporate social responsibility of companies in North America, Europe and the Russian Federation is carried out. The features of the domestic model of corporate social responsibility are singled out and systematized.

Keywords: corporate social responsibility, CSR model, CSR policy, business social responsibility.

References

1. Stazaeva I.V. (2019). Corporate social responsibility: essence and directions of development. Humanitarian Scientific Journal, (1), 109–113.
2. Pogrebtsova E.A. (2022). The program of social corporate responsibility of the enterprise: the concept and stages of formation. scientific result. Economic Research, 8(3), 114–123.
3. Rarenko A.A. (2021). Social responsibility of business in foreign countries and Russia. Russia and the modern world, (1 (110)), 237–253.
4. Bakhmatova T.G. (2019). The role of the media in promoting the concept of corporate social responsibility of banks. Baikal Research Journal, 10(2), 3.

5. Nefed'eva E.I. (2020). Corporate social responsibility of a large manufacturing enterprise. *Labor Economics*, 7(9), 795–818.
6. Zhilina I. Yu. (2016). Country models of corporate social responsibility. *Economic and social problems of Russia*, (1), 32–62.
7. Nekhoda E.V. (2018). National models of corporate social responsibility. *Business Strategies*, (3 (47)), 18–21.
8. Kravtsova E.M. (2016). Models of social responsibility of business in the global economy. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 6(1), 81–98.

Трансформация экономических отношений России и Финляндии 2014–2022 гг. в аспекте воздействия геополитических факторов

Крохин Никита Андреевич,

аспирант, кафедра международного бизнеса и таможенного дела, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: krohin07@rambler.ru

В данной статье исследуются экономические отношения между Россией и Финляндией под влиянием геополитических изменений, произошедших после присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 году, и в дальнейшем после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 года. Автор анализирует влияние различных политических и экономических решений, принимаемых двумя рассматриваемыми странами, на общее состояние российско-финской торговли. Выявление деградации экономических отношений между Россией и Финляндией, вызванной введением Евросоюзом санкций в отношении РФ, на примере экспорта и импорта товаров и услуг, инвестиционных и совместных проектах, а также ряда финских компаний, осуществляющих свою деятельность на территории России. Все вышесказанное подтверждается в статье статистическими данными и качественными примерами.

Ключевые слова: экономика, экономические отношения, торговля, Россия, Финляндия, санкции.

Полноценные торгово-экономические отношения между Россией и Финляндией берут свое начало в 1800-х годах, когда в результате Русско-шведской войны (1808–1809) финские территории приобрели статус автономии в составе Российской Империи. За более чем 200-летнюю историю они прошли через ряд кризисов, среди которых Революция 1917 года, Вторая мировая война, распад Советского союза социалистических республик, и вышли на свой новейший этап в 1990-е годы. Развитие российско-финских отношений являлось важным направлением внешней политики для каждой из сторон: с одной стороны, Россия – крупнейший по территории сосед Финляндии, а также государство, богатое полезными ископаемыми и иными природными ресурсами, с другой стороны, географическая близость Финляндии к Российской Федерации, а также ее членство в Европейском союзе позволяют российским компаниям видеть в этой стране привлекательную перспективу выхода на рынки стран ЕС. К тому же, наша страна издавна придавала большое значение развитию русского севера и арктического региона, а следовательно, сотрудничество в этом вопросе в государствами, расположенными в этих зонах, в частности с Финляндией, могло дать синергетический эффект. Таким образом, торгово-экономические российско-финские связи на современном этапе развития международной торговли являются для России одним из важнейших направлений двусторонних межгосударственных отношений, наряду с США, Китаем, Европейским союзом и отдельными крупными европейскими державами, такими как Германия, Франция и Великобритания.

С начала 2000-х и вплоть до вхождения Крыма в состав территорий России в 2014 году, за которым последовала волна экономических санкций со стороны государств-членов Европейского союза, наша страна занимала ведущую позицию среди импортеров финских товаров и услуг. К 2018 году под воздействием геополитической составляющей эта доля сократилась до третьего места, однако Россия продолжала входить в состав ключевых торгово-экономических партнеров Финляндии. В то же время сама Финляндия входила и продолжает находиться в топ-15 стран по объему внешней торговли с РФ.

Согласно данным Финстата, к началу 2022 года на финских территориях осуществляют свою дея-

тельность более 15 филиалов крупных российских компаний из различных секторов экономики. Российские предприятия принимают активное участие в ряде крупнейших проектов в Финляндии. Так, например, принадлежащая российским предпринимателям, а именно «Объединенной судостроительной корпорации», судостроительная верфь «Arctech Helsinki Shipyard» занимается строительством ледоколов и других судов ледового класса. Свою деятельность в стране также ведут такие компании из России, как ПАО «Лукойл» и «Норильский Никель». Из области энергетики представлены ГК «Росатом» и ПАО «Силовые машины».

Анализируя современный этап экономического сотрудничества между странами, берущий начало приблизительно с наступлением 2000-х годов, можно прийти к выводу, что последние 8 лет стали наиболее проблемными для российско-финских взаимоотношений. Никогда еще обстановка на арене внешней политики в мире в целом и в ЕС в частности не оказывала столь большого негативного влияния на торговлю между Россией и Финляндией. В настоящее время Финляндия придерживается курса на активное участие и поддержку решений ЕС, что довольно характерно для небольшой страны. Соответственно, даже в ущерб собственным интересам страна полностью поддержала все антироссийские санкции, наложенные в ответ на события 2014 года. Из-за высокой зависимости от импорта и вовлеченности ее экономики во внешнюю торговлю с Россией потеря партнера в лице нашей страны сильно ударила по показателям финской экономики.

Далее мы рассмотрим подробнее то, какие меры были приняты ЕС в отношении Российской Федерации в ответ на геополитические изменения в европейском регионе за последние 8 лет, и то, как в связи с этим изменились и осложнились двусторонние торгово-экономические отношения между Россией и Финляндией.

Итак, российско-финские отношения начинают значительно ухудшаться в марте 2014 года под воздействием геополитических событий в Украине. В связи с проведением референдума и вхождением Крымских территорий в состав РФ Европейский союз вводит ряд антироссийских санкций, которые резко сокращают объемы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Финляндией, приводят к замораживанию или полной отмене многих совместных проектов.

Поскольку Финляндия поддерживает нормы, которые вводятся и действуют на территории ЕС, то в 2014 году ею были распространены на Россию ряд ограничений и защитных мер, которые затронули значительно взаимную торговлю между странами. В отношении импорта из России в рамках политики по торговле ЕС, были введены следующие ограничения и санкционные меры:

1. Антидемпинговые меры в виде соответствующих пошлин ряд товаров: нитрат аммония, бесшовные трубы, ферро кремний, сварные не легированные трубы, фитинги для труб, трансформаторная сталь, алюминиевая фольга, хо-

лоднокатаный плоский прокат, отдельные виды горячекатаного проката.

2. Квотное ограничение в виде режима негласного квотирования товаров ядерного цикла.
3. Тарифные квоты на мясо птицы и продуктов ее переработки, ячмень и пшеницу мягких сортов со средним и низким содержанием протеина.
4. Требования к маркировке и упаковке никельсодержащей продукции, установленные ввиду определенной классификации Евросоюзом солей никеля.
5. Ряд ограничений на всю молочную продукцию.
6. Санкционные меры в отношении экспорта и импорта товаров, производящихся на территории Крыма и в городе Севастополь, а также запрет на осуществление инвестиций в эти города и осуществление туристической деятельности.

Помимо этого, Европейский союз обязал Финляндию получать предварительное одобрение компетентных органов государств-членов ЕС на право экспорта некоторых видов энергетического оборудования и технологий в Россию. Был наложен ряд запретов на крупнейшие российские предприятия в области энергетики. Несмотря на то, что многие российско-финские компании успешно адаптировались к новым условиям, ряд антироссийских ограничений все же был большой проблемой для предпринимателей.

В ответ на санкционную политику со стороны европейских государств Россия ввела защитные меры, которые дополнительно осложнили ситуацию: 6 августа 2014 года президент Владимир Путин подписал указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». На следующий день на основании документа правительство России ввело запрет на импорт из США, Европейского союза, Норвегии, Австралии и Канады мяса крупного рогатого скота, свинины, мяса и субпродуктов домашней птицы, соленого, сушеного и копченого мяса; рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных; молока и молочной продукции; овощей, съедобных корнеплодов и клубнеплодов; фруктов и орехов; колбасы; а также молоко содержащей продукции на основе растительных жиров. Продуктовое эмбарго нанесло ощутимый ущерб молочно-продуктовой отрасли Финляндии и значительно ухудшило отношения между странами в данном секторе.

Санкции усугубили и без того накопившиеся проблемы и различия экономик России и Финляндии, которые были связаны с большой конкуренцией на рынке и высокими по мировым меркам производственным издержкам, что в свою очередь повлекло увеличение периода окупаемости проектов. Для России помимо дорогого и ресурсозатратного производства появился еще и дефицит кредитов. Местные банки ощутимо ухудшили качество обслуживания российских предприятий на территории Финляндии. Так, например, с 2015 года финские организации по выдаче кредита отказывают

в предоставлении услуг принадлежащей российским предпринимателям судостроительной верфи «Арктех Хельсинки Шипъярд». И это был не единственный случай, в 2015–2016 годах множество малых и средних предприятий, которым кредитные организации отказывали в открытии счета и обслуживании, ссылались на ориентиры Европейского центрального банка. Уменьшение долгосрочных и среднесрочных кредитов в связи с блокированием со стороны ЕС повлияло на сокращение инвестиций, а соответственно повлекло и снижение деловой активности между странами, как и спад покупательской способности российских-финских предприятий. Закономерно это все привело к снижению объемов импорта и экспорта между странами, к сокращению дорогих совместных проектов.

Санкционное противостояние также привело к закрытию ряда дочерних предприятий как на территории Финляндии, так и на территории России. Вследствие этого, по меньшей мере 2000–3000 финнов потеряли свои рабочие места, приблизительно столько же человек осталось без работы в России. Так из-за нестабильной политической ситуации и колебания курса валюты из России ушла одна из крупнейших финских компаний – K-Group (холдинг Kesko), которая занималась продажей товаров для дома и ремонта, спортивного обмундирования и пищевых продуктов. На 2018 год у K-Group в России находилось 14 зданий, которые позже были проданы французской компании Leroy Merlin. В течение нескольких годов, начиная с 2014 года, с российского рынка ушли и другие крупные финские компании: например, свое предпринимательство на территории России закрыл производитель стали и металлоконструкций Ruukki Rus lkz сферы строительства. Ушли представители медицинских услуг. В число покинувших в 2014–2020 годах российский розничный рынок иностранных игроков этой сферы (Castorama, C&A, Gerry Weber, Media Markt и другие) вошёл и вышеупомянутый холдинг Kesko. Крупная пищевая компания Valio в 2014 года объявила об остановке своих заводов в России (впоследствии возобновили), а торговая сеть «Stockmann Group» в 2015 году закрыла три своих крупнейших точки.

Далее будут приведены графики объема экспорта и импорта товаров и услуг между Россией и Финляндией с 2012 года по 2020 (рис. 1).

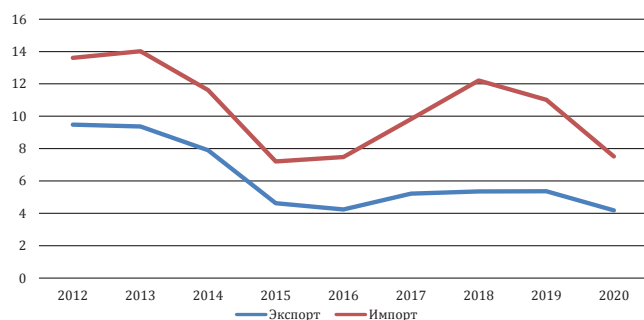

Рис. 1. Объем экспорта и импорта Финляндии из России, млрд долларов США

По данным графика мы видим, какое влияние оказала санкционная политика на экономические отношения двух стран. Объемы торговли упали товаров и услуг упали в два раза.

В феврале 2022 года обострение российско-финских отношений вступило в новую фазу, вызванную началом проведения Россией специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Данный случай отличается от 2014 года тем, что помимо поддержки новых пакетов вводимых ЕС анти-российских санкций, сама Финляндия стала активнее двигаться в сторону разрыва экономических отношений с Россией. На этот раз товарооборот инвестирование между Россией и Финляндией было сведено к минимуму, приостановлено взаимодействие в отраслевой, научно-образовательной, культурной и спортивной сферах, развитие приграничного сотрудничества, а большинство совместных проектов несмотря на весь ущерб экономики Финляндии было отменено.

Начиная с марта 2022 года, заявили о своих планах об уходе с российского рынка такие финские компании как YIT, Fazer, Paulig, Hesburger и лесопромышленная компания Stora Enso, а также энергетическая компания Fortum и молочнопромышленная Valio. Все они продали или пытаются продать свой бизнес российским компаниям. 27 марта был остановлен курсирующий по маршруту Хельсинки (Центральный вокзал) – Санкт-Петербург (Финляндский вокзал) электропоезд «Allegro», а в августе 2022 года весь состав списали. Данное действия очень наглядно демонстрирует, насколько отношение между странами претерпели изменения, ведь в наше время туризм являлся одной из основных статей экспортера услуг из Финляндии в РФ, чему способствовало близкое расположение границ. 2 мая 2022 года был расторгнут в одностороннем порядке крупнейший совместный проект России и Финляндии стоимостью 6,5 миллиардов евро – АЭС «Ханхикиви-1», использовавший реакторы российского производства. Его отмена значительно повлияет на отношения в энергетическом секторе, который вот уже много лет является главным направлением для экономического сотрудничества между странами, поскольку энергоресурсы – это главное направление для российского экспорта в Финляндию. Однако все же не все крупные совместные проекты были прекращены, так Финская судоверфь Arctech Helsinki Shipyard («Арктех Хельсинки Шипъярд»), несмотря на санкции в отношении России, намерена продолжить работы по строительству ледокола для российской компании «Норильский Никель». Данное судно будет самым большим и эффективным ледоколом, когда-либо построенным в Финляндии.

Помимо санкционных ограничений, наносящих экономический ущерб, текущий кризис российско-финских отношений значительно усугубляется политическими решениями со стороны правительства Финляндии. Так 12 мая 2022 года президент и премьер-министр Финляндии заявили о желании страны вступить в Организацию Североатланти-

ческого договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO), финская заявка была одобрена, и теперь страна ожидает ратификации договора всеми участниками альянса, чтобы стать официальным членом НАТО. Если вступление состоится, то подобное членство будет считаться угрозой национальной безопасности России, а значит может фундаментально изменить подход к построению межгосударственных российско-финских торгово-экономических отношений в дальнейшем. Помимо этого, 23 сентября 2022 года министр иностранных дел Финляндии объявил, что страна перестанет пропускать российских туристов и вводит ограничение на выдачу виз. Решение вступило в силу 29 сентября и свело туристический поток к между Россией и Финляндией практически к нулю.

На данный момент конфронтационный и анти-российский курс Финляндии в экономической и политической области препятствует поддержанию диалога для продуктивной торговли между странами. Присоединение ко всем секторальным и персональным санкциям ЕС в 2014 и 2022 годах привело к обрушению экономических отношений, а потенциальное вступление Финляндии в НАТО добавляет новый оттенок во все сферы взаимодействия с Российской Федерацией в дальнейшем. Сейчас российско-финские экономические отношения находятся в состоянии наибольшей деградации с начала их новейшей истории, их восстановление безусловно потребует немало времени и сил.

Литература

1. Finnish Government (Электронный ресурс) – Режим доступа: <https://valtioneuvosto.fi/> – Дата обращения 27.12.2022
2. TradeMap UNCTAD/WTO (ITC) (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://trademap.org> – Дата обращения 26.12.2022

3. The atlas of economic complexity (Электронный ресурс) – Режим доступа: <https://atlas.cid.harvard.edu/> – Дата обращения 22.12.2022
4. Официальный сайт «Министерство промышленности и торговли Российской Федерации» – Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/> – Дата обращения 28.12.2022
5. Finland Ministry of Economy, Trade and Industry (электронный ресурс) Режим доступа: <https://tem.fi/en/frontpage> Дата обращения 30.12.2022

TRANSFORMATION OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND FINLAND IN 2014–2022 IN TERMS OF THE IMPACT OF GEOPOLITICAL FACTORS

Krokhin N.A.

Plekhanov Russian University of Economics

This article examines the economic relations between Russia and Finland under the influence of geopolitical changes that occurred after the annexation of Crimea to the Russian Federation in 2014, and further after the start of a special military operation on February 24, 2022. The author analyzes the impact of various political and economic decisions taken by the two countries under consideration on the general state of Russian-Finnish trade. Identification of the degradation of economic relations between Russia and Finland, caused by the imposition of EU sanctions against the Russian Federation, on the example of exports and imports of goods and services, investment and joint projects, as well as a number of Finnish companies operating in Russia. All of the above is confirmed in the article by statistical data and qualitative cases.

Keywords: economy, economic relations, geopolitics, trade, Russia, Finland.

References

1. Finnish Government (Electronic resource) – Access mode: <https://valtioneuvosto.fi/> – Accessed 12/27/2022
2. TradeMap UNCTAD/WTO (ITC) (Electronic resource) – Access mode: <http://trademap.org> – Accessed 12/26/2022
3. The atlas of economic complexity (Electronic resource) – Access mode: <https://atlas.cid.harvard.edu/> – Accessed 12/22/2022
4. Official website "Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation" – Access mode: <https://minpromtorg.gov.ru/> – Date of access 12/28/2022
5. Finland Ministry of Economy, Trade and Industry (electronic resource) Access mode: <https://tem.fi/en/frontpage> Accessed 12/30/2022

Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды: необходимость оптимизации правового обеспечения

Вержбицкий Игорь Вадимович,

аспирант Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: werzbit@gmail.com

Цель. Выявление серых зон надзора за деятельностью банковских групп на рынке финансовой аренды и необходимость оптимизации правового обеспечения. *Методология.* В процессе исследования использованы методы системного, факторного и сравнительного анализа; метод индукции, дедукции, синтеза, группировок, статистические методы, метод графической интерпретации данных. *Результаты.* Основными результатами являются выявленные серые зоны надзора и предложения по совершенствованию российского законодательства в области деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды.

Ключевые слова: банковские группы, банки, риски, финансовая аренда (лизинг), надзор, кредитование, лизинговые компании, мегарегулятор.

Введение

Структурные изменения отечественной экономики, начавшиеся в 2022 году, по-новому ставят вопрос об обновлении основных фондов российских предприятий, материально-технических средств, транспортного комплекса и промышленности. Однако обновление средств производства неразрывно связано с поиском источников финансирования данного обновления. Банковский кредит, выпуск ценных бумаг, лизинг, краудфандинг, самофинансирование – основные доступные предприятиям формы финансирования масштабных инвестиционных проектов.

Полагаем, что в текущей ситуации, наиболее перспективным с точки зрения результативности является механизм финансовой аренды, поскольку приобретение основного средства является обязательным для реализации данных сделок.

Поскольку российский финансовый рынок является банкоцентричным, постольку участие на нем банков и объединений, в которых кредитные организации занимают главенствующее положение, определяет структуру и особенности рынка. Так, ведущую роль в отечественном финансовом секторе играют не просто банки, а масштабные холдинги в главе с кредитными организациями – банковские группы.

В число участников банковской группы, помимо кредитных организаций, входят компании, осуществляющие лизинговую, факторинговую, страховую деятельность, работу на рынке ценных бумаг, а также компании нефинансового сектора. По имеющимся оценкам [11, с. 35], число участников отдельных банковских групп в России может достигать до 265 организаций. Стоит отметить, что лизинговые компании – наиболее частный участник банковских групп, за исключением самой головной кредитной организации [11, с. 36].

Отечественный рынок лизинга занимает значимую долю в финансовой системе страны, что отмечает Банк России [2, с. 106]. Так, по состоянию на 30.09.2022 объем рынка лизинга составляет 6,2 трлн руб. Объем нового бизнеса за 9 месяцев 2022 года составил 1,28 трлн рублей. При этом большая часть бизнеса (98%) приходится на сделки финансового лизинга [20]. Увеличивается также количество компаний, предоставляющих услуги на рынке финансовой аренды. По данным НП «Лизинговый Союз», с 2016 по 2022 г. количе-

ство лизингодателей выросло на 87%, с 339 до 634 фирм, количество лизингополучателей более чем в 5 раз, с 22 790 до 134 670 [15, с. 2]. При этом, согласно данным экспертов [3], уровень проникновения лизинга в отечественную экономику находится на крайне низком уровне.

Стоит отметить, что в настоящее время, вопрос управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды раскрыт не в полной мере. При этом, существуют отдельные работы, посвященные разным аспектам лизинговой деятельности и взаимодействию лизинговых компаний и кредитующих банков. Так, в работе Е.В. Кузьминой предложена система оценки кредитоспособности лизинговой компании как потенциального заемщика банка [9]. В статье М.С. Мишиной рассматриваются вопросы возникновения рисков ликвидности у лизинговых компаний [12]. Изучению экономической составляющей лизинговых отношений посвящена работа Т.В. Мерила [1]. Тема оценки финансового состояния лизинговых фирм рассмотрена в трудах В.В. Ковалева [7; 8].

Перспективам развития лизинговых отношений в отечественной экономике посвящены работы Л.Д. Капрановой [6]. В работе Д.Е. Ивантера [3] отображены предпосылки дальнейшего развития рынка финансовой аренды в России, а также приведено сравнение отечественного рынка с другими.

Тема рисков банковских групп также подробно рассмотрена в работах авторов, в частности, вопросы оценки и управления рисками [11], развития систем оценки рисков [10], структуры банковской группы и рисков [5].

Однако отметим, что почти во всех перечисленных нами работах обращается мало внимания на тот факт, что рынок финансовой аренды, являясь важной частью российского финансового рынка, не подлежит какому-либо регулированию и надзору. Отметим, что вопрос влияния рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды на их устойчивость также раскрыт не в полной мере.

Деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды

Банковские группы, играют заметную роль на рынке финансовой аренды через свои дочерние компании, и несут на нем ключевые риски. Банковское финансирование является определяющим для всего лизингового рынка, что подтверждается статистически. Так, по состоянию на 9 месяцев 2022 года, банковские кредиты занимают 69% от общих источников фондирования лизингодателей [20, с. 16]. Кроме того, часть собственных средств лизинговых компаний сформирована за счет материнских банков. Однако деятельность на рынке лизинга связана с рядом неопределенностей, изменяющейся экономической средой.

Отечественные банковские группы не только активно кредитуют лизингодателей, но и являются

участниками лизингового бизнеса посредством своих дочерних компаний (табл. 1).

Таблица 1. Крупнейшие банковские группы на российском рынке финансовой аренды

№	Головная кредитная организация банковской группы	Лизинговая компания в составе банковской группы	Лизинговый портфель (млн руб.) на 01.10.2022
1	ПАО «Сбербанк России»	АО «Сбербанк Лизинг»	806 968
2	Банк ВТБ (ПАО)	АО ВТБ Лизинг	638 375
3	Банк ГПБ (АО)	АО «Газпромбанк Лизинг»	682 065
4	АО «Альфа-Банк»	ООО «Альфа-Лизинг»	300 453
5	ПАО «Промсвязьбанк»	ООО «ПСБ Лизинг»	222 553
6	ПАО «Совкомбанк»	ООО «Совкомбанк Лизинг»	45 122
Итого			2 695 536

Источник: составлено автором на основании [20].

Среди крупнейших банковских групп на рынке финансовой аренды группы, возглавляемые системно значимыми кредитными организациями. Предоставление услуг на рынке лизинга является важной частью бизнес-модели группы. Лизингодатели в ее составе являются частью банковской экосистемы. При этом банковская группа также несет репутационные, имиджевые риски, осуществляя деятельность через своих участников лизинговых компаний.

Также необходимо отметить, что банковские группы активно кредитуют и сторонних лизингодателей, а также приобретают их ценные бумаги. Облигации лизингодателей являются альтернативным кредиту способом финансирования сторонних и дочерних лизингодателей.

Таким образом, принимая во внимание множество форм деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды, степень связи лизингового и банковского рынка можно отметить, как весьма высокую.

Развитие финансовой аренды в банковских группах

В рамках своей деятельности на рынке лизинга банковские группы могут существенно нарастить объемы бизнеса и увеличить портфель. Рынок финансовой аренды пересекается со многими направлениями бизнеса внутри банковской группы, в частности: страховым, инвестиционным, нефинансовым сектором.

Прежде всего, рынок финансовой аренды представляет собой прекрасную возможность для реализации услуг, предлагаемых участниками группы, с точки зрения кросс-продаж. Так, реализуя сделку

финансовой аренды, дочерняя лизинговая компания группы может в качестве дополнительных условий для предоставления средств включить обязательный перевод сотрудников лизингополучателя на зарплатные проекты материнского банка.

По мнению экспертов [3], рынок финансовой аренды по своим относительным объемам отстает от зарубежных в связи с развитием лизинговых услуг для физических лиц, в частности, возможности приобрести автомобиль в лизинг. С учетом формируемых вокруг кредитных организаций экосистем, включающих в себя, в том числе, каршеринговые компании, возможность для развития автолизинга выглядит достаточно перспективной.

Деятельность на рынке финансовой аренды является интересным направлением для развития бизнеса для банка еще и ввиду обеспеченности каждой сделки реальным активом. Так, предмет лизинга, приобретаемый лизингодателем для передачи в долгосрочную аренду, является физическим активом, который банк или другой участник группы может взять в залог. В то же самое время не стоит забывать, что не все предметы лизинга одинаково ликвидны. Банк России обращает внимание участников рынка на возможные риски в случае накопления на балансе так называемых «иммобилизованных» активов. Данные активы не являются профильными для банковской группы, и представляют собой недвижимость, основные средства и прочие внеоборотные активы, которые сами по себе не генерируют предсказуемые денежные потоки. Банк России также отмечает, что оценка рыночной стоимости таких активов достаточно условна, поскольку у них отсутствует активный рынок [17, с. 11].

Риск появления на балансе кредитных организаций в составе банковской группы иммобилизованных активов характерен как раз в случае работы банковской группы на рынке финансовой аренды. Предметы лизинга, приобретаемые дочерними и сторонними лизингодателями, не всегда являются ликвидными. В случае дефолта лизинговой компании по кредиту, предоставленному банком, он обращает взыскание на залог, получая непрофильное имущество на своем балансе.

Нахождение рынка финансовой аренды за периметром надзора и регулирования со стороны Министерства финансов, Банка России, или иных регуляторов, потенциально может создать для банковских групп определенные возможности. Так, например, кредит, предоставленный дочерней лизинговой компании, может быть выдан с меньшим размером резерва, поскольку ее финансовое состояние в целом хорошее. Однако сама дочерняя компания может в свою очередь финансировать более рискованные проекты, нежели материнская кредитная организация.

Риски деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

Многообразие форм деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды порождает также

и многообразие рисков, с которыми они сталкиваются. Помимо того, что у каждого участника банковской группы, работающего на рынке лизинга, имеются свои риски, стоит сказать и о влиянии рисков на рынке лизинга на финансовую устойчивость и капитал всей группы. Банк России отмечает, что объем фактических рисков на рынке лизинга может быть недооценен [16, с. 59].

Отметим, что требования к структуре капитала лизинговой компанией, порядке его расчета, а также нормативы достаточности, в настоящее время не введены. В этом плане лизинговые компании стоят несколько обособленно от других участников банковских групп, таких как страховые компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации.

Российские авторы неоднократно отмечали необходимость введения требований по раскрытию информации и повышению транспарентности рынка финансовой аренды [14, с. 52]. Так, по мнению межведомственной группы Министерства финансов и Банка России лизинговый рынок влияет на финансовую систему страны посредством «эффекта заражения», а также ввиду того, что лизинг выступает в качестве кредитного драйвера в ряде отраслей.

Не стоит забывать также и о риске вынужденной финансовой поддержки дочерних лизинговых компаний со стороны кредитных организаций банковской группы. Отсутствие необходимости соблюдать нормативы достаточности капитала у лизинговых компаний не стимулирует их накапливать его, а также более тщательно оценивать риски.

Серые зоны надзора за деятельностью банковских групп на рынке финансовой аренды

Современная правовая регламентация лизинговой деятельности банковских групп является достаточно слабой, что потенциально может сказаться на финансовой стабильности банковского сектора. Так, актуальная редакция Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», не предъявляет каких-либо требований в части минимального размера собственного капитала лизингодателя [18].

Кроме того, в современном законодательном поле полностью отсутствует надзор за рынком финансовой аренды, что не совсем согласуется с концепцией мегарегулятора в лице Банка России. Так, согласно статье 76.1 Федерального Закона «О Центральном Банке Российской Федерации», Банк России является регулятором профессиональных участников рынка ценных бумаг, микрофинансовых организаций, негосударственных пенсионных фондов, ломбардов и пр. Только лизинговые компании не попадают в периметр его регулирования и надзора.

Отметим, что косвенно требования по организации системы управления рисками содержатся в Указании Банка России 3624-У от 15.04.2015. Так, головная кредитная организация банковской группы, формируя систему управления рисками,

должна позволить ей выявлять текущие и потенциальные риски, которым присуща деятельность дочерних лизинговых компаний. Кроме того, головная кредитная организация обязана осуществлять агрегирование и контроль за объемами значимых для участников банковской группы рисков, устанавливать методологию их определения. Однако данное требование затрагивает только лизинговые компании, находящиеся в периметре банковских групп. Независимые игроки, а также компании с государственным участием (АО «ГТЛК», АО «Росагролизинг» и т.п.), находятся вне периметра надзора. Таким образом, подход к оценке рисков у различных участников рынка тоже отличается: компании, не входящие в банковские группы, формально могут не учитывать требования Банка России.

Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы управления рисками деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды

Думается, что ситуация, при которой сектор отечественного финансового рынка находится, по сути, в «серой зоне» не может способствовать укреплению финансовой стабильности.

Полагаем, что реформирование рынка финансовой аренды должно происходить постепенно. Мы предлагаем произвести преобразование рынка в три взаимосвязанных этапа (рис. 1).

Предлагаемая программа реформирования рынка финансовой аренды	
1 Этап	Включение лизинговых компаний в периметр надзора Банка России Обязательное участие лизингодателей в саморегулируемых организациях
2 Этап	Введение требований к размеру и структуре капитала лизинговых компаний Требования по раскрытию информации лизингодателями
3 Этап	Введение нормативов достаточности капитала лизинговых компаний, нормативов риска на одного лизингополучателя и пр. Лицензирование лизинговой деятельности

Рис. 1. Предложения по реформированию рынка финансовой аренды

Источник: составлено автором.

Первой мерой, направленной на повышение устойчивости рынка финансовой аренды и снижение рисков банковских групп, которые активно кредитуют лизинговые компании, послужит включение лизингодателей в периметр регулирования со стороны Банка России.

Выбор Центрального банка в качестве регулятора рынка лизинга наиболее целесообразен ввиду того, что Банк России уже осуществляет надзор за другими секторами отечественного рынка. Как мегарегулятор, он устанавливает правила игры для всего финансового сектора, а именно: участников

рынка ценных бумаг, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов и т.п. Выбор именно его в роли куратора рынка лизинга послужит укреплению макроэкономической стабильности, поскольку проводимая Центробанком политика таким образом будет охватывать весь финансовый сектор, сообразуясь с концепцией мегарегулятора.

Для ведения данной меры необходимо, прежде всего, внести изменения в статью 76.1 Федерального Закона «О Центральном Банке Российской Федерации», включив лизинговые компании в число некредитных финансовых организаций [19].

В случае внесения предлагаемых изменений в федеральный закон, Банк России получит полномочия по регулированию, контролю и надзору за деятельностью на рынке финансовой аренды. Центробанк сможет проводить проверки, запрашивать отчетность и сведения о деятельности лизинговых компаний, осуществлять мероприятия по защите интересов инвесторов, акционеров и кредиторов компаний. Данные корректировки могут быть имплементированы в действующее законодательство относительно безболезненно и не лягут дополнительным бременем на участников рынка.

Полагаем, что следующим шагом в рамках повышения устойчивости и прозрачности рынка финансовой аренды может стать установление минимальных требований по уровню уставного капитала лизингодателей, как это сделано, например, в Турции [4]. С этой целью, мы считаем, необходимо изменить формулировки Федерального закона от 29.10.1998 «О финансовой аренде (лизинге)».

Следующим шагом может стать повышение информационной прозрачности рынка финансовой аренды, введение требований по раскрытию информации. По мнению отечественных ученых, данная также мера позволит повысить эффективность федерального финансирования лизингового сектора [13, с. 56].

В дальнейшем, по мере расширения регулирования (до разумных пределов) разумно установить для лизинговых компаний нормативы достаточности капитала и ввести лицензирование их деятельности. Кроме того, полагаем важным ввести в дальнейшем норматив максимального риска на одного лизингополучателя или группу связанных лизингополучателей. Данный норматив представляется важным ввиду высокой чувствительности финансового положения лизинговых компаний к крупным кредитным рискам [14, с. 52].

Полагаем, что данные меры повысят не только финансовую устойчивость лизингодателей, но и приведут к повышению интереса инвесторов в ценные бумаги лизинговых компаний. Предлагаемые меры повысят прозрачность данного сегмента финансового рынка, устойчивость лизинговых компаний и банковских групп, в чей периметр они входят.

Заключение

Таким образом, изучив деятельность банковских групп на рынке финансовой аренды, мы выявили

«серую зону» в отношении регулирования рынка лизинга. Реализация рисков деятельности банковских групп на рынке финансовой аренды может потенциально привести к накоплению иммобилизованных активов, а также реализации риска вынужденной поддержки дочерних компаний.

С целью повышения прозрачности рынка финансовой аренды, а также устойчивости участников банковских групп лизинговых компаний, нами предложена программа реформирования отечественного рынка лизинга. Прежде всего, необходимо расширить полномочия Банка России как мега-регулятора. Во-вторых, необходимо ввести требования к раскрытию информации и минимальному размеру капитала лизингодателей. Заключительным этапом предлагаемой нами программы может стать лицензирование лизинговой деятельности по аналогии с банковской.

Данные меры позволят повысить устойчивость банковских групп путем повышения капитализации и культуры управления рисками в дочерних лизинговых компаниях.

Литература

1. Merrill W. Thomas. The economics of leasing / Thomas W. Merrill // *Journal of Legal Analysis* 221 (2020). P. 1–52 – ISSN 1725–2806. – Текст: электронный. – DOI: 10.1093/jla/laaa003 – URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/2709/
2. Годовой отчет Банка России за 2021 год. – Текст: электронный. // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – 2022. – Май. – 432 с. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
3. Ивантер, Д.Е. Лизинг как национальный проект / Д.Е. Ивантер // *Банковское дело*. – 2020. – № 5. – С. 52–56. – ISSN 2071–4904.
4. Закон о финансовом лизинге, факторинге и финансовых компаниях <http://www.lawsturkey.com/law/financial-leasing-factoring-and-financing-companies-law-6361> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Камараева, Е. Структура банковской группы и риски / Е. Камараева // *Деньги и кредит*. – 2020. – № 3. – С. 75–104. – ISSN 0130–3090. DOI: 10.31477/rjmf.202003.75
6. Капранова Л.Д. Инвестиции в лизинг: проблемы и перспективы развития лизинга в современной России / Л.Д. Капранова – Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17. – № 1 (394). – С. 39–66.
7. Ковалев В.В. – Логика и критерии оценки финансового состояния лизинговой компании / Е.А. Воронова, В.В. Ковалев // *Вестник Санкт-Петербургского Университета Экономики*. – 2019. – Т 3 вып. 1 – С. 50–82. – ISSN 1026–356X.
8. Ковалев В.В. – Особенности экономического анализа лизинговых компаний / Е.А. Воронова, В.В. Ковалев // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – Т. 21. – № 6. – С. 714–731.
9. Кузьмина Е.В. – Управление риском лизинговых проектов / Е.В. Кузьмина // *Банковское дело* – 2015. – № 10 – С. 52–63. – ISSN 2071–4904.
10. Ларионова, И.В. Концептуальный взгляд на развитие систем оценки рисков и управления капиталом в банках и банковских группах / Ларионова И.В. // *Банковские услуги*. – 2021. – № 9. – С. 18–26. – ISSN 2075–1915.
11. Мешкова Е.И. Проблемы оценки и управления рисками российских банковских групп / Мешкова Е.И. // *Финансы, деньги, инвестиции*. – 2021. – № 3. – С. 34–40. DOI: 10.36992/2222–0917_2021_3_34
12. Мишина, М.С. Подходы к управлению риском ликвидности в лизинговых компаниях / М.С. Мишина // *Проблемы анализа риска* – 2012. – № 1 – С. 50–63. – ISSN 1812–5220.
13. Моисеев, С.Р. Федеральное финансирование лизингового сектора / С.Р. Моисеев // *Банковское дело*. – 2020. – № 2. – С. 53–56. – ISSN 2071–4904.
14. Моисеев, С.Р. Финансовое положение крупнейших лизинговых компаний: результаты исследования Банка России / С.Р. Моисеев, А.К. Моргунова // *Деньги и кредит*. 2017. – № 2. – С. 52–54. – ISSN 0130–3090.
15. НП «Лизинговый Союз» Статистические данные по рынку лизинга – Москва, 2022 – <https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/pages/00/statistika-lizing-2016–2022gg.pdf> (дата обращения: 19.01.2023). – Текст: электронный.
16. Обзор финансовой стабильности за II–III кв. 2019 г. Банк России – 2019 URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25489/OFS_19–02.pdf (дата обращения: 18.01.2023).
17. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций. – Текст: электронный. // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – 2021. – Июнь. – 33 с. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 31.01.2023).
18. Российская Федерация. Законы. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон: [принят Государственной Думой 11 сентября 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 28.01.2023).
19. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон: [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Текст: электронный. – URL: <http://www.consult->

ant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 28.01.2023).

20. Рынок лизинга за 9 месяцев 2022 года АО «Эксперт РА» официальный сайт. – Москва, 2022 – <https://www.raexpert.ru/docbank/176/ded/d98/e61253d69684693bd0f816a.pdf> (дата обращения: 07.02.2023). – Текст: электронный.

ACTIVITIES OF BANKING GROUPS IN THE FINANCIAL LEASE MARKET: THE NEED TO OPTIMIZE LEGISLATION

Verzhbitsky I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Purpose. Identification of gray areas of supervision over the activities of banking groups in the financial lease market, and the need to optimize current legislation. *Methodology.* In the course of the study, methods of systemic, factorial and comparative analysis were used; method of induction, deduction, synthesis, groupings, statistical methods, method of graphical data interpretation. *Results.* The main results are the identified gray areas of supervision and proposals for improving the Russian legislation in the field of banking groups in the financial lease market.

Keywords: banking groups, banks, risks, financial lease (leasing), supervision, lending, leasing companies, mega-regulator.

References

1. Merrill W. Thomas. The economics of leasing / Thomas W. Merrill // Journal of Legal Analysis 221 (2020). P. 1–52 – ISSN 1725–2806. – Text: electronic. – DOI: 10.1093/jla/laaa003 – URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/2709/
2. Annual report of the Bank of Russia for 2021. – Text: electronic. // Central Bank of the Russian Federation: official site. – Moscow. – 2022. – May. – 432 p. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (accessed: 05.02.2023).
3. Ivanter, D.E. Leasing as a national project / D.E. Ivanter // Banking. – 2020. – No. 5. – P. 52–56. – ISSN 2071–4904.
4. Law on financial leasing, factoring and financial companies <http://www.lawsturkey.com/law/financial-leasing-factoring-and-financing-companies-law-6361> (accessed: 05.02.2023).
5. Kamaraeva, E. The structure of the banking group and risks / E. Kamaraeva // Money and credit. – 2020. – No. 3. – P. 75–104. – ISSN 0130–3090. DOI: 10.31477/rjmf.202003.75
6. Kapranova L.D. Investments in leasing: problems and prospects for the development of leasing in modern Russia / L.D. Kapranova – National interests: priorities and security. – 2021. – V. 17. – No. 1 (394). – pp. 39–66.
7. Kovalev V.V. – Logic and criteria for assessing the financial condition of a leasing company / E.A. Voronova, V.V. Kovalev // Bulletin of the St. Petersburg University of Economics – 2019. – T 3 issue. 1 – pp. 50–82. – ISSN 1026–356X.
8. Kovalev V.V. – Features of the economic analysis of leasing companies / E.A. Voronova, V.V. Kovalev // International Accounting. – 2018. – V. 21, No. 6. – S. 714–731.
9. Kuzmina E.V. – Leasing project risk management / E.V. Kuzmina // Banking. – 2015. – No. 10 – P. 52–63. – ISSN 2071–4904.
10. Larionova, I.V. Conceptual view on the development of risk assessment and capital management systems in banks and banking groups / Larionova I.V. // Banking services. – 2021. – No. 9. – P. 18–26. – ISSN 2075–1915.
11. Meshkova E.I. Problems of assessment and risk management of Russian banking groups / Meshkova E.I. // Finance, money, investments. – 2021. – No. 3. – P. 34–40. DOI: 10.36992/2222–0917_2021_3_34
12. Mishina, M.S. Approaches to liquidity risk management in leasing companies / M.S. Mishina // Problems of risk analysis – 2012. – No. 1 – P. 50–63. – ISSN 1812–5220.
13. Moiseev, S.R. Federal financing of the leasing sector / S.R. Moiseev // Banking 2020. – No. 2. – P. 53–56. – ISSN 2071–4904.
14. Moiseev, S.R. Financial position of the largest leasing companies: the results of a study by the Bank of Russia / S.R. Moiseev, A.K. Morgunova // Money and credit. – 2017. – No. 2. – S. 52–54. – ISSN 0130–3090.
15. NP Leasing Soyuz Statistical data on the leasing market – Moscow, 2022 – <https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/pages/00/statistika-lizing-2016–2022gg.pdf> (accessed: 19.01. 2023). – Text: electronic.
16. Review of financial stability for the II–III quarter. 2019. Bank of Russia – 2019 URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25489/OFS_19–02.pdf (accessed: 18.01.2023).
17. Risk regulation of banks' participation in ecosystems and investments in immobilized assets. Report for public consultation. – Text: electronic. // Central Bank of the Russian Federation: official site. – Moscow. – 2021. – June. – 33 p. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (accessed: 01.31.2023).
18. Russian Federation. Laws. On financial lease (leasing): Federal Law: [adopted by the State Duma on September 11, 1998]. – Reference and legal system “Consultant Plus”: Legislation: Prof. version. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (accessed: 28.01.2023).
19. Russian Federation. Laws. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law: [adopted by the State Duma on June 27, 2002]. – Reference and legal system “Consultant Plus”: Legislation: Prof. version. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed: 28.01.2023).
20. Leasing market for 9 months of 2022 Expert RA JSC official website. – Moscow, 2022 – <https://www.raexpert.ru/docbank/176/ded/d98/e61253d69684693bd0f816a.pdf> (accessed: 02.07.2023). – Text: electronic.

Оценка уровня конкуренции в банковской системе Российской Федерации и роль в конкуренции малых банков

Бывшев Виктор Алексеевич,

д.т.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: VByvshev@fa.ru

Трегуб Илона Владимировна,

д.т.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: ITregub@fa.ru

В данной работе обсуждаются два доминирующих в настоящее время подхода к оцениванию уровня конкуренции в банковской системе РФ: традиционный структурный подход, основанный на использовании индексов концентрации рынка, [11] и неструктурный (косвенный) подход, базирующийся на эконометрическом моделировании микроэкономической теории поведения фирм [2], [4], [6]. Наличие в банковском секторе экономики России сильной отрицательной корреляционной зависимости между статистикой H_{st} наиболее известного подхода [6] и индексом концентрации Херфендаля-Хиршмана [11], выявленной в работе [4], служит основанием для использования структурного подхода при оценке уровня конкуренции в банковской системе РФ. Такая оценка выполнена в данной работе при помощи нескольких индексов концентрации, в частности, новым индексом SMI [Бывшев, Трегуб], который и позволил оценить вклад малых банков в уровень конкуренции в банковской системе РФ. Кроме того, банковская структура РФ исследована при помощи принятого Банком России и странами ЕС индекса рыночной власти Линда. Данное исследование позволяет сделать вывод о наличии монополистической конкуренции в банковской системе РФ.

Ключевые слова: конкуренция, уровень, банковская система, малые банки, индекс концентрации.

Измерение уровня конкуренции и его динамики в банковской системе национальной экономики

Исследование динамики уровня конкуренции в банковском системе национальной экономики представляет перманентный интерес для управляющего органа этой системой. Существуют два подхода к измерению текущего уровня конкуренции. Первый подход именуется структурным [11, с. 67] и базирующимся на предположении, что структура рынка определяет поведение его участников. В этом подходе используются известные индексы концентрации рынка, прежде всего, индексы CR_3, CR_4 и HHI [11]. Второй подход, разработанный Бреснаханом, Панзаром и Россом, требует очень большой объем труднодоступной статистической информации и базируется на гипотетическом предположении о долгосрочном равновесном банковском системе в каждый период наблюдений [10, с. 4], [4, с. 13]. В неструктурном подходе Панзара – Росса уровень конкуренции и структура банковской системе национальной экономики классифицируется при помощи статистики H_{st} , имеющей смысл совокупной эластичности дохода банков по факторам производства. Конкретно [6], если $H_{st} \leq 0$, то в банковской системе присутствует монополия, если же $0 < H_{st} < 1$, то банковская система находится в состоянии монополистической конкуренции [5, с. 17]), наконец, ситуация $H_{st} = 1$ соответствует чистой конкуренции.

В работах [2] и [4] неструктурным подходом [6] исследована банковская система РФ на временном промежутке 2000–2010 гг. В итоге, согласно значениям статистики H_{st} (см., например, [4, с. 14]), структура банковской системы РФ классифицирована как монополистическая конкуренция.

Стоит ещё раз отметить, что неструктурный подход [6] предполагает долгосрочное равновесное положение банковской системы в каждый период наблюдений и требует очень большой объем труднодоступной статистической информации. Иначе обстоит дело со структурным подходом. Действительно, в данный подход не заложено предположение о равновесном положении банковской системы, а для его использования достаточно лишь рассчитать величины

$$(s_1, s_2, \dots, s_n) \quad (1)$$

долей кредитных организаций на рынке банковских услуг на соответствующем временном промежутке. Заметим, что, если эти доли упорядочить по убыванию (что и будем предполагать), то номер доли s_i

приобретёт смысл ранга кредитной организации в банковской системе. Лёгкость использования структурного подхода уже видна из правила расчёта индекса концентрации *HNI* Херфендаля-Хиршмана [11, с. 67]:

$$HNI = \sum_{i=1}^n s_i^2. \quad (2)$$

Этот индекс уже более 40 лет используется министерством юстиции США при решении вопросов о слиянии [11, с. 174]). Добавим, что Банк России при исследовании рыночных структур и оценке уровней конкуренции использует исключительно структурный подход [13, стр. 106].

Отметим, что у структурного подхода есть оппоненты. Так, например, в работе [2, с. 94], сказано, что индекс *HNI* «слабо коррелируют с конкурентным поведением банков» и поэтому индексы концентрации «нельзя считать полноценными индикаторами конкуренции». Это мнение, однако, не согласуется ни с результатом эмпирического анализа авторов работы [7], ни с результатом расчёта уровня корреляции индекса *HNI* и статистики H_{st} Панзара-Росса автора работы [4]. Так, согласно [4, с. 20, 25], коэффициент корреляции между *HNI* и H_{st} имеет значение

$$Corr(H_{st,t}, HNI_{t-1}) = -0,78. \quad (3)$$

При этом эластичность статистики H_{st} по индексу *HNI* равна – 2,24%. Графики временных рядов $H_{st,t}$ и HNI_t [4, с. 23] наглядно проявляют это обстоятельство.

Подводя итог сопоставлению структурного и неструктурного подходов к анализу уровня конкуренции в банковской системе, имеем основание согласиться с мнением автора работы [4, с. 27], что индексы концентрации дают приемлемое приближение уровня конкуренции в банковской системе РФ. Ещё раз подчеркнём, что Банк России при исследовании рыночных структур и оценке уровней конкуренции использует исключительно структурный подход [13, с. 106].

В предлагаемой работе именно структурным подходом с привлечением как известных индексов концентрации, так и новых индексов, таких как индекс Светунькова [8], [9] и модифицированный индекс концентрации SMI [1], выполнена оценка уровня конкуренции в банковской системе РФ. Добавим, что модифицированный индекс концентрации SMI [1] позволил оценить вклад малых банков в уровень конкуренции в банковской системе РФ. Наконец, структура банковской системы РФ исследована при помощи принятого Банком России и странами ЕС индекса рыночной власти Линда [14, с. 20]. Вот главные итоги данной работы: 1) в банковской системе РФ реализуется монополистическая конкуренция, 2) доля малых банков в банковской системе РФ составляет 1,5%, однако они повышают уровень конкуренции на 4,2%.

Использованная статистическая информация

Ниже в процессе оценивания уровня конкуренции в банковской системе РФ использована статистическая информация¹ в виде уровней валюты баланса коммерческих банков, оказывавших банковские услуги на территории РФ в 2021 г. В таблице 1 приведены фрагменты этой информации, упорядоченной по убыванию уровней валюты баланса банков (370 банков) и, следовательно, их долей на рынке банковских услуг (3 первых, 3 последних).

Таблица 1. Уровни валюты баланса и доли банков в 2021 г.

Название банка	Уровни валюты (объем активов) на 1 июля 2021 г., млрд руб.	Доли банков на рынке s_i
ПАО Сбербанк (лиц. 1481)	36816,2	0,310733271
Банк ВТБ (ПАО) (лиц. 1000)	19212,5	0,162155871
Банк ГПБ (АО) (лиц. 354)	7837,6	0,066150311
НКО АО ПРЦ (лиц. 3306)	0,13	1,1E-06
НКО «РКЦ ДВ» (АО) (лиц. 3318)	0,13	1,1E-06
ПНКО «ИНЭКО» (ООО) (лиц. 3520)	0,09	7,6E-07

Расчёт индексов концентрации в банковской системе РФ

Простейшие индексы концентрации CR_3 и CR_4 рассчитываются по правилу

$$CR_k = \sum_{i=1}^k s_i. \quad (4)$$

Их значения находятся в диапазоне $(0,1]$. Индекс *HNI* и индексы CR_k могут быть использованы для оценки уровня конкуренции *CL* в банковской системе РФ по правилам

$$CL(CR_k) = 1 - CR_k \text{ и } CL(HNI) = 1 - HNI. \quad (5)$$

В таблице 2 приведены значения индексов концентрации и соответствующих им согласно (5) оценки уровней конкуренции в банковской системе России в 2021 году.

Таблица 2. Значения индексов концентрации и оценок уровней конкуренции

Год	CR_3	$CL(CR_3)$	CR_4	$CL(CR_4)$	<i>HNI</i>	$CL(HNI)$
2021	0,54	0,46	0,59	0,41	0,14	0,86

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что в 2021 г. банковская система РФ находилась

¹ РИА Рейтинг по данным Центробанка РФ.

в устойчивом состоянии монополистической конкуренции.

Расчёт уровней концентрации в банковской системе РФ по С.Г. Светуникову

Совокупность упорядоченных по убыванию долей (1) кредитных организаций на рынке банковских услуг аппроксимируется однопараметрической показательной функцией со спецификацией:

s_i \approx s_1 \cdot e^{-a(i-1)}.

После логарифмирования уравнения (6) коэффициент a определяется методом наименьших квадратов по уравнениям наблюдений

ln(s_i/s_1) = -(i-1) \cdot a + \epsilon_i.

Здесь \epsilon_i - ошибка аппроксимации, i = 1, 2, ..., n - ранг банка.

Замечание. Вместо формулы расчёта коэффициента a, которая приведена в работе [Воробьев, Светуников, с. 8]

a = -sum_{i=1}^n ln(s_i/s_1) / sum_{i=1}^n (i-1),

будем пользоваться формулой, соответствующей методу наименьших квадратов [Бывшев, с. 185, задача 8.23]:

a = -sum_{i=1}^n ln(s_i/s_1) \cdot (i-1) / (sum_{i=1}^n (i-1)^2).

Отметим, что коэффициент a в этой аппроксимации имеет следующий смысл

a = ln(s_{i-1}/s_i).

Пара (s_1, a) = SI именуется [Воробьев, Светуников, с. 8] «индексами концентрации на рынке».

Оценим значения индекса концентрации SI = (s_1, a) Светуникова для банковской системы РФ. Прежде всего построим гистограмму распределения долей банков в рынке в 2021 году (рис. 1).

Рис. 1. Гистограмма распределения рыночных долей 370 банков в РФ

Для наглядности на рис. 2 воспроизведём фрагмент этой гистограммы для 20 первых (по рангу) банков.

Рис. 2. Гистограмма распределения рыночных долей первых 20 банков в РФ

В таблице 3 приведена оценка индекса концентрации Светуникова SI = (s_1, a) в банковской системе РФ в 2021 г.

Таблица 3. Индекс концентрации Светуникова в банковской системе РФ

SI	2021 год
s_1	0,31
a	0,038

Согласно результатам из таблицы 3 и отмеченной в работе [Воробьев, Светуников, с. 11] классификации в банковской системе РФ присутствует чистая (совершенная) конкуренция, что, очевидно, не соответствует действительности. Хотя бы потому, что банки реализуют дифференцированные услуги.

Расчёт уровня концентрации в банковской системе РФ модифицированным индексом Светуникова¹

Построенный в работе [Бывшев В.А., Трегуб И.В.] индекс концентрации

SMI = { 1 при n = 1; 1 - (1 - s_1) \cdot e^{-a} при n > 1. }

обладает согласующимися с экономическим смыслом свойствами (12) и (13)

lim_{SI \to 0} SMI = 0.

SMI \in (0, 1].

Используя данные из таблицы 3, рассчитаем (таблица 4) по правилу (11) значения индекса концентрации SMI, и по ним оценим уровни конкуренции в банковской системе РФ согласно

CL(SMI) = 1 - SMI = { 0 при n = 1; (1 - s_1) \cdot e^{-a} при n > 1. }

Таблица 4. Значения модифицированного индекса концентрации SMI и оценок уровней конкуренции (14) в банковской системе РФ

Год	SMI	Уровень конкуренции
2021	0,336	0,664

¹ Бывшев В.А., Трегуб И.В. Структурный подход в оценке уровня конкуренции в банковской системе Российской Федерации на временном промежутке 2017–2019 гг. Доклад на XIV Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD’2021), ИПУ РАН, 2021.

Значения индекса концентрации (11) и соответствующие им уровни конкуренции (14), собранные в таблице 4, подтверждают сделанный в п. 3 на основании индексов CR и HHI вывод, что в 2021 г. банковская система РФ находилась в состоянии монополистической конкуренции. Подчеркнём, что значения индекса концентрации SMI занимают промежуточное положение между индексами CR_k и HHI (см. таблицы 2 и 4). Добавим, что по отношению к индексам CR_k и HHI индекс SMI оказался более чувствительным к изменению структуры рынка, что продемонстрируем ниже при оценке вклада малых банков в уровень конкуренции в банковской системе РФ (см. п. 7).

Исследование рыночной структуры банковской системы РФ при помощи индекса рыночной власти Линда

Банк России регулярно проводит исследование рыночной структуры финансового рынка структурным подходом [Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке, 2019, стр. 106]. Однако в подходе Банка России не используются ни простейшие индексы концентрации CR_k , ни индекс HHI Херфендаля – Хиршмана. Банк России ориентируется исключительно на популярный в странах ЕС индекс рыночной власти Линда [Remo Linda, 1976, p. 20]. Представляет интерес исследовать рыночную структуру банковской системы РФ подходом Линда и сравнить результаты этого исследования с полученными выше выводами о наличии в банковской системе РФ монополистической конкуренции. Более того, подход Линда позволит разделить банковскую систему РФ на класс лидеров и класс малых банков. В итоге сможем объективно оценить вклад малых банков в уровень конкуренции в банковском секторе РФ.

Как и ранее, полагаем, что в банковской системе функционируют n банков и известны их рыночные доли (1), упорядоченные по убыванию, так что номер i элемента s_i в последовательности (1) имеет смысл ранга данной кредитной организации. Например, СБ России имеет ранг $i = 1$, и его доля на рынке банковских услуг в 2021 году равна $s_1 = 0,311$. Отметим здесь же значения долей некоторых других банков:

$$s_2 = 0,161, s_3 = 0,066, \dots, s_{117} = 0,00028, \\ s_{118} = 0,00026, \dots, s_{370} = 0,00000076.$$

Начнём с определения индекса Линда. Пусть m – любое натуральное число, удовлетворяющее неравенству $2 \leq m \leq n$. Индекс Линда банков m первых рангов определяется по правилу [Remo Linda, 1976, p. 20]

$$L_m = \frac{1}{m \cdot (m-1)} \cdot \sum_{k=1}^{m-1} l_k, \text{ где } l_k = \frac{\frac{1}{k} \cdot \sum_{i=1}^k s_i}{\frac{1}{m-k} \cdot \sum_{j=k+1}^m s_j}; \quad (15) \\ m = 2, 3, \dots, n.$$

Рассматривая правило (15), прежде всего констатируем, что индекс L_m является функцией аргумента $m = 2, 3, \dots, n$. Эта функция **монотонно убывает** до некоторого значения $m^* \leq n$, а затем характер изменения функции L_m утрачивает монотонность. Банки с рангами $(1, 2, \dots, m^*)$ признаются лидерами банковской системы [Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке, 2019, стр. 106]. Банки же с рангами $(m^* + 1, \dots, n)$ мы будем именовать **малыми** банками.

На рисунке 3 представлен график индекса Линда L_m банковской системы РФ (см. таблицу 1) в 2021 году ($n = 370$ **банков**). Вот несколько значений функции L_m : $L_2 = 0,9581$, $L_3 = 1,0494, \dots$, $L_{116} = 0,2770$, $L_{117} = 0,2769$, $L_{118} = 0,2773, \dots$, $L_{370} = 0,9619$. Функция L_m теряет монотонный характер убывания при $m^* = 117$. Таким образом, в 2021 году в банковской системе РФ лидерами были банки с рангами 1, 2, ..., 117; банки с рангами 118, 119, ..., 370 интерпретируются как малые. Получается, что в 2021 году банк в РФ классифицировался как малый, если его рыночная доля была меньше величины $s_{117} = 0,00028$. Добавим, что в 2021 году в РФ общая доля лидеров на рынке банковских услуг составляла величину $S_L = 0,985$, а доля малых банков – $S_J = 0,015$.

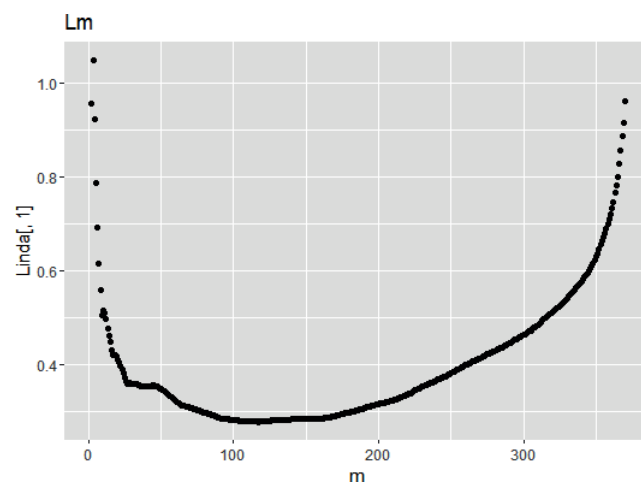

Рис. 3. График индекса Линда L_m банковской системы РФ в 2021 году

Банк России следующим образом идентифицирует вид рыночной структуры в банковской системе РФ в зависимости от величины m^* [Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке, 2019, стр. 106]:

$$\begin{cases} m^* = 1 - \text{монополия в конкурентном окружении} \\ m^* = (2 \div 4) - \text{классическая (или "жесткая") олигополия} \\ \quad \text{в конкурентном окружении (16)} \\ m^* = (2 \div 4) - \text{"мягкая" олигополия в конкурентном} \\ \quad \text{окружении,} \\ m^* > 9 - \text{монополистическая конкуренция.} \end{cases}$$

Таким образом, основанный на индексе Линда подход Банка России тоже интерпретирует рыночную структуру банковской системы РФ как **монополистическую конкуренцию**. Стоит, впрочем, добавить, что представленная в (16) ситуация $m^* = 1$ не очень понятна.

Естественно, возникает вопрос о **роли малых банков** в уровне конкуренции на рынке банковских услуг в РФ. Эта роль оценена в следующем пункте при помощи рассмотренного выше индекса концентрации SMI .

Роль малых банков в уровне конкуренции в банковской системе РФ

Исследование роли малых банков в уровне конкуренции в банковской системе РФ проведем по следующей схеме. Сначала по правилу (14) рассчитаем уровень конкуренции в предположении, что в банковской системе РФ функционируют только лидеры ($n = m^* = 117$), такой уровень конкуренции обозначим $CL(SMI^*)$. Затем определим значение $CL(SMI)$ в реальной ситуации существования лидеров и малых банков ($n = 370$). Увеличение уровня конкуренции $CL(SMI)$ по отношению к уровню $CL(SMI^*)$ и будет служить мерой роли малых банков в уровне конкуренции в банковской системе РФ.

В итоге расчётов получились следующие значения: $CL(SMI) = 0,664$, $CL(SMI^*) = 0,637$. Относительное увеличение уровня конкуренции в банковской системе РФ, обусловленное присутствием малых банков, составляет **4,2%**. Это и может служить конкурентной мерой роли малых банков в банковской системе РФ.

Замечание. Банк России [Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке, 2019, стр. 106] характеризует уровень конкуренции в банковской системе при помощи величины

$$GAP = \frac{S_L}{m^*} / \frac{S_I}{n - m^*} = \frac{0,985}{117} / \frac{0,015}{370 - 117} = 142. \quad (17)$$

Банк России интерпретирует уровень конкуренции как высокий, если $GAP \leq 30$; при $30 < GAP \leq 60$ уровень конкуренции считается умеренным, если же $GAP > 60$, уровень конкуренции считается низким. Согласно Банку России, уровень конкуренции в банковской системе Российской Федерации является низким. Добавим к сказанному, что ни индекс (17), ни обсуждённые выше индексы CR_3, CR_4 и HHI не позволяют измерить вклад малых банков в уровень конкуренции в силу того, что в индекс (17) такая возможность просто не заложена, а индексы CR_3, CR_4 и HHI остаются неизменными и при $n = m^* = 117$, и при $n = 370$. Последнее обстоятельство означает, что индекс именно индекс SMI оказывается более чувствительным к изменению структуры рынка.

Выводы

1. Структурным подходом оценены на временном промежутке 2021 г. уровни конкуренции в банковской системе РФ как при помощи известных индексов концентрации CR_k и HHI , так и индексом концентрации SMI [Бывшев В.А., Трегуб И.В.]. Сделан вывод, что в 2021 г. банковская система РФ находилась в состоянии монополистической конкуренции.

2. Рыночная структура банковской системы Российской Федерации также исследована при помощи популярного в странах ЕС индекса рыночной власти Линда, на который опирается Банк России при изучении рыночных структур. Итог этого исследования подтвердил вывод, что банковская система РФ устойчиво находится в состоянии монополистической конкуренции.

3. Исследование рыночной структуры банковской системы РФ при помощи индекса рыночной власти Линда позволило, в частности, разделить банки на два класса, а именно класс лидеров и класс малых банков. В итоге удалось оценить роль малых банков в уровне конкуренции в банковской системе РФ: малые банки, занимающие по активам 1,5% рынка, повышают уровень конкуренции в банковской системе РФ примерно на 4,2%.

Литература

1. Бывшев В.А., Трегуб И.В. Структурный подход в оценке уровня конкуренции в банковской системе Российской Федерации на временном промежутке 2017–2019 гг. Доклад на XIV Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD'2021), ИПУ РАН, 2021.
2. Моисеев С.В. Реалии монополистической конкуренции в российском банковском секторе. Современная конкуренция 1(1), 2006, 94–108.
3. Дробышевский С., Пашенко С. Анализ конкуренции в российском банковском секторе. – М.: ИЭПП, 2006. – 130 с.
4. Мамонов М.Е. Моделирование конкуренции в российском банковском секторе и использованием подхода Панзора – Росса: теоретический и прикладной аспекты. Прокладная экономика (журнал), 4(20), 2010, 3–27.
5. Оберт Т.Б. Теория конкуренции. Изд-во «Саратовского государственного университета им Н.Г. Чернышевского», 2014. – 80 с.
6. Panzar J.C., Rosse J.N. Testing for monopoly equilibrium. The Journal of Industrial Economics, 1987, 35(4), p.443–456.
7. Bikker J.A., Haaf K. "Competition, concentration and their relationships: An empirical analysis of the banking industry", Journal of Banking and Finance, 26, 11, 2002, 2191–2214.
8. Светульников С.Г. Новый подход к измерению уровня конкурентной борьбы. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016, № 7, 101–104.

9. Воробьев П. Ф., Светульников С.Г. Новый подход к оценке уровня конкуренции. Современная конкуренция, том 10, № 6 (60), 2016, 5–19.
10. Goddard J., Wilson J.O.S. Measuring Competition in Banking: A Disequilibrium Approach. 2008, <https://ssrn.com/abstract=1200222> (дата обращения: 02.02.2021).
11. Ф. М. Шерер, Д. Росс Структура отраслевых рынков. – М.: ИНФРА-М, 1997.
12. Бывшев В.А. Эконометрика. – М.: «Финансы и статистика», 2008.
13. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке. Центральный банк Российской Федерации, ноябрь, 2019.
14. Remo Lind Methodologie de l'analyse de la concentration appliquee a l'etude des secteurs et des marches, Bruxelles, 1976.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF COMPETITION IN THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ROLE OF SMALL BANKS IN COMPETITION

Byvshev V.A., Tregub I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This section discusses two currently dominant approaches to assessing the level of competition in the banking system of the Russian Federation: the traditional structural approach based on the use of market concentration indices (such as, for example, the Herfindahl-Hirschman index), and a non-structural (indirect) approach based on econometric modeling of the microeconomic theory of firm behavior (the Bresnahan approach and H_{st} is the Panzar-Ross approach). The presence in the banking sector of the Russian economy of a strong negative correlation between the H_{st} statistics of the most popular Panzar-Ross approach and the Herfindahl-Hirschman concentration index (the result of M.E. Mamonov) allows us to consider. Such estimates were obtained in this work both with the help of traditional concentration indices and with the modified new SMI concentration index [Exev, Tregub], which made it possible to assess the contribution of small banks to the level of competition in the banking system of the Russian Federation. In addition, the structure of the banking system of the Russian Federation was investigated using the Linda Market Power index adopted by the Bank

of Russia and the EU countries. It is concluded that the banking system of the Russian Federation is steadily in a state of monopolistic competition.

Keywords: competition, level, banking system, small banks, concentration index, hypothesis.

References

1. Byvshev V.A., Tregub I.V. Structural approach in assessing the level of competition in the banking system of the Russian Federation in the time period 2017–2019. Report at the XIV International Conference "Management of Large-scale Systems Development" (MLSD'2021), IPU RAS, 2021.
2. Moiseev S.V. Realities of monopolistic competition in the Russian banking sector. Modern competition 1(1), 2006, 94–108.
3. Drobyshevsky S., Pashchenko S. Analysis of competition in the Russian banking sector. M., IEPP, 2006. – 130 p.
4. Mamonov M.E. Modeling of competition in the Russian banking sector and using the Panzar–Ross approach: theoretical and applied aspects. Applied Econometrics (journal), 4(20), 2010, 3–27.
5. Obert T.B. Theory of competition. Publishing house of the Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, 2014. – 80s.
6. Panzar J.C., Rosse J.N. Testing for monopoly equilibrium. The Journal of Industrial Economics, 1987, 35(4), p.443–456.
7. Bikker J.A., Haaf K. "Competition, concentration and their relationships: An empirical analysis of the banking industry", Journal of Banking and Finance, 26, 11, 2002, 2191–2214.
8. Svetunkov S.G. A new approach to measuring the level of competition. // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2016, No.7, 101–104.
9. Vorobyev P. F., Svetunkov S.G. A new approach to assessing the level of competition. Modern Competition, vol 10, № 6 (60), 2016, 5–19.
10. Goddard J., Wilson J.O.S. Measuring Competition in Banking: A Disequilibrium Approach. 2008, <https://ssrn.com/abstract=1200222> (accessed: 02.02.2021).
11. F. M. Scherer, D. Ross Structure of industry markets. – М.: ИНФРА-М, 1997.
12. Byvshev V.A. Econometrics. – М.: "Finance and Statistics", 2008.
13. Approaches of the Bank of Russia to the development of competition in the financial market. Central Bank of the Russian Federation, November 2019.
14. Remo Lind Methodology of concentration analysis applied to the study of sectors and markets, Brussels, 1976.

Жидкова Анастасия Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 203050@edu.fa.ru

Устюшкина Дарья Валерьевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 203023@edu.fa.ru

Захарова Ольга Владимировна,

ст. преподаватель Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ovzaharova@fa.ru

В настоящее время весь мир подвержен серьезным изменениям ввиду цифровой трансформации и развития научно-технического прогресса. С появлением новых технологий все сферы жизни общества видоизменяются, подстраиваясь под новые реалии. Особенно ярко это заметно на денежном рынке, когда появляется новый способ оплаты услуг – криптовалюта. Целью данной научной статьи является определение сущности цифровой валюты, ее особенности, отличия от электронных денег, выявление проблем, путей их решения и рассмотрение вероятности перехода на расчеты криптовалютой. Было определено, что существует два вида безналичных денег: электронные и запись на расчетном счету клиента банка. Обычному пользователю сложно заметить разницу между двумя видами, но на самом деле она прослеживается в процессе осуществления расчетов. В результате анализа выявлено, что большинство стран мира использует электронные кошельки и системы быстрых платежей. Самым популярным платежным сервисом в России является Яндекс.Деньги (54,7%). Системами быстрых платежей, в свою очередь, пользуются в 20 странах. В данной системе расчеты осуществляются либо без комиссии, либо достаточно дешево, что является бесспорным преимуществом данного вида расчетов. В то же время некоторые государства уже перешли на криптовалюту как официальную валюту страны, во многих странах можно оплачивать отдельные услуги с помощью цифровой валюты, что говорит о том, что постепенно денежный рынок берет курс на технологичное развитие. Пока рано говорить о принятии криптовалюты как полноценного инструмента осуществления расчетов, но уже сейчас она является участником сделок и используется даже в качестве официальной валюты отдельных стран. В статье на основе изучения научных работ, анализа статистических данных и графического моделирования раскрыты основные противоречия использования цифровой валюты и электронных денег и принята попытка выявления направлений развития данных средств платежа.

Ключевые слова: цифровая валюта, денежный рынок, блокчейн, криптовалюта, электронные деньги, цифровой рубль, цифровой юань, СБП, центральный банк.

В настоящее время, в эпоху ускоренного развития Интернета, когда создание цифровых связей наступательно влияет на развитие экономики, превращая ее в цифровую, формирование отношений между экономическими субъектами, основанных на передовых информационно-коммуникационных технологиях, заметна трансформация финансовой системы, ее адаптация к новым реалиям.

Данная проблема актуальна в настоящий момент, поскольку заметна тенденция перестройки денежного рынка в связи с введением цифровой валюты и созданием новых правил поведения для участников рынка.

Попробуем разобраться, что понимают под цифровой валютой и почему криптовалюта и электронные деньги – это не одно и то же. Изучив множество научных трудов, можно сделать вывод, что цифровая валюта – это альтернативная валюта, существующая только в электронном виде. Выделяют несколько видов цифровой валюты, но очень часто люди не видят разницу между ними, хотя они имеют кардинальные отличия.

Самым известным видом цифровой валюты являются криптовалюты. Криптовалюта привлекла к себе всеобщее внимание благодаря ее характеристикам – безопасность, анонимность и удобство. Сама по себе криптовалюта – это некий код, который нельзя изменить извне или подделать, при этом она не имеет физического аналога и существует на технологии блокчейн.

Технология блокчейн представляет собой цепочку блоков, которые содержат данные обо всех произведенных транзакциях, которые отображающихся в режиме реального времени. Данная технология широко распространена в многих сферах. Кроме того, финансовый сектор – одна из наиболее популярных отраслей, где применяется блокчейн.

Блокчейн имеет ряд важных преимуществ, среди которых безопасность, надежность и прозрачность, что создает доверительный фон для потенциальных пользователей. Вместе с тем, децентрализованная система позволяет предупредить угрозу взлома и кражи данных, благодаря чему поддерживается безопасность системы.

Главной характеристикой технологии является невозможность редактирования данных. Изменение даже незначительной части информации невозможно, поскольку поддельный блок не будет совпадать с информацией, которую видят пользователи системы, что приведет к исключению неверного блока из цепочки.

Однако, на данном этапе развития блокчейна, существуют и некоторые недостатки системы. Прежде всего, основные упущения касаются техниче-

ской стороны. Многие из существующих на сегодняшний день технологий обладают низкой степенью масштабируемости, т.е. системы не способны обрабатывать большие объемы данных о произведенных транзакциях, что приводит к замедлению процессов.

Наиболее известная сфера, где широко применяется блокчейн – криптосфера, данную технологию можно считать основой для появления криптовалют.

Криптовалюту необходимо «добывать», это достаточно сложный процесс, требующий определенных знаний и непростых вычислений. Эти операции называются майнингом, что в переводе с английского и означает добывать. Информация по рыночной капитализации криптовалют представлена в таблице 1.

Таблица 1. Рыночная капитализация криптовалют на рынке на 25.11.2022 [7].

Наименование	Цена, руб.	Прирост за неделю, %	Рыночная капитализация, руб.
Bitcoin (BTC)	997 200,10	0,14	19 162 751 486 235
Ethereum (ETH)	71 757,08	0,53	8 781 191 869 032
Tether (USDT)	60,45	(0,19)	3 951 295 389 560
BNB (BNB)	17 948,02	0,37	2 871 79 089 557
USD Coin (USDC)	60,49	(0,18)	2 663 307 310 241

Хотелось бы отметить, что несмотря на декларируемую безопасность криптовалют, нельзя со стопроцентной вероятностью утверждать, что активы пользователей никогда не подвергнутся хакерской атаке, ведь развиваются не только цифровые технологии, но и способы взлома, существуют лазейки в системе.

Можно привести множество примеров крупных кибератак, которые ударили по кошелькам пользователей, потерявших огромные объемы денежных средств. Наиболее известными являются взломы криптобирж Uniswap и Coinmetro в октябре прошлого года. Курс DeFi-токена PARSIQ обрушился почти до нуля не только на Uniswap, но и на других криптобиржах. Произошло это потому, что взломали Coinmetro. Для того, чтобы хакеры не смогли обналичить валюту, PARSIQ изъяли криптовалюту Ethereum. Это позволило некоторым пользователям получить ее за бесценок, а потом продавать дороже в более чем 500 раз, но отследить данные транзакции практически невозможно. Это становится серьезной проблемой в подобных ситуациях [6].

Решение данной проблемы требует широкого комплекса мер, не разработанного в полной мере, однако некоторые шаги уже сделаны. На данный момент существует два типа кошельков, которые защищают код от взломов: программные, которые требуют установки дополнительного программного обеспечения, и аппаратные, представляющие

собой некие устройства, в которые загружаются коды. При этом саму систему блокчейн взломать невозможно, для этого необходимо получить управление более 50% вычислительных мощностей, и это трудоемкий и дорогостоящий процесс, поскольку техника майнеров расположена по всему миру, и для обретения этого контроля придется взломать несколько сотен тысяч компьютеров.

По мнению авторов, к преимуществам блокчейна относятся прежде всего защищенность от вмешательства в транзакции извне, быстрота и безошибочность совершения сделок посредством использования смарт-контрактов.

Помимо криптовалюты большую популярность обрели электронные деньги, представляющие собой электронные денежные единицы, которые обладают всеми характеристиками фиатных денег, которыми можно расплачиваться за товары и услуги в Интернете. Чаще всего они в системах электронных денег выпускаются в виде какой-либо виртуальной денежной единицы (например, WMZ или WMR в системе электронных платежей WebMoney).

Баланс электронного кошелька пользователя напрямую зависит от валюты, которую он прежде должен перечислить на счет, чтобы увидеть там его пополнение, поскольку электронные деньги обеспечены реальными валютами. Электронные деньги отличаются от депозитных денег. Главное отличие состоит в том, что электронные деньги – эмитируются не Центральным Банком стран, а какой-либо организацией: в России – кредитной организацией, однако, в зарубежных странах законодательство регламентирующее порядок эмиссии и обращения электронных денег различно. Деньги на банковских картах (депозитные) можно обналичить в любом банкомате, в то время как электронными деньгами можно расплачиваться только внутри платежных систем. Так как электронные деньги нельзя перевести в иные системы в том виде, в котором они существуют в эмитирующей их системе, это делает простым их создание и обеспечение со стороны эмитента, который достаточно успешно экономит на стоимости транзакций, ведь все операции выполняются внутри системы.

Электронные деньги очень популярны среди граждан любой страны. Например, в 2021 году в России доля пользователей электронных платежных систем выросла примерно на 40%, что связано с тем, что электронные средства становятся все доступнее ввиду совершенствования приложений для функционирования электронных денег, упрощается их использование, расширяется список услуг и др. (рис. 1) [5].

Помимо электронных кошельков сегодня используются системы быстрых платежей, которые функционируют сейчас в 20 странах: Faster Payments (Великобритания), SWISH (Швеция), HOFINET (Южная Корея), TIPS (ЕС), IBPS (Китай), IMPS (Индия) и другие.

В таких системах все транзакции совершаются либо без комиссии, либо комиссия невелика. Например, для физических лиц максимальная сто-

имость перевода составляет 0,5% от суммы при условии размера переводимой суммы от 100 тыс. руб. в месяц; тарифы банков предусматривают комиссию 0,7% [8].

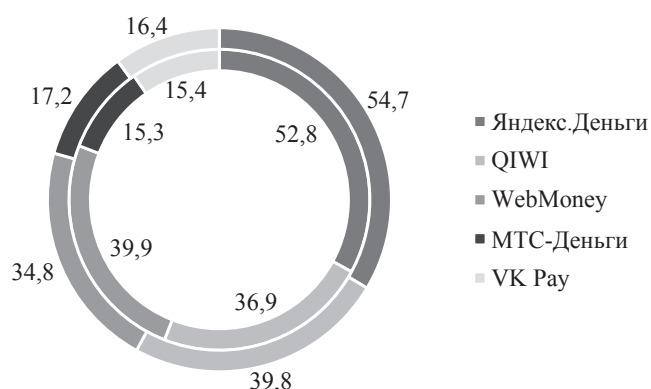

Рис. 1. Популярность платежных сервисов у пользователей 12–55 лет в% (внутренний круг – 2020 г., внешний круг – 2021 г.) [5]

Основными принципами, на которых строится система быстрых платежей, являются:

- мгновенность;
- доступность;
- срочность [3].

Необходимость создания системы быстрых платежей в России была обусловлена требованиями Банка России по обеспечению независимой национальной системы платежей, в качестве аналога международной системы платежей.

Внедрение системы быстрых платежей в России происходило в два этапа.

На первом этапе система быстрых платежей были созданы в рамках С2С (перевод между двумя физическими лицами) и Ме2Ме (переводы между банковскими счетами одного физического лица). Главным преимуществом этого этапа было то, что в рамках реализации инновации банки-участники использовали систему быстрых платежей в собственных продуктах, без привлечения сторонних платформ [3].

Второй этап характеризуется введением С2В/С2Г (переводы от физических лиц юридическим или государству), В2С (возвраты средств физических лиц юридическими), В2В (переводы от одного юридического лица другому) [3].

На данный момент переводы по системе быстрых платежей можно осуществлять только внутри российской банковской системы, однако в перспективе будет доступен перевод и для зарубежных счетов.

На сегодняшний день количество транзакций, совершенных через систему быстрых платежей, стремительно растет. По данным на 23.12.2021 объем таких транзакций за год вырос почти в шесть раз. Через систему быстрых платежей за 2021 год было совершено более 0,8 млрд операций на сумму почти 5 трлн рублей, что превышает показатели за 2020 год почти в шесть раз [3].

Несмотря на активный рост пользователей системы быстрых платежей, ее основной проблемой до сих пор остается недостаточная осведомлен-

ность населения о существовании такого сервиса, поэтому многие жители России, использующие банковские карты, осуществляют переводы с комиссией.

В докладе Банка России были выделены перспективы развития системы быстрых платежей.

Как было упомянуто раньше, одним из направлений развития СБП является предоставление доступа резидентам России к международным транзакциям с помощью данного сервиса.

В целях сокращения транзакционных издержек предприятий планируется провести активное масштабирование сервисов, предоставленных в ходе второго этапа, С2В и В2С.

Также предполагается разработка и внедрение новейших технологий в сервисы СБП [8].

Несмотря на простоту и быстроту использования платежных инноваций, существует ряд нерешенных проблем, в число которых входит обеспечение безопасности электронных средств пользователей, мошенничество, нехватка качественных отечественных систем, на которых работали бы платежные системы, что связано с большой долей импорта различных технологий. Решение данных проблем несомненно стоит начать с совершенствования правовой базы (стандарты и правила поведения на рынке электронных денег), регламентирующей функционирование электронных платежных систем, что обеспечит безопасность и надежность проводимых сделок.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, можно сделать несколько выводов по различиям криптовалюты и электронных и депозитных денег. Во-первых, криптовалюта функционирует децентрализованно, что обеспечивает анонимность и безопасность данных и средств, в то время как электронные деньги – это цельная система, которая в меньшей степени защищена от кибератак, взлома источников управления. Во-вторых, порядок эмиссии средств различается – биткоинов (самая популярная криптовалюта), например, может быть выпущено лишь 21 миллион монет, что означает постепенное возрастание его ценности по мере уменьшения количества монет для «добычи»; так как электронные деньги обеспечены валютой, то они не закончатся, пока пользователь не перестанет перечислять валюту на свой электронный кошелек, объем их эмиссии зависит от политики центральных банков. В-третьих, криптовалюта не контролируется государством, поэтому самое серьезное, что может предпринять какое-либо государство – запрет рекламы и интернет-сайтов, а ядро недоступно, так как система децентрализована; электронные же деньги, например, в Российской Федерации вполне подвергаются государственному контролю, т.к. существует федеральный закон, обеспечивающий функционирование платежных систем, и запрещающий работу систем, которые не соглашаются на участие посредника и контроль Банка России [1].

Итак, денежный рынок сейчас переживает разительные перемены, которые стали последствием

становления цифровой экономики. Рано или поздно рынок отойдет от фиатных денег, отдавая предпочтение цифровой валюте, поскольку это удобно, доступно, а самое главное – быстро и просто, поэтому неудивительно, что система уже начала подстраиваться под новейшие технологии и тенденции. Многие центральные банки в мире проявили много интерес к созданию собственных цифровых валют, что говорит о том, что главные эмитенты валюты осознают необходимость и неизбежность трансформации денежного рынка. По данным ЦБ РФ около 80% центральных банков по миру занимаются созданием цифровой валюты или находятся на заключительной стадии реализации проекта.

Лидером в вопросе создания собственной цифровой валюты является Центральный банк Китая. Предпосылкой этому послужил запрет майнинга и биткоина в стране, высокий спрос на цифровую валюту и оплату среди населения, а также ограждение экономики от официально непризнанных криптовалют.

К концу 2021 года транзакций с использованием цифрового юаня насчитывалось уже более 8 миллионов, а количество пользовательских кошельков составляет более чем 261 миллион. И на данный момент, основной задачей для китайской власти является перевод бытовых финансовых операций в цифровую среду [10].

Также, подробнее хотелось бы остановиться на проекте «Цифровой рубль», который разрабатывает Центральный Банк РФ. Цифровой рубль предполагается как третья форма денег, тестовые операции с которым проводились в течение 2022 года, в 2023 году предполагается постепенное введение цифрового рубля в денежный оборот страны. Данный проект предусматривает, что цифровыми рублями можно расплачиваться за любые покупки, и они будут эквиваленты наличным и безналичным деньгам. Такие рубли будут храниться в кошельке на платформе Банка России, которая тестируется в настоящее время, а пользоваться цифровым рублем можно будет через приложение банков, которые подключатся к этой системе [8].

Цифровой рубль имеет свои преимущества.

- **Доступность.** Пользователь не сможет потерять свои цифровые рубли, если банк вдруг обанкротится, поскольку цифровой кошелек не привязан к определенному банку, а находится на платформе, к которой подключены банки. Таким образом, пользоваться цифровыми рублями можно одновременно из разных банков.
- **Защита.** Все транзакции будут проходить через платформу, регулирующуюся Банком России, и защищены криптографией.
- **Удобство.** С помощью новой платформы можно будет заключать сделки на основе смарт-контрактов, оплата по которым будет проходить только после полной проверки на выполнение всех условий контракта.
- **Прозрачность.** Цифровые рубли можно пометить, что позволит тратить их на конкретные цели. Например, родители будут маркировать

деньги на покупку конкретных вещей своим ребенком или на оплату обеда в школе.

- **Мгновенность.** Транзакции будут выполняться за несколько секунд, и о задержках средств можно будет забыть. Платформа будет работать как система быстрых платежей [8].

Но несмотря на многие преимущества, все же существуют некоторые опасения по поводу функционирования данного проекта. Многие опасаются тотального контроля со стороны эмитента. Центральный банк и государство, имея сведения обо всех наших транзакциях, о том, куда был потрачен каждый цифровой рубль, с легкостью сможет составить социальный цифровой рейтинг, что подрывает наше право на защиту персональных данных и частной жизни. Второй опасностью для экономики является ограничение мультипликатора для коммерческих банков, которые функционируют за счет кредитования населения, так они «создают деньги». Например, у «Сбербанка» большой объем предоставляемых кредитов, а функционирование цифрового рубля создаст ситуацию, при которой часть денег перейдут со счетов коммерческих банков на платформу банка России, остатки средств кредитных организаций на корреспондентских счетах Банка России уменьшатся [8].

Многие говорят о том, что цифровой рубль – аналог криптовалюты. Но и Центральный Банк Российской Федерации, и характеристики данного проекта подтверждают, что это третья форма денег, и никакого отношения к криптовалюте цифровой рубль не имеет, хотя использует ряд технологий, обеспечивающих оборот криптовалют, но споры не утихают. Ведь если мы принимаем данный проект за аналог криптовалюты, то должны говорить об анонимности, а так как все транзакции отслеживаются, происходит полная идентификация пользователей, то условие децентрализованности, которое составляет основу функционирования криптовалюты, в корне подрывается.

Важно отметить, что не во всех странах криптовалюта официально запрещена. Так, например, 07.09.2021 правительство Сальвадора утвердило биткоин в качестве законного платежного средства. Главной целью при этом было привлечение инвестиций, сокращение расходов населения, занятых за рубежом. Сальвадор стал первой страной в мире, где криптовалюта может быть использована наравне с долларом. Вместе с тем, в рамках дальнейшего курса развития, власти страны упоминают строительство криптовалютного города, где каждый человек будет освобожден практически от всех налогов (исключение – НДС).

Нельзя также не упомянуть Японию – лидера в развитии цифровой валюты. В этой стране находится штаб-квартира создателей самой известной, капитализированной и популярной криптовалюты – биткоина. Юридически биткоин не является в стране официальной валютой, однако, с 2016 года можно проводить различные операции с его использованием. Данная сфера имеет правовое регулирование – криптобиржи обязаны регистриро-

ваться и вноситься в реестр Агентства финансовых услуг Японии [9].

В Сингапуре оборот криптовалюты регулируется Центральным банком и валютным управлением государства. С их стороны заметна поддержка проектов на блокчейне и создается благоприятная среда для развития цифровых валют. Но при этом правительство выступает за ужесточение контроля за данной сферой, ведь при стремительном развитии данного рынка, ситуация может привести к расширению применения криптовалют для «отмывания» денег и финансирования терроризма [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время денежный рынок претерпевает существенные изменения под давлением стремительного развития цифровой валюты. Безусловно, пока рано говорить о полном принятии криптовалюты, как полноценного способа оплаты товаров и услуг, но несмотря на популярность безналичных денег, криптовалюта становится лишь известнее и привлекательнее для новых пользователей платформ, поскольку сохраняет право на частную жизнь и позволяет удобно и быстро проводить транзакции. Возможность криптовалюты стать передовым инструментом денежного рынка подтверждается ее участием в различных сделках и в качестве официальной валюты некоторых стран.

Литература

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ.
2. Алексеенко А. П., Белых В.С. Криптовалюта как цифровое представление стоимости: опыт Сингапура // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-tsifrovoye-predstavlenie-stoimosti-opyt-singapura>
3. Алиев Мурсуд Мурад Оглы, Мамедов Мурад Азер Оглы, Рзаева Валида Васиф Кызы, Сафарли Азиз Хафис Оглы/ Система быстрых платежей как инструмент оптимизации платежных процессов в финансовой системе России // Московский экономический журнал. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bystrykh-platezhey-kak-instrument-optimizatsii-platezhnykh-protsessov-v-finansovoy-sisteme-rossii>
4. Милош Д.В., Каминская В.И. Современные тенденции развития электронных денег в цифровой экономике // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-elektronnykh-deneg-v-tsifrovoy-ekonomike>
5. Официальный сайт исследовательской компании Mediascope // [Электронный ресурс] – URL: <https://mediascope.net/news/819432/>
6. Официальный сайт медиахолдинга РБК // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f7ecfed9a79470017af81a9>
7. Официальный сайт сервиса для отслеживания цен на криптовалюты CoinMarketCap // [Элек-

тронный ресурс] – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/>

8. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/
9. В Японии криптовалюта получила статус платежного средства // [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/ekonomika/4144338?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
10. Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560>
11. В Сальвадоре построят первый в мире криптовалютный город «Bitcoin City» // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/619b46489a794790a50cd08d>

DIGITAL CURRENCY AS A TOOL FOR MONEY MARKET TRANSFORMATION

Zhidkova A.S., Ustyushkina D.V., Zakharova O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Currently, the whole world is undergoing major changes due to digital transformation and the development of scientific and technological progress. With the advent of new technologies, all spheres of society are changing, adjusting to new realities. This is especially noticeable in the money market, when a new method of payment for services appears – cryptocurrency. The purpose of this scientific article is to determine the essence of digital currency, its features, differences from electronic money, identify problems, ways to solve them and consider the likelihood of switching to cryptocurrency settlements. It was determined that there are two types of non-cash money: electronic and a record on the current account of a bank client. It is difficult for an ordinary user to notice the difference between the two types, but in fact it can be traced in the process of making calculations. As a result of the analysis, it was revealed that most countries of the world use electronic wallets and fast payment systems. The most popular payment service in Russia is Yandex.Money (54,7%). Fast payment systems, in turn, are used in 20 countries. In this system, settlements are carried out either without commission or quite cheaply, which is an indisputable advantage of this type of settlement. At the same time, some states have already switched to cryptocurrency as the official currency of the country, in many countries it is possible to pay for certain services using digital currency, which indicates that the money market is gradually heading for technological development. It is too early to talk about the adoption of cryptocurrency as a full-fledged settlement tool, but now it is a participant in transactions and is even used as the official currency of individual countries. Based on the study of scientific papers, analysis of statistical data and graphical modeling, the article reveals the main contradictions in the use of digital currency and electronic money and an attempt is made to identify directions for the development of these means of payment.

Keywords: digital currency, money market, blockchain, cryptocurrency, electronic money, digital ruble, digital yuan, fast money system, central bank.

References

1. Federal Law «On the National Payment System» dated 27.06.2011 № 161-FZ.
2. Alekseenko A. P., Belykh V.S. Cryptocurrency as a digital representation of value: Singapore's experience // Actual problems of Russian law. 2020. № 7 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-tsifrovoye-predstavlenie-stoimosti-opyt-singapura>
3. Aliev Magsud Murad Ogly, Mammadov Murad Azer Ogly, Rzaeva Valida Vasif Kyzy, Safarli Aziz Hafis Ogly The system of fast payments as a tool for optimizing payment processes in the financial system of Russia // Moscow Economic Jour-

- nal. 2021. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-bystryh-platezhey-kak-instrument-optimizatsii-platezhnyh-protssessov-v-finansovoy-sisteme-rossii>
4. Milosh D.V., Kaminskaya V.I. Modern trends in the development of electronic money in the digital economy // Scientific notes of young researchers. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-elektronnyh-deneg-v-tsifrovoy-ekonomike>
 5. The official website of Mediascope research companies // [Electronic resource] – URL: <https://mediascope.net/news/819432/>
 6. The official website of the RBC media holding // [Electronic resource] – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f7ecfed-9a79470017af81a9>
 7. The official website of the service for tracking prices for cryptocurrencies CoinMarketCap // [Electronic resource] – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/>
 8. The official website of the Central Bank of the Russian Federation // [Electronic resource] – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble
 9. Digital yuan: a detailed overview of the Chinese currency of the future // [Electronic resource] – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560>
 10. In Japan, the cryptocurrency has received the status of a means of payment // [Electronic resource] – URL: https://tass.ru/ekonomika/4144338?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
 11. The world's first cryptocurrency city «Bitcoin City» will be built in El Salvador // [Electronic resource] – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/619b46489a794790a50cd08d>

Козлов Николай Вячеславович,
студент аспирантуры НИЯУ МИФИ
E-mail: Nikolaus-kozlov@yandex.ru

Статья посвящена вопросам определения понятия венчурного инвестирования инновационной деятельности в России в гражданско-правовом аспекте. Особую актуальность вопрос венчурного инвестирования получил в последнее десятилетие, именно в этот период в России начали активно создавать инновационные предприятия, кластеры и стартапы. Правительство в стратегии развития страны, особую роль стало уделять именно инновационным предприятиям. Было создано множество инновационных кластеров, самый известный из которых инновационных кластер «Сколково». Однако вопрос законодательного регулирования инновационной инвестиционной деятельности по-прежнему остается открытым. В статье рассмотрены сущность и характерные черты венчурного инвестирования инновационной деятельности как гражданско-правовой категории. Дана характеристика венчурных инвестиций по своему составу. Проанализирован мировой опыт регулирования венчурной деятельности. В результате сформирован авторский подход к определению понятия венчурного инвестирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, венчурное инвестирование, стартап, инновация, инвестиция.

В условиях распространения кризиса мировой пандемии COVID-19 скорость коммерциализации инноваций становится доминирующим фактором жизнеспособности предприятий и их конкурентоспособности, а вопросы венчурного инвестирования в реалиях сегодняшнего дня заслуживают особого внимания, как эффективный механизм вывода и (или) масштабирования инновационных продуктов и услуг на рынок в всем технологическом мире. Актуальность исследования венчурного инвестирования инновационной деятельности обусловлена поиском построения действенных механизмов гражданско-правового регулирования привлечения частных венчурных инвестиций в инновационную сферу с целью ускорения коммерциализации инноваций, как важного направления развития экономического сектора государства. Современное состояние проблематики изучения. Весомый вклад в формирование теоретико-методологических и практических аспектов инвестиционно-инновационной деятельности внесли такие ведущие отечественные ученые-экономисты, как: Я. Кузьминов, С. Глазьев, А. Илларионов, К. Юдаева, Е. Ясин, В. Иноземцев, К. Сонин, Е. Журавская, В. Мау и другие. Именно благодаря их научным примочкам вопросы венчурного инвестирования рассматриваются с юридической точки зрения. Однако, несмотря на существующие наработки в этой сфере, вопросы развития рискованного предпринимательства и использования венчурного капитала для инвестирования инновационной деятельности в России остается открытым для новых дискуссий. До сих пор не сформирован системный подход к построению целостной нормативно-правовой базы по основным основам формирования и регулирования рынка венчурного капитала в России.

В свою очередь несовершенство законодательного регулирования порождает отсутствие единой системы венчурного инвестирования инновационной деятельности, которая бы обеспечила благоприятный инвестиционный климат и развитие научного потенциала государства. Взамен, на государственном уровне произошло искажение содержания венчурного инвестирования [12]. Недостаточным остается уровень доктринального осмысления категории венчурного инвестирования в гражданско-правовой науке. Наличие смешивания в научных исследованиях разнородных понятий в сфере венчурного инвестирования инновационной деятельности, отражение в нормативно-правовых актах несогласованного категориального аппарата, приводит к негативным последствиям в виде правовой неопределенности, что также существенно тормозит процесс привлечения инвестиций. Целью статьи является исследо-

вание и анализ понятия венчурного инвестирования, определение его сущности характерных черт в гражданско-правовом аспекте. Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день в российском законодательстве ни один из нормативно-правовых актов не содержит точного определения понятия «венчурное инвестирование инновационной деятельности». Более того, венчурное инвестирование не нашло своего законодательного закрепления ни среди видов, ни среди форм инвестирования инновационной деятельности, хотя иностранный опыт свидетельствует о наибольшей его приспособленности и значении для инновационной сферы. Так, факт неопределенности в нормативно-правовом поле рассматриваемого понятия ставит перед наукой гражданского права задача выяснения его сущности, решение которого лежит в плоскости признаков и элементов такого инвестирования.

Считается целесообразным для понимания содержания и природы венчурного инвестирования инновационной деятельности, последовательно рассмотреть понятие: «венчурный капитал» и «инвестирование». Рассматривая венчурный капитал в системе инновационной деятельности, стоит отметить, что он не просто тесно связан с инновациями, а является критическим фактором в инновационном процессе. Средства, полученные как венчурный капитал, в отличие от банковского кредита предоставляются на безвозвратной, беспроцентной основе, не требуют обеспечения и не подлежат изъятию в течение существования таких правоотношений. Это существенно отличает венчурный капитал от ссудного и позволяет рассматривать венчурных инвесторов не просто как финансовую инфраструктуру, а как субъектов инновационной деятельности [5].

Поэтому важной особенностью венчурного капитала есть его постоянная связь с инновационной деятельностью, которая является высокорискованной. И хотя венчурное предпринимательство характеризуется повышенным уровнем предпринимательского риска, однако является одной из важных форм инвестирования инновационных проектов, что не только стимулирует инновационные процессы в отдельных обществах, но и в целом положительно влияет на рынок инноваций [8]. Повышенный риск венчурного инвестирования компенсируется ожиданием получения высокой доходности на проинвестированный капитал. Так, стоит согласиться с высказанной в научной литературе мнением, что целью размещения венчурного капитала является достижение значительного дохода от капиталовложений в форме прироста капитала и продаж акций по большей цене, чем от получения дохода с процентов или дивидендов. Продажа акций, как правило, осуществляется путем первичного публичного размещения, включая эмиссию акций компании на свободном рынке или отраслевой продажа, в котором фонд венчурного капитала, как правило на уровне с другими акционерами общества, продает такие акции другой компании [4].

В банковской энциклопедии Ч. Дж. Вулфела, указано, что венчурный капитал – это экономическая категория, отражающая систему отношений между государством, инвесторами и малыми и средними предприятиями по поводу долгосрочного привлечения капитала на основе прямого инвестирования с целью содействия росту конкретного бизнеса в прибыльных отраслях экономики, связанных с инновационной и научной деятельностью, предоставление оговоренной суммы средств в обмен на долю в уставном фонде или на определенный пакет акций с последующим возмещением понесенных расходов путем их продажи, а также на принципах распределения риска такой деятельности между инвестором и предприятием [2]. Отсюда учет экономической сущности венчурного капитала позволяет адекватно переводить его содержание на язык права. Особого значения для науки гражданского права приобретает понимание экономических предпосылок применения венчурного капитала относительно инновационной деятельности, их неразрывной связи. Соответствующий синергетический эффект исследования категории «венчурного капитала» позволяет очертить венчурное инвестирование как логический виток вложения и использования (реализации) венчурного капитала. Такой акцент является вполне оправданным, ведь венчурный капитал, как основной источник венчурных инвестиций, имеет смысл – и структурообразующее значение для гражданско-правового регулирования рассматриваемых правоотношений, его объем определяет границы действия специального инвестиционного законодательства инновационной деятельности.

Сегодня, как уже отмечалось, отсутствует закреплённый в законе термин «венчурное инвестирование», однако, в свою очередь, в правовой доктрине достаточно четко прослеживается тенденция преобладания определения именно понятие «деятельности по венчурному инвестированию», так например, С. Глазьев предлагает понимать совокупность действий субъектов хозяйственных отношений, которые возникают по поводу размещения инвестиционных средств в активы инновационных предприятий, на начальном этапе развития, а также профессионально управлять этими активами с целью повышения их стоимости и последующей продажи в среднесрочной перспективе с целью получения прибыли или достижения иного социального эффекта, и характеризуются повышенным риском убытков. Однако деятельность, направленная на достижение социальных или иных нематериальных эффектов не отвечает экономической сути инвестирования, заключающейся в увеличении капитала. В связи с этим, в рамках нашего исследования, согласны с мнением О.Э. Симсон относительно того, что инвестиционная деятельность-это лишь и деятельность, направленная на получение прибыли. С.Ю. Глазьев под венчурной деятельностью понимает деятельность по созданию и управлению венчурными фондами компаниями, которые формировались в одной из предусмотренных за-

коном организационно-правовых форм с целью финансирования работ по внедрению и коммерческой реализации инноваций [3]. Это определение хотя и подчеркивает важность законодательного закрепления организационно-правовых форм реципиентов, однако сужает венчурные инвестиции лишь до профессионального капитала (исключая, соответственно, институт бизнес-ангелов). Не можем согласиться с таким выводом ученого о том, что главной и фактически единственным действующим лицом являются юридические лица как субъекты венчурного инвестирования инновационной деятельности. Физические лица (бизнес-ангелы) не только полноценными субъектами, но для развития венчурного инвестирования имеют не меньшее влияние по сравнению с институциональными инвесторами.

Поэтому, изучая субъективный состав, для понимания содержания и природы венчурного инвестирования, следует указать, что он может быть классифицирован по стадиям, на которых начинается инвестирование. Соответствующая классификация позволяет разграничивать специализацию венчурных инвесторов в зависимости от этапов, на которых значительно эффективнее венчурная инвестиция от бизнес-ангелов, и тех, на которых эффективнее деятельность институциональных инвесторов. Так, различают следующие виды венчурных инвестиций:

1) инвестиции первого раунда: а) на «посевной» стадии (seed money investments) – это так называемая предстартовая стадия инвестирования, когда имеем только проект, бизнес идею, что требует внедрения. Инвестиции на этой стадии предоставляются для формирования проекта, поиска и анализа рынков сбыта; б) на стадии запуска компании (start-up) обеспечивают начало деятельности юридического лица-реципиента на рынке (учреждение, заключение первого контракта, привлечение менеджмента и маркетинга будущих продуктов);

2) инвестиции второго раунда обеспечивают оборотными средствами (working capital) юридических лиц-реципиентов на ранней стадии развития (early stage, infant/ young firm), осуществляющих продажу продукции или предоставление услуг, но еще не имеющих прибылей; 3) Инвестиции третьего раунда составляют промежуточное инвестирование (mezzanine financing) на расширение (expansion) бизнеса реципиента, юридическое лицо которого уже имеет значительный объем продаж, но требует дополнительных инвестиций на расширение объемов производства и сбыта, проведения дополнительных маркетинговых исследований, увеличение основных фондов и штата работающих;

4) инвестиции четвертого раунда (bridge financing) предоставляются на первичное публичное размещение (IPO), то есть на стадии превращения частной компании в публичную, что является успешной стадией завершения проекта, на которой фиксируется доходность вкладывание инвестора [9,10].

Следует обратить внимание на тот факт, что объем венчурных договоров в мире на поздних стадиях вырос в 2020 году и по прогнозам аналитиков продолжает эту тенденцию в текущем периоде (так, например, за данным Pitchbook, на осень 2020 года в США венчурные инвестиции позднего раунда достигли рекордных 92.1 млрд долларов). Однако не имеет никаких гарантий того, что прогноз воплотится в венчурную реальность настоящего, поскольку стартапы первого и второго раунда лучше реагируют на изменения рынка, ведь при необходимости могут сделать пивот (pivot) [7], другими словами, адаптируют продукт или услугу под новые актуальные потребности, их бизнес-модель может быть воспроизведена на различных рынках, а также в перспективе своего развития демонстрируют выраженный эффект масштаба даже в условиях постоянных ограничений пандемии COVID-19. Довольно часто ученые соотносят «инвестирование» с понятием «инвестиционной деятельности». Однако, «инвестирование» акцентирует внимание на собственно процессе вложения венчурного капитала («инвестирование чего-то»), а понятие «инвестиционная деятельность» – на субъекте, осуществляющем такую деятельность («деятельность кого-то») по реализации этих ресурсов. Так, для определения деятельности венчурных инвесторов автором в тексте этой статьи используется термин «инвестирование», как в связи с выбранной темой, так и в силу устоявшейся традицией в экономической науке. Отдельно возникают сложности применения отечественными учеными толкования термина «венчурный», достигающего неоправданно широких пределов. Его определяют и как любой вид инвестирования, и как молодую инновационную компанию, находящуюся в поиска средства инвестирования собственного бизнеса с помощью внешнего источника, и как инновационную деятельность [7]. Поэтому ради достижения цели исследования, учитывая вышеизложенное, далее необходимо остановиться на отдельных его признаках, характеризующих его сущность и отделяют от тождественных или родственных понятий.

Прежде всего, речь идет о рискованной среде – высокая вероятность риска провала венчурного продукта и неполучения прибылей вообще. Риски, имеющие место при венчурном инвестировании инновационной деятельности стоит рассматривать вдвойне (без отрыва между собой) риски инвестирования и инновационные риски. В общем, инвестиционные риски понимают как возможность возникновения непредсказуемых финансовых потерь (риск невозврата размещенных ресурсов). Зато инновационные риски – как возможность потерь, связанных с инвестированием в производство принципиально новых товаров, услуг, развитием новых технологий, которые в силу собственной новизны и качественных характеристик не получают конечного потребителя [6]. Венчурные инвесторы заранее соглашаются с возможностью потери средств при вложении их в предприятия в обмен на высокую норму прибыли в случае их успеха. Поэтому, следу-

ющей важной признаком является высокий уровень дохода по сравнению с размером вложения начального капитала, ведь к кругу первоочередного интереса инвестора входит не разработка высокотехнологичных товаров и услуг, а реальная возможность их реализации для получения значительной по размеру прибыли. Следовательно, невозможно отождествлять понятия «инвестирование инноваций» и «инвестирование инновационной деятельности», ведь венчурный капитал является важным (выполняет свои экономические функции) в инновационном процессе именно на стадии выведения инновационного продукта на рынок или обеспечение экономически оправданного масштаба производства [5]. Поэтому, противореча мнению, стоит отметить, что субъекты венчурного инвестирования не финансируют создание инноваций (исключением могут быть государственные венчурные инвестиции, однако этот вопрос выходит за рамки данного исследования), а заинтересованы в получении высокой прибыли от коммерциализации товаров и услуг, созданных на базе последних. Логичным считается закрепление именно срока «венчурное инвестирование инновационной деятельности», ведь последнее понятие имеет свое законодательное определение (в соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 «О науке и государственной научно-технической политике» это деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и предопределяет выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг), и соответствует сути изучаемого понятия [1].

Стоит отметить, что для венчурного инвестирования важным элементом является возможность стартапа продолжать коммерческое развитие. Венчурный инвестор, вкладывая в начале деятельности стартапа относительно небольшие средства, составляющие значительную часть уставного капитала этого предприятия, так как на момент инвестирования предприятие-получатель практически не имеет ценных активов: потребность в инновациях (определяющая ее стоимость) всегда равна нулю. Тогда в процессе инновационного развития стоимость доли инвестора в социальном капитале стартапа увеличивается с ростом стоимости его активов от реализации созданных успешных товаров, работ, услуг. Фактически, можно утверждать, что венчурное инвестирование – это долгосрочное безвозмездное вложение капитала. В некоторых случаях инвесторам необходимо ждать в среднем от 3 до 5 лет для того, чтобы удостовериться в перспективности вносов [11]. Раскрывая признак безвозмездности, следует активизировать внимание на отсутствии обязанностей у реципиента перед венчурными инвесторами по возврату инвестированных средств в случае коммерческого провала продукта на рынке. Стоит отметить еще одну характерную особенность венчурного инвестирования, а именно активное участие инвестора в управлении юридическим лицом, им инвестируется, поскольку он лично заинтересован в получении необ-

ходимого результата, поэтому «рисковые» инвесторы часто не ограничиваются предоставлением средств, а осуществляют разного рода управленческие, консультативные и другие деловые услуги таким юридическим лицам, но при этом не имеют права вмешиваться в оперативное руководство их деятельностью [13]. Действия инвестора венчурного уже давно рассматриваются как один из факторов, важных для успеха предприятий, в которые они инвестируют. Так, например, профессионализм инвестора (формальный сектор) или (и) его опыт (бизнес-ангелы) дает возможность сократить длительный процесс коммерциализации и тиражирования, что особенно актуально в период пандемии и локдаунов, когда постоянно возникают риски изменения законодательства, в результате чего инновационный производимый продукт или предоставляемая услуга могут частично или полностью быть запрещены к выпуску или предоставления.

Выводы. На основе проведенного исследования можно определить, что венчурное инвестирование, как элемент национальной инновационной системы, обеспечивает эффективную реализацию венчурного капитала в деятельности частных юридических лиц, функционирующих в сфере инновационной деятельности, на корпоративных или договорных началах. Высокие риски такого инвестирования обусловлены новизной коммерциализируемых инноваций и ранней стадией вывод новых высокотехнологичных продуктов на рынок, что созданные на их базе, и снижаются посредством использования специальных правовых форм и средств. В более узком понимании венчурное инвестирование как гражданско-правовая категория – это вид деятельности венчурных инвесторов по приобретению акций (долей в уставных капиталах) юридических лиц частного права, осуществляющих инновационную деятельность, на ранней стадии выведения их инновационного продукта на рынок или его масштабирования, направлен на получение высокого уровня

прибыли от последующей продажи указанных акций (долей), характеризуется высокими рисками и долгосрочностью возврата вложенного капитала. Анализ исследуемого понятия позволяет сделать вывод, что венчурное инвестирование инновационной деятельности представляет особую ценность для экономики, демонстрируя высокий потенциал роста в период распространения COVID-19, а затем его нормативно-правовое закрепление является вынужденной необходимостью настоящего.

Литература

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N127-ФЗ
2. Вулфел Ч. Дж., Энциклопедия банковского дела. Федоров, 2020г
3. Глазьев С.С. Перспективы развития институтов венчурного капитала в России / С.С. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2021. – С. 8–12.

4. Нилаб Т. Анализ венчурного инвестирования в зарубежных странах / Т. Нилаб // XXXV INTERNATIONAL PLEKHANOV READINGS. – 25.05.2022.
5. Дьякова Е.Ю. Перспективы венчурного инвестирования в России / Е.Ю. Дьякова // Инноватика: современные технологии модернизации общества. – 2021. – С. 72–75.
6. Савельева Н.А., Иванченко С.Ю. Рокотянская В.В. Анализ венчурного инвестирования в Российской Федерации / Н.А. Савельева, С.Ю. Иванченко, В.В. Рокотянская // Управленческий учет. – 2022. – С. 25–27.
7. Хаирова Э.А. Пустовит А.В. Венчурное инвестирование США: становление и развитие / Э.А. Хаирова, А.В. Пустовит // Учебные записки КИПУ. – 2021. – С.
8. Олейник Г.В. Значение венчурного инвестирования в современной Российской экономике / Г.В. Олейник // Modern science. – 2021. – С. 63–66.
9. Мкртчян М.С. Бизнес-ангелы и их роль в инновационном бизнесе / М.С. Мкртчян // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – С. 14–17.
10. Алмазева Э.Ш. Польская С.И. Исследование рынка инвестиций бизнес-ангелов в России / Э.Ш. Алмазева, С.И. Польская // Modern science. – 2022. – С. 37–42.
11. Овчаров А.О. Овчарова Т.Н. Маренов Н.О. Венчурный капитал: возможности использования зарубежного опыта инвестирования в России / А.О. Овчаров, Т.Н. Овчарова, Н.О. Маренов // Вестник университета. – 2020. С. – 76–79.
12. Алхаметов А.Х. Правовое регулирование венчурных инвестиций в Российской Федерации / А.Х. Алхаметов // Вестник магистратуры. – 2022 С. – 68–70.
13. Козлов Н.В. Венчурное инвестирование как фактор экономического развития инновационных кластеров / Н.В. Козлов // Евразийское научное объединение. – 2020. С. – 55–57.

THE CONCEPT OF VENTURE INVESTMENT IN INNOVATION

Kozlov N.V.
NRU MEPhI

The article is devoted to the definition of the concept of venture investment of innovation activity in Russia in the civil aspect. The issue of venture investment has become particularly relevant in the last decade, it was during this period that innovative enterprises, clusters and startups began to be actively created in Russia. The government has begun to pay a special role to innovative enterprises in the country's development strategy. Many innovation clusters have been created, the most famous of which is the Skolkovo innovation cluster. However, the issue of legislative regulation of innovative investment activity remains open. The article considers the essence and characteristic features of venture investment of innovation activity as a civil category. The characteristic of venture investments by their composition is given. The world experience of regulating venture activity is analyzed. As a result, the author's approach to the definition of the concept of venture investment of innovation activity has been formed.

Keywords: innovative activity, venture investment, startup, innovation, investment.

References

1. Federal Law «On Science and State Scientific and Technical Policy» dated 23.08.1996 N127-FZ
2. Wolfel C.J., Encyclopedia of Banking. Fedorov, 2020
3. Glazyev S.S. Prospects for the development of venture capital institutions in Russia / S.S. Glazyev // Russian Economic Journal. – 2021. – pp. 8–12.
4. Nilab T. Analysis of venture investment in foreign countries / T. Nilab // XXXV INTERNATIONAL PLEKHANOV READINGS. – 05/25/2022.
5. Dyakova E. Yu. Prospects of venture investment in Russia / E. Yu. Dyakova // Innovation: modern technologies of modernization of society. – 2021. – pp. 72–75.
6. Savelyeva N.A., Ivanchenko S. Yu. Rokotyanskaya V.V. Analysis of venture investment in the Russian Federation / N.A. Savelyeva, S. Yu. Ivanchenko, V.V. Rokotyanskaya // Managerial accounting. – 2022. – pp. 25–27.
7. Khairova E.A. Pustovit A.V. Venture investment in the USA: formation and development / E.A. Khairova, A.V. Pustovit // Educational notes of the KIPU. – 2021. – p.
8. Oleynik G.V. The importance of venture investment in the modern Russian economy / G.V. Oleynik // Modern science. – 2021. – pp. 63–66.
9. Mkrтчян M.S. Business angels and their role in innovative business / M.S. Mkrтчян // Topical issues of modern economy. – 2022. – pp. 14–17.
10. Almazeва E.S. Polskaya S.I. Research of the business angel investment market in Russia / E.S. Almazeва, S.I. Polskaya // Modern science. – 2022. – pp. 37–42.
11. Ovcharov A.O. Ovcharova T.N. Marenov N.O. Venture capital: the possibilities of using foreign investment experience in Russia / A.O. Ovcharov, T.N. Ovcharova, N.O. Marenov // Bulletin of the University. – 2020. pp. 76–79.
12. Alhamatov A.H. Legal regulation of venture investments in the Russian Federation / A.H. Alhamatov // Bulletin of Magistracy. – 2022 P. – 68–70.
13. Kozlov N.V. Venture investment as a factor of economic development of innovation clusters / N.V. Kozlov // Eurasian Scientific Association. – 2020. pp. 55–57.

Ограничения применения бухгалтерского баланса при анализе финансового состояния предприятия

Нгуен Куанг Тьунг,

аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: huongle8788@gmail.com

Можно сказать, что потребность в информации является объективным и неотъемлемым требованием функционирования экономики. Основная цель бухгалтерского учета – предоставить необходимую информацию лицам, принимающим решения в отношении бизнеса. Если бухгалтерская информация в отчетах не соответствует действительности, это может повлечь за собой серьезные последствия для многих лиц. В статье рассматриваются проблемные аспекты построения баланса предприятия. Бухгалтерский баланс является основным отчетным документом. Его аналитика важна для каждой организации, как для принятия внутренних управленческих решений, так и для других организаций при оценке рисков сделки. В работе проведен анализ рисков, связанных с категориями и элементами баланса. Правильный балансовый отчет дает организациям огромные возможности для создания акционерной стоимости как в хорошие, так и в плохие времена. Подробный баланс организации показывает, куда в настоящее время направляется капитал.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, запасы, погашение кредита, нераспределенная прибыль, обязательства, внеоборотные активы, собственный капитал.

Бухгалтерский баланс – это информационный отчет о финансовом состоянии организации на определенную дату.

В соответствии с международными стандартами он содержит данные об активах и обязательствах организации, собственном и заемном капитале. На основе бухгалтерского баланса организации можно оценить ее финансовое состояние, соотношение собственного капитала к заемным средствам. В отличие от «Отчета о прибылях и убытках», который содержит данные о результатах деятельности в совокупном выражении, бухгалтерский баланс отражает реальные факты о всестороннем состоянии бизнеса на конкретный момент времени [10, с. 19].

Например, имея хорошие результаты за текущий квартал, полугодие или год, организация может фактически оказаться в состоянии банкротства, если вся его деятельность основана на использовании заемных основных средств и материалов.

Структура бухгалтерского баланса заложена в его названии – баланс – состоит из двух основных разделов, всегда содержащих эквивалентные суммы. Актив указывает на предполагаемую сумму имущества организации, а обязательство показывает источники формирования этого имущества. За исключением активов и пассивов, отчет делит данные на текущие и капитальные активы. Первые используются менее года, вторые – более длительное время.

Например, капитальные активы включают здания и долгосрочные денежные вложения. Под оборотными активами подразумеваются денежные средства на счетах, кассах и сырье, а также те активы, которые можно быстро превратить в деньги.

Бухгалтерский баланс является основным отчетным документом. Его аналитика важна для каждой организации, как для принятия внутренних управленческих решений, так и для других организаций при оценке рисков сделки.

Частые проблемы, которые могут возникать при построении баланса организации [12, с. 71]:

- оплаченный капитал, как следствие не сбалансированности баланса. Для того, чтобы баланс организации был сбалансированным, необходимо, чтобы активы были равны обязательствам плюс собственный капитал. Оплаченный капитал – это собственный счет владельца. Определение оплаченного капитала – это «капитал, внесенный в корпорацию инвесторами путем покупки акций корпорации». Для большинства малых предприятий оплаченный капи-

тал – это сумма денег, которую собственник организации вложил в бизнес, чтобы начать его. Когда руководитель организации, также могли быть и другие инвесторы, их инвестиции плюс инвестиции собственника должны составлять общую сумму оплаченного капитала;

- ошибки при погашении кредита. Ещё одна распространенная ошибка организаций, у которых есть кредит, заключается в том, что они искажают разбивку между основной суммой и процентной ставкой для платежей по кредиту [10, с. 20]. Распространенной ошибкой является уменьшение остатка кредита в балансе на сумму ежемесячного платежа. Отметим, что только часть каждого платежа по кредиту идет на погашение основного долга по кредиту. Остальное идет на проценты. Проценты организации будут отображаться только в отчете о прибылях и убытках и отчете о движении денежных средств, а не в балансе;
- изменение запасов. Ещё одной распространенной ошибкой, влияющей на баланс, является изменение запасов. Легко определить, сколько запасов есть на данный момент у организации, потому что можно просто провести физический подсчет, но если работа проводится над набором финансовых прогнозов, то следует спрогнозировать будущие объемы запасов, и это будет влиять на баланс организации каждый раз месяц [9, с. 214]. Хитрость заключается в том, что изменение запасов также влияет на отчет о движении денежных средств, следует взять запасы за последний месяц и вычесть запасы этого месяца, а затем уменьшить остаток денежных средств на эту сумму;
- нераспределенная прибыль. Предполагается, что нераспределенная прибыль представляет собой сумму всех чистых доходов или чистых убытков со дня, когда только начиналась предпринимательская деятельность.

Таким образом, если с самого начала все рассчитывалось правильно, то без трудностей можно рассчитать нераспределенную прибыль. Часто происходит в малых предприятиях то, что у них нет всех данных, необходимых для расчета нераспределенной прибыли, поэтому они подставляют под нераспределенную прибыль то, какой она должна быть, чтобы баланс был сбалансированным [5, с. 154].

Бухгалтерский баланс – это один из традиционных бухгалтерских отчетов, регулярно подготавливаемых многими организациями для оказания помощи директорам и руководителям компаний в управлении финансами организации. Это также отчет, который является частью группы финансовых отчетов, которые ежегодно проверяются и публикуются многими организациями.

Собственный капитал – это разница между стоимостью всех активов и обязательств. Это можно считать чистым капиталом или чистой стоимостью организации. Именно этот чистый капитал имеет решающее значение для обеспечения постоянной

устойчивости некоммерческой организации на протяжении всего срока ее существования. В таблице 1 представлена разбивка компонентов баланса и ключевых аспектов, которые имеют решающее значение для понимания этого отчета.

Таблица 1. Компоненты бухгалтерского баланса [7, с. 362]

Примеры	Синхронизация	Элементы	Категории
Активы	Текущие активы	в течение 12 месяцев	Денежные средства, Дебиторы
Активы	внеоборотные	по истечении 12 месяцев	Здание, Автотранспортное средство
Активы	Учет активов	Оценки	Амортизация по мере необходимости представляет собой оценку снижения стоимости актива с течением времени. Это всего лишь приблизительная оценка, поскольку мы не знаем точно, как долго конкретный актив будет служить организации, но нам необходимо учитывать снижение его стоимости, поскольку это часть базы затрат на операции.
Обязательства	Текущие обязательства	в течение 12 месяцев	Кредиторы, Ежегодный отпуск работника и другие отпуска, включая Длительный отпуск по выслуге лет, который будет оплачен в течение 12 месяцев, поскольку он причитается.
Обязательства	Долгосрочные	по истечении 12 месяцев	Кредиты, Отпуск за выслугу лет, подлежащий оплате через некоторое время после истечения следующих 12 месяцев
Обязательства	Учет обязательств	Оценки	По мере необходимости работникам предоставляются права на отпуск

Для того чтобы принимать обоснованные решения, касающиеся устойчивости организации, важно проводить различие между текущими и внеоборотными активами и обязательствами.

Текущий актив – это тот, который будет превращен в наличные деньги в течение 12 месяцев (например, должник выплачивает сумму, которую он должен). Аналогичным образом, текущее обязательство – это обязательство, которое приведет к выплате организацией денежных средств в течение следующих двенадцати месяцев (например, организация оплачивает счет за воду, когда наступает срок его оплаты) [8, с. 187].

Внеоборотные активы и обязательства носят долгосрочный характер и, как правило, не превращаются в денежные средства, поступающие в организации в течение следующих 12 месяцев с даты

составления бухгалтерского баланса. Общие примеры включают активы, такие как здания, и обязательства, такие как банковские кредиты.

Разделение между текущими и внеоборотными активами и пассивами является важной концепцией. Как правило, текущие активы должны быть больше, чем стоимость текущих обязательств, и используется коэффициент текущей ликвидности для расчета соотношения текущих активов к текущим обязательствам [1, с. 93]. Отметим также, что внеоборотные активы должны быть больше, чем долгосрочные обязательства.

Есть ряд моментов, которые следует учитывать при применении этих идей к самой организации:

1) Даже если у организации оборотных активов больше, чем текущих обязательств, также необходимо обеспечить, чтобы приток денежных средств из оборотных активов происходил до того, как потребуется отток денежных средств для погашения обязательств;

2) Также важно отметить, что некоторые текущие активы и некоторые текущие обязательства могут быть бухгалтерскими оценками (то есть мы не знаем точно, сколько они будут на самом деле, когда произойдет приток и отток денежных средств). Из-за этого руководители организаций часто используют быстрый коэффициент, чтобы рассчитать, какой фактический приток и отток денежных средств, вероятно, произойдет, и использовать эту цифру, чтобы ориентироваться в обеспечении платежеспособности организации [6, с. 161];

3) Наконец, некоторые текущие активы и текущие обязательства никогда не становятся денежными средствами, потому что приток или отток денежных средств уже произошел. Например, если организация оплачивает расходы авансом, они представляют собой актив, но дальнейшего притока денежных средств не будет. Аналогичным образом, если доход получен авансом, это

представляет собой обязательство, но отток денежных средств является частью операционной расходы, а не дополнительный отток в организацию. Таким образом, коэффициент быстрой доходности также может быть скорректирован с учетом того, что денежные средства не будут поступать непосредственно от этих двух типов элементов.

Часто существует проблема неопределенности в отношении будущих расходов, которые организация обязана понести. В этой ситуации важно произвести оценку этих будущих расходов, чтобы лучше учитывать обязательства и планировать потребности в денежных средствах. Бухгалтерские оценки необходимо учитывать при чтении управленческого баланса, и следует разделять текущие и долгосрочные элементы.

Приведенное выше обсуждение, касающееся текущих активов и текущих обязательств, выдвигает на первый план еще один вопрос, который следует рассмотреть руководителям организаций: руководству необходимо понимать элементы бухгалтерского учета, чтобы при проверке платежеспособности можно было понять их влияние на движение денежных средств.

Директорам и руководителям компаний недостаточно просто посмотреть на общую сумму текущих активов и сравнить их с общей суммой текущих обязательств при анализе управленческого баланса [2, с. 68]. Каждый элемент, представленный в балансе, несет в себе определенные риски. Понимание этих рисков может помочь директорам и руководителям организаций понять, какие решения им, возможно, придется принять, чтобы обеспечить устойчивость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В таблице 2 представлен набор общих рисков, связанных с категориями и элементами баланса [9, с. 233].

Таблица 2. Ключевые элементы баланса и связанные с ними риски

Категории	Элемент	Риски	Управление
Оборотные активы	Денежные средства	недостаточные для покрытия расходов	Анализ коэффициентов – Быстрый коэффициент; Бюджет движения денежных средств; информирует о краткосрочной платежеспособности (иногда называемой ликвидностью)
	Должники (задолжавшие организации)	Должники не платят – наличные отсутствуют	Анализ соотношения – среднее время платежа должника Отчет престарелых должников; информирует бюджет движения денежных средств
	Краткосрочные инвестиции (например, акции, срочные депозиты)	Неправильно оценена – неудачная инвестиция и денежные средства недоступны или доступны не все ожидаемые денежные средства; наличные деньги недоступны, когда это необходимо	История инвестиций; Отчет финансового консультанта; Информирует о бюджете движения денежных средств
	Предоплата (суммы, уплаченные вами до получения товаров или услуг)	Поставщик не предоставляет услуги	История поставщика Перечисление авансовых платежей; информирует об оценке активов

Категории	Элемент	Риски	Управление
Текущие обязательства	Кредиторы	Завышенная или заниженная сумма; не выплачивается из-за нехватки денежных средств – ответственность увеличивается	Анализ соотношения – среднее время платежа кредиторов; Отчет о кредиторах в возрасте; информирует бюджет движения денежных средств
	Оплата, подлежащая уплате	Недостаточно наличных для оплаты налоговых обязательств, когда они должны быть выплачены налоговому органу	Регулярный обзор интегрированных счетов клиентов; информирует бюджет движения денежных средств
	Налог, подлежащий уплате	Недостаточно наличных для оплаты обязательств по налогу на добавленную стоимость, когда они должны быть выплачены налоговому органу	Регулярный обзор интегрированных Счет клиента; информирует бюджет движения денежных средств
	Овердрафты / Займы	Наличные деньги недоступны для оплаты в рассрочку или выплаты кредита по требованию; активы должны быть реализованы в ходе срочной продажи	Информирует бюджет движения денежных средств
Текущие обязательства	Незаработанный доход	Используются наличные, полученные авансом, для определенной цели в непреднамеренных целях и не располагает организация остаточными средствами для оплаты сотрудникам работы, оплаченной авансом. У организации недостаточно персонала, чтобы выполнить работу в нужное время. Следует вернуть деньги, полученные авансом	Может быть полезно выделить незаработанный доход на отдельный банковский счет для его сохранения; информирует операционный бюджет; информирует бюджет движения денежных средств
Текущие обязательства – Бухгалтерский учет Оценки	Работник Выплаты (срок выплаты не более 12 месяцев)	Отпуск не оплачивается; права на отпуск не начисляются по последней ставке оплаты труда; наличных недостаточно для выплаты пособий; увеличивающиеся права на отпуск	Отчет о правах на отпуск по возрасту; информирует бюджет движения денежных средств; информирует правление требования политики отпуска
Внеоборотные активы	Долгосрочные инвестиции	Не удастся конвертировать в наличные, когда это необходимо Денежная стоимость меньше инвестиционной стоимости для экстренного доступа	Отчет об инвестиционном профиле; информирует финансовый план
	Земля	Не может использовать землю по прямому назначению Не может изменить назначение по использованию земли Не удастся конвертировать в наличные, когда это необходимо Денежная стоимость меньше балансовой стоимости для экстренного доступа (например, продажа при пожаре) Земля переоценена/недооценена Управляемый актив и поэтому не может быть реализован за наличные и/или продан	Подтверждение использования в соответствии с контрактными требованиями ежегодно или по мере необходимости; информирует финансовый план
	Строения	Не может использовать здание по прямому назначению Не может изменить использование здания Не удастся конвертировать в наличные, когда это необходимо Денежная стоимость меньше балансовой стоимости для экстренного доступа (например, продажа при пожаре)	

Категории	Элемент	Риски	Управление
		Управляемый актив и поэтому не может быть реализован за наличные и/или продан Здание становится непригодным для эксплуатации (больше не соответствует требованиям; не соответствует требованиям аккредитации; не поддерживает технологию)	Подтверждение использования в соответствии с контрактными требованиями ежегодно или по мере необходимости; информирует финансовый план
Внеоборотные активы	Автотранспортные средства	Не может использовать автомобиль по назначению Транспортные средства, стоимость которых занижена/завышена Не может изменить использование транспортного средства Не удастся конвертировать в наличные, когда это необходимо Денежная стоимость меньше балансовой стоимости для экстренного доступа (например, продажа при пожаре) Управляемый актив и поэтому не может быть реализован за наличные и/или продан Транспортное средство становится непригодным для эксплуатации (больше не соответствует требованиям; не соответствует требованиям аккредитации; не поддерживает технологию)	Подтверждение использования в соответствии с контрактными требованиями ежегодно или по мере необходимости; информирует финансовый план
Активы – Учет Оценка	Амортизация	Амортизация, не включенная в тендеры на выполнение работ и/или не учитываемая при составлении бюджета на благотворительные пожертвования. Цены, предлагаемые за услуги, не анализируются с учетом амортизации. Полная стоимость предоставления услуг не возмещается, что негативно сказывается на способности организации к среднесрочному и долгосрочному обновлению	Политика Правления в отношении амортизационных отчислений пересматривается регулярно (например, ежегодно); информирует о стоимости активов
Долгосрочные обязательства	Работник Льготы	Отпуск не оплачивается; права на отпуск не начисляются по последней ставке оплаты труда; наличных недостаточно для выплаты пособий; увеличивающиеся права на отпуск	Информирует финансовый план
	Кредиты / Ипотека	Выплата кредита/возврат кредита и/или процентов не может быть выполнен; обязательство не изменено на текущее обязательство, поскольку неизбежная выплата не признана	Информирует финансовый план

Важно отметить, что не все организации сталкиваются с этими рисками, а некоторые организации могут столкнуться с дополнительными рисками.

По сути, риски, связанные со статьями баланса, как правило, связаны с:

- Оценка (сделаны ли точные оценки обязательств? Стоят ли инвестиции того? Заплатят ли должники ту сумму, которую, они должны?);

- Сроки (будет ли элемент реализован в ожидаемые сроки? Будут ли должники платить вовремя?); и
- Полнота (зафиксированы ли все соответствующие элементы?).

Сотрудники в праве требовать бухгалтерских оценок. Это связано с тем, что мы обычно знаем, сколько дней или часов причитается сотруднику, но мы не всегда знаем, во сколько эти часы обойдутся организации в тот момент, когда сотрудник

фактически уходит в отпуск. Это связано с тем, что отпуск будет выплачиваться по преобладающей заработной плате или ставке заработной платы на момент выплаты [10, с. 20]. Аналогичным образом, мы обычно не знаем, сколько будет выплачиваться отпуск за выслугу лет, поскольку право на получение отпуска зависит от продолжительности работы, а его величина зависит от них будущая зарплата.

Хотя обязательства по немедленному ежегодному отпуску могут быть относительно определенными, чем дальше в будущем будут выплачиваться права на отпуск, тем сложнее эти права поддаются количественной оценке. Вот почему выплаты работникам классифицируются как текущие и долгосрочные обязательства, а также как бухгалтерские оценки.

Однако в случае с некоммерческими организациями существует также потенциальный дополнительный элемент, который необходимо учитывать: контролируются ли активы или ими управляют? Контролируемый актив – это тот, с которым организация может поступить по решению правления (например, продать, перенаправить на другие виды деятельности).

С другой стороны, управляемый актив – это тот, который может быть использован для определенной цели, но не может быть продан и/или применен для различных видов деятельности [3, с. 2].

Управляемые активы (иногда называемые активами с ограниченным доступом) – это активы, предоставляемые филантропами, правительственными учреждениями или государственными лотерейными организациями, которые предоставляются, но с ограничениями в отношении того, как эти активы могут быть использованы и как ими можно распорядиться. Примеры включают следующее: здание может быть предоставлено с оговоркой, что оно не может быть продано или использовано для других целей в течение десяти лет; автомобиль предоставляется на том основании, что он должен быть передан бесплатно аналогичной организации если ваша организация больше не предоставляет определенную услугу; или денежные средства, предоставленные для финансирования определенного актива или предоставления услуги, которые не могут быть использованы каким-либо другим способом.

Эти активы обычно соответствуют определению активов для целей бухгалтерского учета, но они могут ввести в заблуждение пользователей балансовых отчетов, которые обеспокоены чистыми активами организации и платежеспособностью, поскольку они могут заставить поверить, что актив может быть продан для оплаты счетов в качестве последнего средства, когда на самом деле управляемый актив не может быть продан.

Управляемые активы могут быть преобразованы в контролируемые активы, если ограничения действуют только в течение определенного периода.

При форматировании управленческого баланса может оказаться полезным разделить внеобо-

ротные активы на управляемые и контролируемые внеоборотные активы [3, с. 2]. Обычно это делается по категориям и позволяет пользователю управленческого баланса идентифицировать те активы, которые могут быть проданы или применены к различным услугам, и те, которые не могут быть проданы.

Помимо помощи директорам и исполнительным директорам в оценке платежеспособности, это также помогает руководству убедиться, что они выполняют свои обязательства по финансированию путем определение тех активов, на которые распространяются обязательства, установленные спонсором.

Таким образом, когда производительность является проблемой, руководители в основном сосредотачиваются на отчете о прибылях и убытках и сокращают расходы. Но жесткое управление балансом часто высвобождает больше денег, сохраняет возможности и повышает ценность для акционеров.

Когда возникает потребность в повышении производительности, большинство бизнес – лидеров принимают меры, влияющие на отчет о прибылях и убытках: сокращают дискреционные расходы; централизуют вспомогательные функции; отсекают ненужные уровни управления, устраняют малоценные проекты и т.д. И все это с прицелом на «оптимизацию» структуры затрат. Конечно же, они делают все возможное для увеличения прибыльных продаж.

Хотя все эти усилия могут повысить результаты, они упускают из виду один из крупнейших источников ценности: балансовый отчет. Организации часто владеют гораздо большим оборотным капиталом, чем им нужно. Они делают несвоевременные или необдуманные капиталовложения. Им принадлежат ненужные или непроизводительные основные средства. Когда управленческие команды несоразмерно сосредотачиваются на прибылях и убытках, они часто упускают из виду эти вопросы. На самом деле, некоторые меры, направленные на управление затратами, могут привести к завышению баланса, потреблению наличных денег и уничтожению стоимости [4, с. 88].

Агрессивное управление как оборотным, так и основным капиталом высвобождает большие суммы наличных денег. Новые модели собственности позволяют когда-то капиталоемким организациям процветать с меньшими активами. А процессы и стимулы, которые поощряют тщательное управление балансом, помогают обеспечить устойчивые прибыли. Со временем правильное определение баланса становится частью культуры компании – культуры, в которой менеджеры на всех уровнях организации осознают важность тщательного управления активами и пассивами и действуют соответственно.

Литература

1. Абдукаримов, И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринима-

тельских структур: учеб. пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 214 с.;

2. Акбашева, Д.М. Бухгалтерский баланс как форма бухгалтерской отчетности [Текст] / Д.М. Акбашева // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58–5. – С. 66–69;
3. Буйвис, Т.А. Противоречия бухгалтерского баланса [Текст] / Т.А. Буйвис // Вектор экономики. – 2020. – № 1 (43). – С. 2;
4. Грачева, Н.А. Оценка финансового состояния производственной организации по данным бухгалтерской отчетности [Текст] / Н.А. Грачева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2 (44). – С. 83–94;
5. Заболотный, С.А. Анализ ликвидности и платежеспособности [Текст] / С.А. Заболотный // Синергия Наук. – 2020. – № 47. – С. 152–156;
6. Кесян, С.В. Различия российской и международной практики составления бухгалтерского баланса и отчета о финансовом положении [Текст] / С.В. Кесян // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 6 (41). – С. 159–165;
7. Куоко Д. Лю Х. Анализ требований к капиталу на основе Va R. Журнал финансового посредничества, 2021. – № 15 (3). – С. 362–394;
8. Кухтина, А.А. Отечественная и зарубежная практика оценки финансового состояния предприятия [Текст] / А.А. Кухтина // В сборнике: Цифровые технологии в экономике и управлении: научный взгляд молодых Сборник статей и тезисов докладов XIV международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – 2022– С. 186–189;
9. Малдер К., Роберто П., Мануэль Р. «Роль корпоративного, Правовые и макроэкономические показатели баланса при выявлении кризисов и Предотвращение», Рабочий документ МВФ 02/59, Вашингтон: Международный валютный фонд. – 2022. – 329 с.;
10. Рахамова, Р.А. Оценка финансового состояния предприятия [Текст] / Р.А. Рахамова // Colloquium-journal. – 2020. – № 11–8 (63). – С. 19–21;
11. Рыбакова, Н.Е. Аналитические возможности бухгалтерского баланса [Текст] / Н.Е. Рыбакова // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 3 (54). – С. 18–21;
12. Чен А.И., Сундаресан С. Инвестиции с ответственностью с риском снижения. Журнал портфолио Менеджмент, 2022. – № 1(40). – С. 71–87.

LIMITATIONS OF THE USE OF THE BALANCE SHEET IN THE ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISES

Nguyen Quang Chung

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

It can be said that the need for information is an objective and integral requirement of the functioning of the economy. The main purpose of accounting is to provide necessary information to decision-makers in relation to business. If the accounting information in the reports is not true, it can have serious consequences for many individuals. The article discusses the problematic aspects of building the balance sheet of the enterprise. The balance sheet is the main accounting document. Its analytics are important for every organization, both for making internal management decisions and for other organizations when assessing transaction risks. The paper analyzes the risks associated with the categories and elements of the balance sheet. A proper balance sheet gives organizations tremendous opportunities to create shareholder value in both good and bad times. The detailed balance sheet of the organization shows where the capital is currently being directed.

Keywords: balance sheet, stocks, loan repayment, retained earnings, liabilities, non-current assets, equity.

References

1. Abdulkarimov, I.T. Analysis of the financial condition and financial results of business structures: studies. manual / I.T. Abdulkarimov, M.V. Bepalov. – Moscow: INFRA-M, 2022. – 214 p.;
2. Akbasheva, D.M. The balance sheet as a form of accounting [Text] / D.M. Akbasheva // Trends in the development of science and education. – 2020. – No. 58–5. – pp. 66–69;
3. Buivis, T.A. Contradictions of the balance sheet [Text] / T.A. Buivis // Vector of Economics. – 2020. – № 1 (43). – С. 2;
4. Gracheva, N.A. Assessment of the financial condition of a production organization according to accounting statements [Text] / N.A. Gracheva // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2020. – № 2 (44). – Pp. 83–94;
5. Zabolotny, S.A. Analysis of liquidity and solvency [Text] / S.A. Zabolotny // Synergy of Sciences. – 2020. – No. 47. – pp. 152–156;
6. Kesyan, S.V. Differences between Russian and international accounting practices balance sheet and statement of financial position [Text] / S.V. Kesyan // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – № 6 (41). – Pp. 159–165;
7. Cuoco D. Liu H. Analysis of capital requirements based on Va R. Journal of Financial Intermediation, 2021. – № 15 (3). – Pp. 362–394;
8. Kukhtina, A.A. Domestic and foreign practice of assessing the financial condition of an enterprise [Text] / A.A. Kukhtina // In the collection: Digital technologies in Economics and Management: a scientific view of the young Collection of articles and abstracts of the XIV International Scientific and Practical Conference of students, undergraduates and postgraduates. – 2022– pp. 186–189;
9. Mulder C., Roberto P., Manuel R. "The role of corporate, Legal and macroeconomic balance indicators in crisis detection and prevention", IMF Working Paper 02/59, Washington: International Monetary Fund. – 2022. – 329 c.
10. Rakhamova, R.A. Assessment of the financial condition of the enterprise [Text] / R.A. Rakhamova // Colloquium-journal. – 2020. – № 11–8 (63). – Pp. 19–21;
11. Rybakova, N.E. Analytical possibilities of the balance sheet [Text] / N.E. Rybakova // Alley of Science. – 2021. – Т. 1. – № 3 (54). – Pp. 18–21;
12. Chen A. I., Sundaresan S. Investments with responsibility with risk of decline. Portfolio Management Magazine, 2022. – № 1(40). – Pp. 71–87.

Система регулирования и надзора за деятельностью некредитных и инфраструктурных финансовых организаций

Лобунец Александр Олегович,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва, Россия
E-mail: lobunetsao@mail.ru

Надзорная деятельность Банка России помимо обеспечения соответствия деятельности участников финансового рынка требованиям регулирования, контроля за финансовой устойчивостью субъектов финансового рынка, предотвращения реализации системных рисков, выполняет функцию по сбору сведений о направлениях развития финансового рынка, которые требуют оперативного анализа, оценки влияния на функционирование конкретного рынка и корректировки с учетом позиции регулятора. В данной статье определен перечень субъектов рынка ценных бумаг, в отношении которых Банк России осуществляет регулирование и надзорную деятельность, приведены результаты анализа действующей структуры регулирования и надзора на рынке ценных бумаг, а также предложены направления совершенствования системы регулирования и надзора за деятельностью некредитных и инфраструктурных финансовых организаций с учетом выделенных недостатков.

Ключевые слова: финансовый контроль, надзор, органы регулирования и надзора на рынке ценных бумаг, дистанционный надзор, мегарегулятор.

Регулированием и надзором за деятельностью некредитных финансовых организаций (к ним относятся брокеры, дилеры, доверительные управляющие, управляющие компании), а также инфраструктурных организаций (к ним относятся небанковский кредитные организации – центральные контрагенты/центральный депозитарий, организаторы торговли и торговые системы) занимается Банк России, выполняя следующие задачи:

- формирует и развивает требования нормативного и законодательного регулирования;
- обеспечивает соблюдение вышеприведенными участниками финансового рынка требований законодательства, в том числе применяет меры воздействия при выявлении нарушений;
- пресечение и дестимулирование недобросовестных практик на финансовом рынке;
- обеспечение финансовой устойчивости вышеприведенных участников финансового рынка, а также защита прав и законных интересов их клиентов.

Для выполнения вышеприведенных задач в Банке России сформирована следующая организационная структура (рис. 1).

Ключевым элементом, обеспечивающим непосредственное выполнение задач Банка России на рынке ценных бумаг, выступают надзорные подразделения, которые проводят собственные надзорные мероприятия, иницируют проведение инспекционных проверок, проверяют надзорные факты и надзорно-значимую информацию, поступающую в рамках собственного мониторинга, в рамках мероприятий, проводимых иными структурными подразделениями Банка России, а также в результате рассмотрения жалоб и обращений участников финансового рынка.

Надзорные департаменты выполняют свои функции с помощью сформированных институтов кураторов и уполномоченных представителей Банка России, если поднадзорная является кредитной организацией. Два этих института взаимодействуют по следующей схеме (рис. 2).

Отличительной особенностью деятельности уполномоченных представителей является их участие в ключевых органах управления организацией в качестве наблюдателей, а именно:

- Наблюдательный совет;
- Правление;
- Профильные комитеты и комиссии при Правлении и Наблюдательном совете, которые принимают решения в отношении кадровых вопросов, финансовой стратегии компании, риск менеджмента и иных вопросов, касающихся операционного управления.

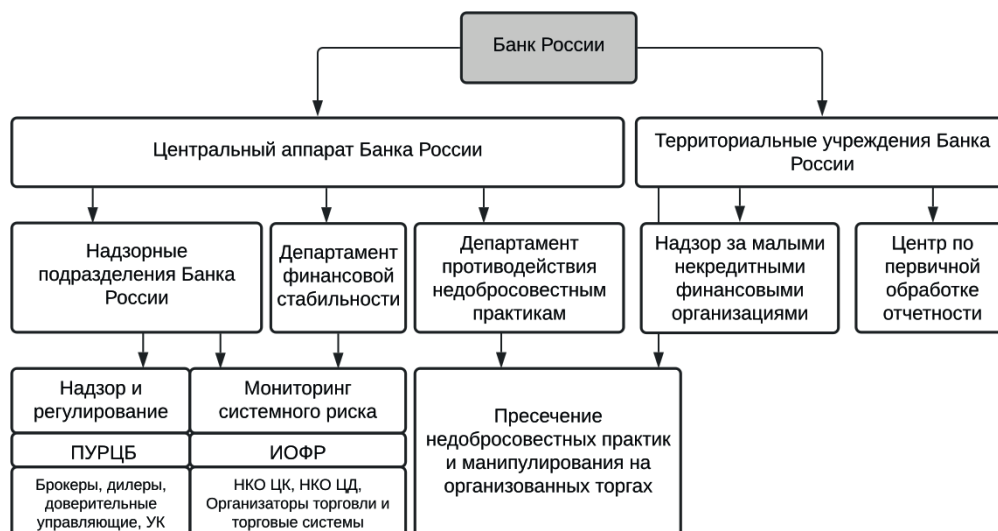

Рис. 1

Рис. 2

Учитывая вышесказанное, уполномоченные представители Банка России выступают для кураторов источником надзорно-значимой информации и позволяют превентивно выявлять риски в деятельности поднадзорных организаций. Если

тип поднадзорной организации не позволяет назначать Банку России уполномоченных представителей, то надзорные мероприятия проводятся исключительно куратором по следующей схеме (рис. 3).

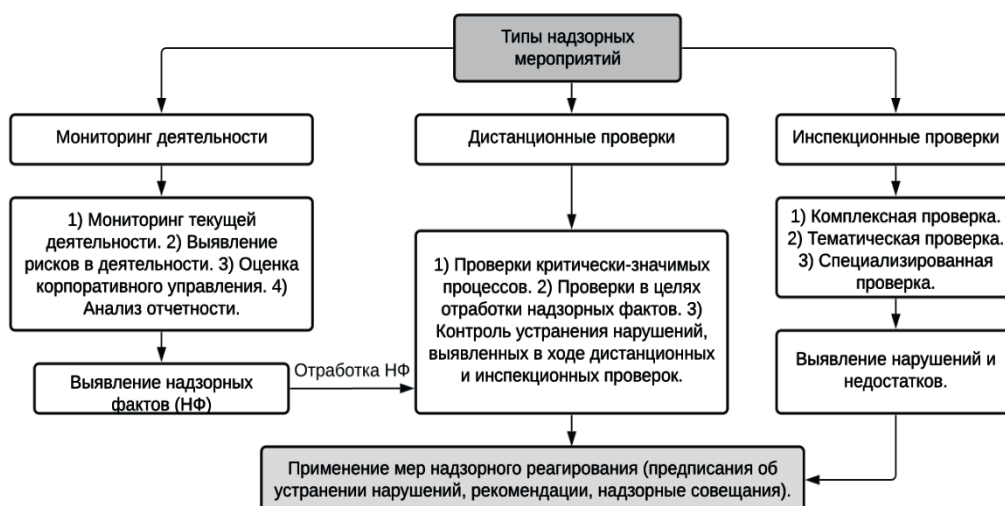

Рис. 3

Формируемая надзорная практика служит основой для формирования регулирования, что обусловлено следующим:

- результаты отработки надзорных фактов могут свидетельствовать о необходимости ужесточения требований регулирования, а также о наличии регуляторных барьеров, препятствующих нормальному функционированию участников финансового рынка;
- результаты текущего мониторинга деятельности сектора финансового рынка могут свидетельствовать о наличии системных рисков или структурных проблем, требующих экстренного реформирования требований регулирования.

Учитывая вышесказанное, текущая система регулирования и надзора за деятельностью некредитных и инфраструктурных финансовых организаций действует в след за рыночными изменениями, проблемами и реализовавшимися рисками, чему свидетельствуют следующие факты:

- Начало функционирования рынка краудфандинговых и краудлендинговых услуг зафиксировано в 2015 году, при этом формирование регулирования Банком России данного рынка датируется 2020 годом, когда вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных площадок и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и сформирован Департамент инфраструктуры финансового рынка, в полномочия которого вошло регулирование и надзор за деятельностью субъектов данного рынка;
- Рынок лизинговой деятельности функционирует в России в действующей концепции с 2002 года, при этом четкая система регулирования не сформирована и сегодня;
- Рынок рейтинговых услуг, являющийся одним из ключевых элементов листинга ценных бумаг, перешёл в стадию трансформации в 2020 году, в том числе после громкого несоответствия кредитного качества заемщика ООО «ДЭНИ КОЛЛ», присвоенному кредитному рейтингу;
- На рынке в 2021 году появились систематические интернализаторы, которые забирают часть ликвидности с организованных торгов, тем самым снижая прозрачность ценообразования на рынке. Регуляторная составляющая данного института не определена в полной мере, в связи с чем формируется угроза бесконтрольного распространения данной практики, что может негативно сказаться как на частных инвесторах, так и на функционировании рынка ценных бумаг в целом. Аналогичная проблема наблюдается и в деятельности организаторов торговли, где обращаются идентичные активы.

С учетом вышеприведенных проблем, сформированы следующие предложения, касающиеся развития регулирования и надзора на рынке ценных бумаг Российской Федерации, а именно:

- Банк России следует наделить правом проведения «контрольной закупки» в целях сбора актуальных сведений об особенностях функционирования сервисов поднадзорных Банка России. Реализация приведённого надзорного мероприятия не приведёт к увеличению регуляторной нагрузки, однако сократит сроки реагирования регулятора на рыночные тенденции и повысит эффективность контрольных процедур.
 - Банку России следует расширить присутствие в информационном пространстве по следующим направлениям: обучение инвесторов разных уровней и коммуникация с участниками рынка в целях сбора сведений о прорабатываемых направлениях развития, новых практиках, проблемах.
- В результате реализации вышеприведенных предложений ожидаются следующие эффекты:
- Сокращение времени принятия решений в отношении структуры функционирования рынка ценных бумаг, а также его участников, что позволит не «ломать» рынок после его формирования, а строить с учетом позиции регулятора;
 - Недопускать систематического принятия резких реформ / изменений порядков функционирования рынка ценных, связанных с формированием угроз для частных инвесторов и иных уязвимых частей финансового рынка.

Литература

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Content/File/131935/2021-12-24.pdf> (дата обращения – 31.12.2022).
2. Морозов Александр Евгеньевич Изменение модели финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7 (59).
3. Д. Кэмпбел, Х. Джексон, Б. Мадриан, П. Труфано Регулирование потребительских финансовых продуктов: вступительное эссе с четырьмя тематическими исследованиями. HKS Working Paper No. RWP10-40, Доступно в SSRN (Social Science Research Network): [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ssrn.com/abstract=1649647> (дата обращения – 31.12.2022).
4. Письмо Банка России 24.03.2020 ИН-01-59/27 «Информационное письмо о рекомендациях по предотвращению недобросовестных практик при предложении и реализации финансовых инструментов и услуг». Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200324_in_01_59-27.pdf (дата обращения – 31.12.2022).
5. Габова А. В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web- модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского

университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47. С. 28–44. DOI: 10.17072/1995–4190–2020–47–28–44.

6. Информационно-аналитические материалы // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Режим доступа: URL: <http://www.cbr.ru/analytics>. (дата обращения – 31.12.2022).

THE SYSTEM OF REGULATION AND SUPERVISION OF THE ACTIVITIES OF NON-CREDIT AND INFRASTRUCTURE FINANCIAL ORGANIZATIONS.

Lobunets A.O.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The supervisory activity of the Bank of Russia, in addition to ensuring that the activities of financial market participants comply with regulatory requirements, monitoring the financial stability of financial market entities, preventing the implementation of systemic risks, performs the function of collecting information on the directions of financial market development that require operational analysis, assessing the impact on the functioning of a particular market and adjusting taking into account the position of the regulator. This article defines the list of securities market entities in respect of which the Bank of Russia regulates and supervises, provides the results of an analysis of the current structure of regulation and supervision in the securities market, and also suggests ways to improve the system of regulation and supervision of the activities of non-credit and infrastructure financial organizations, taking into account the identified shortcomings.

Keywords: Financial control, supervision, regulatory and supervisory authorities in the securities market, remote supervision, mega-regulator.

References

1. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024. [Electronic resource], 2021. Access mode: <https://www.cbr.ru/Content/File/131935/2021–12–24.pdf> (accessed 31.12.2022).
2. Morozov Alexander Evgenievich Changing the model of financial control in the conditions of digital transformation // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2019. № 7 (59).
3. D. Campbell, H. Jackson, B. Madrian, P. Trufano Regulation of consumer financial products: an introductory essay with four case studies. HKS Working Paper No. RWP10–40, Available on SSRN (Social Science Research Network): [electronic resource]. Access mode: URL: <https://ssrn.com/abstract=1649647> (accessed 31.12.2022).
4. Letter of the Bank of Russia on 03/24/2020 IN-01–59/27 “Information letter on recommendations for the prevention of unfair practices in the offer and sale of financial instruments and services”. Access mode: URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200324_in_01_59–27.pdf (accessed 31.12.2022).
5. Gabov A.V., Khavanova I.A. Crowdfunding: legislative design of the web-model of financing in the context of legal doctrine and foreign experience // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2020. Issue 47. pp. 28–44. DOI: 10.17072/1995–4190–2020–47–28–44.
6. Information and analytical materials // Central Bank of the Russian Federation: official website. – Moscow. – Access mode: URL: <http://www.cbr.ru/analytics>. (accessed 31.12.2022).

Роль коллекторских агентств при продаже портфелей просроченной задолженности банками

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ommarkova@fa.ru

В условиях роста объема задолженности и постоянных неплатежей на рынке возникла потребность в услугах посредников, помогающих взыскать эту задолженность и действующих на стороне кредитора. Такими посредниками выступают коллекторские или долговые агентства, профессиональная деятельность которых направлена на взыскание просроченной задолженности. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с оценкой деятельности коллекторских агентств и их роли в банковской системе страны на основе механизмов взаимодействия между должником и взыскателем, учитывающих интересы всех участников этих отношений.

Ключевые слова: банк, просроченная задолженность, возврат долгов.

Российский рынок коллекторских услуг в настоящее время активно развивается и преобразуется в масштабный и высокотехнологичный бизнес. Перспективы развития коллекторского бизнеса в России обусловлены тем, что все коллекторские компании постепенно приходят к единым стандартам деятельности; наблюдается устойчивая тенденция роста конкурентной борьбы между коллекторскими организациями; крупные участники рынка объединяются в саморегулирующиеся организации (СРО НАПКА).

История коллекторской деятельности в нашей стране насчитывает около 20 лет, за это время были отлажены, пусть и в не полной мере механизмы взаимодействия между должником и взыскателем, разработаны и приняты специальные законодательные акты, регулирующие данную сферу, учитывающие интересы всех участников этих отношений. Несомненно, что за время существования коллекторские компании столкнулись с множеством проблем, они оказывались в центре громких скандалов, связанных с их деятельностью, тем не менее рынок возврата задолженности обеспечивает высокий уровень возвратности кредитов, что в свою очередь делает их доступными для добросовестных заемщиков.

Вступивший в силу 01 января 2017 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» [1] определил права и обязанности участников по возврату задолженности, жестко ограничил действия коллекторских компаний. Законом запрещена незаконная деятельность в виде угроз, оскорблений, причинения физического и морального вреда, а также порчи имущества должника. Установлены количественные и временные ограничения на взаимодействие с должником. При нарушении установленных запретов должник по законодательству имеет право обратиться с жалобой на неправомерные действия коллектора в специальные надзорные органы, а коллекторское агентство может быть привлечено к административной и уголовной ответственности. Также должник имеет право на полный отказ от взаимодействия с коллекторской организацией после его письменного заявления.

В современных условиях потенциал рынка взыскания в России достаточно велик, а спрос на коллекторские услуги становится все более востребованным кредиторами, поскольку с ростом объема банковского кредитования увеличивается и объем просроченной задолженности. Для успешного функционирования рынка коллекторских услуг

совершенствуется законодательная база, внедряются новые информационные технологии, а также разрабатываются новые методы работы с клиентами [11].

Но несмотря на это в данной сфере деятельности существует множество проблем, которые препятствуют ее дальнейшему развитию. К ним относят:

- жесткие ограничения в законодательной базе, регулирующей коллекторскую деятельность;
- отсутствие четких методических указаний, используемых при работе с просроченной задолженностью;
- неэффективность взаимодействия между кредиторами и заемщиками по возврату долга в связи с низкой финансовой грамотностью и ответственностью заемщиков, а также с уклонением от выполнения своих обязательств.

Несомненно, к факторам, оказывающим негативное влияние на развитие коллекторской деятельности в России, можно отнести появление на рынке финансовых экспертов, консультирующих должников по вопросам законных методов уклонения от выплат по долговым обязательствам, так называемых «антиколлекторов». Такие консультации, как правило, даются на стадии получения кредита или первой просрочки и оборачиваются для кредитора отменой или значительным снижением суммы штрафов и претензий, а также предоставлением должнику отсрочки выплат по кредиту и различных дисконтов.

Кроме того, к данным событиям можно отнести:

- сложившийся в обществе устойчивый стереотип, что применение жестких методов «выбивания» долгов, является нормой в коллекторском бизнесе;
- сложности во взаимодействии с органами судебного взыскания и исполнительного производства, а также большая нагрузка на судебные и надзорные органы;
- высокие риски, присущие коллекторской деятельности.

Коллекторский риск – это возможные финансовые потери, которые могут возникнуть в процессе осуществления коллекторской организацией своей деятельности. Внутренние риски связаны с покупкой долговых портфелей, взысканием по агентской схеме, ошибками в оценке прогнозирования результатов взыскания, переговорных процессах, а также недостаточной технологической оснащенностью компаний. Внешние риски связаны со слабым уровнем контроля со стороны государства за незаконной коллекторской деятельностью компаний, не включенных в государственный реестр.

Уровень просроченной задолженности в России стремительно растет. На 01 января 2023 года совокупный портфель проблемной задолженности физических лиц достиг 1,017 трлн руб., увеличившись за 12 месяцев на 139,5 млрд руб. За 2021 год абсолютный прирост составлял 71,9 млрд рублей, таким образом, годовой прирост в денежном выражении увеличился почти в два раза по сравнению с 2021 годом [14].

Продажа розничных долгов (рис. 1) может осуществляться как через коллекторские агентства, так и на электронных площадках. Так в 2022 г. на них было выставлено просроченных банковских долгов на сумму 219 млрд руб., что на 60% больше, чем в 2021 г. Вместе с тем объем сделок с кредитными физическими лицами через онлайн-площадки вырос незначительно (на 9%) и составил 127,5 млрд руб., что было связано со снижением цен и числа покупателей.

Рис. 1. Продажа банковских долгов физических лиц на электронных площадках в 2021–2022 гг.¹

Рассмотрим динамику объема рынка взыскания с 2020 по 2022 г.

В 2020 г. был показан рекордный объем продаж долгов (начиная с 2013 г.) коллекторским компаниям и составил – 582 млрд руб. [5]. В результате ввода коронавирусных ограничений банками было реструктурировано около 2 млн кредитов общей суммой 954 млрд руб [5]. Рост неплатежей по выданным кредитам в период коронавирусных ограничений, по мнению экспертов, вызван неустойчивым финансовым положением большинства заемщиков, сложившимся еще до пандемии.

С ростом проблемной задолженности увеличились продажи кредитных портфелей коллекторским агентствам. Долю в общем объеме продаваемых портфелей стали составлять более «молодые» долги». Их увеличение было вызвано тем, что некоторые кредиторы могли сменить стратегию работы и стали выставлять просроченную задолженность на продажу на более ранних сроках. Также рост продаж «молодых» долгов напрямую был связан с ухудшением качества выдаваемых кредитов в период пандемии. В результате объем цессионного рынка розничных банковских долгов в 2021 г. составил 218 млрд руб., что на 17% меньше, чем годом ранее [13].

Похожую динамику показывал рынок МФО. Объем купленных портфелей в 2021 г. составил 32,2 млрд руб. [6]. Многие кредиторы откладывали продажу портфелей, ожидая увеличения их стоимости. Также банки стали чаще прибегать к судебному взысканию просроченных долгов, что в свою очередь отразилось на снижении объемов предложения на рынке и конечной стоимости портфелей.

Следующей тенденцией на рынке цессии являлась продажа кредиторами крупных долгов: средняя цена приобретенного коллекторами долга выросла за 2021 год на 16% – с 132 до 152 тыс. руб.

¹ По данным компании Debex// Коммерсант от 11.01.2023.

[5]. В структуре портфелей увеличилась и доля кредитов, с задолженностью свыше 500 тыс. руб. – с 30,2 до 39,8%[5].

Многие российские банки в 2022 г. избрали новую тактику по реализации проблемных долгов физических лиц. Кредиторы реже стали продавать коллекторам портфели долгов со сроком до двух лет. Это относится к покупке просроченной задолженности коллекторами по договорам цессии, когда они выкупают долговые обязательства полностью, а не выполняют агентское соглашение по взысканию долгов за вознаграждение.

Банки старались не продавать задолженности на большие суммы, отдавая коллекторам просроченные задолженности на небольшие суммы со сроком задолженности более 2 лет, оставляя «хорошие» кредиты для самостоятельного взыскания. Поэтому показатели рынка взыскания просроченной задолженности по итогам 2022 года сократился более чем на 10% и составил 605 млрд руб. [6]. Средняя стоимость агентских сделок также стала значительно ниже, указывая на связь снижения объема рынка просроченной задолженности с уменьшением средних сумм выданных кредитов и микрозаймов. Средняя стоимость проданных портфелей долгов в России снизилась примерно в два раза и продавалась по цене 5–6% против 11,4% за 2021 год от объема задолженности. Тенденция к снижению стоимости покупки долгов наблюдалась в течение всего 2022 года [5].

Данная ситуация на рынке цессии была обусловлена также ужесточением порядка расчетов по долгам с нерезидентами / Федеральной службой судебных приставов (ФССП) были приостановлены переводы на счета коллекторских агентств и банков, имеющих иностранные корни собранных долгов. В апреле 2022 г. процедура взыскания денег через ФССП фактически была приостановлена, но позднее после разъяснений Банка России, Федеральной службой судебных приставов решение о блокировке переводов в адрес взыскателей было отозвано. Также снижению цены выставленных на продажу долгов способствовало решение правительства о введении в России моратория на банкротство с 01 апреля и до 01 октября 2022 г.

В современных условиях становится возможным применение цифровых технологий, в том числе в сфере деятельности по возврату задолженности, что позволяет увеличить объем информации о должнике. К таким технологиям относятся так называемые чат-боты или CRM – системы по осуществлению взаимодействия с клиентами, агрегированию информации по клиентам и планированию ресурсов. В нашей стране разработкой подобных систем занимаются IT-компании, такие как: 1С, Битрикс 24 и др. Основными инструментами цифровизации являются: Big Data, машинное обучение, нейронные сети, искусственный интеллект, человеко-машинные интерфейсы, виртуальная реальность и роботизация.

Рассмотрим основные виды цифровых технологий, применяемых в коллекторской деятельности.

К ним относят: автообзвон; распознавание и синтез речи; голосовая аналитика; Big data для коллекторов; электронный ресурс «Финкарта»; биометрия, чат-боты и др.

Одним из основных направлений коллекторского бизнеса является применение автоматизированного обзвона клиентов (автодайлеры). Данный сервис помогает сотрудникам сократить загруженность операторов и линий контакт-центра, не тратя время на дозвон клиентам и включаться в разговор только при успешном соединении. Для коллекторских организаций на рынке представлено большое количество специальных систем для совершения автообзвона, например: «Avaya Proactive Contact», «Автоинформатор», «Автообзвон Mototelecom» и другие. Программы для массового обзвона клиентов, как правило, наделены функциями, позволяющими совершать отправку массовых sms и почтовых рассылок.

Работа устройств автообзвона производится в автоматическом режиме. При общении с клиентом используются роботизированные помощники – голосовые ассистенты (Interactive Voice Response), с возможностями синтеза персональных голосовых сообщений. Голосовые помощники при общении с клиентом различают суть вопроса по ключевым фразам и предоставляют необходимую информацию или переадресовывают звонок оператору.

Коллекторские агентства внимательно анализируют переговоры операторов с клиентами, поскольку от правильно проведенных переговоров зависит качество взыскания. Системы по анализу речи позволяют определить ошибки оператора, в процессе телефонных разговоров присваивают записям определенные категории, а также выделяют из всей практики общения лучшие модели для последующего применения. В современные системы голосовой аналитики встроена возможность распознавания эмоций собеседника, разработанные компаниями «Центр речевых технологий» (Россия), Nice Systems (Израиль) и Verint (США).

С развитием цифровых технологий увеличилось и объемы получаемой информации о заемщиках. Вся собранная информация тщательно анализируется и группируется в большие массивы данных. Информация собирается в интернете из аккаунтов в соцсетях, а также с сайтов и форумов, даже если сведения с них были удалены. Дополнительные сведения, полученные о должнике, помогают выстраивать правильную стратегию взыскания и повышают его эффективность.

Электронный ресурс «Финкарта» был создан в 2019 г. для объединения и систематизации информации о взыскании задолженности с конкретных физических лиц. Вся информация о должнике, в том числе о предоставленных займах в МФО или банках, информация о неоплаченных долгах за связь и ЖКХ, данные о работе с должником, полученная из различных источников, содержится в карточке должника. Участникам финансового рынка ресурс «Финкарта» дает возможность повысить эффективность своей работы путем изуче-

ния сведений, полученных о должнике, и определить правильную стратегию взыскания и стоимость приобретаемого долгового кейса. «Финкарта» дает небольшим кредиторам доступ к услугам профессиональных взыскателей, собирая в единый портфель все незначительные долги конкретных неплательщиков. Это может помочь компаниям по предоставлению услуг связи и коммунальных услуг эффективней взыскивать долги с неплательщиков. Использование консолидированной информации о должнике «Финкарта» позволяет кредиторам значительно сократить риски мошенничества на стадии оформления, а также снизить излишнюю закредитованность заемщика при онлайн кредитовании.

Биометрия – это способ идентификации человека по его индивидуальным параметрам и уникальным особенностям, например, отпечаткам пальцев, сканированием радужной оболочки глаз, распознаванием лица, подписи, а также голоса. Такие системы успешно применяют в банковской сфере, при проведении любых операций со счетом клиента, например: запрос информации о состоянии счета, либо перевод денежных средств. Для предоставления базовой информации, идентификация клиента не требуется. Использование технологий голосовой биометрии дает возможность снизить риски мошенничества и несанкционированного доступа к клиентским счетам, а также создать базу отпечатков голосов (иначе говоря «черный список» лиц, уличенных в мошенничестве), что повысит безопасность банковских операций. Несмотря на все преимущества подобных технологий существуют и обратные стороны их применения – возникают риски фальсификации голоса заемщика со стороны злоумышленников.

В современном мире для клиентов онлайн-общение становится предпочтительней личному. Использование смартфонов и популяризация текстового общения также повлияли на распространение технологий с использованием искусственного интеллекта таких, как чат-боты. Такие программы могут автоматически отвечать на вопросы клиентов в письменной форме, широко применяются на практике многими коллекторскими агентствами и банками. Чат-бот обладает возможностью информирования клиента о размере и состоянии задолженности, дате внесения следующего платежа посредством push-уведомления, а более сложные вопросы, требующие взаимодействия с сотрудником, перенаправляет оператору.

Также во многих чат-ботах присутствует возможность звонка оператору и функция онлайн-оплаты. Технологии, в основе которых заложен искусственный интеллект, – достаточно перспективное направление развития банковских технологий. В ближайшем будущем взаимодействие сотрудников банков или коллекторских агентств с клиентами будет в большей степени происходить при помощи искусственного интеллекта. Тем не менее роботы пока не скоро смогут решать непростые задачи по работе с клиентами, поэтому их применение бу-

дет целесообразно на стадии софт-коллекшн, выполняя функции информирования о состоянии задолженности.

Не менее важным направлением развития цифровизации коллекторского бизнеса является внедрение государственных и частных электронных сервисов, таких как электронное судопроизводство, автоматизированное взаимодействие с ФССП, а также электронное взаимодействие должников как с банками, так и с коллекторскими агентствами.

Внедрение электронного взаимодействия коллекторских агентств с должниками может развиваться достаточно быстро, поскольку для данного процесса у коллекторских агентств есть все инструменты и возможности, а с реализацией электронного взаимодействия с государственными сервисами потребуется много времени и ресурсов. Цифровизация этой сферы осложнена рядом факторов. Мировые суды не могут подключаться к ГАС «Правосудие», так как до сих пор не являются частью судов общей юрисдикции. Также сложность заключается в том, что цифровые продукты разрабатываются разными подрядчиками, которые используют различные стандарты, что несомненно препятствует созданию единого цифрового пространства. Сегодня существуют регуляторные препятствия на подачу в электронном виде обращения на взыскание имущества. Отдаляет цифровизацию госорганов и органов исполнительной власти отсутствие технической базы, которая бы подходила для решения современных задач.

Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) на сегодняшний день проходит тестирование госорганами и отдельными участниками рынка. В связи с этим до сих пор не внедрена удаленная подача документов в суд, чтобы позволило бы сократить взыскателям накладные расходы. Немаловажным фактором признается также стоимость внедрения СМЭВ, что является существенной нагрузкой для небольших агентств. На данный момент коллекторскому рынку не удастся полностью перейти на электронный документооборот, а доля «бумажной» работы продолжает оставаться довольно высокой.

Все более востребованным каналом взаимодействия с коллекторами среди физических лиц становится использование мессенджеров, таких как Telegram, WhatsApp, Viber и т.д. Широкую популярность набирает применение чат-ботов на сайтах и в приложениях коллекторских агентств. В последнее время использование электронной почты и социальных сетей немного снизилось. При применении мессенджеров и чат-ботов клиент экономит свое время, ведь для перехода в диалоговое окно достаточно одного клика. Кроме того, подобные инструменты дают потребителю возможность получить ответ в течение нескольких минут. Цифровизация финансового сектора – перспективное направление развития рынка, но пока искусственный интеллект применяется, как правило, на ранних стадиях работы для выполнения простых, однотипных задач.

Кроме того, для успешного функционирования компаний в сегменте рынка просроченной задолженности необходимо применять типовые стратегии развития (рис. 2).

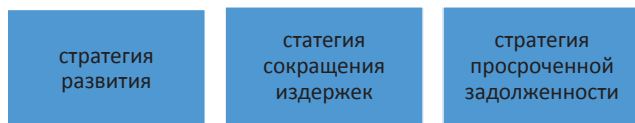

Рис. 2. Виды стратегий по сокращению просроченной задолженности

К ним относят:

- стратегию развития рынка, характеризуется расширением и улучшением качества имеющихся услуг и рыночных условий, отличается присутствием в новых сегментах не выходя за пределы отрасли;
- стратегию сокращения издержек, которая предусматривает снижение и оптимизацию расходов, не связанных с основной деятельностью, что увеличит чистую прибыль;
- стратегию просроченной задолженности, позволяющей скорректировать уже имеющиеся стратегии в направлении снижения сроков инвестирования в проблемную задолженность и наряду с уже имеющимися подходами в работе продумать механизм получения кумулятивного эффекта самокупаемости инвестиций с первых месяцев поступления портфеля в работу.

Оптимальным вариантом наращивания прибыли является варьирование стратегий взыскания в зависимости от портфеля. Изначально работа с портфелями строилась в рамках трех базовых операционных стратегий: досудебная (контакт – центр); приказное производство; исполнительное производство. В настоящий момент, с учётом увеличения портфеля в работе, а также качественного роста операционной модели стратегии, применяемые коллекторскими компаниями, включают элементы базовых моделей:

- классической, по которой в первый год проводится досудебное взаимодействие силами контактного центра, со второго года долг переводится на судебную стадию и далее на стадию исполнительного производства;
- пост судебная стратегия, в рамках которой наиболее сложные исполнительные производства передаются выделенным сотрудникам для организации непосредственного взаимодействия с судебным приставом, ведущим дело;
- классической + СМЭВ, позволяющей использовать системы межведомственного взаимодействия для ускорения активации исполнительных производств на местах;
- стратегией ускорения юридической стадии, предполагающей отправку кейсов в суды с первого месяца после покупки, минуя досудебный этап взаимодействия.

Варьирование стратегий является ключевым пунктом, который позволяет максимизировать при-

быль и одновременно контролировать уровень операционных издержек. При этом стратегия СМЭВ предусматривает дополнительные технологически-организационные затраты, которые окупаются за счёт более высокой доходности.

Классическая стратегия строится исходя из следующих вводных: 10% от приобретенных долговых обязательств подойдут для досудебной стратегии; 50% от непросуженных долгов – для стратегии приказного производства; 27% от просуженных долгов – для стратегии юридического (процессуального) правопреемства. Варьирование стратегий исходит из того, что из всего массива приобретаемых портфелей ее наиболее оптимальный выбор стратегии осуществляется в зависимости от ситуации и учета временных промежутков передачи документов, информации необходимой для проведения операционных действий, индивидуальных особенностей долгов (сумма задолженности, региональное расположение и т.д.), наличия операционных ресурсов, достаточности технологического оснащения.

Однако наиболее перспективной стратегией представляется «стратегия ускорения юридической стадии», которая позволяет сделать «быструю окупаемость» инвестиций в первый год работы по портфелю, осуществив практически 50% их возврат. В данной стратегии сокращение издержек в коллекторском бизнесе основано на уменьшении операционных затрат на всех стадиях взыскания. Для этого необходимо обеспечить эффективную загруженность персонала через систему KPI, поощрения и наказания и регулируется выплатой премий, либо отсутствием таковых за нарушение ключевых показателей при работе. Сокращение издержек также производится за счет оптимизации расходов на закупки и аренды, снижения трудозатрат по работе с поставщиками и подрядчиками через систему тендерного отбора в рамках единой технологической платформы с присвоением приоритетов.

Вместе с тем развитие новых технологий в отрасли взыскания позволяет управлять издержками, минимизировать человеческий фактор в рамках операционных процессов, что существенно снижает риски возникновения нештатных ситуаций и нарушений. Компании отрасли взыскания объединены в СРО НАПКА, что дает им возможность пользоваться отраслевой поддержкой в рамках процессов взаимодействия с регулирующими органами и должниками.

Услуги, предоставляемые коллекторскими агентствами, востребованы не только среди банковских организаций. Поскольку просроченная задолженность может возникнуть в результате деятельности в таких секторах бизнеса, как, например, телекоммуникации, страхование, финансы, торговля, сфера услуг, жилищно-коммунальное хозяйство, то возникает необходимость привлечения профессиональных коллекторских агентств. В связи со стремительным развитием рынка и разнообразием услуг широкое применение коллекторской

деятельности возможно везде, где возникает просроченная или проблемная задолженность.

Таким образом, развитие коллекторской деятельности способствует возврату долгов и расчистке балансов банков и компаний от значительных объемов невовзратных долгов.

Литература

1. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» № 230-ФЗ (последняя редакция). [Принят 03 июля 2016 года] – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/ (дата обращения: 27.08.2022).
2. Величко В.Е. Правовые основания коллекторской деятельности: выбор регуляторной модели // Цивилистика. 2021. № 1. С. 34–51.
3. Колдина И.А. Сравнительный анализ развития и становления института коллекторской деятельности в России и странах Европы. Перспективы развития данного института в России // Социальные нормы и практики. 2018. № 6. С. 75–87.
4. Мельников Н. Максимум взыскания. – М.: Де-Либри, 2019–146 с.
5. Банки впервые за четыре года сократили продажи «свежих» долгов россиян. Новостной сайт РБК [сайт] – 2022. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/11/2022/637789bc9a7947b3f89c6812> (дата обращения: 06.11.2022). – Текст: электронный.
6. Банки стали продавать коллекторам больше «молодых» долгов россиян. ПКБ. [сайт] – 2021. — URL: <https://pkbonline.ru/news/2021/banki-stali-prodavat-kollektoram-bolshe-molodykh-dolgov-rossiyan-rbk/> (дата обращения: 06.11.2022). – Текст: электронный.
7. Банки стали раньше делиться долгами с коллекторами на фоне пандемии. Новостной сайт РБК [сайт] – 2020. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/11/2020/5fb4f3aa9a794701a85dd410> (дата обращения: 06.11.2022). – Текст: электронный.
8. В 2020 году банки передали коллекторам рекордный объем долгов россиян. Новостной сайт Ведомости [сайт] – 2021. — URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/23/867322-banki-peredali-rekordnii-obem-dolgov> (дата обращения: 06.11.2022). – Текст: электронный.
9. Всё о просрочках за кредит. Национальное бюро кредитных историй [сайт] – 2022. — URL: <https://story.nbki.ru/sns/vse-o-prosrochke-zakredit/> (дата обращения: 11.09.2022). – Текст: электронный.
10. Как технологии помогают коллекторам собирать долги. Новостной сайт RB.RU. [сайт] – 2019. — URL: <https://rb.ru/story/tech-to-collect/> (дата обращения: 20.11.2022). – Текст: электронный.
11. Коллекторские агентства (рынок России). Новостной сайт Tadvise.ru. [сайт] – 2019. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 06.11.2022). – Текст: электронный.
12. Отдельные аспекты становления и правового регулирования коллекторской деятельности в России и зарубежных странах. Электронная библиотека Cyberleninka. [сайт] – 2021. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-stanovleniya-i-pravovogo-regulirovaniya-kollektorskoj-deyatelnosti-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст: электронный.
13. Официальный сайт Национальной Ассоциации Профессиональных Коллекторских Агентств [сайт] – 2022. — URL: <http://www.napka.ru/documents/collect/> – Текст: электронный.
14. Просроченные кредиты в России [сайт] – URL: <https://tadviser.ru/index.php/> – Текст: электронный. Развитие коллекторской деятельности в России. Статья из журнала «Научный Альманах» [сайт] – 2019. — URL: <http://ucom.ru/doc/na.2015.08.047.pdf> (дата обращения: 26.11.2022). – Текст: электронный.
15. Сравнительный анализ развития и становления института коллекторской деятельности в России и странах Европы. Перспективы развития данного института в России. Электронная библиотека Cyberleninka. [сайт] – 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-razvitiya-i-stanovleniya-instituta-kollektorskoj-deyatelnosti-v-rossii-i-stranah-evropy-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.08.2022). – Текст: электронный.

THE ROLE OF COLLECTION AGENCIES IN THE SALE OF PORTFOLIOS OF OVERDUE DEBTS BY BANKS

Markova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the context of growing debt and constant non-payments on the market, there is a need for the services of intermediaries to help collect this debt and act on the side of the creditor. Such intermediaries are collection or debt agencies, whose professional activities are aimed at collecting overdue debts. This article discusses topical issues related to the assessment of the activities of collection agencies and their role in the country's banking system based on the mechanisms of interaction between the debtor and the recoverer, taking into account the interests of all participants in these relations.

Keywords: bank, arrears, repayment of debts.

References

1. Federal Law No. 230-FZ “On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Individuals in Recovering Overdue Debts and on Amendments to the Federal Law “On Microfinance Activities and Microfinance Organizations” (latest version). [Adopted on July 03, 2016] – Reference and legal system “Consultant Plus”. – Text: electronic – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/ (date of access: 08.27.2022).
2. Velichko V.E. Legal grounds for collection activity: the choice of a regulatory model // Civilistics. 2021. No. 1. S. 34–51.

3. Koldina I.A. Comparative analysis of the development and establishment of the institution of collection activity in Russia and European countries. Prospects for the development of this institution in Russia // Social norms and practices. 2018. No. 6. P. 75–87.
4. Melnikov N. Penalty maxims. – M.: De`Libri, 2019–146 p.
5. Banks for the first time in four years have reduced the sale of “fresh” debts of Russians. RBC news site. [website] – 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/11/2022/637789bc9a7947b3f89c6812> (date of access: 11.06.2022). – Text: electronic.
6. Banks began to sell more “young” debts of Russians to collectors. PCB. [website] – 2021. – URL: <https://pkbonline.ru/news/2021/banki-stali-prodavat-kollektoram-bolshe-molodykh-dolgov-rossiyan-rbk/> (date of access: 11.06.2022). – Text: electronic.
7. Banks began to share debts with collectors earlier amid the pandemic. RBC news site. [website] – 2020. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/11/2020/5fb4f3aa9a794701a85dd410> (date of access: 11.06.2022). – Text: electronic.
8. In 2020, banks handed over a record amount of debts of Russians to collectors. News site Vedomosti. [website] – 2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/04/23/867322-banki-peredali-rekordnii-obem-dolgov> (date of access: 11.06.2022). – Text: electronic.
9. All about delinquencies for a loan. National Bureau of Credit Histories [website] – 2022. — URL: <https://story.nbki.ru/snsp/vse-o-prosrochke-za-kredit/> (date of access: 09.11.2022). – Text: electronic.
10. How technology helps debt collectors collect debts. News site RB.RU. [website] – 2019. – URL: <https://rb.ru/story/tech-to-collect/> (date of access: 11.20.2022). – Text: electronic.
11. Collection agencies (market of Russia). News site Tadviser. [website] – 2019. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (date of access: 06.11.2022). – Text: electronic.
12. Some aspects of the formation and legal regulation of collection activities in Russia and foreign countries. Electronic library Cyberlenika. [site] – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-stanovleniya-i-pravovogo-regulirovaniya-kollektorskoy-deyatelnosti-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (date of access: 19.08.2022). – Text: electronic.
13. Official site of the National Association of Professional Collection Agencies. [website] – 2022. – URL: <http://www.napka.ru/documents/collect/> – Text: electronic.
14. Overdue loans in Russia [website] – URL: <https://tadviser.ru/index.php/> – Text: electronic. Development of collection activity in Russia. Article from the journal “Scientific Almanac”. [website] – 2019. – URL: <http://ucom.ru/doc/na.2015.08.047.pdf> (date of access: 26.11.2022). – Text: electronic.
15. Comparative analysis of the development and formation of the institution of collection activity in Russia and European countries. Prospects for the development of this institution in Russia. Electronic library Cyberlenika. [website] – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-razvitiya-i-stanovleniya-instituta-kollektorskoy-deyatelnosti-v-rossii-i-stranah-evropy-perspektivy-razvitiya> (date of access: 08.20.2022). – Text: electronic.

Татьянников Василий Аркадьевич,

к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения
и кредита, Уральский государственный экономический
университет
E-mail: vat55@mail.ru

Лысова Алина Николаевна,

магистрант кафедры финансов, денежного обращения
и кредита, Уральский государственный экономический
университет
E-mail: alilu@ro.ru

Статья посвящена анализу индексных стратегий биржевых паевых инвестиционных фондов, как наиболее эффективного и доступного для большинства неквалифицированных инвесторов инструмента коллективного инвестирования. В рамках проведенного исследования были использованы методы системного и статистического анализа, графический метод, методы сравнения, классификации, обобщения. Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты РФ в области инвестиционных фондов, монографии российских и зарубежных авторов, статьи, опубликованные в научных электронных базах. Статистическая база исследования представлена официальными данными Центрального Банка РФ и ПАО Московская Биржа. Использование биржевых фондов для реализации индексного инвестирования позволяет добиться снижения рисков инвесторов и расширить линейку финансовых инструментов на отечественном фондовом рынке. Особое внимание в статье акцентируется на проблемах индексных стратегий биржевых паевых инвестиционных фондов, а также предложениях по их решению. Применение рекомендаций по решению проблем формирования и обращения биржевых паевых инвестиционных фондов позволит получить качественный и надежный инструмент коллективного инвестирования.

Ключевые слова: биржевой инвестиционный фонд, индексное инвестирование, маркет-мейкер, облигационный фонд, коллективные инвестиции.

Введение

На сегодняшний день паевые инвестиционные фонды наиболее эффективно решают проблемы сохранения и капитализации средств частных инвесторов по сравнению с другими институтами коллективного инвестирования, поскольку, аккумулируя временно свободные средства населения и институциональных инвесторов, паевые фонды способны повысить инвестиционный спрос, стимулировать обращение ценных бумаг и, в конечном счете, создать условия для притока инвестиционных ресурсов в производительный сектор экономики.

Паевые инвестиционные фонды также можно считать наиболее подходящим институтом коллективного инвестирования с целью получения инвестиционного дохода. Несмотря на присутствие ПИФов на фондовом рынке России более двух десятилетий, их формирование и широкое обращение происходит только на современном этапе. Безусловно, перспективным вектором развития является развитие биржевых паевых инвестиционных фондов России (БПИФ). БПИФы – это новый вид финансового инструмента для торговли на фондовом рынке, который развивается стремительными темпами и может иметь высокий спрос среди частных инвесторов [2].

Использование биржевых фондов для реализации индексного инвестирования позволяет добиться снижения рисков инвесторов и расширить линейку финансовых инструментов на отечественном фондовом рынке. Благодаря применению индексных стратегий потенциальный инвестор может воспользоваться конкретными экономическими идеями и стратегиями, присущими его экономическим предпочтениям.

Таким образом, индексное инвестирование – это возможность диверсифицировать портфель путем покупки нескольких активов одновременно, а также возможность сочетания пассивного инвестирования с активным в индексы широкого рынка (например, S&P500 или Мосбиржи) и индексы, в основе которых лежит индивидуальная алгоритмическая стратегия.

Развитие рынка коллективного инвестирования может способствовать эффективному распределению финансовых ресурсов, трансформируя сбережения населения в инвестиции.

Рынок биржевых паевых инвестиционных фондов в России

Биржевой паевой инвестиционный фонд – это ПИФ, паи которого обращаются на бирже. Такая форма обращения паёв обеспечивается заключением

договора биржи с управляющей компанией и внесения в правила доверительного управления фондом положения о том, что владельцы паёв могут потребовать от управляющей компании выкупить из паи или продать их на бирже в любой рабочий день. Учитывая биржевой характер обращения паев требуется заключение договора о поддержании их спроса и предложения, обеспечения стабильной динамики изменения цен и объема торгов паями с маркет-мейкером [3].

Важно отметить, что в соответствии с ФЗ «Об инвестиционных фондах», допуск паев биржевого паевого инвестиционного фонда к организованным торгам, проводимым биржей, осуществляется на основании соглашения этой биржи с управляющей компанией и уполномоченным лицом, а также при условии, что эта биржа заключает договор с маркет-мейкером биржевого фонда (объема заявок спроса и предложения, заданного спреда цен, времени выполнения) [1, ст. 14.2].

Требования к маркет-мейкерам для I уровня листинга паев биржевых ПИФов следующие:

- объем сделок с инвестиционными паями на торгах Биржи, совершаемых маркет-мейкером биржевого фонда в течение основной торговой сессии (торгового периода) одного торгового дня, по достижении которого его обязанность маркет-мейкера в этот день прекращается, составляет не менее 50 млн руб.;
- либо период исполнения в течение основной торговой сессии (торгового периода) одного торгового дня маркет-мейкером биржевого фонда обязанности маркет-мейкера составляет не менее трех четвертей времени проведения торгов этого дня.

Биржевые механизмы маркет-мейкинга предназначены для улучшения микроструктуры рынка: они позволяют сформировать первичную ликвидность, уплотняют «стакан» заявок, сужают спред цен, улучшают глубину рынка и, как следствие, повышают привлекательность инструментов для участников торгов [10].

Биржевые инвестиционные фонды являются уникальным инвестиционным инструментом, поскольку одновременно сочетают низкий порог входа и высокий уровень диверсификации. Объединяя капитал своих клиентов, фонд открывает для себя широкий спектр возможностей по сравнению с частными инвесторами. Фонд инвестирует в ценные бумаги, которые формируют индекс. Инвестиционный портфель, составленный по индексу, имеет приемлемый баланс риска и доходности. Инвестор, покупая долю в инвестиционном фонде, приобретает пропорциональную долю в индексе.

Стоит отметить, что количество БПИФов увеличивается стремительными темпами, исходя из того, что если на начало 2021 года на ПАО Московская биржа торговалось 58 подобных фондов, то к 2023 году общее их число достигло уже 115.

Общее количество управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление паевыми инвестиционными фондами к 4 кварталу 2022 г. составляло 264, при этом 18 из них осуществляют управление биржевыми ПИФаами.

Наибольшее количество БПИФов имеют такие компании как, «Тинькофф Капитал», «Первая», «Альфа-Капитал», «ВИМ инвестиции», «Райффайзен Капитал» и «РСХБ Управление Активами».

В предыдущие годы, управляющие компании в основном расширяли линейку за счет стандартизированных стратегий на акции, облигации или – смешанного типа, включающего и акции, и облигации. В 2021 году все чаще формировались фонды со стратегиями, уникальными для нашего рынка. В последние годы индексы российских и американских акций демонстрировали активный рост, в результате чего, наблюдается растущий спрос на новые инструменты среди инвесторов. Это связано как с развитием рыночной инфраструктуры, так и с законодательными инициативами по расширению классов активов, доступных российским частным инвесторам [7].

Законодатель не ограничивает управляющие компании в процессе выбора индикаторов никакими рамками. Основным условием является указание конкретного индикатора в правилах доверительного управления ПИФ, а также в случае, если таким индикатором является индекс, указание его названия (обозначения) и полного фирменного наименования лица, которое его рассчитывает [6].

На рисунке 1 представлена классификация всех торгуемых на ПАО Московская Биржа фондов по базовому активу.

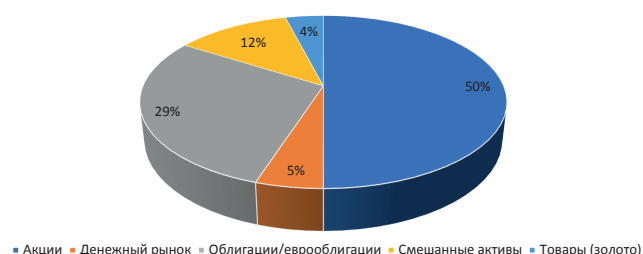

Рис. 1. Классификация всех торгуемых на ПАО Московская Биржа биржевых фондов по базовому активу¹

Согласно рисунку, более половины всех фондов, торгуемых на ПАО Московская Биржа, следуют за индексами, базовым активом которых являются акции. Порядка 29% процентов представляют облигации/еврооблигации, 12% – смешанные активы, 4% – товары (в т.ч. золото) и 5% занимают фонды денежного рынка. При этом большая часть фондов на индексы акций появилась лишь в 2020–2021 годы, за 2022 год увеличение количества фондов практически не произошло.

Особое внимание следует обратить на динамику стоимости чистых активов (СЧА), которая представлена на рисунке 2.

¹ ПАО «Московская Биржа». URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 15.01.2023).

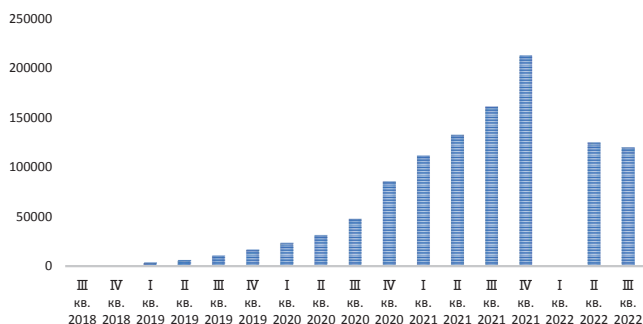

Рис. 2. Стоимость чистых активов БПИФов, млн руб.¹

Стоимость чистых активов фондов стремительно увеличивалась в период с 2018 года до конца 2021 года. Именно на этом промежутке времени биржевые паевые инвестиционные фонды стремительно набирали популярность среди российских инвесторов. 2022 год, наоборот, стал сложным для российского фондового рынка. На представленном рисунке отсутствуют данные за 1 квартал 2022 года, поскольку ряд управляющих компаний прекратил расчет стоимости чистых активов (СЧА), так как 28 февраля 2022 г. было приостановлено биржевое обращение инвестиционных паев и других финансовых инструментов.

29 марта на Московской бирже возобновились торги паями биржевых паевых инвестиционных фондов [9]. На первых торгах, после их приостановления, были доступны операции с паями 12 фондов, далее Банк России постепенно расширял список. К концу 2 квартала 2022 года функционировало примерно 60% биржевых паевых инвестиционных фондов, в то время как в марте этого же года данный показатель составлял 20%.

С 24 октября 2022 г. ПАО Московская биржа возобновила торги всеми биржевыми фондами на российские активы. Несмотря на постепенное восстановление рынка после резкого падения, ос-

новные показатели деятельности фондов остаются неудовлетворительными. Как следствие, за 9 месяцев 2022 года стоимость чистых активов биржевых ПИФ вернулась к уровню начала 2021 года.

Анализ индексных стратегий биржевых паевых инвестиционных фондов

Одной из последних тенденций в частном инвестировании на отечественном фондовом рынке является индексное инвестирование. Индексное инвестирование можно охарактеризовать как вложение финансовых ресурсов в инструменты, частично или полностью дублирующие различные фондовые индексы. Данный способ носит пассивный характер инвестирования, не предполагающий активного участия инвестора в управлении собственными вложениями.

Следует уточнить, что индексное инвестирование осуществляется преимущественно при помощи биржевых паевых инвестиционных фондов, это связано в первую очередь с тем, что биржевые фонды обеспечивают высокий уровень диверсификации за счет коллективного инвестирования в активы, объединенные в каком-либо индексе, а также, за счет широкого охвата фонд обеспечивает доходность, соответствующую конкретному финансовому индексу [5]. Цена пая БПИФа следует за индексом и не должна отклоняться от него более чем на 3%.

Проанализируем индексные стратегии БПИФов, созданные в 2018–2020 гг., базовым активом которых являются облигации. Были проанализированы не все, представленные на ПАО Московская биржа фонды, поскольку ряд БПИФов, состоящих из иностранных активов, не вернулись к торгам.

Представим стратегии фондов, базовым активом которых являются облигации (табл. 1).

Таблица 1. Биржевые паевые инвестиционные фонды, базовым активом которых являются облигации²

Фонд	Рост за 2020 год, %	Рост за 2021 год, %	Рост за 2022 год, %	Индекс	Рост за 2020 год, %	Рост за 2021 год, %	Рост за 2022 год, %
Первая – Государственные облигации	6,9	–5,7	2,8	RGBITR	8,3	–5,1	3,3
ВИМ – Российские облигации / ранее ВТБ – Российские корпоративные облигации смарт бета	7,9	–0,5	9	RUCBITR	8,0	–0,4	7,9
Газпромбанк – Корпоративные облигации 4 года (AAA Управление капиталом)	9,6	–2,3	11,2	Индикатор «Газпромбанк – Корпоративные облигации (дюрация 4 года)»	13,1	–2,4	8,3

¹ Центральный Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).

² AAA «Управление капиталом». URL: <https://aaacapital.ru/>. ООО «УК Альфа-Капитал». URL: <https://www.alfacapital.ru/>. ПАО «Московская Биржа». URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 15.01.2023).

Фонд	Рост за 2020 год, %	Рост за 2021 год, %	Рост за 2022 год, %	Индекс	Рост за 2020 год, %	Рост за 2021 год, %	Рост за 2022 год, %
Газпромбанк – Корпоративные облигации 2 года (AAA Управление капиталом)	8,2	1,1	9,5	Индикатор Газпромбанк – Корпоративные облигации (дюрация 2 года)	10,2	7,7	9,7
Первая – корпоративные облигации	6,2	1,3	9,7	RUCB-TR3A3YNS	7,9	1,3	9,5
Альфа Капитал – Управляемые облигации	6,5	5,3	7,9	Индикатор «Альфа-Капитал Облигации»	8,8	2,8	5,0
МКБ – ОФЗ 1–3 г.	1,1	–1,2	7,9	RUGBITR3Y	7,0	–2,6	9,0

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что в 2020 году облигационные фонды показали достаточный уровень доходности, способный покрыть уровень инфляции, однако в 2021 году доходности фондов значительно снизились и имели даже отрицательные значения, что снижает привлекательность данных фондов и вследствие чего у потенциальных инвесторов нет интереса вкладывать денежные средства в подобные фонды. Основной причиной восстановления популярности коллективных инвестиций и ростом доходности в 2022 году можно указать падение ставок по вкладам, и как следствие, массовое возвращение частных инвесторов в ПИФы.

Следует обратить внимание на фонды смешанных активов от управляющей компании «Тинькофф Капитал». Данные фонды основаны на индексах, разработанных управляющей компанией и находящихся под ее активным управлением. Следует отметить, что фонды появились лишь в конце 2019 года и уже имеют интерес для инвесторов. Управляющая компания Тинькофф Капитал сформировала фонды, которые основаны на идее «Вечного портфеля». Стратегия полностью построена на работах Гарри Брауна – американского финансового аналитика. Согласно его теории, прибыльное долгосрочное инвестирование заключается в построении портфеля из 4 типов активов в равных долях: акции, длинные облигации, краткосрочные облигации и золото [8]. Инвестор должен единожды сформировать портфель из этих четырех активов и затем ежегодно проводить ребалансировку, приводя веса активов к равным долям по 25% на каждый инструмент [11]. Принцип балансировки – это процесс восстановления исходных долей активов в портфеле.

Экономический смысл стратегии «вечных портфелей» заключается в том, что в разных рыночных и экономических условиях эти четыре класса актива ведут себя по-разному. Во время экономического бума лучший результат обычно показывают акции, в периоды рецессии инвестор зарабатывает на краткосрочных облигациях, во время высокой инфляции растет цена на золото, на цикле снижения процентных ставок высокий доход приносят длинные облигации.

На ПАО Московская Биржа представлены 3 фонда с разной валютой покупки (рубли, доллары и евро). Рублевый фонд вкладывает деньги в российские акции и облигации. Долларовый – в американскую экономику. Фонд в евро – инвестирует в активы еврозоны.

На рисунке 3 представлена доходность «Вечных» портфелей за 2020–2022 гг.

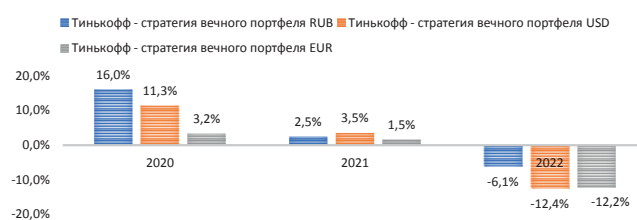

Рис. 3. Доходность «Вечных портфелей» Тинькофф за период 2020–2022 гг., %¹

«Вечные портфели» Тинькофф на запуске показали достаточно высокую доходность, однако уже в 2021 году доходность фондов оказалась на уровне 1–3%. 2022 год, во всех фондах, наоборот, демонстрирует отрицательную доходность, вызванную, прежде всего, геополитической ситуацией. На российском фондовом рынке наблюдалось сильное падение цен активов фонда. Из-за геополитической ситуации цены на большое число активов фактически «сложилось» пополам. Причиной падения котировок акций был отток иностранных инвесторов [11].

Сравним доходности «Вечных портфелей» с ростом основных рыночных индексов, которые представлены на рисунке 4.

Если говорить о доходности за 2022 г., то доходность фондов значительно выше рыночных индексов, поскольку на падении рынка или во время кризиса она (доходность) падает меньше или не падает вообще в отличие от рыночных индексов.

Эффективность индексных стратегий Тинькофф проявляется прежде всего в их устойчивости к падениям рынка, за счет оптимального соотношения риск-доходности. В 2020 году фонды в рублях и евро демонстрируют доходность, значительно

¹ ПАО «Московская Биржа». URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 15.01.2023).

превышающую рост основных рыночных индексов. А за 2022 год фонды хоть и показывают отрицательную доходность, однако основные рыночные индексы имеют более значительное падение. Если сравнить рублевый фонд с индексом МосБиржи, то в данном случае как раз и прослеживается эффективность стратегии: падение биржевого фонда (–6,1%) более чем в 7 раз меньше падения рынка в стране (индекса) в целом (–44,1%). Благодаря широкой диверсификации одновременно по классам и активам инвестор имеет возможность, не тратя время и силы на отбор отдельных инструментов, одной сделкой сформировать портфель, который будет уверенно не только защищать сбережения от инфляции на долгосрочном инвестиционном горизонте, но и сможет сохранить большую их часть от крупных экономических кризисов.

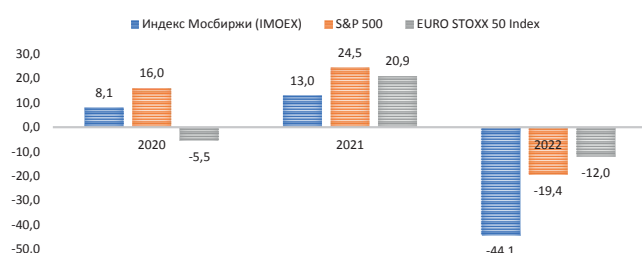

Рис. 4. Доходность рыночных индексов за 2020–2022 гг., %¹

Российские биржевые паевые инвестиционные фонды, как инструмент, появившийся лишь в 2018 году, развиваются весьма активно. Однако, учитывая тот факт, что инструмент достаточно новый, он имеет ряд недостатков, которые требуют комплексных решений, чтобы в итоге получить надежный и доходный инструмент коллективного инвестирования.

Для неквалифицированных инвесторов наилучшим вложением средств являются именно облигационные стратегии, так как они обладают высокой надежностью и достаточной ликвидностью. Пока спекулянты и активные инвесторы занимаются увлекательной игрой «обгони индекс» (иногда, действительно, его обгоняют), портфельные инвесторы покупают ПИФы (на западных рынках ETF) и получают стабильную доходность. Индексы по сравнению с активным инвестированием выигрывают за счет широкой диверсификации, так что их предпочитают те участники рынка, которым нужно без особого риска и с достаточной доходностью разместить свой капитал, а также те, кто в этом самом рынке недостаточно квалифицирован, но надеется на доходность, превышающую ставки банковских вкладов. Поэтому привлечь большое количество инвесторов можно с помощью низкорисковых инструментов, а именно – облигационных БПИФов.

Основные проблемы развития биржевых паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации пути их решения представлены в таблице 2.

Таблица 2. Проблемы и пути решения деятельности биржевых паевых инвестиционных фондов в России²

Проблема	Содержание проблемы	Путь решения проблемы
Низкая доходность облигационных стратегий биржевых ПИФов	Доходность облигационных фондов имеет достаточно низкие значения, нередко, не способные покрыть даже уровень инфляции, это снижает привлекательность биржевых фондов и, как следствие, происходит снижение спроса на данный инвестиционный продукт	Получить дополнительные выгоды (дополнительная доходность за счет налогового вычета) при инвестировании средств в биржевые фонды можно при помощи покупки их на индивидуальном инвестиционном счете (ИИС)
Несоответствие структуры портфеля фонда составу индекса, динамику которого он должен повторять	В настоящее время инфраструктура БПИФов построена на основе законодательства о классических ПИФах, основными элементами которых являются управляющая компания и специализированный депозитарий. Данная инфраструктура не в полной мере обеспечивает жесткого регулирования инвестиционной декларации, вследствие чего управляющие компании не гарантируют точной репликации индекса, на котором основан фонд	Необходима детальная проработка законодательства в данной области. Рекомендуется ограничить законодательство о ПИФах и о биржевых фондах, и сделать биржевые фонды отдельным инвестиционным инструментом. Поправки в законодательство стали бы огромным импульсом для развития биржевых фондов в России
Низкие требования биржи к маркет-мейкерам	На сегодняшний день требования к маркет-мейкерам на рынке биржевых ПИФов существует только к объему сделок за торговую сессию или периоду исполнения обязательств по выставлению котировок, что является недостаточным для поддержания ликвидности и снижения волатильности паев фондов	Установить дополнительные требования для маркет-мейкеров паев биржевых ПИФов. Задать объем заявок (продажа/покупка), исходя из стоимости одного лота, а также установить спрэд на уровне спрэда маркет-мейкеров по акциям, но не меньше комиссионного вознаграждения управляющей компании

В совокупности выявленные проблемы обуславливают недостаточную инвестиционную привлекательность паев биржевых паевых инвестиционных фондов, что говорит о недоверии частных инвесторов к рынку биржевых ПИФов и ограничивает приток денежных средств. Поскольку главной задачей деятельности биржевых ПИФов является трансформация сбережений населения в инвестиции, неразвитость некоторых структур-

¹ ПАО «Московская Биржа» URL: <https://www.moex.com/>. Финам. URL: <https://www.finam.ru/>. TradingView. URL: <https://ru.tradingview.com/> (дата обращения: 15.01.2023).

² Составлено по [4, 5, 10].

ных элементов системы БПИФов негативно отражается на привлечении средств частных инвесторов [4].

Но инвестирование в БПИФы было и по-прежнему остается удобной возможностью диверсифицировать свой портфель по активам, отраслям или странам. Это особенно важно в текущих условиях неопределенности и повышенной волатильности. Инвестирование средств в БПИФы позволит минимизировать возможные риски по отдельным эмитентам или активам.

Безусловно, избежать всех рисков, связанных с инвестированием в БПИФы невозможно, однако, минимизировать риск можно при покупке биржевых фондов на индивидуальном инвестиционном счете.

В российскую практику функционирования биржевых паевых инвестиционных фондов необходимо вносить существенные изменения, касающиеся качества инфраструктуры БПИФов, по аналогии с зарубежными ETF. В России принято считать, что ключевой элемент инфраструктуры фонда – это менеджер, но это далеко не так для индексных ETF, где управляющий выполняет крайне незначительную функцию. Основное бремя ложится на кастодиана, который в реальном времени следит за тем, чтобы в фонд могли попасть только активы, соответствующие заявленному индексу (или товару). Плюс независимые трасти следят за тем, чтобы выбранная методология повторения индексной динамики была наиболее подходящей и соответствовала интересам инвесторов. Наличие эффективно работающей связки трасти-администратор-кастодиан обеспечивает и надежное следование инвестиционному индексу и защиту инвестора ETF от операционных и контрагентских рисков [8]. Банку России, как мегарегулятору финансового рынка следует обратить особое внимание на развитие и совершенствование инфраструктуры биржевых ПИФов, а также на повышение квалификации управляющих компаний, это позволит повысить привлекательность не только биржевых фондов, но и в целом индустрии коллективных инвестиций.

Заключение

Биржевые ПИФы, основанные на классических общерыночных индексах, имеют основные проблемы с низкими доходностями облигационных стратегий, с несоответствием состава активов фонда структуре индекса, а также низкими требованиями к маркет-мейкерам. Развитие качественной инфраструктуры и повышение требований к маркет-мейкерам БПИФов позволят повысить инвестиционную привлекательность паёв биржевых ПИФов, а также избавиться от таких недостатков, как несоответствие структуры активов фонда отслеживаемому индексу. Проблемы низких доходностей, а также недоверия частных инвесторов к рынку биржевых ПИФов возможно решить при помощи инвестирования средств в БПИФы на индивидуальном инвестиционном сче-

те, это позволит не только сохранить свои сбережения от инфляции, но и получить дополнительный доход. Также создание управляющими компаниями новых индексных стратегий позволят привлечь большое количество частных и институциональных инвесторов. В свою очередь для институциональных инвесторов данный инструмент интересен тем, что позволяет участвовать в динамике корзины ценных бумаг, при этом отражать в учете только одну ценную бумагу – паи БПИФа.

Реализация и внедрение указанных предложений по развитию рынка биржевых паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации будет способствовать повышению привлекательности БПИФов как для частных инвесторов, так и для институциональных инвесторов, и в совокупности может создать эффективную систему коллективных инвестиций.

Литература

1. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/
2. Положение Банка России от 24 февраля 2016 г. № 534-П «О допуске ценных бумаг к организованному торгам» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197599/
3. Безвинная Е.А. Биржевые ПИФы – новый инструмент коллективных инвестиций на российском фондовом рынке / Е.А. Безвинная, А.Ф. Тихомиров // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2020. – С. 31–36.
4. Вишневер В.Я. Тенденции и перспективы развития паевых инвестиционных фондов в системе коллективного инвестирования / В.Я. Вишневер, В.М. Кусков, Е.С. Недорезова // Экономическая теория. – 2019. – № 9 (178). – С. 19–24.
5. Татьянников В.А. Биржевые фонды: перспективы применения и развития в России / В.А. Татьянников // Известия Уральского Государственного Экономического Университета. – 2018. – № 6. – С. 89–100.
6. Фрайс В.Э. Биржевые паевые инвестиционные фонды как индексные финансовые инструменты / В.Э. Фрайс // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6. – с. 243–247.
7. Apostolos T. The European ETF Market: What can be done better? / T. Apostolos // ECMI Commentary. – 2018. – № 52. – P. 23–28.
8. Rowland C. The permanent portfolio: Harry Browne's long-team investment strategy / C. Rowland, L.M. Lawson. – Wiley: 1st edition, 2012. – 352 p.
9. ПАО Московская биржа. – URL: www.moex.ru
10. Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР). – URL: <https://naufor.ru/>
11. Тинькофф Инвестиции. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/>

INDEX STRATEGIES OF EXCHANGE-TRADED MUTUAL FUNDS

Tatyannikov V.A., Lysova A.N.

Ural State University of Economics

The article is devoted to the analysis of index strategies of exchange-traded mutual funds, as the most effective and accessible to the majority of unqualified investors tool of collective investment. Within the framework of the research methods of system and statistical analysis, graphical method, methods of comparison, classification, generalization were used. The information base of the study consists of legislative and regulatory legal acts of the Russian Federation in the field of investment funds, monographs of Russian and foreign authors, articles published in scientific electronic databases. The statistical base of the study is represented by the official data of the Central Bank of the Russian Federation and the Moscow Stock Exchange.

The use of exchange-traded funds for the implementation of index investment makes it possible to reduce investors' risks and expand the range of financial instruments on the domestic stock market. The special attention in the article is focused on the problems of index strategies of exchange-traded mutual funds, as well as on the proposals for their solution. The application of recommendations for solving the problems of formation and circulation of exchange-traded mutual funds will allow to obtain a high-quality and reliable tool for collective investment.

Keywords: exchange-traded investment fund, index investment, market maker, bond fund, collective investment.

References

1. Federal Law of the Russian Federation of 29 November 2001 № 156-FZ «On Investment Funds». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/

2. Regulation of the Bank of Russia dated 24 February 2016 № 534-P «On Admission of Securities to Organised Trading». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197599/
3. Bezvinnaya E.A. Exchange-traded mutual funds-a new tool for collective investment in the Russian stock market/ E.A. Bezvinnaya, A.F. Tikhomirov// Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade. – 2020. – P. 31–36.
4. Vishnever V.Y. Trends and prospects for the development of mutual investment funds in the collective investment system/ V.Y. Vishnever, V.M. Kuskov. E.S. Nedorezova// Economic theory. – 2019. – N9 (178). – P. 19–24.
5. Tatyannikov V.A. Prospects of Exchange-Traded Funds' Development in Russia/ V.A. Tatyannikov// Journal of the Ural State University of Economics – 2018 – No. 6, PP. 89–100.
6. Fraix V.E. Exchange traded funds as index financial instruments/ V.E. Fraix// Journal of Applied Research. – 2021. – No 6. – P. 243–247.
7. Apostolos T. The European ETF Market: What can be done better? / T. Apostolos // ECMI Commentary. – 2018. – No 52. – P. 23–28.
8. Rowland C. The permanent portfolio: Harry Browne's long-team investment strategy / C. Rowland, L.M. Lawson. – Wiley: 1st edition, 2012. – 352 p.
9. Official website Moscow Exchange. – URL: www.moex.ru (date of the application: 15.01.2023).
10. Official website of the National Association of Stock Market Participants (NAUFOR). – URL: <https://naufor.ru/> (date of the application: 15.01.2023).
11. Official website of Tinkoff Investments. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/> (date of the application: 15.01.2023).

Различия в подходах к формированию учетной политики в зависимости от выбора системы стандартов бухгалтерского учета

Нгуен Куанг Тьунг,

аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
E-mail: huongle8788@gmail.com

Информация, предоставляемая бухгалтерами, всегда является основой для принятия важных экономических решений, связанных с интересами пользователей информации. Являясь важным инструментом управления экономикой, бухгалтерский учет представляет собой информационную систему, которая измеряет, обрабатывает и передает полезную финансовую информацию о единице учета. Он предоставляет информацию, необходимую для правильного выбора соответствующих возможностей использования ресурсов для контроля и управления бизнес-деятельностью. Проведенное исследование позволяет сформулировать уточненный перечень составляющих примечания «Учетная политика» к годовой финансовой отчетности отечественных предприятий: приводится перечень нормативно правовых актов Российской Федерации, которыми руководствуется предприятие при выполнении своих функций; указываются структурные единицы и подразделения, входящие в систему предприятия и обеспечивающие его деятельность; раскрывается характер операций и основной деятельности компании. В результате проведенного исследования установлено, что одной из основных функций учетной политики является определение методов (способов) ведения учета.

Ключевые слова: финансовая отчетность, международные стандарты, российские стандарты бухгалтерской отчетности, генезис учетной политики.

Актуальность темы. Экономические изменения, происходящие в РФ, нуждаются в приспособленных к рыночным условиям подходах для организации управления предприятием. Развитие хозяйствования в настоящее время в настоящее время в литературе получили определение «информационный взрыв». Инвесторы капитала не удовлетворяются информацией, традиционно отображаемой в формах финансовых отчетов. Гармонизация и стандартизация учета, адаптация бухгалтерского учета в РФ к международным стандартам требует усовершенствования его законодательного обеспечения на уровне страны и на уровне отдельного субъекта предпринимательства.

Следует отметить, что вопрос раскрытия в финансовой отчетности учетной политики, примененной в отчетном периоде на предприятии в профессиональной литературе, проработан недостаточно. [12].

Пользователи информации, раскрытой в финансовой отчетности, должны знать, с помощью каких принципов, методов и процедур составлялась та или иная статья финансовой отчетности. С этой целью в примечаниях к финансовой отчетности указывают ту учетную политику, которой руководствовались в течение отчетного периода, осуществляя учет тех или иных объектов, и посредством которой составлена финансовая отчетность. Поскольку состав форм финансовой отчетности является стандартизированным, целесообразно определить, какую непосредственно информацию по учетной политике отчетного периода предприятие должно раскрывать в своей финансовой отчетности.

Следует отметить, что отечественными учетными стандартами не освещено, какие элементы учетной политики должны приводиться в примечаниях к финансовой отчетности. В этом контексте целесообразно исследовать положения Международных стандартов, которые касаются раскрытия учетной политики предприятия в финансовой отчетности.

В связи с этим, **цель статьи** – проанализировать генезис учетной политики предприятия по стандартам бухгалтерской отчетности.

Изложение основного материала.

Основным предназначением учетной политики является:

- составление учетного процесса на предприятии;
- обеспечение соблюдения единых методов к оценке и анализу результатов деятельности;

- придание бухгалтерскому учету планомерности и целенаправленности;
- обеспечение эффективности учета. [10]

Каждое предприятие самостоятельно разрабатывает учетную политику. Учетная политика должна базироваться на Законах Российской Федерации «О бухгалтерском учете», Положениях (стандартах) бухгалтерского учета, действующем законодательстве по ведению бухгалтерского учета и применению норм налогового законодательства [11, с. 18].

В приказе об политике необходимо раскрыть методик в ведении учета отдельных фактов хозяйственной деятельности, в отношении которых действующие стандарты и другие нормативные акты не содержат конкретных указаний и правил их учета. Поэтому учетная служба предприятия обязана самостоятельно установить соответствующий способ ведения учета конкретных объектов из действующих положений. Особое внимание необходимо уделить определению методов учета, без которых невозможно оценить финансовое состояние, движение денежных средств и конечно и финансовый результат. Учетная политика устанавливает порядок ведения бухгалтерского учета операций, осуществляемых предприятием согласно учредительным документам. В учетной политике отражены особенности организации и ведения бухгалтерского учета предприятия с учетом специфики деятельности на определенном рынке [8].

Предприятие должно выбирать и применять свои учетные политики последовательно для подобных операций, других событий или условий, если стандарт или толкование конкретно не требует или не разрешает определение категории статей, для которых другие политики могут быть уместны.

Субъекту следует раскрывать в кратком изложении существенных учетных политик:

- основы оценки, применяемые при составлении финансовых отчетов;
- другие применимые учетные политики, которые уместны для понимания финансовых отчетов.

Решая, следует ли раскрывать информацию об определенной учетной политике, управленческий персонал учитывает, поможет ли раскрытие информации пользователям в понимании отражения операций, других событий и условий, представленных в финансовых результатах деятельности. Некоторые стандарты особенно требуют раскрытия информации об определенных учетных политиках, включая выбор, сделанный управленческим персоналом из различных разрешенных ими политик. Например, МСФО (IAS) 16 «Основные средства» требует раскрытия информации об основах оценки, применяемых для классов основных средств. МСФО 23 «Расходы по займам» требует раскрытия информации о том, что затраты по займам, непосредственно относящиеся к приобретению, строительству или производству актива, отвечающего определенным требованиям, включаются в себестоимость этого актива.

Актуальным вопросом является область применения профессионального суждения в бухгалтерском учете и финансовой отчетности. Следует отметить, что международными стандартами предусмотрен гораздо более широкий диапазон случаев, когда целесообразно применить профессиональное суждение. В частности, отечественные предприятия не могут применять профессиональное суждение о детализации статей финансовых отчетов и раскрытии информации в примечаниях, поскольку построение форм финансовой отчетности регламентировано законодательно. МСФО 8 определяет методические подходы к осуществлению профессионального суждения по отношению к компоненту учетной политики предприятия в случае отсутствия стандарта или толкования, в частности предполагается при осуществлении профессионального суждения ссылаться в первую очередь на требования и руководство в стандартах и толкованиях, в которых речь идет о подобных и связанных с ними вопросах.

Иерархия источников информации для осуществления независимого суждения отражена на таб. 1.

Таблица 1. Источники информации для независимого суждения

Первый уровень	Международные стандарты финансовой отчетности и толкования, в которых говорится о подобных и связанных с ними вопросах, по которым принимается независимое суждение
Второй уровень	Концептуальная основа МСФО, а именно определение, критерии признания и концепции оценки активов, обязательств, дохода и расходов (в зависимости от вопроса, по которому осуществляется суждение)
Третий уровень	Положения других органов, разрабатываемых и утверждающих стандарты, применяющих подобную концептуальную основу, другая профессиональная литература по учету и принятые отраслевые практики

Перспективным направлением развития учетной политики предприятия также применение оценки по справедливой стоимости. Следует отметить, что отечественными учетными стандартами обозначены общие подходы к применению названного метода оценки. Опыт показывает, что на практике этот метод применять сложно и дорого (переоценка основных средств, нематериальных активов с привлечением профессиональных экспертов).

Следует подчеркнуть, что согласно МСФО 9 все финансовые активы оцениваются по справедливой стоимости или по амортизированной стоимости, причем оценка по справедливой стоимости распространяется и на инвестиции в ассоциированные и дочерние компании. Следовательно, методика признания финансовых активов по себестоимости должна быть заменена на методику признания финансовых активов по справедливой стоимости с раскрытием информации о переоценке в зависимости от вида финансовых активов или в составе доходов (убытков) (например, инвестиции в ассоциированные и дочерние компании, ссуды и деби-

торская задолженность), или в составе другого совокупного дохода (например, финансовые инвестиции, доступные для продажи).

Каждое предприятие учитывает характер операций и политики, информация о которых, по ожиданиям пользователей, будет раскрываться для предприятия такого типа. Учетная политика может быть существенной из-за характера операций предприятия, даже если суммы за текущий и предыдущие периоды незначительны. Уместно также раскрытие информации о каждой существенной учетной политике, конкретно требуемой МСФО, но избранная и применяемая в соответствии с МСФО (IAS) 8.

Приведенный перечень компонентов примечания «Учетная политика» построен на основе информации МСФО (IAS) 1 «Представление финансовых отчетов». Следует отметить, что изложенная информация о построении указанного примечания не противоречит Положениям (стандартам) бухгалтерского учета.

Следовательно, учетная политика напрямую влияет на составление и толкование финансовой отчетности предприятия. Поэтому в Примечании 1 «Учетная политика» предприятие раскрывает всю существенную информацию о принципах и методах применяемой учетной политики в течение отчетного периода.

В соответствии со стандартами МСФО предприятия ежегодно должны предоставлять полный набор финансовой отчетности [3]. Однако организации, как правило, также публикуют промежуточную финансовую отчетность, представление которой соответствует МСБУ 34 «Промежуточная финансовая отчетность». МСФО требует от компаний представления сравнительной информации за предыдущий период для всех сумм, отраженных в финансовой отчетности за текущий период. Кроме того, для повествовательной и описательной информации также должна предоставляться сравнительная информация, если она имеет отношение к пониманию финансовой отчетности за текущий период [3]. МСФО требует, чтобы представление и классификация статей в финансовой отчетности сохранялись от одного периода к следующему, кроме случаев, когда, очевидно, что после значительного изменения характера деятельности компании или проверки его финансовой отчетности, другое представление или классификация были бы более уместными с учетом критериев выбора и применения учетной политики.

Консолидированная финансовая отчетность определяется как «финансовая отчетность группы, в которой активы, обязательства, капитал, доходы, расходы и денежные потоки материнской компании (компании) и ее дочерних компаний представлены как финансовые показатели одного экономического субъекта», согласно МСФО 10 «Консолидированная финансовая отчетность» [3, 4].

Таким образом, базовые принципы финансовой отчетности – это методы начисления и непрерывности деятельности, а финансовые результаты должны отражаться по методу начисления. Каче-

ственные характеристики МСФО определяют положения относительно подготовки и предоставления финансовой отчетности для внешних пользователей, а также служат для разработки будущих МСФО и пересмотра уже существующих, помогают в конвергенции МСФО при разработке национальных стандартов.

Фундаментальными характеристиками выступают уместность и правдивое представление. Соответственно, информация только тогда является уместной, когда оказывает влияние на экономические решения пользователей, помогает в оценке прошлых, настоящих и будущих событий.

Выводы. Проведенное исследование вопросов формирования финансовой отчетности предприятия позволяет сформулировать ряд выводов научно-прикладного характера, подтверждающих решение задач в соответствии с поставленными целями. На основе сравнения Положений (стандартов) бухгалтерского учета и Международных стандартов финансовой отчетности по раскрытию информации в Балансе выявлены следующие отличия: в отечественных учетных стандартах приведена регламентированная форма финансового отчета, причем изменять детализацию статей запрещено; не предусмотрены отдельные строки для финансовых активов, финансовые активы могут сочетаться с нефинансовыми, например, другая дебиторская задолженность. В финансовой отчетности нет отдельной строки для раскрытия информации о результатах переоценки долгосрочных и текущих финансовых инвестиций. Учитывая то, что инвестиционная деятельность в РФ не столь масштабна, предлагается раскрытие информации о результатах переоценки долгосрочных и текущих финансовых инвестиций в форме 5 «Примечания к годовой финансовой отчетности», что приведет к повышению полезности информации финансовых отчетов.

Предлагается во всех финансовых отчетах в одинаковом порядке приводить графы для сведений о предприятии, что улучшит эстетичность финансовой отчетности. Подвергается сомнению необходимость графы «Составлено по ПБУ или МСФО» в национальных финансовых отчетах, поскольку такая информация вообще не увязывается с международными принципами составления финансовых отчетов.

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022);
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N208-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 07.04.2020) «О консолидированной финансовой отчетности»;
3. Приказ Минфина России от 22.02.2022 N23н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022–2026 гг. и о признании утратившим

силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 5 июня 2019 г. N83н» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2022 N67877);

4. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»;
5. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 1 «Первое применение Международных стандартов финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N217н) (ред. от 17.02.2021);
6. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N217н) (ред. от 17.02.2021);
7. «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N217н) (ред. от 04.06.2018);
8. Бакаев, А.С. Учетная политика предприятия / А.С. Бакаев, Л.З. Шнейдман. – М.: Журн. «Бух. учет», 1994. – 110 с.;
9. Боровлев, Р.С. Роль учетной политики экономического субъекта в обеспечении его экономической безопасности / Р.С. Боровлев // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации, 2021. – С. 201–205.;
10. Виндизев, Т.Х. Раскрытие и формирование учетной политики организации в соответствии с МСФО и ПБУ / Т.Х. Виндизев, М.М. Сабанова, А.Х. Виндизева // Научные междисциплинарные исследования, 2020. – С. 45–48;
11. Головнина, Л.А. Учетная политика предприятия / Л.А. Головнина, Н.Н. Воробьев, Ю.В. Ренева; Федеральное агентство по образованию, Московский гос. индустриальный ун-т. – Москва: МГИУ, 2008. – 157 с.;
12. Данилова, Н.Л. Критерии анализа эффективности учетной политики / Н.Л. Данилова, Е.А. Иванов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 4(52). – С. 30–40.

DIFFERENCES IN APPROACHES TO THE FORMATION OF ACCOUNTING POLICIES DEPENDING ON THE CHOICE OF A SYSTEM OF ACCOUNTING STANDARDS

Nguyen Quang Chung

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Information provided by accountants is always the basis for making important economic decisions related to the interests of users of information. As an important economic management tool, accounting is an information system that measures, processes and transmits useful financial information about the accounting unit. It provides information necessary to properly select appropriate resource utilization opportunities for business control and management. The conducted research allows us to formulate an updated list of the components of the «Accounting Policy» note to the annual financial statements of domestic enterprises: a list of regulatory legal acts of the Russian Federation that guide the enterprise in performing its functions is provided; the structural units and divisions that are part of the enterprise system and ensure its activities are indicated; the nature of the company's operations and core activities is disclosed. As a result of the conducted research, it was found that one of the main functions of accounting policy is to determine the methods (methods) of accounting.

Keywords: financial reporting, international standards, Russian accounting standards, genesis of accounting policy.

References

1. Federal Law «On Accounting» № 402-FZ dated December 6, 2011, as amended and supplemented on December 30, 2021, effective from January 1, 2022;
2. Federal Law «On consolidated financial statements» № 208-FZ dated 27 July 2010, as amended and supplemented on June 26, 2019, effective from April 07, 2020;
3. Order of the Ministry of Finance of Russia dated February 22, 2022 № 23н «On approval of the program for the development of federal accounting standards for 2022–2026 and on recognizing invalid the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 5, 2019 № 83н» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on March 24, 2022 № 67877);
4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.07.1999 № 43н (as amended by 08.11.2010, as amended by 29.01.2018) «On Approval of the Accounting Regulations» Accounting Statements of the Organization « (RBU4/99) »;
5. «The International Financial Reporting Standard (IAS) 1 «First application of International Financial Reporting Standards» (put into operation in the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 28.12.2015 № 217н) (an edition of 17.02.2021);
6. «International Financial Reporting Standard (IFRS) 3 «Business Combinations» (put into operation in the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 28.12.2015 № 217н) (an edition of 17.02.2021);
7. «International Financial Reporting Standard (IAS) 28 «Investments in Associates and Joint Ventures» (put into operation in the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 28.12.2015 № 217н) (an edition of 04.06.2018);
8. Bakaev, A.S. Accounting policy of the enterprise / A.S. Bakaev, L.Z. Shneidman. – M.: Magazine. «Accounting», 1994. – 110 p.;
9. Borovlev, R.S. The role of the accounting policy of an economic entity in ensuring its economic security / R.S. Borovlev // Accounting, analytical and legal support for the economic security of an organization, 2021. – Pp. 201–205.;
10. Vindizhev, T. Kh. Disclosure and formation of an organization's accounting policy in accordance with IFRS and PBU / T. Kh. Vindizhev, M.M. Sabanova, A. Kh. Vindizheva // Scientific interdisciplinary research, 2020. – P. 45–48.;
11. Golovnina, L.A. Accounting policy of the enterprise / L.A. Golovnina, N.N. Vorobyov, Yu.V. Reneva; Federal Agency for Education, Moscow State. industrial university – Moscow: MGIU, 2008. – 157 p.;
12. Danilova, N.L. Criteria for analyzing the effectiveness of accounting policies / N.L. Danilova, E.A. Ivanov // Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management. – 2020. – No. 4 (52). – Pp. 30–40.

Триггеры деятельности биржевых паевых инвестиционных фондов (ETF) в период течения пандемии COVID-19

Фрайс Вероника Эдуардовна,

старший преподаватель кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «УрФУ имени Б.Н. Ельцина»
E-mail: v.e.frais@urfu.ru

Наступление пандемии COVID-19 вызвала негативные колебания в экономической и социальной сферах, тем самым определив необходимость к изучению альтернативных подходов для достижения устойчивых результатов и адаптации к текущим реалиям. Проводимые исследования оценивают поведение реальных инвестиций (RI), как устойчивое, тем самым полагая, что экономический спад, вызванный COVID-19, не оказывает существенного влияния, но утверждать этого в части биржевых инвестиционных фондов ETF невозможно, в силу отсутствия исследований и оценок. Использование моделей ANOVA и многомерной регрессии, можно оценить различия и взаимосвязь между доходами биржевых фондов и их рейтинга (ESG) в период течения кризиса финансового рынка, связанного с COVID-19. Исследование показывает, что даже устойчивые биржевые инвестиционные фонды (ETF), не защищены от финансовых потерь во время серьезного спада рынка.

Ключевые слова: COVID-19, ETF, доходность, финансовая устойчивость, спад рынка.

Пандемия COVID-19 нанесла существенный урон социального и экономического характера, ставя под угрозу не только систему здравоохранения, но и стабильность всех глобальных рынков и экономики, а в особенности и финансового рынка. Первое негативное отклонение произошло в понедельник 09 марта 2020 года, когда мировые рынки столкнулись с серьезными точечными падениями, тем самым спровоцировав ценовую войну между нефтяными державами Саудовской Аравией и Россией [1]. Индекс Dow Jones снизился более чем на 2000 пунктов, снижение составило 7,8% – это одно из самых крупных падений с 1987 года [2], на фоне этого, инвесторы обратились к реальным инвестициям (RI) для поддержания устойчивости в период пандемии. В текущий период мало значимых исследований в области биржевых инвестиционных фондов, и вместе с тем, остается вопрос, выступают ли рейтинги устойчивости индикатором для грамотной диверсификации инвестиций.

До начала пандемии COVID-19, реальные инвестиции (RI) в основные мировые финансовые рынки увеличился на 34% в период с 2016 по 2018 г., этому послужил грамотный подход инвесторов, в процессе принятия решений, опираясь на интегрированные критерии: экологическую, социальную и управленческую деятельность (ESG) [3]. ESG фонды признаются более устойчивыми во время пандемии COVID-19, однако взаимосвязь между ESG и традиционными ETF не ясна, так как уровень доходности различен, остается вопрос, есть ли разница между уровнем доходности ESG и ETF во время спада рынка?

Представленное исследование заключается в изучении различий в финансовой доходности между различными уровнями ESG-рейтинга биржевых фондов в период падения рынка во время пандемии COVID-19, и включает в себя анализ отношения недельных финансовых доходов ETF с ESG-рейтингами в период COVID-19 к предыдущим еженедельным финансовым результатам, посредством многомерной линейной регрессии. Это один из самых распространенных методов оценки взаимосвязи между независимыми переменными показателями финансовой деятельности [4].

Оценка ETF проводится исследовательской компанией «Corporate Knights», которая предоставляет рейтинги RI, преимущество данных исследований заключается в том, что методология измерения учитывает устойчивость и эффективность каждого акционерного холдинга по каждому ETF [5]. ESG-рейтинги оцениваются от 0 до 100%, например, если акционерный холдинг, входящий в ETF

входит в «red flag», по мнению Corporate Knights, то рейтинг ETF с этим холдингом получает 0% (таблица 1) [6].

Таблица 1. Квантили ESG-рейтинга для выборки ETF

Квантиль	ESG-рейтинг
1	81–100%
2	61–80%
3	41–60%
4	21–40%
5	0–20%

Источником данных о ежедневных ценах ETF выступает «Компюстат» (подразделение S&P Global, которое является базой данных финансовой, статистической и рыночной информации о глобальных компаниях по всему миру). Мировой пандемический крах начался 20 февраля 2020 года с рынка индексов, которые во всем мире демонстрируют большие потери. Для проведенного исследования, выборка ETF была из тех фондов, которые имели полные данные о ценах за полный период времени и имели ESG-рейтинг. Значения еженедельной финансовой прибыли во время спада рынка на каждый квантиль ESG-рейтинга представлены в таблице 2.

Таблица 2. Значения ESG-рейтинга и финансовой прибыли до и во время пандемии COVID-19

	ESG-рейтинг	Финансовая прибыль до пандемии COVID-19	Финансовая прибыль во время пандемии COVID-19
Среднее значение	49,45	0,28	–9,29
Середина	48,80	0,31	–9,07
Стандартное отклонение	34,36	0,22	3,30
Минимум (Min)	0,00	–0,97	–26,22
Максимум (Max)	100	1,02	–1,26
Асимметрия	–0,13	–1,72	–1,72
Эксцесс	–1,28	8,11	6,11

Различия между средней недельной финансовой доходностью и стандартным отклонением, сформулировано посредством квантилей теста ANOVA, выбор данной методики обусловлен ее высокой надежностью. Между группами прослеживается статистически значимая разница, посредством одностороннего дисперсионного анализа ($F(4,1107) = 2,822$; $p = 0,024$). Таким образом, был проведен апостериорный тест, чтобы определить какие квантили были разными. Далее представлен расчет посредством теста Тьюки, данные представлены в таблице 3.

Тест Тьюки показывает, что квантили 2 и 5 значительно отличаются от 1, таким образом ETF, которые относятся к 2 и 5 квантилю имеют ESG-

рейтинг от 21 до 40% и от 81 до 100%, тем самым испытали значительное снижение недельной доходности во время пандемии COVID-19. Следующая оценка различий между квантилями ESG-рейтинга касается стандартных отклонений, где данный показатель может расцениваться как уровень финансового риска. Результат показывает, что статистические отклонения различны ($F(4,1107) = 9,95$; $p < 0,0001$).

Таблица 3. Описание значений еженедельной финансовой прибыли во время пандемии COVID-19 по квантилям

	ESG-рейтинг по квантилям				
	5	4	3	2	1
Норма	75	39	42	58	64
Среднее значение	–10,06	–9,21	–9,10	–9,89	–8,007
Середина	–9,78	–9,87	–10,34	–10,03	–8,76
Стандартное отклонение	7,11	7,24	8,38	10,17	5,84
Минимум (Min)	–45,37	–38,58	–50,05	–53,77	–25,69
Максимум (Max)	6,20	4,59	9,80	11,38	5,34
Асимметрия	–0,54	–0,57	–0,50	–0,74	0,09
Эксцесс	1,59	1,54	2,47	1,66	–0,61

Взаимосвязь между ESG-рейтингом и финансовой прибылью до и во время пандемии выстроена посредством многомерной модели линейной регрессии, модель статистически значима ($F(2,275) = 23,11$; $p = <0,0001$) и имеет $r^2 0,1439$. Независимые переменные значительны со значениями p менее 0,0001, обе независимые переменные значимы на уровне 0,0001, регрессия выглядит следующим образом.

$$\begin{aligned} \text{Фин. рейтинг}_{\text{COVID}} = \\ = -9,9615 - 1,5290 \cdot \text{Рейтинг}_{\text{эко-фонда}} + \\ + 5,14987 \cdot \text{Рейтинг}_{\text{до COVID}} \end{aligned}$$

Регрессионная модель показывает, что финансовые доходы до пандемии COVID-19 оцениваются как положительные, при этом ESG-рейтинг показывает отрицательную динамику, связанную со снижением финансовой доходности во время пандемии, таким образом во время спада рынка, высокие показатели финансовой устойчивости не являются гарантией в портфеле инвесторов.

На фоне глобального кризиса, данное исследование направлено на анализ различий и взаимосвязи между уровнем финансовой прибыли и показателями устойчивости ETF во время спада рынка, вызванного пандемией COVID-19. Результаты исследования показывают, что не возможно использовать только показатели устойчивости инвестиций для определения финансовых показателей. Кроме того, показатель устойчивости ETF, не гарантируют устойчивые инвестиции в период спада

рынка. Для управляющих компаний, это может привести к снижению инвестиций в акции с высокой производительностью.

Подобные результаты были получены в работе Weber, Mansfeld и Schirmann (2011), в которой они проанализировали финансовую доходность фондов RI по сравнению с рыночным индексом в 2001 г. и в 2009 г., включая фазы «бычьего» и «медвежьего» рынка. Также представленное исследование имеет диаметрально контрастность с исследованием Das et al. (2018), где результаты говорят о том, что во время глобального финансового кризиса 2008 г. биржевые паевые инвестиционные фонды (ETF) с высоким ESG-рейтингом имели малые финансовые потери в отличие от ETF с более низким ESG-рейтингом. Данное исследование также охватило ряд проблем измерения устойчивости ETF, а именно: прозрачность методологии ESG-рейтинга. Статистические данные предполагают, что индикаторы устойчивости, используемые для измерения и оценки не адекватно оценивают способность избежать финансовые потери во время спада рынка. Также стоит обратить внимание, что имеется высокая критика, отсутствия в методологии социальных аспектов в трехкомпонентном подходе [7].

Также проблемой оценки ESG-рейтингов, является постоянное отсутствие прозрачности, что вызывает сложности для инвесторов при формировании портфеля [8]. Специфика рейтинга компании «Corporate Knights», в части оценки ETF, заключается в снижении рейтинга фондов до 0% имея «Red Flag», однако, нет четкой закономерности имеет ли ETF с рейтингом 0% «плохие» активы. При этом на финансовую устойчивость будут влиять количество «Red Flag», тем самым чем больше их имеет ETF, тем ниже устойчивость. При этом важно понимать, какие позиции деятельности ETF привели к рейтингу 0%.

Поскольку данное эмпирическое исследование служит первым этапом в исследовании взаимосвязи финансовых доходов ETF и их ESG-рейтингов во время пандемии COVID-19, есть перспектива на дальнейшее изучение данного вопроса. Это исследование сосредоточено сугубо на финансовых показателях во время существенного спада рынка, следующий этап исследования может быть сосредоточен на конкретике влияния спада рынка из-за пандемии COVID-19 непосредственно в пределах российского рынка функционирования ETF, а также влияния новых внешних факторов, таких как введение экономических санкций, на деятельность российских биржевых паевых инвестиционных фондов.

Литература

1. World Bank Group. 2021. Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC: World Bank.
2. Morningstar. 2020. 'Global Sustainable Fund Flows'. Morningstar. <https://www.morningstar.com/content/dam/marketing/shared/pdfs/Re->

search/Global_ESG_Q1_Flow_Report.pdf?utm_source=eloqua&utm_medium=email&utm_campaign=&utm_content=22447

3. Global Sustainable Investment Alliance. 2019. '2018 Global Sustainable Investment Review'. Global Sustainable Investment Alliance. http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2019/06/GSIR_Review2018F.pdf.
4. Margolis, Joshua Daniel, and James Patrick Walsh. 2001. People and Profits? The Search for a Link Between a Company's Social and Financial Performance. Mahwah, N.J: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers.
5. Scholtens, Bert. 2017. "Why Finance Should Care About Ecology." Trends in Ecology & Evolution, doi:10.1016/j.tree.2017.03.013.
6. Heaps, Toby A.A. 2020. 'Eco-Fund Ranking 2020: The Ultimate Guide to Responsible Investing'. URL: <https://www.corporateknights.com/channels/responsibleinvesting/ultimate-guide-responsible-investing-15801167/>
7. Фрайс, В.Э. Биржевые инвестиционные фонды, как вектор развития финансового рынка России / В.Э. Фрайс, А.А. Яковлева // Весенние дни науки: Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 24–25 апреля 2020 года. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. – С. 535–538.
8. Chatterji, Aaron K., David I. Levine, and Michael W. Toffel. 2009. "How Well Do Social Ratings Actually Measure Corporate Social Responsibility?"- Journal of Economics & Management Strategy 18 (1): 125–169.
9. В.Э. Фрайс, Л.И. Юзвович. Становление биржевой политики паевых инвестиционных фондов в России // Финансовая экономика. № 7 (2020).

PANDEMIC COVID-19 AS A FACTOR OF INFLUENCE ON FINANCIAL INDICATORS OF EXCHANGE-TRADED INVESTMENT FUNDS ETF

Frais V.E.

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

The onset of the pandemic COVID-19 caused negative fluctuations in the economic and social spheres, thereby determining the need to study alternative approaches to achieve sustainable results and adapt to current realities. The ongoing studies assess the behavior of real investments (RI) as sustainable, thereby believing that the economic downturn caused by COVID-19 does not have a significant impact, but it is impossible to assert this in terms of exchange-traded ETF investment funds, due to the lack of research and estimates. Using ANOVA and multivariate regression models, one can estimate the differences and relationship between exchange-traded fund earnings and their rating (ESG) during the current COVID-19-related financial market crisis. The study shows that even stable exchange-traded investment funds (ETFs), are not protected from financial losses during a severe market downturn.

Keywords: COVID-19, ETF, profitability, financial stability, market downturn.

References

1. World Bank Group. 2021. Global Economic Prospects, June 2020. Washington, DC: World Bank.
2. Morningstar. 2020. 'Global Sustainable Fund Flows'. Morningstar. [https://www.morningstar.com/content/dam/marketing-](https://www.morningstar.com/content/dam/marketing/shared/pdfs/Re-)

ing/shared/pdfs/Research/Global_ESG_Q1_Flow_Report.pdf?utm_source=eloqua&utm_medium=email&utm_campaign=&utm_content=22447

3. Global Sustainable Investment Alliance. 2019. '2018 Global Sustainable Investment Review'. Global Sustainable Investment Alliance. http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2019/06/GSIR_Review2018F.pdf.
4. Margolis, Joshua Daniel, and James Patrick Walsh. 2001. *People and Profits? The Search for a Link Between a Company's Social and Financial Performance*. Mahwah, N.J: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers.
5. Scholtens, Bert. 2017. "Why Finance Should Care About Ecology." *Trends in Ecology & Evolution*, doi:10.1016/j.tree.2017.03.013.
6. Heaps, Toby A.A. 2020. 'Eco-Fund Ranking 2020: The Ultimate Guide to Responsible Investing'. URL: <https://www.corporateknights.com/channels/responsibleinvesting/ultimate-guide-responsible-investing-15801167/>
7. Fries, V.E. Exchange-traded investment funds as a vector for the development of the Russian financial market / V.E. Fries, A.A. Yakovleva // *Spring Days of Science: Collection of reports of the International Conference of Students and Young Scientists*, Yekaterinburg, 24–25 April 2020. – Yekaterinburg: UMC UPI Publishing House, 2020. – P. 535–538.
8. Chatterji, Aaron K., David I. Levine, and Michael W. Toffel. 2009. "How Well Do Social Ratings Actually Measure Corporate Social Responsibility?" *Journal of Economics & Management Strategy* 18 (1): 125–169.
9. V.E. Fries, L.I. Yuzvovich. Formation of the exchange policy of mutual investment funds in Russia // *Financial Economics*. No. 7 (2020).

Тренды портфельного инвестирования, ориентированного на стоимость и рост

Юзвович Лариса Ивановна,
д.э.н., профессор кафедры финансов, денежного обращения
и кредита, Уральский государственный экономический
университет,
E-mail: yuzvovich@bk.ru

Львова Майя Ивановна,
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального
управления, Уральский государственный экономический
университет,
E-mail: minlvova@mail.ru

В настоящее время рынок акций является одним из привлекательных, с позиции потенциального прогноза роста, но в то же время одним из самых рискованных: потенциальная прибыль инвесторов огромна, а риски непредсказуемы. Обстоятельства, при которых инвестиционным менеджерам приходится формировать инвестиционные портфели, различны и подвержены постоянным изменениям. Поэтому портфели финансовых инструментов должны составляться с учетом разных прогнозов волатильности. В то же время, изучив различные сценарные прогнозы развития инвестиционных рынков, можно сделать вывод о том, что каждый инвестор выбирает стратегию и уровень риска исходя из личных предпочтений и склонности к угрозам потерь. Данная статья направлена на обобщение интересов всех инвесторов через механизм управления портфелем финансовых инструментов с целью долгосрочного роста их финансовых результатов.

Ключевые слова: инвестиции, портфель ценных бумаг, стратегия управления профилем инвестора.

В современном мире на сегодняшний день портфельному инвестированию уделяется достаточно большое внимание. Каждый потенциальный инвестор сталкивается с проблемой, куда именно следует разместить свой капитал, чтобы при минимальном риске получить максимальную доходность. Кто-то предпочитает вкладываться в банковские депозиты, кто-то в недвижимость, а кто-то с целью получения личной выгоды отправляется на рынок ценных бумаг [1].

Используя прогнозы андеррайтеров о развитии рынка ценных бумаг, рассмотрим алгоритм управления инвестиционным профилем, под которым понимаются инвестиционные цели и риск возможных убытков, которые инвестор способен нести, за определенный период времени. Этот период времени называется инвестиционным горизонтом [1].

Сформируем несколько инвестиционных портфелей, профили у которых будут определены по следующим критериям [4]:

- коэффициент ROIC/WACC;
- отношение цены к прибыли (P/E);
- коэффициент β ;
- отношение рыночной стоимости акции к балансовой (PV/BV);
- дивидендная доходность;
- коэффициент P/FCF;
- коэффициент EV/EBITDA.

Инвестиционный горизонт определяется исходя из периода времени, за который инвестор хочет достичь ожидаемую доходность при допустимом риске. Так как в данной работе речь идет о долгосрочном росте портфеля, то для каждого из портфелей будет обозначен инвестиционный горизонт продолжительностью 7 лет (до 2029 года).

Портфели будут сформированы по двум стратегиям: портфель, ориентированный на стоимость, и портфель, ориентированный на рост. Критерии выбора активов для каждого из портфелей отражены в таблице 1.

Таблица 1. Критерии выбора активов для инвестиционных портфелей

Портфель, ориентированный на стоимость	Портфель, ориентированный на рост
ROIC/WACC<1	ROIC/WACC>1
$\beta<1$	$\beta>1$
Низкое PV/BV	Высокое PV/BV
Высокая дивидендная доходность	Низкая дивидендная доходность
Низкий P/FCF	Высокий P/FCF
Низкий EV/EBITDA	Высокий EV/EBITDA
Низкий P/E	Высокий P/E

Чтобы расчеты были более достоверными, коэффициенты P/FCF, EV/EBITDA и P/E объединены в одну группу.

Для составления портфелей были выбраны обыкновенные и привилегированные акции публич-

но торгуемых компаний первого и второго эшелона. На основании ежеквартальных отчетов предприятий наиболее интересными для инвестирования оказались компании, описанные в таблице 2.

Таблица 2. Причины включения компаний-эмитентов в портфели

Эмитент	Причины выбора
ПАО «Банк ВТБ», акции обыкновенные (российский универсальный коммерческий банк с государственным участием (60,9% принадлежит государству), второй по величине активов банк страны)	– BV>PV; – потенциал повышенной дивидендной доходности; – принято решение наблюдательным советом о выравнивании доходности по префакциям (принадлежащим только государству) и обыкновенным акциям, что поднимает уровень доходности по обыкновенным акциям с нынешних 2% годовых до 6,5% годовых (такая практика наблюдалась в 2017 году) [10]
ПАО «Газпром», акции обыкновенные (российская транснациональная энергетическая корпорация, государство контролирует более 50% акций)	– BV>PV; – относительно аналогов в отрасли высокая дивидендная доходность; – урегулирование спорных арбитражных дел с участием крупных потребителей по вопросам цены (политических скидок), поставок, контрактных обязательств; – снижение и переуконтрактованности объемов поставок газа на европейский рынок [1]
ПАО «Казаньоргсинтез», акции привилегированные (российская химическая компания, крупнейший в стране производитель полиэтилена)	– высокая дивидендная доходность; – строительство нового Центра обработки данных рядом с Калининской АЭС объемом 4800 стоек (для примера на сегодня 14% рынка России у Ростелекома при наличии 4130 стоек) [7]
ПАО «Соллерс», акции обыкновенные (российская автомобилестроительная компания)	– государственная политика направлена на развитие машиностроения [7]
ПАО «МосЭнерго» (российская энергетическая компания), ПАО «РусГидро» (российская энергетическая компания, владелец большинства гидроэлектростанций страны, одна из крупнейших российских генерирующих компаний по установленной мощности станций и вторая в мире гидрогенерирующая компания), ПАО «Интер РАО» (российская энергетическая компания, в сферу деятельности входит производство и сбыт электрической и тепловой энергии, международный энергетический трейдинг, инжиниринг, проектирование и строительство энергообъектов), акции обыкновенные	– рост энергетической отрасли; – BV>PV; – высокая дивидендная доходность, связанная с выполнением программ договоров на поставку мощности; – спрос потребителей на увеличение выработки электроэнергии и мощностей на оптовом рынке электроэнергии и мощности. [6]
ПАО «Ростелеком», акции обыкновенные (российская телекоммуникационная компания с преимущественно государственным участием, предоставляет услуги широкополосного доступа в Интернет, интерактивного телевидения, сотовой связи, местной и дальней телефонной связи и др.	– BV>PV; – отрасль телекоммуникаций является недооцененной; – компанией вложены большие средства в разработку облачных сервисов и Data-центров; – российский рынок Big Data находится в стадии раннего развития [6]
ПАО «Сургутнефтегаз», акции обыкновенные (одна из крупнейших российских нефтяных и газодобывающих компаний)	– BV>PV; – рост индекса ММВБ нефти и газа; – высокий коэффициент P/E; – отсутствие финансового рычага (нет займов и кредитов) при наличии значительных ликвидных денежных запасов [7]
ПАО «Лукойл», акции обыкновенные (российская нефтяная компания)	– рост индекса ММВБ нефти и газа; – высокая дивидендная доходность; – наличие собственной трейдинговой платформы по торговле энергоносителями
ПАО «Магнит», акции обыкновенные (российская компания розничной торговли и одноименная сеть продовольственных магазинов (большая часть из них имеет формат «магазин у дома»))	– резкое падение стоимости акций; – высокая дивидендная доходность; – рост индекса ММВБ потребительских товаров и торговли [6]

В качестве финансовых инструментов у всех компаний были выбраны обыкновенные акции. Исключением стала только компания ПАО «Ка-

заньоргсинтез», так как привилегированные акции данной компании растут гораздо быстрее обыкновенных.

Для распределения финансовых инструментов по двум портфелям по всем эмитентам были определены следующие показатели: коэффициент ROIC/WACC, отношение цены к прибыли (P/E), коэффициент β , отношение рыночной стоимости акции

к балансовой (PV/BV), дивидендная доходность, коэффициент P/FCF, коэффициент EV/EBITDA. Все показатели являются средними показателями на прогнозируемый 2024 г. (табл. 3).

Таблица 3. Значения показателей инвестиционной привлекательности для компаний эмитентов

Эмитент	P/E	β	PV/BV	Div	P/FCF	EV/EBITDA	ROIC/WACC
Ростелеком	8,85	0,17	0,6145	8,2	0,3328	0,8752	0,8921
Казаньоргсинтез	9,1	0,16	0,2362	3,2	14,77	8,0419	1,6324
ВТБ	5,79	0,95	0,7271	5,08	1,03	Нет данных	3,0239
Лукойл	4,05	1,23	2,4978	8,7	19,3913	18,5119	1,1411
Газпром	4,04	1,29	0,492	5,49	0,1981	0,4412	0,9525
Интер РАО	5,8	1	0,9199	3,45	-19,9865	29,0604	0,994
РусГидро	5,57	1,1	0,4277	7,56	4,1054	2,9084	1,6155
МосЭнерго	4,81	1,02	0,4418	5,2	0,4651	0,528	5,8049
Сургутнефтегаз	3,67	2,06	0,2978	2,06	0,5423	0,5072	5,6235
Магнит	13,52	1,6	5,3306	3,15	-14,1406	4,3372	1,8702
Соллерс	8,23	0,37	1,2086	4,25	-6,8963	30,4378	1,0667

Используя разный набор критериев, ранжирование эмитентов не является единым, поэтому для распределения финансовых инструментов по двум портфелям необходимы дополнительные данные, в качестве которых, будем использовать некоторые среднеотраслевые коэффициенты за прошлые годы [3]. Среднеотраслевые коэффициенты приведены в таблице 4.

Таблица 4. Среднеотраслевые коэффициенты за 2021 г.

Отрасли	PV/BV	P/FCF	Div,%	P/E	EV/EBITDA
Телекоммуникации	2,8	5	4,6	10,3	3,8
Химия	3	10,4	2,6	7,7	7,2
Нефть и газ	1	6,6	3,7	7	3,4
Энергетика	1,3	6	4	5,1	3,2
Ритейл	2,1	9,6	2,3	15,5	6,3
Машиностроение	1,3	6,7	2,6	20,5	3,4
Финансы	0,57	12,6	3,4	4	Нет данных

Таблица 5. Распределение компаний-эмитентов по портфелям

Портфель, ориентированный на стоимость	Портфель, ориентированный на рост
– Ростелеком – Казаньоргсинтез – ВТБ – Газпром – РусГидро – МосЭнерго – Соллерс	– Лукойл – Сургутнефтегаз – Магнит – Интер РАО

Далее следует распределить финансовые инструменты по двум портфелям: портфель, ориен-

тированный на рост, и портфель, ориентированный на стоимость. Исходя из данных, приведенных выше, финансовые инструменты были распределены образом, описанным в таблице 5.

При формировании портфеля финансовых инструментов одной из важнейших задач является определение доли эмитента в самом портфеле. На практике используют множество методик формирования оптимальной структуры портфеля ценных бумаг. Большинство из них основано на методике Г. Марковица [2].

Основная идея модели Г. Марковица заключается в том, чтобы статистически рассматривать будущий доход, приносимый финансовым инструментом, как случайную переменную, то есть доходы по отдельным инвестиционным объектам случайно изменяются в некоторых пределах. Тогда, если неким образом случайно определить по каждому инвестиционному объекту вполне определенные вероятности наступления, можно получить распределение вероятностей получения дохода по каждой альтернативе вложения средств. Это получило название вероятностной модели рынка. Для упрощения модель Марковица полагает, что доходы распределены нормально [1].

По модели Марковица определяются показатели, характеризующие объем инвестиций и риск, что позволяет сравнивать между собой различные альтернативы вложения капитала с точки зрения поставленных целей и тем самым создать масштаб для оценки различных комбинаций.

Для построения оптимальных портфелей были использованы показатели внутренней нормы доходности в период с 2020–2022 гг. Решение выбрать внутреннюю норму доходности, а не дивидендную не случайно. Дело в том, что компании закрывают реестры под дивиденды в разное время, поэтому при формировании инвестиционных

портфелей брать в качестве основного критерия дивидендную доходность некорректно. В качестве масштаба ожидаемой внутренней нормы доходности из ряда возможных в работе использовано наи-

более вероятное значение, которое в случае нормального распределения совпадает с математическим ожиданием (таблица 6).

Таблица 6. Внутренние нормы доходности компаний, включенных в портфель, ориентированный на стоимость и на рост, в период 2020–2022 гг.

Период	ВТБ	Газпром	Казаньоргсинтез	Ростелеком	Соллерс	МосЭнерго	РусГидро
Портфель, ориентированный на стоимость							
2020	4,749	1,973	19,693	0,703	10,089	13,483	8,581
2021	-4,142	3,109	-4,441	-5,429	17,134	62,034	10,897
2022	-14,874	-8,997	21,215	-10,793	5,712	6,459	-7,801
Мат. ож.	-4,755	-1,305	12,156	-5,173	10,978	27,326	3,892
Дисперсия	96,559	44,693	207,174	33,085	33,207	915,854	103,888
Портфель, ориентированный на рост							
Период	Сургутнефтегаз		Интер РАО		Лукойл		Магнит
2020	22,329		15259,375		1,66		8,879
2021	-5,04		79,549		17,219		-2,263
2022	-3,602		-3,981		-3,451		-14,168
Мат. ож.	4,562		5111,648		5,143		-2,517
Дисперсия	237,269		77234026,385		115,908		132,842

Для нахождения ковариации между доходностями каждой пары ценных бумаг были построены ковариационные матрицы. Ковариационная матрица

портфеля, ориентированного на стоимость показана в таблице 7.

Таблица 7. Ковариационная матрица портфеля, ориентированного на стоимость и рост

	ВТБ	Газпром	Казаньоргсинтез	Ростелеком	Соллерс	МосЭнерго	РусГидро
Портфель, ориентированный на стоимость							
ВТБ	64,373	37,232	-10,071	37,519	16,203	33,624	55,727
Газпром	37,232	29,796	-39,410	20,452	21,586	89,438	45,408
Казаньоргсинтез	-10,071	-39,410	138,116	-0,793	-52,193	-289,811	-62,286
Ростелеком	37,519	20,452	-0,793	22,056	7,597	9,017	30,488
Соллерс	16,203	21,586	-52,193	7,597	22,138	111,951	33,508
МосЭнерго	33,624	89,438	-289,811	9,017	111,951	610,569	140,743
РусГидро	55,727	45,408	-62,286	30,488	33,508	140,743	69,259
Портфель, ориентированный на рост							
	Сургутнефтегаз		Интер РАО		Лукойл		Магнит
Сургутнефтегаз	158,180		90127,822		-35,895		98,389
Интер РАО	90127,822		51489350,923		-17383,835		57990,527
Лукойл	-35,895		-17383,835		77,272		21,165
Магнит	98,389		57990,527		21,165		88,561

Основная проблема заключается в численном определении относительных долей ценных бумаг в портфеле, которые наиболее выгодны для владельца. Г. Марковиц ограничивал решение модели тем, что из всего множества «допустимых» порт-

фелей, т.е. удовлетворяющих ограничениям, необходимо удалить те, которые рискованнее, чем другие.

Отобранные таким образом портфели объединяют в список, содержащий сведения о процент-

ном составе портфеля из отдельных ценных бумаг, а также о стоимости и риске портфелей.

Объяснение того факта, что инвестор должен рассмотреть только подмножество возможных портфелей, содержится в следующей теореме об эффективном множестве: «Инвестор выберет свой оптимальный портфель из множества портфелей, каждый из которых обеспечивает максимальную ожидаемую стоимость для некоторого уровня риска».

Результатами промежуточной оценки эффективности управления инвестициями будет служить сравнение показателей внутренней нормы доходности сформированных портфелей с эталонным. Эталонным портфелем будет называться такой портфель, доходность которого используется для сравнения с доходностью портфеля инвестора.

Для того, чтобы оценить эффективность управления инвестициями в данной работе будет использован один из рыночных индексов. Так как речь идет, прежде всего, о российском фондовом рынке, то в качестве эталонного портфеля будет использован портфель, состоящий из акций, входящих в индекс Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) [5]. Для этого необходимо определить внутреннюю норму доходности такого портфеля. Для определения внутренней нормы доходности были взяты ежеквартальные значения индекса за период 2020–2022 гг. (табл. 8).

Таблица 8. Внутренние нормы доходности эталонного портфеля

Период	2020	2021	2022
Внутренняя норма доходности, %	10,7695	9,0905	–2,9709

Сначала сравним эталонный портфель с портфелем, который ориентирован на стоимость. В таблице 9 приведены внутренние нормы доходности каждого эмитента, а также всего портфеля. Доли эмитентов в портфеле соответствуют долям, которые были определены выше.

Таблица 9. Внутренние нормы доходности компаний и портфеля, ориентированного на стоимость с 2020 по 2022 г.

Период	2020	2021	2022	Доля, %
Ростелеком	0,7028	–5,4287	–10,7925	26,72
Казаньоргсинтез	19,6932	–4,4412	21,2153	14,51
ВТБ	4,7498	–4,1417	–14,8743	0,0001
Газпром	1,9730	3,1087	–8,9966	16,59
РусГидро	8,5806	10,8973	–7,8007	0,38
МосЭнерго	13,4833	62,0342	6,4591	0,00012
Соллерс	10,0886	17,1339	5,7122	41,8
Портфель	7,6224	5,6246	1,0609	100

Исходя из полученных результатов, можно увидеть, что за 2022 г. доходность портфеля сменилась с положительной на отрицательную. Тем не менее стоит отметить, что внутренняя норма до-

ходности падала в течение всего периода наблюдений. Но так как изначально был выбран достаточно большой инвестиционный горизонт продолжительностью в 7 лет, то предполагается, что внутренняя норма доходности данного портфеля будет расти. Ведь данная инвестиционная стратегия предполагает включение в состав инвестиционного портфеля тех компаний-эмитентов, финансовые инструменты которых оцениваются рынком ниже их справедливой цены. В данный портфель включены компании тех отраслей, которые являются приоритетными для государства, а также те компании, которые завершили (или завершают) крупные инвестиционные проекты, которые вскоре дадут свои плоды. Все это позволит инвестиционному менеджеру по прошествии 7 лет продать финансовые инструменты значительно дороже.

Также следует отметить значительное повышение внутренней нормы доходности акций отдельных компаний, что будет положительно сказываться на доходности портфеля в целом. В начале 2022 г. самая низкая внутренняя норма доходности наблюдается у акций компании ПАО «Соллерс». Это является причиной столь низкой внутренней нормы доходности всего портфеля, так как акции данной компании имеют самую большую долю во всем портфеле (41,8%). Такая низкая внутренняя норма доходности при таком большом весе в портфеле заставит инвестора задуматься: стоит ли избавиться от этих акций совсем или же стоит просто уменьшить долю данного эмитента в портфеле, тем самым диверсифицируя риск.

Стоит обратить внимание на то, что вес каждого эмитента в индексе ММВБ не превышает 15%. Чтобы приблизить сформированный выше портфель к эталонному, можно также ввести это ограничение.

Если внутренняя норма доходности портфеля, состоящего из акций, входящих в индекс ММВБ, превышает внутреннюю норму доходности сформированных портфелей, не выгоднее ли вложиться сразу в эталонный портфель? Не всегда это так. Во-первых, первых, чтобы вложиться в портфель акций индекса ММВБ, инвестор должен располагать достаточно большим бюджетом. А во-вторых, существует риск упущенной выгоды. Под упущенной выгодой здесь понимается вложение в крупные и надежные компании, так называемые «голубые фишки», вместо вложения капитала в небольшие, но перспективные и быстрорастущие компании. На практике инвесторы обычно комбинируют в своих портфелях «голубые фишки» и менее надежные, но более доходные компании.

После формирования инвестиционного портфеля нужно постоянно оценивать принятые решения. Сравнение сформированного портфеля с эталонным является необходимым этапом в оценке эффективности управления инвестициями.

Литература

1. Рынок ценных бумаг: учебник / [В.А. Татьяников, Е.А. Разумовская, Т.В. Решетникова,

Ю.В. Куваева, М.И. Львова]; под общ. ред. В.А. Татынникова; М-во науки и высшего обр. Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 496 с. ISBN 978–5–7996–2758–4

2. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: производственно-практическое издание / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. – 9-е изд. – Текст: непосредственный. – Москва: Дашков и К, 2018. – 544 с. – ISBN 978–5–394–02150–3.
3. Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР). – Текст электронный. – URL: <http://www.naufor.ru> (дата обращения: 25.12.2022).
4. Национальное агентство финансовых исследований. – Текст: электронный. – URL: <http://www.nacfin.ru> (дата обращения: 25.12.2022).
5. ПАО «Московская биржа». – Текст: электронный. – URL: <http://www.moex.com> (дата обращения: 05.01.2023).
6. Профессиональная ассоциация регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев (ПАРТАД): сайт. – Текст: электронный. – URL: <http://www.partad.ru> (дата обращения: 30.12.2022).
7. Ассоциации форекс-дилеров: сайт. – Текст: электронный. – URL: <http://www.sroafd.ru> (дата обращения: 30.12.2022).
8. Центральный банк Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 30.12.2022).
9. Банк ВТБ (ПАО): сайт. – Текст: электронный. – URL: <http://www.vtb.ru> (дата обращения: 30.12.2022).

TRENDS IN VALUE- AND GROWTH-ORIENTED PORTFOLIO INVESTMENT

Yuzvovich L.I., Lvova M.I.

Ural State University of Economics

Currently, the stock market is one of the most attractive, from the perspective of a potential growth forecast, but at the same time one of the riskiest: the potential profit of investors is huge, and the risks are unpredictable. The circumstances under which investment managers have to form investment portfolios are different and subject to constant changes. Therefore, portfolios of financial instruments should be compiled taking into account different volatility forecasts. At the same time, having studied various scenario forecasts for the development of investment markets, it can be concluded that each investor chooses a strategy and a level of risk based on personal preferences and a tendency to threats of losses. This article is aimed at generalizing the interests of all investors through a mechanism for managing a portfolio of financial instruments with a view to long-term growth of their financial results.

Keywords: investments, securities portfolio, investor profile management strategy.

References

1. Securities market: textbook / [V.A. Tatyannikov, E.A. Razumovskaya, T.V. Reshetnikova, Yu.V. Kuvaeva, M.I. Lvova]; under the general editorship of V.A. Tatyannikov; The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federation, Ural State Economy. un-T. – Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2019. – 496 p. ISBN 978–5–7996–2758–4
2. Shapkin, A.S. Economic and financial risks. Evaluation, management, investment portfolio: production and practical edition / A.S. Shapkin, V.A. Shapkin. – 9th ed. –Text: direct. – Moscow: Dashkov and K, 2018. – 544 p. – ISBN 978–5–394–02150–3.
3. National Association of Stock Market Participants (NAUFOR). – The text is electronic. – URL: <http://www.naufor.ru> (accessed: 12.25.2022).
4. National Agency for Financial Research. – Text: electronic. – URL: <http://www.nacfin.ru> (accessed: 12.25.2022).
5. PJSC «Moscow Exchange». – Text: electronic. – URL: <http://www.moex.com> (accessed: 05.01.2023).
6. Professional Association of Registrars, Transfer Agents and Depositories (PARTAD): website. – Text: electronic. – URL: <http://www.partad.ru> (accessed: 12.30.2022).
7. Forex Dealer Associations: website. – Text: electronic. – URL: <http://www.sroafd.ru> (accessed: 12.30.2022).
8. Central Bank of the Russian Federation: website. – Text: electronic. – URL: <http://www.cbr.ru> (accessed: 12.30.2022).
9. VTB Bank (PJSC): website. – Text: electronic. – URL: <http://www.vtb.ru> (accessed: 12.30.2022).

Перспективы развития цифровых платформенных решений на предприятиях нефтегазовой отрасли в условиях санкционных ограничений

Половова Татьяна Александровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и кадровой политики МГУУ Правительства Москвы
E-mail: t.a.polovova@gmail.com

Сульдина Галина Алексеевна,

доктор экономических наук, профессор
E-mail: galsul@yandex.ru

Телков Олег Анатольевич,

аспирант, кафедра государственного управления и кадровой политики, МГУУ Правительства Москвы
E-mail: legoleg96@gmail.com

Нефтегазовая отрасль является одним из ключевых драйверов развития экономики России, в том числе с точки зрения создания спроса на новые технологии и современное программное обеспечение. За последний год российская экономика подверглась беспрецедентному санкционному давлению, в том числе с точки зрения ограничения доступа к современным технологиям и программным продуктам. Нефтегазовые и сервисные компании в России столкнулись с вызовами в области импортозамещения программного обеспечения в виду высокой зависимости от иностранного софта. Наиболее эффективным путем преодоления сложившихся вызовов является создание, внедрение и развитие отечественных цифровых платформенных решений, которые смогут объединить существующие разрозненные программные продукты и создать площадку для интеграции новых приложений в единую цифровую экосистему. Крупнейшие российские нефтегазовые компании (Роснефть, Газпром нефть) активно внедряют подобные платформы, что уже позволило добиться существенных эффектов в области сокращения непроизводительного времени, производственных затрат, повышения эффективности взаимодействия между контрагентами и т.д.

Ключевые слова Цифровые платформы, ИТ-решения, цифровые двойники, нефтегазовая отрасль, «умные» месторождения, санкционные ограничения, импортозамещение.

Введение

Одним из ключевых векторов развития нефтегазовой отрасли в мире является повсеместное внедрение различных ИТ-решений и дальнейшее их объединение в единые экосистемы, размещенные на цифровых платформах. Использование единых цифровых платформ позволяет снизить «зоопарк» ИТ-решений. В научной литературе, экспертных кругах и российской законодательной базе определение «цифровой платформы» пока не имеет общепринятого стандарта – данное понятие необходимо рассматривать с разных углов: технологического, инфраструктурного, социального, экономического, финансового и юридического. Концепция цифровых платформенных решений является ключевым элементом понимания принципов и механизмов цифровой трансформации экономики и отдельных предприятий, в том числе в нефтегазовой отрасли. В мировой литературе и нормативных правовых актах приводят следующие варианты описания термина «цифровая платформа»:

- система средств, которая предоставляет возможность использования цифровых процессов, ресурсов и сервисов для широкого круга участников цифровой экосистемы. Более того, она гарантирует бесперебойное взаимодействие между ними. [1];
- бизнес направлен на улучшение взаимодействия между внешними производителями и потребителями, которое приводит к созданию новой ценности для них. Он основан на платформе, которая предоставляет открытую и совместно используемую инфраструктуру для такого взаимодействия, а также устанавливает управляющие условия для всех участников [2];
- программная система, состоящая из программных прикладных и инфраструктурных компонентов, которые можно быстро переконфигурировать на основе DevOps и облачных вычислений [3].

Значительная часть передовых цифровых платформенных решений, используемых крупнейшими компаниями нефтегазовой отрасли в мире, принадлежат ИТ-компаниям и нефтесервисным мейджорам, зарегистрированными в «недружественных» для России странах. В последние годы на российском рынке доля импортного программного обес-

печения в нефтегазовой отрасли составляла около 90%.

В 2022 г. «недружественные» страны ввели против России более 11 тыс. различных санкционных ограничений, в том числе в нефтегазовой отрасли и высокотехнологичном секторе, что значительно ограничило доступ российских добывающих, буровых и сервисных компаний к современным технологиям. Ввиду высокой зависимости от иностранного софта компаниям нефтегазовой отрасли необходимо обеспечить быстрый переход на отечественные ИТ-решения, в том числе на цифровые платформы, которые позволят создать на единой технологической базе экосистемные продукты для эффективного развития отрасли.

Основная часть

Наиболее эффективным механизмом преодоления зависимости от иностранного программного обеспечения в нефтегазовой отрасли – создание и развитие отечественных цифровых платформенных решений (цифровых индустриальных платформ). «Цифровая индустриальная платформа – система алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда» [4]. Наибольший эффект от использования подобных цифровых платформ достигается, когда в единую экосистему интегрируются все существующие в компании ИТ-решения – создается бесшовный и безопасный обмен данными между системами и пользователями. Таким образом, происходит создание цифрового двойника предприятия, где все процессы включены в контур цифровой платформы и исполняются в ней в виде алгоритмов. Внедрение подобных комплексных платформ позволяет не только упростить взаимодействие пользователей, но и обеспечить качественный сбор метрик их поведения, а затем использовать собранные данные для анализа и формирования рекомендаций с использованием технологий машинного обучения (Machine-to-machine) и Интернета вещей (Internet of Things).

В России спрос на цифровые технологии со стороны компаний топливно-энергетического комплекса, в том числе предприятий нефтегазовой отрасли, может превысить 410 млрд руб. к 2030 г., что более чем в 13 раз выше показателей в 2020–2021 гг. При этом совокупный эффект от внедрения цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта в нефтегазовом секторе превысит 5,4 трлн руб. к 2040 г. [5]. Для достижения подобных целей необходимо в сжатые сроки обеспечить замещение импортного программного обеспечения, в том числе с точки зрения сохранения высокого уровня безопасности на объектах критической инфраструктуры. В конце марта 2022 г. президент России Владимир Владимирович Путин подписал указ, запрещающий государственным заказчикам закупать иностранный софт для критической

инфраструктуры (к ней относятся и предприятия нефтегазового сектора) без согласования с профильным ведомством [6].

Крупнейшие российские нефтегазовые компании уже начали переход на отечественное программное обеспечение, в том числе цифровые платформенные решения. К примеру, ПАО «НК «Роснефть» заменила до 100% софта собственными разработками в области гидродинамического моделирования, проектирования гидроразрывов пласта, геонавигации и т.д. В планах компании нарастить портфель программного обеспечения проинвестировав более 6 млрд руб. к 2028 г., что позволит достичь экономического эффекта в 10 млрд руб. Кроме того, компания планирует продавать разработанные программные продукты на внешнем рынке, например, один из наиболее популярных продуктов – промышленный симулятор гидроразрыва пласта «РН-ГРИД», которым пользуются более 50 сторонних игроков на рынке нефтесервисных услуг. [7].

Одним из ведущих разработчиков цифровых платформенных решений на российском рынке является компания ГК «Цифра», которая разрабатывает и внедряет промышленные цифровые решения на базе собственной платформы Zyfra Industrial IoT Platform (ZIIoT). Цифровые индустриальные платформы, разрабатываемые компаниями для клиентов нефтегазовой отрасли, охватывают все основные этапы производства нефтепродуктов: разведку, разработку, добычу, транспортировку, переработку и продажу [8]. Использование цифровой платформы позволяет достигнуть следующих эффектов и преимуществ:

- повышение скорости принятия решений до 50%;
- сокращение простоев оборудования до 30%;
- сокращение потерь при транспортировке до 25–35%;
- повышение прозрачности производства до 60%;
- снижение себестоимости продукции до 10%;
- снижение себестоимости продукции до 10%.

Платформа ZIIoT легла в основу цифровой системы управления Московского нефтеперерабатывающего завода (МПЗ), оператором которого выступает ПАО «Газпром нефть».

Внедрение цифровой платформы ZIIoT на МПЗ позволило добиться значительных эффектов:

- более 2 млрд руб. прямой экономический эффект, в том числе за счет синхронизации цепочек поставок и увеличения маржинальности бизнеса;
- более 70% сокращение отклонений по событиям;
- снижение производственных потерь и затрат на техническое обслуживание на 30%;
- снижение затрат на обучение персонала до 20%;
- снижение затрат на интеграцию ИТ-систем на 80% [8].

Таким образом, внедрение цифровых платформенных решений в нефтегазовой отрасли России обладает следующими перспективами:

- оптимизация производственных процессов, например, автоматизированные системы монито-

ринга и управления позволяют быстро реагировать на изменения условий на месторождении и управлять добычей;

- снижение затрат на эксплуатацию, например, системы мониторинга состояния оборудования позволяют проводить предиктивное обслуживание, замену деталей и компонентов до их поломки, что снижает время простоя оборудования и увеличивает его работоспособность;
- управление данными, например, анализ данных может помочь выявить скрытые закономерности и улучшить принятие решений, что в свою очередь может привести к улучшению производительности и снижению затрат;
- улучшение безопасности, например, системы контроля доступа и мониторинга оборудования позволяют снизить вероятность несчастных случаев и повреждений оборудования;
- развитие новых технологий, например, в области использования искусственного интеллекта и автономных систем – беспилотные летательные аппараты могут использоваться для мониторинга месторождений и обнаружения утечек нефти и газа.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что реализация перспектив развития цифровых платформенных решений на предприятиях нефтегазовой отрасли требует поддержки со стороны крупнейших игроков рынка и государства, включая создание совместных предприятий с ведущими разработчиками, использования инструментов проектного финансирования, грантовой поддержки и льготного кредитования процесса разработки. Развитые цифровые платформенные решения смогут выступить фундаментом для развития специализированных продуктов и технологий, а также позволят обеспечить безопасность критической инфраструктуры страны в сложных геополитических условиях.

Литература

1. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Альта Софт URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/> (дата обращения: 13.02.2023).
2. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас // Паркер Д., ван Альстин М., Чаудари С. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
3. Open Agile Architecture // The Open Group. URL: https://pubs.opengroup.org/architecture/o-aa-standard/_open_agile_architecture.html (дата обращения: 11.02.2023).
4. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить // под ред. Потаповой Е., Потеева П., Шклярук М. – М.: РАНХиГС, 2021

5. Цифровая экономика: краткий статистический сборник // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ URL: <https://issek.hse.ru/news/802513370.html> (дата обращения: 09.02.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 30.03.2022 № 166.
7. Официальный сайт ПАО НК «Роснефть» URL: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения: 10.02.2023).
8. Официальный сайт ГК Цифра URL: <https://www.zyfra.com/ru/> (дата обращения: 09.02.2023).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL PLATFORM SOLUTIONS AT OIL AND GAS ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Polovova T.A., Suldina G.A., Telkov O.A.
Moscow State University of Management

The oil and gas industry is one of the key drivers of the development of the Russian economy, including in terms of creating demand for new technologies and modern software. Over the past year, the Russian economy has come under unprecedented sanctions pressure, including in terms of restricting access to modern technologies and software products. Oil and gas and service companies in Russia have faced challenges in the field of import substitution of software due to the high dependence on foreign software. The most effective way to overcome the current challenges is the creation, implementation and development of domestic digital platform solutions that can combine existing disparate software products and create a platform for integrating new applications into a single digital ecosystem. The largest Russian oil and gas companies (Rosneft, Gazprom Neft) are actively implementing such platforms, which has already made it possible to achieve significant effects in reducing non-productive time, production costs, increasing the efficiency of interaction between counterparties, etc.

Keywords: Digital platforms, IT solutions, digital twins, oil and gas industry, smart fields, sanctions restrictions, import substitution.

References

1. Decision of the Supreme Council of the EAEU dated October 11, 2017 No. 12 "On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025" // Alta Soft URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/> (date of access: February 13, 2023).
2. Platform revolution. How online markets are changing the economy – and how to make them work for you // Parker D., van Alstyn M., Chaudary S. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017.
3. Open Agile Architecture // The Open Group. URL: https://pubs.opengroup.org/architecture/o-aa-standard/_open_agile_architecture.html (accessed 2/11/2023).
4. Digital transformation strategy: write to execute // ed. Potapova E., Poteeva P., Shklyaruk M. – M.: RANEP, 2021
5. Digital Economy: A Brief Statistical Collection // Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge, Higher School of Economics URL: <https://issek.hse.ru/news/802513370.html> (Accessed: 09.02.2023).
6. Decree of the President of the Russian Federation "On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation" dated March 30, 2022 No. 166.
7. Official website of PJSC NK Rosneft URL: <https://www.rosneft.ru> (date of access: 10.02.2023).
8. Official website of Zyfra Group of Companies URL: <https://www.zyfra.com/ru/> (date of access: 09.02.2023).

Направления развития импортозамещения в наукоемких отраслях российского производства

Козлов Николай Вячеславович,
студент аспирантуры НИЯУ МИФИ
E-mail: Nikolaus-kozlov@yandex.ru

Данная статья посвящена вопросу импортозамещения в наукоемких отраслях российского производства. В статье рассматриваются основные подходы концепции импортозамещения в российской экономики, на примере стратегических отраслей производства. В числе них тяжелое машиностроение, авиастроение, оборонная промышленность и автомобилестроение. Вопрос импортозамещения рассматривается через призму укрепления экономической безопасности страны, за счет развития средств производства, повышения производственной безопасности, развития отечественных производств ключевых комплектующих. Эмпирической основой для исследования послужили статистические данные полученные из открытых источников. В статье рассматриваются базисные темпы роста основных средств производства в российской промышленности, а также объемы импортозамещения в секторе авиаперевозок. В заключении статьи предложены пути развития основных наукоемких отраслей российской экономики, необходимые для повышения экономической безопасности России в текущих реалиях.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, производство, экономика, производственные фонды.

Повышение уровня локализации производства приобрело особую актуальность в 2014 году, после экономических санкций Запада в отношении России. Тогда многим Западным промышленным компаниям напрямую был поставлен запрет на поставку определенных групп товаров, оборудования и комплектующих в Российскую Федерацию. После чего российским промышленникам и инженерам пришлось искать замену многим комплектующим задействованным в производстве отечественного оборудования. Кроме того вопрос импортозамещения является основополагающим для обеспечения должного уровня экономической безопасности государства и нашел свое отражение в Указе Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2].

В первую очередь стоит сказать про средства производства, без которых невозможен выпуск современной продукции или комплектующих для дальнейших циклов производства. В наукоемких отраслях промышленности используются высокотехнологичные современные станки и оборудование, которые безусловно требуют своевременного постпродажного обслуживания, замены износившихся запчастей. В условиях новых реалий 2014–2015 годов с поставками комплектующих для станков западного производства возникли существенные сложности. Отечественным промышленникам пришлось искать иные каналы поставок, прибегать к схемам параллельного импорта запасных частей [5]. Это безусловно влекло за собой усложнение и удорожание логистической цепочки поставок, что в конечном счете приводило к увеличению стоимости амортизации этого оборудования. Крупные промышленные гиганты, как правило государственные, могли компенсировать эти затраты, но более мелкие частные предприятия были вынуждены после истечения срока службы старого оборудования закупать новое из стран не поддерживавших санкции. Отечественная промышленность обратила внимание на Китай. В Китае на тот момент сложился мощный кластер станкостроения всех типов, начиная от станков для тяжелого машиностроения, заканчивая станками для товаров народного потребления. Китай обеспечивал свою промышленность более чем на 80% станками собственного производства. Обеспечивая тем самым высокий уровень основных средств воспроизводства.

Особое внимание в данной статье предлагается уделить вопросу термопластавтоматов (ТПА) как одних из ключевых средств производства. Данный тип станков имеет широкий спектр примене-

ния, начиная от производства товаров народного потребления, заканчивая авиастроением, оборонным сектором или автомобилестроением. К наиболее известным Китайским фирмам производителям ТПА относятся: HAITIAN, Guangdong, Zhenxiang и др [8].

Основная задача воспроизводства основных средств заключается в создании оптимальной их структуры, которая позволяет организациям осуществлять производство максимально высококачественной и высококонкурентоспособной продукции на высоком техническом и технологическом уровне [6]. Анализ качественной структуры основных фондов российских промышленных компаний показал, что они позволяют выполнять производственные программы, но недостаточно оптимально, что отрицательно сказывается на показателях стоимости производимой продукции и отвлекает существенные финансовые ресурсы предприятий на их обслуживание и поддержание в рабочем состоянии. Отсутствие большого объема свободных финансовых ресурсов в компаниях не позволяет им регулировать и обновлять структуру основных фондов в плановом порядке. Большинство ученых поддерживают мнение о том, что перспектива российской промышленной отрасли и вывод ее на качественно новый этап развития невозможно обеспечить без оптимизации путей воспроизводства основных средств на основе технического перевооружения, реконструкции и расширения [11].

Несбалансированность направлений амортизационной политики приводит либо к недоиспользо-

ванию амортизационных отчислений, либо к замораживанию средств и, таким образом, к снижению показателей эффективности использования основных фондов промышленных предприятий [7].

Экономические санкции 2022 года сказались и на транспортной безопасности России. Большинство российских авиакомпаний использует в своем авиапарке воздушные суда западного производства, в основном Airbus и Boeing (табл. 1, 2).

Таблица 1. Доля отечественных самолетов в парке крупнейших авиакомпаний

Аэрофлот	Россия	S7	Ural airlines	Red wings
1%	57%	0%	0%	81%

Как можно видеть по данным таблицы 1, только у 5 авиакомпаний доля отечественных самолетов в авиапарке превышает 50%. Причем у крупнейшего отечественного авиаперевозчика «Аэрофлот» доля отечественных самолетов лишь 1%. Большинству авиакомпаний удалось наладить каналы параллельного импорта запасных частей, необходимых для поддержания авиапарка в летном состоянии. Однако параллельный импорт приводит к росту амортизации, что в конечном счете скажется на повышении тарифов на перевозки. По мнению экспертов, авиакомпании будут стремиться экономить на комплектующих, кроме того для поддержания авиапарка в рабочем состоянии они начнут разбирать лайнеры на запчасти. Но в качестве «доноров» можно использовать не более 30 процентов иностранных самолетов[10].

Таблица 2. Сравнение базисных темпов роста объемов продукции и основных средств в промышленности России за 2014–2021 гг.,%

Показатель	Годы							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Темпы роста объемов промышленного производства	113,70	128,74	144,16	163,96	183,02	198,76	213,07	228,96
Темпы роста стоимости основных средств по промышленной отрасли	108,68	126,45	131,17	145,59	171,71	179,78	171,83	234,82
Соотношение темпов роста объемов производства и стоимости основных средств	1,05	1,02	1,10	1,13	1,07	1,11	1,24	0,98

В сложившихся реалиях первостепенной становится задача развития отечественной отрасли авиастроения. Определенные положительные изменения в этом направлении произошли в течение последних 8 лет. Так в 2017 году ОКБ им.Яковлева совместно с НПК «Иркут» представило первый отечественный магистральный самолет MC-21. Который в отличие от предшественника Superjet-100, имеет локализацию комплектующих более 80%. Главным образом конструкторы учли необходимость установки на самолет полностью отечественных двигателей, как наиболее сложной и значимой части авиалайнера, без которой невозможен полет. Именно с двигателями были связаны самые главные проблемы Superjet-100, массовое

производство которого пришлось свернуть после введенных санкций 2014 года. Все дело в том, что на самолете устанавливались двигатели SaM-146, которые производит российско-французский концерн PowerJet.. При проектировании MC-21 конструкторы учли необходимость внедрения отечественной силовой установки. Отечественные двигатели ПД-14 имеют полный цикл сборки в России, все комплектующие также российского производства. Главный плюс этих двигателей в том, что они могут по модульному принципу установлены практически на любой авиалайнер, даже иностранной постройки, после незначительной доработки систем управления. Данный фактор особенно актуален на сегодняшний день. Стоит сказать, что

оставшиеся 20% иностранных комплектующих, необходимых для постройки MC-21 не так просто заменить отечественными аналогами, это сложные системы авионики и управления. Например Компании Honeywell, Thales и Elbit Systems поставляют многофункциональные экраны 9 12» для авионики, Компания UTC Aerospace Systems поставляет системы side-stick (боковых ручек управления по типу джойстиков), Компании Goodrich Corporation поставляет систему управления полётом.

Говоря про оборонную промышленность, многие отрасли которой безусловно можно отнести к наукоемким. Стоит упомянуть давнюю проблему, а именно неспособность нашей промышленности обеспечить потребность обороны в тепловизионных прицелах и комплексах ночного видения. Речь идет не о личных приборах используемых военнослужащими на поле боя, а о сложных оптико-электронных всепогодных прицельных комплексах для авиации и бронетехники. Многие годы мы закупали комплектующие для этих комплексов в Европе, главным образом в Германии и Франции, однако с началом санкционных ограничений, мы потеряли возможность получать их в достаточном количестве. Пришлось срочно искать замену, в самые сжатые сроки проводить ряд НИОКР, которые в конечном итоге воплотились в отечественных системах. На данный момент наша промышленность способна самостоятельно обеспечивать подобными комплексами технику вооруженных сил, остается лишь вопрос наращивания объемов производства.

Что касается оборудования, которое нет возможности заменить аналогами отечественного или азиатского производства, как правило это высокотехнологичное оборудование, например для производства микропроцессоров, или же медицинское оборудование для сложных операций. В данном случае приходится прибегать к параллельному импорту такого оборудования. Стоит сказать, что предприятия ВПК, это не только государственные промышленные гиганты по типу УВЗ или Калашникова. В число предприятий оборонного комплекса входят и частные компании, например Lobaev Arms.

Поэтому для обеспечения дальнейшего стабильного развития отрасли необходима государственная нормативно-правовая и инвестиционная поддержка. Поскольку развитие предусматривает участие частных экономических субъектов, необходимо поддерживать предпринимательские инициативы финансированием проектов государством, представителями банковской сферы, частными инвестиционными фондами. В связи с тенденцией на локализацию производств комплектующих для внутреннего рынка на территории страны, а также рядом ограничений для иностранных компаний необходимо создание системы внутренних производств, комплексов переработки сырья, логистических операторов и высокотехнологичных производств, принадлежащих налоговым резидентам РФ. Должен быть создан потенциально благопри-

ятный инвестиционный климат, благодаря которому заинтересованность инвесторов можно обеспечить за счет снижения рисков при финансировании организаций ВПК на возвратной основе.

Однако стоит упомянуть и о минусах программы импортозамещения многие компании идут по пути наименьшего сопротивления, не развивая отечественное производство комплектующих десятилетиями, в данный момент им приходится замещать эти комплектующие из Китая. То есть в таких случаях под импортозамещением подразумевается не создание отечественных производств, а простое замещение комплектующих западного производства дешевыми деталями из Азии. Яркий тому пример – отрасль отечественного автомобилестроения, где довольно низкий уровень локализации производства. Так завод УАЗ столкнулся с острой нехваткой запчастей для производства своих внедорожников. В первую очередь это касается высокотехнологичных запчастей, таких как блоки управления двигателем, системы abs, электронные ассистенты, подушки безопасности, системы мультимедиа, всевозможные датчики. Например на а/м УАЗ Хантер(дальнейшее развитие еще советского УАЗ 469) устанавливается коробка передач Hyundai-Dymos TO32S5. Мотор отечественный – 3МЗ-40906, а вот свечи – уже от иностранных компаний, правда, выпускаемые в России: или DR17YC/A от тольяттинской BRISK, или AU14DBPM от «РобертБашСаратов». Безальтернативные форсунки EV-14EL (с высокой долей импортных компонентов) поставляет опять же Bosch, зарубежные катушки зажигания и иностранные блоки управления двигателем Bosch ME 17.9.71 0261 S16837 восполнить которые российской разработкой не получится[4].

Дополнительный антистимул несут с собой введенные запреты на новые инвестиции в инфраструктуру, транспорт, высокотехнологичный сектор, в добывающие отрасли экономики России, ибо за инвестициями в страну идут и средства производства. Одновременно провоцируется уход из России зарубежных компаний. Ущерб от санкций для российских предприятий отражается в снижении капитализации, что чревато падением их привлекательности для инвесторов. Сокращению товарообмена между Россией и странами ЦВЕ способствуют всеохватывающие ограничения на экспорт оборудования, технологий, железа и стали, вплоть до полного запрета на поставки в Россию оборудования, технологий и услуг для энергетических компаний, товаров двойного назначения, импорт и экспорт оружия. Существенно осложняет контакты между субъектами международных экономических отношений введенный ЕС запрет въезда на территорию европейских стран российских и белорусских транспортных средств. [3].

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что российская промышленность смогла извлечь полезный урок из более чем восьмилетней работы под экономическими санкциями, смогла найти новые каналы поставок оборудования, нача-

ла производить собственные комплектующие, производство которых до этого в стране не велось. Все это позволило укрепить экономическую безопасность государства, сделать страну менее зависимой от внешних источников поставок, а как следствие повысить суверенитет государства [9]. Однако невозможно целиком отказаться от какой-либо внешней зависимости, разорвать внешние каналы связей. По этой причине наиболее трудные для импортозамещения сектора российской промышленности ориентированы на Азиатский рынок. Именно в этом видится главный новый вызов для российской экономики. России необходимо неуклонно снижать долю поставок комплектующих из Азии, развивая собственное производство. Безусловно, это очень трудоемкий и долгий процесс, нацеленный больше на стратегические цели развития. Однако движение в этом направлении крайне важно, для прогрессивного развития отечественного промышленного комплекса и поддержания экономической безопасности государства на должном уровне.

Литература

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант-Плюс.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
3. Катаронов В.Ю. Санкционная война против России / В.Ю. Катаронов // Книжный мир. Москва 2022.
4. Сторчак Д.М. Влияние политико-экономических факторов на автомобильную индустрию в 2022 году / Д.М. Сторчак // Интерактивная наука. 2022 С. 55–58.
5. Шейнин Э.Я. Россия и страны центральной и восточной Европы: эволюция развития инвестиционных связей и их перспективы Э.Я. Шейнин // Вестник МГПУ 2022 № 4 (34) С. 37–40.
6. Измайлов М.К. Оптимизация процессов воспроизводства основных средств на промышленных предприятиях России. Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте 2022–4 (43) С 20–24.
7. Семянникова О.Г., Андришенкова Д.Д. К вопросу о современном состоянии основных производственных фондов в России // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 145–149.
8. Измайлов М.К. Тенденции развития промышленного производства России: региональный аспект // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 4 (49). – С. 66–72.
9. Писарева О.М. Методологические аспекты оценки уязвимости секторов национальной экономики // Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 59–66.

10. Галдава С.Н. Проблема повышения эффективности использования амортизационных отчислений для обеспечения воспроизводства основных фондов в российских корпорациях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 6 (64). – С. 61–64.
11. Авдеева П.Е., Измайлова Л.Н. Статистическое изучение воспроизводства основных фондов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87–4. – С. 7–12.

IMPORT SUBSTITUTION IN HIGH-TECH INDUSTRIES OF RUSSIAN PRODUCTION AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Kozlov N.V.
NRU MEPhI

This article is devoted to the issue of import substitution in high-tech industries of Russian production. The article discusses the main approaches to the concept of import substitution in the Russian economy, using the example of strategic industries. Among them are heavy engineering, aircraft construction, defense industry and automotive industry. The issue of import substitution is considered through the prism of strengthening the economic security of the country, through the development of means of production, improving industrial safety, and the development of domestic production of key components. The empirical basis for the study was statistical data obtained from open sources. The article discusses the basic growth rates of fixed assets in the Russian industry, as well as the volume of import substitution in the air transportation sector. In conclusion, the article suggests ways to develop the main knowledge-intensive sectors of the Russian economy, necessary to improve Russia's economic security in the current realities.

Keywords: Import substitution, economic security, production, economy, production funds.

References

1. Federal Law "On Foreign Investments in the Russian Federation" dated 09.07.1999 No. 160-FZ (ed. dated 02.07.2021) // ConsultantPlus.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 N400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"
3. Katasonov V. Yu. The sanctions war against Russia / V. Yu. Katasonov // Book world. Moscow 2022.
4. Storchak D.M. Influence of political and economic factors on the automotive industry in 2022 / D.M. Storchak // Interactive science. 2022 pp. 55–58.
5. Sheinin E. Ya. Russia and the countries of Central and Eastern Europe: the evolution of the development of investment ties and their prospects E. Ya. Sheinin // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University 2022 No. 4 (34) pp. 37–40.
6. Izmailov M.K. Optimization of reproduction processes of fixed assets at industrial enterprises of Russia. Bulletin of the Witte Moscow University 2022–4 (43) From 20–24.
7. Semyannikova O.G., Andryushenkova D.D. On the issue of the current state of fixed assets in Russia // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 12 (125). – Pp. 145–149.
8. Izmailov M.K. Trends in the development of industrial production in Russia: regional aspect // Regional economic issues. – 2021. – № 4 (49). – Pp. 66–72.
9. Pisareva O.M. Methodological aspects of assessing the vulnerability of sectors of the national economy // Strategic management of sustainable economic development in the new reality. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2022. pp. 59–66.
10. Galdava S.N. The problem of increasing the efficiency of using depreciation charges to ensure the reproduction of fixed assets in Russian corporations // Economics and Business: theory and practice. – 2020. – № 6 (64). – Pp. 61–64.
11. Avdeeva P.E., Izmailova L.N. Statistical study of reproduction of fixed assets // Trends in the development of science and education. – 2022. – No. 87–4. – pp. 7–12.